СЛОБОДСКІЕ

КОЗАЧЬИ ПОЛКИ

ПЕТРА ГОЛОВИНСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1865.

2007041002

СЛОБОДСКІЕ

КОЗАЧЬИ ПОЛКИ.

ПЕТРА ГОЛОВИНСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ Н. ТИБЛЕНА И КОМП.

1864.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Полоса земли, занимаемая нынѣ Харьковскою губерніею и Острогожскимъ уѣздомъ Воронежской губерніи, послѣ опустошительныхъ походовъ Чингисъ-Хана и Батыя (въ 1224 и 1240 годахъ), до половины XVII столѣтія представляла дикую необитаемую степь; съ половины же XVII вѣка землю эту стали дружно паселять выходцы изъ тогдашней Польской Украины. Эти выходцы, по населеніи слободъ, получили названіе Слободскихъ Козаковъ.

Чтобы въ точности ознакомиться съ происхожденіемъ этихъ новыхъ поселенцевъ, причинами ихъ переселенія и значеніемъ ихъ политической жизни по переселеніи, слѣдуетъ напередъ выяснить себѣ исторію Польской Украины.

Въ половинѣ IX вѣка, преемникъ призваннаго Новгородомъ на княженіе Рюрика, Варяго-Руссъ Олегъ, овладѣлъ Кіевомъ, главнымъ городомъ Полянъ и, перенеся въ него столицу, покорилъ своей власти сосѣдніе съ Полянами народы, обитавшіе въ нынѣшнихъ Черниговской, Могилевской,

Волынской, Подольской и отчасти Херсонской губерніяхъ. Всѣ эти народы вмѣстѣ съ Славянами, жившими на сѣверѣ и востокѣ нынѣшней Россіи, въ IX вѣкѣ составили государство, которому Варяго-Руссы сообщили названіе Руси, или Россіи. Среди славянскихъ народовъ, въ южной Россіи жили еще остатки племенъ Турецкихъ подъ именемъ Торковъ, Берендѣевъ и Печенѣговъ (*), извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Черныхъ Клобуковъ или Черкасовъ (1). Они жили по Днѣпру и построили городъ Черкасы (2). Впослѣдствіи эти племена слились съ народомъ южнорусскимъ и въ народность его внесли элементъ азіатскій.

Въ тоже время, на правомъ берегу Нѣмана, небольшое особое племя индоевропейскаго происхожденія было извѣстно подъ именемъ Литвы, которая была управляема своими Конунгами. Во время язычества Россіи и Литвы, центръ языческихъ вѣрованій Славянскихъ народовъ былъ въ Литвѣ. Верховный жрецъ этой вѣры имѣлъ свое пребываніе въ лѣсахъ нынѣшней Самогитіи. Пока языческая вѣра господствовала въ государствѣ Русскомъ, вліяніе Литвы на Россію было только духовное, и оно подчинялось политическимъ обстоятельствамъ. Но какъ скоро Кіевъ принялъ христіанскую вѣру, отношенія Литвы къ Кіеву перемѣнились. Литва сдѣлалась представительницею вѣры предковъ и всего священнаго для языческихъ племенъ. Славянскія поколѣнія, не хотѣвшія принять Евангеліе, слились съ Литвою для защиты общаго религіознаго дѣла, и съ тѣхъ поръ между Литвою и Россіею возникла вражда.

Вопросъ религіозный скоро соединился съ политическимъ: Конунги приняли званіе Великихъ князей, и подъ именемъ Литвы явилось государство, составленное изъ однихъ и тѣхъ

(*) Ист. Росс. Гос., 2, 173 и 174.

же началъ съ Россіею, но различное вѣрою и направленіемъ, такъ что Литва составила другое, языческое государство. Когда же патріотизмъ новаго государства измѣнился отъ пріобрѣтенія многихъ христіанскихъ русскихъ областей, предводители языческой Литвы приняли вѣру своихъ соперниковъ, стали носить званіе *князей Русскихъ* и начали стремиться къ обладанію первенствующаго престола Русскаго народа и соединенію всей Россіи подъ своимъ скипетромъ. Нашествіе Монголовъ споспѣшествовало этому стремленію князей Литовскихъ.

По разореніи Кіева Батыемъ и по перенесеніи великокняжескаго престола во Владиміръ, княженіе Кіевское перестало быть центромъ Русскаго государства и было предоставлено собственнымъ силамъ въ борьбѣ противъ политическихъ невзгодъ. Междоусобная борьба князей Черниговскихъ, грабительство Монголовъ и опустошенія Литовцевъ не дозволяли ему оправиться, окрѣпнуть. Ослабляемыя и изнуряемыя въ продолженіе восьмидесяти лѣтъ борьбою внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, южнорусскія области не могли образоваться въ гражданское общество, крѣпкое своею собственною силою; онѣ вынуждены были покориться Литвѣ, и въ 1320 году южноруссы присоединились къ Литовцамъ на основаніи государственныхъ условій (Pacta conventa), *какъ равные къ равнымъ и вольные къ вольнымъ*.

Присвоивая себѣ цѣлыя Русскія княжества на югѣ, Литва въ то же время отрывала отъ Россіи цѣлыя области и на сѣверѣ, такъ что въ XIV вѣкѣ она представляла самое обширное государство въ Европѣ. Ея владѣнія простирались отъ Балтійскаго до Чернаго моря, и отъ Нѣмана и Буга до Тверскаго княжества и Московскаго государства. Въ это время, количество Литовцевъ и язычниковъ, сравнительно съ массою народонаселенія государства, было такъ ничтожно, что Литва и по происхожденію народа, и по правительствен-

нымъ формамъ, и по языку, и по образованности, и по вѣрѣ была чисто Русская держава. Дальнѣйшая участь Россіи могла зависѣть отъ Литвы; но слѣдующее событіе измѣнило ходъ дѣлъ и отношенія этихъ государствъ.

Поляки, видя возрастающее могущество Литвы и желая оградить себя отъ ея власти, по смерти короля своего Людовика Венгерскаго, призвали на престолъ Піастовъ Ягайлу, Великаго князя Литовскаго. Сдѣлавшись королями польскими, литовскіе князья по необходимости должны были принять политику своего новаго королевства и уклониться отъ той, которой они съ такимъ успѣхомъ держались прежде.

Съ присоединеніемъ Литвы къ Польшѣ, Малороссія вмѣстѣ съ нею была включена въ составъ короны Польской, на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ она присоединена къ Литвѣ. Несмотря, однако, на условія присоединеній, Литовцы стали утѣснять южноруссовъ и обращаться съ ними какъ съ народомъ зависимымъ и побѣжденнымъ (3). Избѣгая неволи, южноруссы покидали свои жилища, убѣгали въ степи за днѣпровскіе пороги и укрывались на днѣпровскихъ островахъ, ни кѣмъ не населенныхъ и защищаемыхъ непроходимыми тростниками. Проживая тамъ безъ женъ и семействъ, питаясь звѣриною и рыбною ловлею, бѣглецы эти жили въ наскоро построенныхъ шалашахъ, въ которыхъ не было печей, почему тѣ шалаши были курными и отъ того получили названіе *куреней*. Въ каждомъ куренѣ помѣщалось по нѣскольку человѣкъ. Когда число этихъ бѣглецовъ значительно увеличилось, они составили общину, въ которой временемъ и обстоятельствами жизни образовалось нѣкоторое устройство. Курени стали строить прочнѣе и обширнѣе прежнихъ, такъ что въ каждомъ помѣщалось отъ 50 до 100 и болѣе человѣкъ (*), составлявшихъ артель, которая имѣла

(*) Лѣт. пов. о Мал. Рос., 1, 17.

общій столъ и подчинялась избранному изъ среды себя старшему, куренному атаману (4): вся группа куреней, въ отношеніи управленія, называлась *Кошемъ* (5), и была управляема выбираемымъ съ общаго всѣхъ куреней согласія главнымъ начальнымъ, Кошевымъ Атаманомъ; а какъ населенное мѣсто, обводилось рвомъ и носило названіе *Сѣчи* (6). Въ ней, какъ въ древней Спартѣ, главнымъ укрѣпленіемъ считалось мужество ея жителей (*).

Сѣчевики вели жизнь суровую: голодъ, жажду и всякія нужды, зной, слякоть, дождь и всѣ атмосферныя перемѣны они сносили терпѣливо. Пища ихъ состояла изъ кваснаго ржанаго тѣста, иногда маловареннаго; похлебка съ рыбой считалась наилучшимъ кушаньемъ. Обыкновеннаго хлѣба въ куреняхъ никогда не было (**).

Въ отношеніи одежды, они были также неприхотливы: не многіе изъ нихъ имѣли запасную одежду, прочіе довольствовались тѣмъ, что было на тѣлѣ (***). Защищая себя отъ частыхъ татарскихъ набѣговъ, они, мало по малу, привыкли къ борьбѣ съ Крымцами, потомъ и сами начали нападать на нихъ.

Стремленіе къ жизни семейной раздѣлило сѣчевиковъ на два сословія, на холостыхъ и женатыхъ: первые оставались въ Сѣчи и жили грабежемъ; другіе жительствовали въ хатахъ (7), въ степяхъ между Днѣпромъ и Бугомъ, въ отдаленіи отъ мѣстопребыванія холостяковъ, занимались хлѣбопашествомъ и только въ случаѣ нужды выходили на войну.

Учредителями болѣе правильнаго устройства въ этихъ общинахъ были польскіе дворяне, изъ которыхъ нѣкоторые

(*) Тамъ же 4, 69.
(**) Тамъ же 81.
(***) Тамъ же 1, 17.

были знатныхъ фамилій. Увлекаясь духомъ времени къ удальству, или вынужденные причинами политическими, они приставали къ запорожскимъ дикарямъ, составляли изъ нихъ дружины для ратоборства съ Татарами, и вмѣстѣ съ тѣмъ вводили въ общинахъ распорядокъ, сообразный ихъ полудикой и полуразбойничей жизни; а своею храбростію и отвагою споспѣшествовали образованію между ними удальцовъ, готовыхъ въ огонь и воду.

Первымъ учредителемъ правильнаго устройства въ Сѣчи, является въ началѣ XVI вѣка знатный польскій дворянинъ, овручскій уроженецъ Остапъ (Евстафій) Дашковичъ. Онъ существовавшему уже въ Сѣчи устройству далъ болѣе правильный и опредѣленный порядокъ, который въ Сѣчи обратился въ обычай и никогда уже не измѣнялся въ продолженіе всего существованія ея. По этому порядку, верховную власть общины составляла *Рада* (отъ глагола *радиться*, совѣтоваться), въ которой участвовало все народонаселеніе Сѣчи. Рада избирала Кошеваго и обсуживала общественныя дѣла. Кошевой былъ избираемъ на опредѣленный срокъ, имѣлъ неограниченную власть, но безъ Рады ничего не предпринималъ. Презрѣніе жизни и опасностей, перенесеніе всякихъ трудностей, равный дѣлежъ добычи и выполненіе принятыхъ въ Сѣчи обычаевъ—составляли права и обязанность каждаго сѣчевика. Всякая ссора въ Сѣчи была строго преслѣдуема; воровство наказывалось безъ пощады; пребываніе въ Сѣчи женщины воспрещалось подъ смертною казнью. Вступавшій въ Сѣчь обязывался воевать за христіанскую вѣру и защищать христіанъ (8).

Въ тоже время, какъ Дашковичъ былъ Кошевымъ въ Сѣчи, другъ его, Староста Каменецкій, Предславъ Ландскоронскій, котораго одна изъ южнорусскихъ лѣтописей назы-

ваетъ *Принцомъ Славянорусскимъ* (*), ввелъ воинское устройство между поселенцами поднѣпровскими, и составленную имъ дружину соединялъ съ сѣчевиками для войнъ противъ Татаръ. Такъ въ 1516 году сѣчевики и поднѣстряне́, въ числѣ 1200 удальцовъ, подъ предводительствомъ Дашковича и Ландскоронскаго произвели опустошеніе въ Буджацкой Ордѣ, и въ это время поселенцы запорожскіе впервые дѣлаются извѣстными подъ названіемъ *Козаковъ* (9).

Правительство польское благосклонно привѣтствовало появленіе этихъ удалыхъ дружинъ и предположило составить изъ нихъ пограничную стражу отъ Татаръ. Сообразно этому Король Сигизмундъ I-й даровалъ козакамъ значеніе правильнаго сословія, дозволилъ имъ селиться выше пороговъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра. Главнымъ начальникомъ всего населенія назначался гетманъ (10); подъ нимъ были старшины. Для мѣстопребыванія гетмана назначенъ городъ Черкасы. Козаки составили сословіе, права котораго равнялись правамъ польскаго шляхетства. Они вольными голосами избирали изъ среды себя гетмана и старшинъ; судились по своимъ правамъ и законамъ отъ своихъ, а не отъ польскихъ судей; имѣли поземельную собственность, переходившую по наслѣдству, и пользовались правомъ выкуривать горилку, продавать пиво, медъ и производить всякую торговлю; за безчестье и обиды получали по суду удовлетвореніе наравнѣ съ шляхтою. Козаки величали себя *лицарями*, а общину свою называли *товариствомъ*. Наименованія эти удерживались за ними и въ оффиціальныхъ бумагахъ. Сѣчь приняла значеніе передоваго пограничнаго поста, для усиленія котораго были посылаемы команды по распоряженію гетмана (**). Но это длилось не долго.

(*) Южнорус. лѣт. 109.

(**) Ист. Малор. Марк. 1, 32 и 33. Лѣт. пов. о Мал. Рос. 4, 67.

Населеніе Сѣчи увеличивалось быстро. Не говоря о выходцахъ и бѣглецахъ украинскихъ, изъ Россіи, Польши, Молдавіи, Булгаріи и даже отъ Татаръ стекались туда удальцы, искавшіе независимой жизни. Съ увеличеніемъ населенія росла козацкая отвага, и Запорожцы не призадумывались надъ выполненіемъ самыхъ дерзкихъ предпріятій. Вздумалось ли имъ погулять по Черному морю? Они строили *чайки* (11) и на нихъ, какъ налетныя птицы, появлялись у береговъ Анатоліи, Булгаріи и Румеліи, грабили прибрежные города и селенія, раззоряли укрѣпленныя мѣста, угрожая нерѣдко самому Константинополю. Захотѣлось ли погостить у своихъ сосѣдей—Татаръ? они проникали въ Крымъ, предавая все огню и мечу. Производя опустошенія въ предѣлахъ Турціи и Крыма, козаки старались освобождать христіанскихъ плѣнниковъ и возбуждать христіанскіе народы къ низверженію турецкаго ига.

Гордые своими побѣдами и сознавая свою силу, сѣчевики перестали считать себя обязанными повиноваться ґетману и правительству польскому безусловно, и подчинялись имъ только тогда, когда то согласовалось съ ихъ собственными выгодами или желаніями. Признавая необузданность свободы первымъ благомъ на землѣ, они впослѣдствіи и на своего непосредственнаго кошеваго начальника глядѣли не болѣе какъ на выполнителя общественной воли, даже прихоти. При такомъ взглядѣ на свой бытъ не имѣя въ жизни другой цѣли — какъ удальство, грабежъ и затѣмъ пьянство (12), сѣчевики составляли общину, которая вела жизнь, въ высшей степени враждебную цивилизаціи и умственному движенію. А между тѣмъ, боевая слава этихъ дикарей и поэтичность ихъ быта увлекали воображеніе, и по понятіямъ Украинскихъ козаковъ Сѣчь была идеаломъ и прототипомъ *лицарства*.

Слѣдствіемъ этого было то, что Украинскіе козаки во всемъ подражали сѣчевикамъ и неуклонно держались принятыхъ отъ нихъ обычаевъ, нравовъ и понятій; а это неминуемо влекло застой въ гражданственномъ развитіи Украины, что, въ свою очередь, обратно дѣйствовало на сѣчевиковъ и утверждало ихъ въ правилахъ избранной ими жизни и въ способахъ убиванія ея. Вслѣдствіе всего этого, козачество представляло общество, въ которой управленіе основывалось не на свободно развивающемся историческомъ движеніи, а на обычаѣ, источникѣ застоя, недругѣ всякаго благотворнаго движенія. Въ такомъ обществѣ не могли существовать ни учрежденія, необходимыя для самостоятельнаго существованія страны, ни заведенія, споспѣшествующія развитію ума и облагороженію сердца. Неизбѣжнымъ результатомъ этого было то, что каждый изъ гетмановъ и старшинъ козацкихъ любому изъ гулякъ–козаковъ не уступалъ въ попойкахъ, и съ записнымъ сорвиголовою–Запорожцемъ могъ соперничать въ отвагѣ; но немногіе изъ нихъ по развитію и понятіямъ стояли выше толпы, избиравшей ихъ своими предводителями и начальниками. И чѣмъ болѣе они были любы ватагамъ, избиравшимъ ихъ, тѣмъ сильнѣе они споспѣшествовали застою въ развитіи народа южнорусскаго.

Вскорѣ по учрежденіи козацкаго сословія правительство польское увидѣло, что козачество не только противодѣйствовало его видамъ относительно прочнаго слитія Украины съ Польшею, но еще эту послѣднюю безпрестанно вовлекало въ непріязненныя столкновенія съ Портою Отоманскою. По этому избранный на престолъ польскій послѣ бѣгства Генриха д'Анжу, умный и воинственный Стефанъ Баторій обратилъ вниманіе на устройство козаковъ съ тѣмъ, чтобъ ослабить ихъ и, мало по малу, довести до уничтоженія (*).

(*) Богд. Хмельн. 1, 12.

Дѣйствуя осторожно и думая достигнуть цѣли хотя не скоро, но вѣрно, Король началъ это дѣло мѣрами, повидимому благопріятными для козачества. Онъ въ 1576 году послалъ, какъ бы въ знакъ милости и благосклонности, козацкому гетману Богданку бунчугъ, булаву, войсковую печать, знамя съ королевскимъ гербомъ и подтвержденіе въ достоинствѣ какъ гетмана, такъ и старшинъ. Въ козацкомъ сословіи учредилъ особое сословіе подъ названіемъ Реестровыхъ, въ числѣ 6000 человѣкъ. Всѣмъ реестровымъ было положено жалованье по червонцу въ годъ и по тулупу.

Осыпая такимъ образомъ милостями козаковъ, Король показывалъ имъ, что онъ считаетъ ихъ своими подданными и имѣетъ право верховнаго начальства надъ ними. Учрежденіемъ реестровыхъ Баторій дѣлалъ раздѣленіе между козаками, имѣя въ виду, чтобы со временемъ только записанные въ реестръ оставались козаками, а прочіе, мало по мало, вошли въ сословіе посполитыхъ и наравнѣ съ ними подпали подъ власть дворянъ. Да и реестровые, получая жалованье, какъ солдаты, подвергаясь распоряженіямъ главнокомандующаго польскими войсками, должны были сдѣлаться только однимъ изъ отдѣловъ польской арміи (*).

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ реестровыхъ козаковъ, Стефанъ преобразовалъ и гражданское устройство козацкаго населенія. Бывшіе до того 20 козацкихъ полковъ, учрежденныхъ гетманомъ княземъ Ружинскимъ, Король свелъ въ 10. Каждый полкъ составлялъ цѣлый округъ или повѣтъ и назывался по имени главнаго города въ округѣ; сотни носили названія важнѣйшихъ въ полку мѣстечекъ и селеній. Полками начальствовали полковники, а сотнями сотники. Кромѣ этого учреждены Обозный, Судья, Писарь, Есаулъ и Хорунж-

(*) Тамъ же 12 и 13.

нiй; ко всѣмъ этимъ чинамъ прибавлялось *Генеральный*. При этомъ Баторiй пожаловалъ козакамъ городъ Трактомировъ на Днѣпрѣ, позволилъ имъ селиться до самаго Кiева, а вновь построенный и по его имени названный Баторинъ, нынѣшнiй Батуринъ, назначилъ для пребыванiя гетмана. Въ городахъ и деревняхъ продолжали жительствовать одни женатые, а въ Сѣчи холостые. Въ тоже время козацкое сословiе получило раздѣленiе на *Низовцевъ*, или *Запорожцевъ*, и городовыхъ, или *Украинскихъ* козаковъ.

Козаки поняли намѣренiя Короля. Гетманъ Богданко принялъ Королевскiе подарки, поблагодарилъ за нихъ, а о подчиненности не думалъ, и въ тоже время, безъ дозволенiя Короля, пустился съ своими молодцами въ море, выжегъ предмѣстья Синопа и Трапезонта, ограбилъ берега у самаго Константинополя.

Подобное дѣйствiе не обошлось даромъ преемнику Богданка гетману Гану Подковѣ (13). Выдавая себя за брата умерщевленнаго Турками Молдавскаго Господаря Iоанна, Подкова напалъ на молдавско-турецкое войско, разбилъ его и завладѣлъ Молдавiею. Турецкiй Султанъ просилъ Польшу усмирить Подкову. Стефанъ приказалъ посредствомъ хитрости схватить его и казнить въ присутствiи султанскаго посла. Это вызвало козаковъ на месть. Выбранный ими на мѣсто Подковы гетманъ Шахъ, не только принудилъ Поляковъ выдать ему дочь, имущество и тѣло убитаго Подковы; но выгонялъ изъ Подолiи шляхтичей, поселившихся тамъ со времени присоединенiя ея къ Польшѣ.

Послѣдовавшiя затѣмъ событiя еще болѣе раздражили козаковъ и увлекли ихъ въ шестидесятилѣтнюю борьбу съ Поляками.

Неоднократныя изъявленiя Отоманскою Портою неудовольствiй и угрозъ войною Польшѣ за своеволiя козаковъ были

причиною тому, что при Сигизмундѣ III, сеймъ въ 1590 году, для воспрепятствованія козакамъ подавать причины къ нарушенію мира, постановилъ, чтобъ гетманъ козацкій былъ утверждаемъ Королемъ, чтобъ всѣ старшины были избираемы изъ польской шляхты; чтобъ козаки не смѣли самовольно воевать и заключать договоровъ, и чтобъ избранный правительствомъ коммисаръ надзиралъ за ихъ дѣйствіями.

Какъ бы отвѣчая на это постановленіе Сейма, козаки въ томъ же году, проникнувъ до Воронежа, убили тамошняго воеводу князя Шабановскаго-Долгорукаго, умертвили всѣхъ людей, а городъ сожгли (*). Потомъ пустились въ Черное море, ограбили нѣсколько Турецкихъ кораблей, выжгли Трапезонтъ и Синопъ.

Тѣмъ же сеймомъ крестьянамъ воспрещено было отлучаться отъ селеній, а владѣльцамъ невозбранено увеличивать крестьянскія повинности (14). Слѣдствіемъ этого было то, что кромѣ обыкновенной десятины съ конныхъ и прочихъ стадъ, также съ пчеловодства, придуманы новые налоги, заключавшіеся въ звѣриныхъ шкурахъ, подати съ рыболовства, въ уменьшеніи заработной платы и увеличеніи штрафовъ, въ стѣсненіи продажи вина.

Впродолженіе этихъ притѣсненій крестьяне толпами убѣгали въ запорожье и скрывались въ дикихъ непроходимыхъ мѣстахъ. Въ тоже время многіе изъ Украинцевъ уходили въ предѣлы Московскаго Государства. Такъ въ царствованіе Іоанна IV нѣсколько украинскихъ выходцевъ построили Чугуевъ и укрѣпили его тыномъ (**); а въ 1570 году, когда Турки, для утвержденія своей власти, укрѣпляли Азовъ, 5,000 запорожскихъ Черкасовъ вышли на Донъ, и тамъ

(*) Ист. Рос. Гос. т. х, примѣч. 192

(**) Ист. Донск. войска, 1, 51.

разсѣявшись поселились при разныхъ станицахъ; отважнѣйшіе же изъ нихъ въ небольшомъ числѣ, въ 60 верстахъ отъ Азова построили городокъ, назвавъ его своимъ именемъ — *Черкаскимъ* (*). Въ царствованіе Θеодора Іоанновича въ 1589 году, Путивльскій воевода Григорій Борисовъ доносилъ Царю о нововыѣзшихъ Черкасахъ въ путивльскій уѣздъ (**). Къ подавленію народной свободы присоединились бѣдствія за вѣру.

Польша желала ослабить и крѣпче связать съ собою Украину, которая по несходству съ нею въ обычаяхъ, нравахъ, устройствѣ и понятіяхъ, представляла естественнаго ея врага; но нельзя оправдывать мѣръ, избранныхъ ею для достиженія своей цѣли. Не предоставляя времени, цивилизаціи и образованію произвести перемѣну въ духѣ козачества и окончательно слить Украину съ Польшею, правительство Польское остановилось на мысли полонизировать ее посредствомъ католицизма. Эта мысль, въ царствованіе Сигизмунда III породила Унію или какую-то переходную религію.

Сущность ея, повидимому, ограничивалась тѣмъ, что русскіе должны признавать спасительность римско-католическаго исповѣданія наравнѣ съ греческимъ и почитать обряды западной церкви столько же святыми, какъ и восточной; а римская церковь признавала святость всего, составляющаго достояніе восточнаго православія.

Поводъ введенія ея былъ прикрытъ личиною правильности дѣйствій. Католики придали дѣлу такой видъ, что будто Церковь православная, въ лицѣ нѣкоторыхъ представителей добровольно предлагаетъ братское соединеніе съ запад-

(*) Тамъ же, 57.

(**) О стор. и стан. службѣ на полье. Укр. Моск. Госуд., г. Бѣляева, 35.

ною церковью для блага всего христіанства. Епископъ луцкій Кирилъ Терлецкій, Экзархъ или намѣстникъ Митрополита Кіевскаго, человѣкъ двусмысленныхъ правилъ жизни, обязанный саномъ своимъ корыстолюбію Константинопольскихъ Патріарховъ того времени, первый подалъ мысль открыть Соборъ для совѣщаній о принятіи догматовъ римскаго исповѣданія. Митрополитъ кіевскій Михаилъ Рагоза склонился на Унію.—Нѣкоторые епископы увлечены были обманомъ: ихъ убѣдили подписаться на бланкахъ, на которыхъ потомъ написали не то, что имъ обѣщали, а будто они всѣ желаютъ признать первенство римскаго апостольскаго престола.

Съ этими актами Кириллъ Терлецкій и владимірскій Епископъ Игнатій Поцей отправились въ Римъ, гдѣ лично просили Папу отъ имени товарищей своихъ о присоединеніи ихъ, на нѣкоторыхъ условіяхъ, къ Римской церкви.

Папа Климентъ VIII изъявилъ согласіе. Опираясь на актъ, обманомъ подписанный епископами, Поляки приступили къ введенію на Украйнѣ изобрѣтенной Іезуитами религіи.

Сигизмундъ, пылкій католикъ и на все готовый въ угодность Папѣ, сильно поддерживалъ утѣснителей восточнаго православія и употреблялъ всѣ средства къ защитѣ отступниковъ. Уніаты насильно обращали знатнѣйшіе монастыри и приходскія церкви въ Уніатскія, прочія же разоряли, запечатывали. По наущенію Іезуитовъ, въ суды и трибуны тысячами поступали доносы, обвинявшіе православныхъ въ хуленіи Римско-Католической вѣры. Обвиняемыхъ заключали въ оковы, пытали; переносившихъ муки постигала конфискація имущества и лишеніе гражданской чести. Войска польскія, подъ предводительствомъ Короннаго гетмана, вступили въ Украину, и во всемъ поддерживали ревнителей Уніи.

Энергическій протестъ противъ нея епископовъ, остав-

шихся вѣрными православію, и усилія, съ которыми Поляки принялись за введеніе ея, ясно показали южноруссамъ, къ чему все то клонилось, и произвели результаты, какихъ не ожидали Поляки. Они полагали, что ввести Унію будетъ нетрудно, и что она свяжетъ Украину съ Польшею неразрывными узами; оказалось, что Унія послужила причиною отпаденія Украины отъ Польши.

Первое появленіе неблагопріятныхъ для Поляковъ послѣдствій Уніи выразилось въ отношеніяхъ козачества къ прочему населенію Украины. Пользуясь свободою и другими преимуществами предъ посполитствомъ, козаки невольно увлекались разъединеніемъ интересовъ своихъ отъ интересовъ остальнаго населенія; но притѣсненія и гоненія за вѣру послужили основаніемъ прочной связи козаковъ съ народомъ. Даже Запорожцы, которые до Уніи не принимали участія въ дѣлахъ Украины и были чужды выбору гетмана, со времени гоненій за вѣру, начали принимать участіе въ избраніи его. Этого мало. Притѣсненія и гоненія за вѣру указали козакамъ на новую, лучшую цѣль самаго существованія козачества, такъ, что въ продолженіе нѣкотораго времени война съ Татарами и Турками отодвинулась на задній планъ и приняла значеніе необходимости для пріобрѣтенія средствъ къ жизни и развлеченіямъ отъ праздности; нравственную же сторону козачества составила борьба за родную вѣру, за вѣру предковъ. Такой взглядъ козачества на свой долгъ въ отношеніи родины въ непродолжительномъ времени затемняется, и главнѣйшею причиною возстаній козацкихъ выказывается защита правъ и свободы; но въ тоже время, во всѣхъ возстаніяхъ Южноруссовъ, хотя бы они начинались и изъ личныхъ видовъ гетмановъ, общимъ двигателемъ Украинцевъ къ борьбѣ съ Поляками и къ упорству этой борьбы является Унія.

Введеніе Уніи произошло въ гетманство Косинскаго.

Узнавъ о дѣйствіяхъ Собора, открывшагося въ 1596 году въ Брестѣ по поводу Уніи, гетманъ немедленно послалъ представленія, одно Королю и Сенату, другое въ Брестское собраніе, въ которыхъ объяснялъ, что перемѣна въ вѣрѣ, вводимая безъ согласія народнаго, есть дѣло весьма опасное и неудобоисполнимое; что согласить умы человѣческіе и совѣсть есть дѣло не человѣческое, но Божіе; что мѣстное духовенство не имѣетъ ни отъ чиновъ, ни отъ народа никакого полномочія на нововведенія въ ихъ вѣру и обряды; что удержать народъ въ слѣпомъ повиновеніи новымъ правиламъ, своевольно въ церковь вводимымъ, нѣтъ возможности; и что онъ низачто не ручается и проситъ пріостановить брестскія постановленія до размышленія и обсужденія ихъ Украинскимъ народомъ. Правительство пригласило гетмана въ Брестъ на совѣтъ. Косинскій явился. Его схватили, заключили въ тюрьму, предали суду какъ богоотступника, приговорили къ смертной казни и замуровали въ каменномъ столбѣ (*).

Узнавъ о заключеніи въ темницу гетмана, козаки въ числѣ 7000 бросились въ Брестъ на выручку своего предводителя. Подъ мѣстечкомъ Пяткою они встрѣтились съ войсками польскими, разбили ихъ на голову и разогнали, но гетмана уже не было въ живыхъ (**).

Вѣсть о мученической смерти гетмана пронеслась по всей Украинѣ и послужила набатомъ къ возстанію. Готовность умереть за родную вѣру воспламеняла Украинцевъ.

Избранный на мѣсто Косинскаго въ гетманы Павелъ Наливайко выступилъ противъ Поляковъ. Онъ разбилъ подъ Чигириномъ Коронпаго гетмана Жолкѣвскаго; но потомъ, при Лубнахъ потерпѣлъ пораженіе отъ гетмана, попалъ

(*) Ист. Малор., Марк., 1, 81.

(**) Тамъ же.

въ плѣнъ и въ Варшавѣ, вмѣстѣ съ взятыми съ нимъ полковниками Лободою и Мазепою, сожженъ въ мѣдномъ быкѣ.

Послѣ этой побѣды надъ козаками, Поляки съ усиленнымъ рвеніемъ приступили къ уничтоженію свободы народа Украинскаго и его вѣры. Вотъ какъ одинъ лѣтописецъ описываетъ тогдашнее положеніе Украины.

«По истребленіи неслыханнымъ варварствомъ гетмана Наливайки, народъ русскій объявленъ на Сеймѣ *отступнымъ, вѣроломнымъ, бунтливымъ*, осужденъ на рабство, гоненіе. Шляхетство отлучено отъ выборовъ и должностей воинскихъ и судебныхъ, названо Холопами. Отъ всѣхъ чиновъ и урядниковъ отобраны староства, деревни и другія ранговыя имѣнія; на мѣстѣ Русскихъ помѣщены вездѣ Поляки; гарнизоны усилены, воинамъ королевскимъ дана полная власть надъ народомъ, и они, безъ всякаго угрызенія совѣсти, дѣлали разныя грабительства и все, что только можетъ придумать необузданное своевольство, разгоряченное напитками. Нѣсколько человѣкъ не могли собираться для обыкновенныхъ хозяйственныхъ работъ или для невиннаго увеселенія въ праздники: ихъ тотчасъ разгоняли, истязали пытками для узнанія предмета разговоровъ. Храмы обращены были силою и гвалтомъ на Унію. Духовенство Римское, разъѣзжавшее по Украинѣ для понужденія къ уніатству, возимо было отъ одной церкви до другой людьми, запряженными въ длинныя повозки по двѣнадцати человѣкъ и болѣе. Для прислуги духовенству были выбираемы Поляками прекраснѣйшія изъ дѣвицъ русскихъ. Церкви прихожанъ, не соглашавшихся на Унію, отдаваемы жидамъ на аренду; за каждое служеніе положена была плата отъ одного до пяти злотыхъ. Жиды, непримиримые враги Христіанства, съ восхищеніемъ принялись за столь надежное для нихъ скверноприбытничество; немедленно отобраны ключи церковные и веревки отъ

колоколовъ. При всякой требѣ ктиторъ отправлялся въ корчму торговаться съ жидомъ; этотъ послѣдній, насмѣявшись довольно надъ Богослуженіемъ Христіанскимъ и перехуливши все Христіанами чтимое, называя ихъ язычниками, приказывалъ ктитору возвращать ему ключи, съ клятвою, что ничего въ запасъ не будетъ отправлено. Лишеніе мѣстъ, особливо ранговыхъ и нажитыхъ имѣній, отложило отъ народа многихъ малороссійскихъ шляхтичей; они сначала согласились на Унію, потомъ приняли совсѣмъ Римскую вѣру, соединились родствомъ съ польскимъ шляхетствомъ, стараясь выказывать себя природными Поляками (15). Войско козацкое примѣтно уменьшилось, козаки не были пополняемы; изъ Скарба запрещено дѣлать имъ споможеніе; многіе козаки обращались въ хлѣбопашцевъ; холостые удалялись въ Сѣчь, которая одна дѣлалась сборнымъ мѣстомъ для гонимыхъ южноруссовъ (*).

Въ эту тяжкую для Украины пору, Гетманцы вмѣстѣ съ Запорожцами избрали гетманомъ Генеральнаго Обознаго Петра Конашевича—Сагайдачнаго, очень примѣчательную личность. Онъ былъ искусный полководецъ, человѣкъ весьма умный, пылкій, и врагъ роскоши; но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ дѣтище окружавшей его среды и ревнитель козацкаго цинизма, онъ увлекался неумѣренностью чувственныхъ наслажденій, былъ перѣдко жестокъ и неистовъ. Шляхтичъ по происхожденію, Конашевичъ, подобно большей части своей братіи Украинской шляхты, несмотря на приверженность свою къ православной вѣрѣ, интересы шляхты предпочиталъ интересамъ простонародія. Поэтому, ставъ гетманомъ, онъ ладилъ съ польскими панами и дѣло козацкое отдѣлялъ отъ интересовъ прочаго населенія. Слѣдствіемъ этого было то, что

(*) Ист. Мал. Рос., Бан.-Кам., 1, 117 и 118.

Конашевичъ во время своего 20 лѣтняго гетманства произвелъ много блестящихъ подвиговъ во славу и на пользу козачества, но безъ всякой существенной пользы для своей родины.

Война Польши съ Россіею за самозванцевъ и съ Турціею давали Сагайдачному возможность увеличивать козацкое войско сколько ему угодно было, и онъ выводилъ въ поле болѣе 50,000 козаковъ. Въ тоже время, Украина, родина этого сильнаго войска, томилась подъ игомъ нестерпимаго рабства; а вѣра православная, вѣра этихъ 50,000 удальцовъ была съ неистовствомъ преслѣдуема Іезуитами и жидами; и Сагайдачный, располагая такимъ сильнымъ войскомъ, не сдѣлалъ ничего прочнаго для защиты правъ и вѣры своей родины. Да и что могъ сдѣлать онъ, проникнутый современнымъ духомъ козачества? Ему легче было промѣнять жену на табакъ и трубку (16), нежели отказаться отъ козацкой удачи и вникнуть въ обязанности правителя народнаго. Поэтому неудивительно, если онъ въ дѣйствіяхъ своихъ противъ утѣсненій правъ и вѣры Украины ограничился тѣмъ, что посылалъ въ Сеймъ жалобы на притѣсненія народа; а между тѣмъ, своихъ удалыхъ козаковъ соединялъ съ польскими войсками и неистовствовалъ въ Россіи или громилъ Турковъ и Татаръ на пользу утѣснителей. Когда жъ бывалъ въ разладѣ съ Поляками, опустошалъ Крымъ и разорялъ прибрежья Турціи для выгодъ козачества. Этого мало—служа Королю Польскому, живя въ мирѣ съ панами, Сагайдачный предлагалъ свои услуги и Царю Московскому (*).

Польша чувствовала умъ, силу и твердость характера Сагайдачнаго. Король посылалъ гетману, старшинамъ и всему козацкому войску въ подарокъ деньги, и съ гетманомъ

(*) Малор. Козач. до Хмѣльн. ст. г. Солов. въ сент. кн. Рус. Вѣст. на 1859 годъ.

обращался не какъ съ подданнымъ, а какъ съ союзникомъ; Сеймъ время отъ времени обнародывалъ конституціи въ пользу духовенства грекороссійскаго. Самъ Конашевичъ, въ последніе годы своей жизни, возстановилъ Кіевское братство (17) и убѣдилъ Іерусалимскаго патріарха Ѳеофана, проѣзжавшаго въ 1620 году черезъ Кіевъ въ Москву, безъ дозволенія Королевскаго посвятить въ Кіевскіе Митрополиты Іова и Епископовъ на каѳедры: Владимірскую, Луцкую, Перемышльскую, Хельмскую, Пинскую и Полоцкую, которыя долго оставались незанятыя православными Архіереями. Но все это, только временно и въ неудовлетворительной степени, облегчало страданія Украины.

Самъ гетманъ видѣлъ это, но, какъ сказано выше, ограничивался жалобами и угрозами возстанія. Такъ въ письмѣ своемъ къ Королю отъ 15 февраля 1620 года, жалуясь на притѣсненія нецнотныхъ (нечестивыхъ) сыновъ пяницъ старостокъ вельможныхъ и прося о защитѣ, онъ писалъ: «Кчдимъ если они козаки не получатъ въ томъ Вашего Королевскаго Наясвѣйшаго Величества призрѣнія и респекту, тоже бы що новое отъ нихъ (якъ уже и пошемруютъ) не уродилося, и огня гнѣвнаго (чого не дай Богъ) не запилало; всякій часъ уже не на козаковъ, але сами на себе и на своихъ пяницъ старостокъ вельможнихъ, ихъ милость панове Польскіи нарѣкати и жаловати мусѣли бы» (*).

Но какъ бы то ни было, въ Сагайдачномъ Украина имѣла сильнаго защитника; съ кончиною же его, въ 1622 году, она осиротѣла. Бывшіе послѣ него гетманы Стеблевецъ, Конга и Жара были только призраками предводителей народныхъ.

Пользуясь этимъ, правительство Польское не замедлило

(*) Прилож. къ 1 т. Лѣтоп. Велич. 45 и 46.

возобновить и усилить свои гоненія. Старшины были лишены ранговыхъ имѣній, войско козацкое подчинено короннымъ гетманамъ; приняты мѣры для удержанія козаковъ отъ выбора себѣ предводителей; народъ обложенъ пошлиною съ покупки и продажи съѣстныхъ припасовъ; причемъ, пасочный сборъ отданъ на откупъ жидамъ, что имъ давало новый поводъ издѣваться надъ православною святынею. Всѣхъ болѣе претерпѣвали крестьяне. «Они», по словамъ современника, «мучились какъ въ чистилищѣ, тогда какъ господа ихъ блаженствовали какъ будто въ раю» (*). Народъ роптадъ. Для предупрежденія возстаній, польское войско увеличено на Украинѣ; козакамъ строжайше воспрещено выѣзжать въ море; на Запорожьѣ, на мѣсто Дорошенка, погибшаго въ Крыму, поставленъ гетманомъ Григорій Черный, человѣкъ преданный Полякамъ.

Козаки потеряли терпѣніе. Въ 1628 году Запорожцы убили Чернаго, выбрали на мѣсто его Тараса Трясину, и съ нимъ выступили къ Переяславлю, чтобъ сразиться съ утѣснителями. Къ Запорожцамъ присоединилось до 30,000 Украинцевъ. Подъ Переяславомъ Тарасъ, пользуясь увеселеніями Поляковъ по случаю праздника «Тѣла Христова», напалъ на нихъ ночью и разбилъ на голову. Эта битва названа козаками *Тарасовою ночью*.

Послѣ Переяславской расправы народъ украинскій вздохнулъ легче; а Запорожцы, на радостяхъ, пустились въ море, пробрались въ самый Константинопольскій проливъ, овладѣли двумя галерами, нанесли значительный вредъ Турецкому флоту и навели ужасъ на Константинополь.

Чтобъ поднять козаковъ и раздѣлить Запорожцевъ отъ Украинцевъ, Поляки въ 1635 году построили на Днѣпрѣ,

---

(*) Опис. Укр. 9.

ниже Самары и Князева острова, крѣпость Кодакъ; но въ томъ же году козаки, возвращаясь съ моря подъ начальствомъ Сулимы, разорили крѣпость. Сулима былъ схваченъ и въ Варшавѣ четвертованъ. Крѣпость была возобновлена.

Послѣдовавшія затѣмъ притѣсненія правительства и пановъ произвели возстаніе на Украинѣ, подъ предводительствомъ Павлюка. Отважный, но неопытный въ военномъ дѣлѣ Павлюкъ, 16 декабря 1637 года, вступилъ въ бой съ Поляками подъ Кумейками, но былъ разбитъ; а потомъ подъ Боровицею склонился на унизительный для козаковъ договоръ, по которому козаки обязались быть въ числѣ 5,000, не ходить въ походъ безъ вѣдома Главнокомандующаго польскими войсками и имѣть гетмановъ, назначенныхъ отъ польскаго правительства. Самъ Павлюкъ былъ вѣроломно схваченъ и отвезенъ въ Варшаву, гдѣ принялъ смерть народнаго мученика (18).

Послѣ пораженія подъ Кумейками, между Украинцами проявилась мысль искать счастья въ Персіи. Изъ сподвижниковъ Павлюка 4,000 козаковъ, оставивъ родные берега Днѣпра, пустились въ Персію, чтобъ служить ей въ войнѣ противъ Турокъ. Пробрались черезъ степи къ Дону, тутъ повстрѣчали они 3,000 Донскихъ козаковъ, которые отсовѣтовали имъ итти въ Персію, а предложили присоединиться къ нимъ и вмѣстѣ овладѣть Азовомъ. Предложеніе было принято, Азовъ былъ взятъ и побѣдители основали въ немъ свое жилище (*).

Съ открытіемъ весны 1638 года, козаки подъ предводительствомъ Остряницы и Гуни снова взялись за оружіе, чтобъ отмстить за смерть Павлюка и старшинъ, возвратить

(*) Кратк. опис. вс. случ., кас. до Азова, 97—99.—Лѣт. пов. о Мал. Рос. 1, 46.—Ист. царств. Пет. Вел. 2, 222.

свои права и лишить Польшу возможности утѣснять Украину. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ стычекъ съ отдѣльными отрядами Поляковъ, козаки напали на укрѣпленный лагерь гетмана Потоцкаго при рѣкѣ Старицѣ и, послѣ упорнаго боя, обратили Поляковъ въ бѣгство, овладѣли всею ихъ артиллеріею. Гуня былъ убитъ. Потоцкій, спасшійся черезъ рѣку вплавь, предложилъ миръ, по которому обѣщано оставить козаковъ при прежнихъ вольностяхъ и не мстить имъ за нанесенное ими пораженіе.

О гетманѣ Остряницѣ наши малороссійскіе историки одинъ за другимъ повторяютъ, что онъ со многими полковниками и старшинами, послѣ сказаннаго перемирія, схваченъ поляками въ Каневскомъ монастырѣ и отправленъ въ Варшаву, гдѣ безчеловѣчно казненъ. Между тѣмъ изъ граматы Царя Алексѣя Михайловича Воронежскому воеводѣ Князю Андрею Ивановичу Сонцову-Засѣкину отъ 14 мая 1641 года видно, что Остряница или, какъ въ граматѣ названъ онъ, Острянинъ,—въ 1638 году съ партіей Украинцевъ бѣжалъ въ предѣлы Москвы, гдѣ получилъ царское позволеніе возобновить Чугуевское городище и поселиться тамъ на вѣчное житье; но черезъ три года, 26 апрѣля 1641 года, приведенные имъ Украинцы убили своего гетмана и возвратились въ Литву (*).

Бѣгство Остряницы въ Россію подтверждается и рукописями С.-Петербургской Публичной Библіотеки и Московскаго архива иностранныхъ дѣлъ, прочитанными г. Кулишомъ. По этимъ рукописямъ г. Кулишъ положительно говоритъ, что Острянинъ или Остряница, на случай неудачи возстанія, заблаговременно вывезъ свое и своихъ приближенныхъ семейства за Московскій рубежъ, и бѣжалъ потомъ въ мо-

(*) Ворон. акты 1, 100—104.

сковскія степи, оставя войско подъ Сулою въ отчаянномъ положеніи (*).

Послѣ возстанія Остряницы, Украинцы окончательно утратили козацкую силу, устроенную Сагайдачнымъ. Усилія Полтора-Кожуха и Гулака, бывшихъ гетманами послѣ Остряницы, не принося никакой пользы соотечественникамъ, вызывали только противъ нихъ злобу и мщеніе торжествовавшихъ побѣдителей. Народъ страдалъ, искалъ спасенія въ бѣгствѣ, тысячами переселялся въ степи, прилегавшія къ Московскому Государству. Со времени гетманства Остряницы по 1647 годъ въ Россію вышло болѣе 10,000 Украинцевъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ правительство Московское поселило для пограничной службы въ Воронежѣ (**) и его уѣздѣ въ деревнѣ Гвоздевкѣ (***); другимъ дало землю для поселенія въ пограничныхъ съ Украиною уѣздахъ Курской губерніи; большая же часть этихъ выходцевъ сами собою селились по рѣкамъ Ворсклѣ, Мерлу, Мжѣ, Удамъ и Донцу (****).

Была тяжкая пора для Украины. Неистовствамъ коронныхъ войскъ, пановъ и жидовъ не было предѣловъ. Поземельная собственность козацкихъ старшинъ и козаковъ сдѣлалась достояніемъ магнатовъ польскихъ; козаки обращены въ земледѣльцевъ и наровнѣ съ крестьянами обложены тяжкими налогами и работами; семейное счастье, честь жены и дочери и самая жизнь Украинца стали потѣхою для Поляка. Не довольствуясь тѣмъ, что храмы Господни и всѣ обряды и всѣ таинства святой вѣры были на откупѣ у жидовъ, Поляки въ Кіевѣ, Черниговѣ и въ другихъ мѣстахъ грабили мона-

---

(*) Янв. и Февр. кн. Основы на 1862 годъ, 30 и 51 прим. къ поэмѣ: «Велики проводи».

(**) Вор. акты 2, 180—183.

(***) Тамъ же 186 и 187.

(****) Лѣт. Сам. 10.

стыри и уничтожали школы русскихъ (19); по всей Украинѣ церкви Православной вѣры обращали въ Уніатскія, и вездѣ «поганѣйшему изъ жидовъ оказывали уваженія болѣе, нежели наилучшему изъ христіанъ русскому» (*).

Къ довершенію всѣхъ этихъ бѣдствій, на Запорожьѣ, вслѣдствіе происковъ себялюбцевъ, — добивавшихся власти для обогащенія, появились воинскіе раздоры; стычки съ Татарами и Турками смѣнялись кровавыми междо-усобицами, и головы Кошевыхъ и старшинъ были приносимы въ жертву новымъ вождямъ, которые въ свою очередь были жертвами новыхъ козней и раздоровъ. Поляки раздували пламя несогласія, пользовались ослабленіемъ козаковъ и наконецъ—въ Никитской Сѣчѣ помѣстился гарнизонъ польскій. Казалось, настало послѣдній часъ Украины; но весьма обыкновенное по тому времени обстоятельство вызвало па поприще человѣка, который событіямъ далъ иной ходъ. То былъ Богданъ Хмѣльницкій, староста Чигиринскій.

Воспитанный Іезуитами, онъ получилъ по тогдашнему времени хорошее образованіе, и былъ извѣстенъ, не только у козаковъ, но и между Поляками—какъ храбрый и смѣтливый козакъ (**). Проживая въ своемъ хуторѣ Суботовѣ, въ полутора мили отъ Чигирина, Хмѣльницкій имѣлъ врага въ Чаплицкомъ, подстаростѣ Чигиринскомъ, враждовавшемъ съ нимъ за какую-то польку, которую Богданъ, бывъ вдовцомъ, имѣлъ любовницею.

Пользуясь благосклонностью старосты Чигиринскаго гетмана Конецпольскаго, нерасположеннаго къ Хмѣльницкому, Чаплицкій упросилъ Конецпольскаго подарить ему Суботово, которымъ Хмѣльницкій владѣлъ безъ крѣпостныхъ актовъ;

(*) Укр. лѣт. 131—133.
(**) Богд. Хмѣльн. 1, 43 и слѣд.

при чемъ выпросилъ у гетмана позволеніе самому расправиться съ Хмѣльницкимъ.

Получивъ на это дозволеніе, Чаплицкій, пользуясь отсутствіемъ Богдана изъ дому, съ значительною командою вступилъ въ Суботово, зажегъ мельницу, забралъ пасеку и увезъ съ собою хозяйку. Сверхъ этого, приказалъ высѣчь малолѣтняго Богданова сына, такъ, что тотъ въ непродолжительномъ времени умеръ. Съ похищенною полькою Чаплицкій обвѣнчался по обряду римско-католической церкви. Хмѣльницкій явился къ Конецпольскому съ жалобою на Чаплицкаго. Гетманъ, заранѣе настроенный Чаплицкимъ, предоставилъ Богдану судиться съ Чаплицкимъ законнымъ порядкомъ.

Хмѣльницкій отправился въ Варшаву искать высшаго правосудія. Явился туда и Чаплицкій. Въ Сенатѣ жалоба Богдана объ отнятіи у него Суботова рѣшена тѣмъ, что ему предоставлено просить старосту Чигиринскаго объ утвержденіи правъ на владѣніе, на что Хмѣльницкій не имѣлъ ни малѣйшей надежды; по дѣлу объ убійствѣ сына, Чаплицкій признанъ невиннымъ; дѣло же о похищеніи жены окончилось смѣхомъ пановъ и ихъ совѣтомъ истцу поискать на бѣломъ свѣтѣ иную красавицу, которая бы не промѣнивала его на другаго. Хмѣльницкій прибѣгнулъ къ самому Королю, который давно зналъ его и покровительствовалъ. Король далъ такой отвѣтъ, что онъ не въ силахъ помочь козакамъ; но что имъ пора бы вспомнить, что они воины, что у нихъ есть сабли и что имъ никто не запрещаетъ постоять за себя.

Послѣ такого совѣта королевскаго, и женщина украинская устыдилась бы не взяться за оружіе. Богданъ выѣхалъ изъ Варшавы. Неудовлетвореніе жалобы и перспектива безпріютства волновали его чувства; насмѣшка пановъ и торжество врага, Чаплицкаго, щемили его самолюбіе; слова Ко-

роля раздавались въ его ушахъ; мысль о мщеніи охватила душу Богдана, и въ головѣ его утвердилась мысль—всю Украину и Запорожье поднять противъ Поляковъ.

Возвратясь въ Чигиринъ, Хмѣльницкій безъ отлагательства приступилъ къ выполненію своего предпріятія. Узнавъ объ этомъ наказный гетманъ козаковъ, Барабашъ, приказалъ схватить Богдана и, до полученія распоряженія коронпаго гетмана, отдалъ его подъ надзоръ полковнику Переяславскому Кричевскому. Участь Наливайки и Павлюка стала возможною и для Хмѣльницкаго. По счастью, Кричевскій, по сочувствію къ затѣваемому козаками дѣлу, обращался съ своимъ арестантомъ дружески, и Богданъ въ сопровожденіи сына своего Тимофея и нѣсколькихъ преданныхъ ему молодцовъ изъ козацкой шляхты былъ уже на дорогѣ въ Запорожье, когда отъ гетмана Потоцкаго полученъ приказъ казнить его смертью. Случай этотъ отнималъ у Хмѣльницкаго всякую возможность отстать отъ начатаго имъ дѣла. Для сбереженія своей головы отъ плахи, ему оставалось одно—далѣе и далѣе итти по избранному пути.

Такимъ образомъ, не непосредственно преданность родинѣ и не безкорыстная отвага удалаго козака вызвали Хмѣльницкаго на арену; нѣтъ! его вызвало мщеніе (20); его утвердило въ отвагѣ сбереженіе головы отъ руки палача; бѣдственное же положеніе родины послужило ему только поводомъ и средствомъ къ достиженію цѣли.

11 декабря 1647 года Хмѣльницкій прибылъ въ Запорожскую сѣчь на Микитинъ рогъ (нынѣшній Никополь), гдѣ былъ принятъ не какъ товарищъ или братъ, но какъ добрый и чадолюбивый отецъ, съ радостью и съ изъявленіемъ отъ всего войска искренняго расположенія (*).

(*) Лѣт. Вел. 1, 29.

Предпріятіе Богдана пришлось по душѣ Кошевому. Условясь съ нимъ и Куренными атаманами о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ и о скрытіи на время предпріятія отъ козаковъ, Хмѣльницкій отправился въ Крымъ съ надеждою увлечь Крымскаго хана въ войну противъ Поляковъ.

Ожиданіе Хмѣльницкаго оправдалось вполнѣ. На закатѣ солнца 18 апрѣля 1648 года онъ возвратился въ Сѣчь, въ сопровожденіи четырехъ знатныхъ татаръ, и порадовалъ Кошеваго и Куренныхъ извѣстіемъ, что вмѣстѣ съ нимъ пришелъ и остановился на рѣкѣ Бузулкѣ извѣстный козакамъ молодецъ Тугай-Бей, мурза Перекопскій, и что, въ случаѣ надобности, самъ ханъ со всею ордою не замедлитъ притти къ козакамъ на помощь.

Въ тотъ же вечеръ, три пушечныхъ выстрѣла огласили дикія окрестности Сѣчи, давая знать о предстоявшей Радѣ. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня выстрѣлы повторились, а въ полдень Довбаши ударили въ котлы, собралось болѣе 30,000 (*) бритыхъ головъ съ чупринами за ухо, началась рада. Кошевой, напомнивъ козакамъ о бѣдствіяхъ Украины, объявилъ, что Хмѣльницкій возстаетъ на защиту отечества, что онъ ѣздилъ въ Крымъ, что ханъ взялся помогать козакамъ и что орда Тугай-Бея стоитъ уже на готовѣ близъ Сѣчи. Козаки одобрили предпріятіе Хмѣльницкаго единодушно, назвали его гетманомъ и постановили помогать ему противъ Поляковъ до послѣдняго дыханія (**). На третій послѣ этого день, Хмѣльницкій съ 8,000 Запорожцевъ выступилъ изъ Сѣчи по дорогѣ на Чигиринъ, чтобъ развѣдаться съ главнымъ врагомъ своимъ Чаплицкимъ. Остальнымъ козакамъ предположено было присоединиться къ Богдану по мѣрѣ надобности.

(*) Тамъ же, 1, 51.

(**) Тамъ же.

Въ то время, какъ Хмѣльницкій улаживалъ свои дѣла въ Крыму и въ Сѣчи, военачальники польскіе, узнавъ о его замыслахъ, собрали коронныя войска, расположенныя на Украинѣ: Коронный гетманъ Потоцкій сталъ въ Черкасахъ; его товарищъ, польный Гетманъ Калиновскій расположился въ Корсунѣ. Магнаты собирали свои надворныя команды, чтобъ соединиться съ войсками.

Съ открытіемъ весны польскіе военачальники отправили противъ Хмѣльницкаго 12,000 войска, раздѣливъ ихъ на два отряда, изъ которыхъ одинъ подъ командою Барабаша, долженъ былъ плыть по Днѣпру на байдакахъ; а другой, подъ начальствомъ молодаго Потоцкаго, сына гетмана, долженъ былъ итти сухимъ путемъ, параллельно съ плывшимъ по Днѣпру.

3-го мая Поляки повстрѣчались съ козаками. Въ ночь на 4-е число ловкій и расторопный Запорожецъ Ганжа, назначенный Хмѣльницкимъ для наблюденія за флотиліею Барабаша, и изъ отряда этого послѣдняго староста Кричевскій, тотъ самый, который споспѣшествовалъ побѣгу Хмѣльницкаго, уладили дѣло такъ, что Барабашъ и всѣ преданные Полякамъ старшины были заколоты и выброшены въ Днѣпръ, а весь отрядъ на присланныхъ отъ Хмѣльницкаго татарскихъ лошадяхъ соединился съ Запорожцами (*). Чрезъ пять послѣ этого дней, 8 мая, отрядъ Потоцкаго, благодаря военной хитрости и вѣроломству Хмѣльницкаго, близъ рѣчки Желтыя воды, въ урочищѣ Князьи—Байраки, былъ разбитъ на голову и взятъ въ плѣнъ.

У Корсуня (нынѣ мѣстечко Каневскаго уѣзда Кіевской губерніи) ждала Хмѣльницкаго новая побѣда. Тамъ, въ ожиданіи его, въ укрѣпленномъ станѣ расположились до 26,000 польскаго войска, подъ начальствомъ стараго Потоцкаго и Калиновскаго.

(*) Лѣт. Сам. 9.

15 мая Хмѣльницкій съ 25.000 козаковъ и 4,000 татаръ подошелъ къ Корсуню. На другой день, 16 мая, благодаря той же военной хитрости Хмѣльницкаго, несогласію польскихъ военачальниковъ между собою и геройской самоотверженности козака Микиты Галагана, польское войско потерпѣло страшное пораженіе и со всѣмъ своимъ обозомъ, панами и ихъ богатствомъ стало добычею побѣдителей.

Такимъ образомъ Хмѣльницкій въ продолженіе двухъ недѣль, почти безъ всякой потери со стороны козаковъ, лишилъ Польшу до 40,000 воиновъ, не считая панской прислуги, которая въ польскихъ войскахъ того времени численностью всегда превосходила солдатъ и въ случаѣ надобности дралась на ряду съ ними, двухъ полководцевъ и значительнаго числа пановъ, между которыми было не мало лучшихъ фамилій.

Послѣ Корсунскаго пораженія, Тугай-Бей, обремененный плѣнниками и добычею, возвратился въ Крымъ; а Хмѣльницкій, отправя въ Чигиринъ своихъ плѣнниковъ и взятыя у полковъ огромныя богатства и воинскіе снаряды, двинулся къ Бѣлой церкви. Здѣсь узналъ онъ о смерти Владислава, и на совѣсти его стало легче, что онъ не будетъ воевать противъ Короля своего покровителя.

По приходѣ въ Бѣлую церковь, Хмѣльницкій немедленно разослалъ по всей Украинѣ 60 экземпляровъ универсала, въ которомъ, именуя себя Гетманомъ славнаго войска Запорожскаго и всея, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра сущей Украины малороссійской, объяснялъ причины, заставившія его взяться за оружіе противъ поляковъ; увѣрялъ, что война поднята не противъ Короля, но съ его одобренія, и всѣхъ, кому мила вѣра благочестивая, кому любезна цѣлость отчизны, приглашалъ безъ отлагательства на добрыхъ коняхъ и съ исправ-

нымъ оружіемъ прибыть въ обозъ его подъ Бѣлую церковь, для защиты своихъ правъ и вольности (*).

Успѣхъ Хмѣльницкаго и его универсалъ пробудили упавшій духъ южно-русскаго народа. Желаніе свергнуть иго и отомстить за угнетеніе воспламенило Украинцевъ; не только бывшіе когда-нибудь козаками, но и тѣ, которые никогда не козаковали, бросали плугъ и цѣпъ, вооружались, кто чѣмъ могъ (**). Цѣлыя толпы вооруженныхъ косами, дубьемъ, чѣмъ-попало, стекались въ Бѣлую церковь.

Хмѣльницкій дѣлилъ ихъ на сотни, составлялъ полки и назначалъ имъ начальниковъ; послѣ чего они отправлялись, какъ говорили тогда, очищать русскую землю. (***) Многіе же, сами собою составляли шайки, выбирали себѣ атамана и пускались на грабежи и убійства. Такія шайки назывались гайдамаками и составлялись большею частью изъ бѣглыхъ крестьянъ. Шайки или, какъ ихъ называли, загоны, по большей части носили названіе по имени своихъ предводителей. Такъ, шайка Лисенки, прозваннаго по его жестокости вовгурей (волчищемъ), называлась *вовгуревцами;* ватага Харченки Гайчуры носила названіе *гайчуревцевъ*; другіе загоны такъ же назывались по своимъ предводителямъ, имена которыхъ въ народныхъ пѣсняхъ, думахъ и преданіяхъ дошли до поздняго потомства.

Духовенство также приняло участіе въ возбужденіи народа. Оно повсюду призывало и воспламеняло на брань. «Приспѣлъ часъ, желанный часъ!» взывали Священники: «время возвратить свободу и честь нашей вѣры! Пора, пора! ополчайтесь за свою жизнь. Богъ благословитъ васъ и поможетъ вамъ.»

(*) Унив. Богд. Хмѣль. отъ 28 Мая 1648 года, въ Лѣт. Вел. Т. 1, 80—89.

(**) Лѣт. Сам. 10.

(***) Богд. Хмѣл. ч. 1, 152 и 153.

Послѣ Корсунскаго пораженія на Украинѣ не было польскихъ войскъ; это сильно окураживало народъ и на Украинѣ вспыхнуло возстаніе и затѣмъ борьба, которая и со стороны Украинцевъ и со стороны Поляковъ сопровождалась безчеловѣчностью и жестокостями, возмущающими душу и разумъ. Запылали панскія усадьбы и жидовскія корчмы, кровь человѣческая полилась какъ въ бойнѣ животныхъ. Гайдамаки рѣзали, вѣшали, топили, распиливали пополамъ, вырывали кусками мясо, буравили глаза, или вырывали ихъ особеннымъ варварски-придуманнымъ способомъ, сдирали съ живыхъ кожу, разбивали о стѣны младенцевъ; женщинъ, нерѣдко въ виду мужьевъ, отцовъ и братьевъ, предавали звѣрскому поруганію и потомъ убивали. (*)

Послѣ кровавыхъ сценъ, обыкновенно слѣдовала гулянка; выкачивали изъ панскихъ погребовъ и изъ корчмъ бочки съ винами и водкою, пили, плясали, пѣли пѣсни среди пепелищъ и труповъ. Между неистовствъ надъ панами и жидами той же участи подвергались и православные, въ тѣхъ мѣстахъ жившіе, «бо въ тотъ часъ», по словамъ самовидца, «не было милосердія межъ народомъ людскимъ» (**).

Уничтожая Поляковъ и все польское, гайдамаки не щадили и католической святыни: они грабили и сожигали костелы; прострѣливали, рубили, уродовали образа католическихъ святыхъ; ксендзовъ и монаховъ мучили, топили, вѣшали, сдирали съ нихъ кожи; нерѣдко нападали на нихъ среди богослуженія, и засѣкали до смерти передъ алтаремъ, поругались надъ монахинями въ храмахъ, топтали ногами святыню, и алтари обращали въ стойла конскія. Не оставляли въ покоѣ и мертвыхъ: врывались въ усыпальницы, из-

---

(*) Тамъ же 155.

(**) Тамъ же.

влекали тѣла и разбрасывали ихъ съ поруганіемъ; причемъ иные надѣвали на себя одежду мертвыхъ и ходили въ ней (*).

Съ такими-то людьми Вовгуря Лисенко, въ Каневѣ и его окрестностяхъ, сдиралъ кожи съ живыхъ уніатовъ и жидовъ, и колодцы забрасывалъ живыми младенцами; Половьянъ на Подоли надѣлялъ панпъ и жидовокъ *червонными стричками* (вокругъ шеи сдиралъ полосу кожи); тамъ же свирѣпствовали Остапъ Павлюкъ и Морозенко; около Кіева неистовствовалъ Харченко Гайчура. Ганжа, тотъ самый, который приклонилъ барабашевцевъ на сторону Хмѣльницкаго, и Кривошапка—избивали пановъ и жидовъ на Волыни; Чернота, Полкожуха, Небаба, Нечай наводили ужасъ, проникая въ самую Польшу; Тиша, даже вблизи Варшавы, разорялъ панскіе дворы и костелы; Максимъ Кривоносъ, превосходившій всѣхъ кровожадностью, обращалъ все въ пепелъ на пути своемъ отъ Переяславля до Волыни и на Волыни, и проливалъ кровь не щадя ни женщинъ, ни старцевъ, ни дѣтей.

Паны, вооружившіеся для подавленія возстанія, въ жестокостяхъ не уступали украинской черни. Вездѣ, гдѣ они появлялись и гдѣ гайдамаки не успѣвали разсѣвать ихъ надворныя войска, они вѣшали крестьянъ, вырывали имъ глаза, сажали на колъ, распинали, растесывали пополамъ, обливали кипяткомъ и, кромѣ того, употребляли такія муки, какихъ, по словамъ лѣтописца, и поганые не могли выдумать.

Болѣе другихъ отличался на этомъ поприщѣ Іеремій Вишневецкій. Онъ присутствовалъ на казняхъ и приказывалъ мучить такъ, чтобы преданные истязаніямъ чувствовали, что они умираютъ.

Къ концу лѣта вся Украина была очищена отъ пановъ и жидовъ, и на лицѣ облитой кровію земли украинской отъ

(*) Тамъ же.

Поляковъ и жидовъ оставались только развалины и пепелища ихъ жилищъ, да кучи гнившихъ тѣлъ, пожираемыхъ собаками и хищными птицами и заражавшихъ воздухъ.

Хмѣльницкій не безъ удовольствія смотрѣлъ на эту кровавую безурядицу, и въ тоже время велъ съ панами переговоры о примиреніи, хитрилъ противъ нихъ, желая выиграть время, и усиливалъ свое войско, для открытаго съ ними боя.

Въ свою очередь паны, принимая козацкихъ депутатовъ и посылая къ Хмѣльницкому коммиссаровъ для переговоровъ, не думали о мирѣ и собирали рать, чтобы наказать мятежниковъ.

Сформировавъ свои дружины, Хмѣльницкій двинулся въ походъ, съ намѣреніемъ предупредить вторженіе Поляковъ въ Украину и пришелъ къ Константинову. Тутъ Хмѣльницкій призвалъ къ себѣ загоны Лисенки, Харченки, Морозенки и другихъ предводителей возставшаго народа украинскаго (*). Въ тоже время, Богданъ принималъ къ себѣ и Молдаванъ, и Валаховъ, и Сербовъ, и донскихъ козаковъ, и бѣглецовъ съ запада (**). Всего войска у Хмѣльницкаго было болѣе 100,000 (***).

Между тѣмъ, сынъ Богдана, Тимофей, дѣйствовалъ въ Крыму и приглашалъ Татаръ содѣйствовать козакамъ.

20 сентября до 120,000 польскаго войска, подъ предводительствомъ Доминика, князя Заславскаго, сошлись съ козаками близъ Константинова на рѣчкѣ Пилявѣ, и сошлись какъ будто бы для того только, чтобы до 100,000 повозокъ съ лошадьми, 80 пушекъ и разныхъ драгоцѣнностей на сум-

---

(*) Народная пѣсня на Пилявское дѣло.

(**) Богд. Хм. 1, 215 и 216.

(***) Лѣт. сам. 11.

му до 10,000,000 польскихъ злотыхъ предоставить въ добычу козакамъ и Татарамъ, а самимъ предаться постыдному бѣгству. Только падкость козаковъ на грабежъ непріятельскихъ обозовъ спасла бѣжавшую армію польскую отъ совершеннаго разбитія.

Двинувшись за непріятелемъ, Хмѣльницкій безъ сопротивленія занялъ Константиновъ и потомъ Збаражъ. Польское войско, покинутое военачальниками, отступая въ безпорядкѣ, безъ артиллеріи и продовольствія, не думало о битвахъ съ непріятелемъ и расходилось по домамъ; дорога на Варшаву была открыта козакамъ; дворянство польское, бывъ собраннымъ въ Варшавѣ на сеймѣ, для выбора короля, не могло своей бѣжавшей арміи подать своевременную помощь. Казалось, все способствовало тому, чтобъ Хмѣльницкій закончилъ походъ блистательнымъ образомъ, и съ разу, безъ труда, достигъ цѣли, изъ-за которой произвелъ возстаніе и къ которой направилъ поднятый имъ народъ. Но Хмѣльницкій, наперекоръ стратегическимъ и политическимъ соображеніямъ, не воспользовался плодами Пилявской побѣды и затруднительнымъ положеніемъ непріятеля, растерялся въ мысляхъ, что начать и куда идти, созвалъ Раду.

Справедливо сознавая, что полумѣры ни къ чему не ведутъ и что походъ къ Варшавѣ благопріятствовалъ достиженію цѣли, изъ которой Украина взялась за оружіе, Рада настоятельно взывала къ гетману; «веди насъ на Ляхивъ, кинчай Ляхивъ». Но не такъ глядѣлъ на дѣло Хмѣльницкій.

Сознавая, что утѣсненіе Украины происходило не отъ Короля, а отъ пановъ польскихъ, стремившихся къ увеличенію своихъ имуществъ и власти на Украинѣ, Хмѣльницкій, подобно другимъ козакамъ шляхетскаго происхожденія, сочувствовавшимъ жизни польскихъ магнатовъ, не думалъ о прочномъ возстановленіи свободы Украины, а заботился только о

сохраненіи въ ней козацкихъ правъ, обезпечивавшихъ его отъ притѣсненій нечестиваго и лживаго Чаплицкаго и отъ участи Наливайки, Павлюка и другихъ. Поэтому онъ не думалъ о походѣ къ Варшавѣ, а разсчитывалъ на выгодное для себя замиреніе съ Поляками. Для выполненія этого онъ рѣшился выжидать окончанія сейма, на которомъ были и козацкіе депутаты. Чтобы скрыть свои намѣренія отъ Рады, онъ объявилъ, что поведетъ войско въ Польшу; но въ мысляхъ предположилъ обманывать козаковъ. Съ этою цѣлью, подъ предлогомъ, что слѣдуетъ напередъ очистить всю Украину отъ Поляковъ, онъ разослалъ отряды на Волынь и Полѣсво, а съ остальнымъ войскомъ двинулся къ Львову.

Такимъ образомъ Хмѣльницкій не воспользовался своими побѣдами и разстройствомъ непріятельской арміи, не принялъ во вниманіе междуцарствія въ Польшѣ, сопровождавшагося анархіею и борьбою партій, не захотѣлъ идти прямо къ достиженію желаемой цѣли, и тѣмъ безвозвратно утратилъ моментъ составить блистательнѣйшую страницу въ своей исторіи, а у отечества своего отнялъ видимую возможность выгодно и прочно опредѣлить отношенія свои къ Польшѣ.

Между тѣмъ, какъ Хмѣльницкій, взявъ со Львова окупъ, въ бездѣйствіи стоялъ подъ Замостьемъ, а посланные имъ на Украину отряды предавали мечу и огню населенія католиковъ, уніатовъ и жидовъ, кончился варшавскій сеймъ, избраніемъ въ короли Іоанна Казиміра. Вслѣдъ затѣмъ къ Хмѣльницкому прибылъ королевскій посланникъ съ приказаніемъ — отступить въ Украину и тамъ дожидаться коммиссаровъ.

На другой же день по пріѣздѣ посла, Хмѣльницкій, какъ «подданный и слуга короля», снялъ осаду и войско козацкое повелъ на Украину. Прибывъ въ Острогъ, онъ приказывалъ загонамъ прекратить свои набѣги, народу оставлять оружіе; а дворянамъ польскимъ объявилъ универсаломъ, чтобъ они,

сообразно волѣ и приказанію Короля, не замышляли ничего дурнаго противъ греческой вѣры и противъ своихъ крестьянъ, но жили бы съ ними въ мирѣ и содержали ихъ въ своей милости. Несмотря на это, на всей Украинѣ кровопролитіе не прекращалось, стычки Украинцевъ съ Поляками смѣнялись одна другою.

Въ первыхъ числахъ января 1649 года Хмѣльницкій прибылъ въ Кіевъ. Колокольный звонъ, будто въ великій день, громъ пушекъ и звуки трубъ мѣшались съ восторженными восклицаніями народа при встрѣчѣ Богдана. Изъ Кіева онъ уѣхалъ въ Переяславль.

Вѣсть о побѣдахъ Хмѣльницкаго разнеслась по всему востоку Европы. Первые блестящіе успѣхи козаковъ наводили иностранцевъ на мысль о скоромъ отдѣленіи Украины отъ Польши. Князь Трансильванскій, господари Молдавскій и Валахскій прислали къ Богдану пословъ съ богатыми дарами, поздравляли его съ благополучнымъ окончаніемъ войны, предлагали союзъ и дружбу. Посланникъ турецкій привезъ гетману булатную саблю, кафтанъ, опушенный горностаемъ, булаву осыпанную дорогими каменьями и жемчугами, а козакамъ сорокъ мѣшковъ съ серебряными турецкими левами. Причемъ посолъ извѣщалъ Хмѣльницкаго, что Хану Крымскому и Пашѣ Силистрійскому дано уже приказаніе помогать гетману войсками. Между Хмѣльницкимъ и посломъ былъ постановленъ договоръ, весьма выгодный для Украины.

Пріѣхали въ Переяславль и послы Царя Московскаго. Они привезли гетману въ подарокъ соболей, да ласковое слово царское съ совѣтомъ,—если у козаковъ война не за вѣру, то покориться предлежащей власти.

Наконецъ, 9 февраля прибыли и коммиссары польскіе. Начались переговоры. Хмѣльницкій собралъ Раду. Послѣ многихъ споровъ и грубостей со стороны Рады и самого гетма-

на, коммиссары получили отъ Хмѣльницкаго предварительныя условія міра, на которыхъ козаки соглашались предаться королю съ тѣмъ, чтобы возобновлены были всѣ стародавнія права и вольности козаковъ, чтобы воеводы, каштеляны и другіе чиновники были изъ однихъ православныхъ, чтобы митрополитъ кіевскій былъ членомъ сената и чтобъ Чаплицкій былъ выданъ Радѣ, а Вышневецкій навсегда удаленъ отъ начальствованія войскомъ; о числѣ же реестровыхъ козаковъ не было даже помянуто, и на вопросъ коммиссаровъ, сколько желаетъ гетманъ имѣть реестровыхъ? Хмѣльницкій отвѣтилъ: «буде ихъ стильки, скильки схочу». Вообще въ продолженіе этихъ переговоровъ Хмѣльницкій, самодовольный присылкою иностранныхъ пословъ и воспламеняемый горилкою, былъ несговорчивъ съ коммиссарами, обращался съ ними какъ съ плѣнниками и хвастался передъ ними своими грозными замыслами отторгнуть навсегда Украину отъ Польши. Коммиссары не приняли предложенныхъ гетманомъ условій, и переговоры кончились тѣмъ, что военныя дѣйствія отсрочены до Троицына дня. Такимъ образомъ, тактика Хмѣльницкаго послѣ Пилявскаго дѣла не послужила ни къ чему.

Въ то время, какъ коммиссары вели переговоры съ козаками, въ Варшавѣ сеймъ принималъ мѣры къ подавленію козацкаго возстанія. Разсчитывая не на переговоры, а на оружіе, сеймъ опредѣлилъ выставить 30,000 регулярнаго войска и предоставить королю право, въ случаѣ необходимости, собрать посполитое рѣшеніе. Въ военачальники были избраны старикъ Фирлей, Ландскоронскій и Остророгъ; верховное начальство надъ войскомъ Король принялъ на себя.

Зная распоряженіе сейма и не надѣясь на успѣхъ будущихъ переговоровъ, Хмѣльницкій съ открытіемъ весны разослалъ по всей Украинѣ универсалы, которыми призывалъ южноруссовъ къ поголовному вооруженію для защиты оте-

чества. Всѣ, кто могъ владѣть оружіемъ, спѣшили на призывъ гетмана; презрѣніе ожидало того, кто не участвовалъ въ возстаніи.

Собирая козацкое войско, гетманъ въ то же время приглашалъ Хана на помощь козакамъ для довершенія побѣды надъ Поляками.

Въ половинѣ іюня, Хмѣльницкій, соединясь съ Татарами подъ личнымъ предводительствомъ хана Исламъ-Герея, обложилъ Збаражъ, гдѣ окопалась польская армія подъ начальствомъ Фирлея, Вишневецкаго, Конецпольскаго и другихъ. Войско союзниковъ простиралось до 300,000; армія Поляковъ состояла изъ 19,000 жолнеровъ и втрое болѣе прислуги, долженствовавшей въ случаѣ надобности браться за оружіе. Два мѣсяца длилась осада; но ни отчаянная храбрость козаковъ и Татаръ, ни разныя затѣи военной хитрости Хмѣльницкаго, ни голодъ и моръ въ лагерѣ осажденныхъ не одолѣли Поляковъ: ободряемые и поддерживаемые на каждомъ шагу отважнымъ и распорядительнымъ Іеремією Вишневецкимъ, они остались непобѣдимы.

Наконецъ, вѣсть о бѣдственномъ положеніи Збаражскаго гарнизона достигла Короля. Собравъ до 40,000 регулярнаго войска и посполитовъ, Казиміръ двинулся на выручку Збаража и въ половинѣ августа пришелъ къ городу Зборову.

Получивъ объ этомъ увѣдомленіе, Хмѣльницкій и Ханъ, оставивъ одну часть своего войска для поддержанія осады, съ другою пошли на встрѣчу Королю. Въ выступившемъ войскѣ союзниковъ Поляки полагали до 150,000. Исламъ-Герей шелъ съ рѣшительнымъ намѣреніемъ взять Короля въ плѣнъ.

Все способствовало выполненію этого намѣренія Хана. Послѣ двухдневнаго гибельнаго для Поляковъ боя, козаки овладѣли непріятельскимъ лагеремъ и немилосердно уничтожали Поляковъ. Король находился въ безвыходномъ положе-

нія. Чтобы не выдать Короля въ неволю, его окружила охранная стража съ рѣшимостью умереть до послѣдняго. Разсѣкая стражу, козаки достигли короля. Еще одна минута, и Король—плѣнникъ гетмана, и въ рукахъ Хмѣльницкаго вѣрный залогъ къ блистательному окончанію войны и утвержденію свободы своего отечества. За успѣшный исходъ этого момента полководецъ, сражавшійся за отечество и сознававшій свой долгъ, отдалъ бы полжизни и употребилъ бы всѣ средства свои къ достиженію успѣха; но Хмѣльницкій поступилъ иначе. Въ то время, какъ козаки, преодолѣвая отчаянное сопротивленіе Поляковъ, напрягали силы свои къ довершенію видимой побѣды, онъ приказалъ имъ прекратить бой и отступить.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Король получилъ отъ хана письмо съ предложеніемъ немедленно приступить къ заключенію мира. При письмѣ хана было приложено письмо Хмѣльницкаго, съ изъявленіемъ покорности Королю, если козаки и народъ Украинскій будутъ обезпечены въ правахъ и спокойствіи.

Въ тотъ же день воевавшія стороны договаривались уже о мирѣ, а на другой день подписанъ договоръ, который вполнѣ удовлетворялъ требованіямъ хана, но не вполнѣ соотвѣтствовалъ мирнымъ условіямъ, изъявленнымъ гетманомъ коммиссарамъ польскимъ въ Переяславлѣ, такъ что только гетманъ и козаки получили преимущества, а народъ по-прежнему подвергался произволу Поляковъ и жидовъ. Хмѣльницкій, преклонивъ колѣно, благодарилъ Короля и цѣловалъ руку, утвердившую этотъ трактатъ (*).

Несправедливо требовать, чтобы въ каждую данную эпоху и всѣ историческіе дѣятели стояли выше обстоятельствъ. Но Хмѣльницкому не настояло надобности самому создавать

(*) Богд. Хмѣл. 1, 443.

средства къ успѣшному окончанію начатаго имъ дѣла; напротивъ, онъ два раза, въ первый—послѣ Пилявскаго бѣгства Поляковъ, и въ другой—во время пораженія ихъ подъ Зборовымъ, имѣлъ въ рукахъ готовыя уже къ тому средства; но отказался отъ нихъ, и безжалостно проливалъ кровь своихъ соотечественниковъ и разорялъ свое отечество для того, чтобы довольствоваться полумѣрами, никогда не доставляющими полнаго и прочнаго успѣха. Эта политика себялюбиваго гетмана скоро принесла свои горькіе плоды...

Зборовскій договоръ и въ Польшѣ и на Украинѣ произвелъ волненіе. Статьи объ уничтоженіи Уніи и о допущеніи въ сенатъ кіевскаго митрополита были приняты въ Варшавѣ съ негодованіемъ; ограниченіе реестровыхъ козаковъ до 40,000 и возвращеніе пановъ на Украину въ свои владѣнія на прежнихъ правахъ произвели на Украинѣ сильный ропотъ.

Къ неудовольствію народа украинскаго вслѣдствіе ограниченія реестровыхъ козаковъ присоединились положенная гетманомъ поголовная подать для заплаты союзникамъ-Татарамъ и голодъ, по причинѣ запустѣнія полей въ продолженіе войны. Волненіе усиливалось съ каждымъ днемъ. Крестьяне на-отрѣзъ отказывались служить панамъ, убѣгали за Днѣпръ въ степи, селились въ московскихъ земляхъ; другіе составляли загоны, подъ названіемъ Левенцовъ, т. е. молодцовъ, и дрались съ Поляками. Убійства, грабежи и пожары начались по-прежнему на Украинѣ. Между козаками также было много недовольныхъ; въ головѣ ихъ сталъ Нечай, храбрый и любимый народомъ Браплавскій полковникъ.

Чтобы положить конецъ волненію и безпорядкамъ, Хмѣльницкій собралъ въ Переяславлѣ генеральную Раду. На ней постановлено, чтобы реестровыхъ козаковъ увеличить до 50,000; причемъ каждый реестровый вступалъ въ козацкое званіе со всѣмъ семействомъ и имѣлъ по одному конному и

пѣшему помощнику, кромѣ работниковъ. Сверхъ того, Хмѣльницкій составилъ двадцатитысячный корпусъ въ видѣ резерва. Такимъ образомъ, число вступившихъ въ непосредственное вѣдомство козацкаго начальства доходило до 300,000. Затѣмъ невошедшіе въ реестръ должны были поступить въ крестьяне (*).

Въ огражденіе послѣднихъ отъ притѣсненій пановъ на Радѣ положено было просить Короля, чтобы водворившіеся на Украинѣ паны и шляхтичи не имѣли власти надъ крестьянами и находились въ повиновеніи козацкаго гетмана. Вмѣстѣ съ тѣмъ Рада положила просить, чтобъ Унія была совершенно уничтожена, чтобы духовенство греческой вѣры имѣло одинаковыя преимущества съ духовенствомъ католическимъ и чтобъ эти статьи были утверждены присягою знатнѣйшихъ сенаторовъ и десяти епископовъ, а для вѣрности даны были бы заложниками четыре знатнѣйшихъ пана по выбору гетмана.

Это требованіе Рады, какъ и слѣдовало ожидать, варшавскій сенатъ и всю Польшу привело въ негодованіе. 24 декабря сенатъ единодушно постановилъ объявить войну, собрать регулярное войско и созвать посполитое рѣшенье. Сверхъ того, Король и сенаторы назначили отъ себя плату иностранному корпусу, который предположили пригласить изъ Германіи.

Хмѣльницкій въ свою очередь издалъ универсалъ, въ которомъ объявилъ Украинцамъ о новой войнѣ и призывалъ весь народъ къ ополченію. Въ тоже время продолжалъ вести начатые передъ тѣмъ переговоры съ Королемъ шведскимъ и Царемъ московскимъ, желая вооружить ихъ противъ Польши. Сверхъ этого, какъ послѣ Зборовскаго мира отношенія

(*) Тамъ же, 2, 37.

Крымскаго хана къ Польшѣ перемѣнились не въ пользу Украины и Хмѣльницкій не довѣрялъ хану, то гетманъ послалъ въ Константинополь хлопотать о приказаніи хану помогать козакамъ. Турецкій дворъ, почитая Украину будущею данницею Турціи, прислалъ увѣдомить Хмѣльницкаго, что не только даны приказанія хану Крымскому и господарямъ Валахскому и Молдавскому о вспомоществованіи козакамъ, но что Порта готова прислать турецкую армію. Хмѣльницкій благодарилъ за предложеніе, но отъ помощи Турковъ отказался.

Дѣйствія Хмѣльницкаго послѣ Зборовскаго договора охладили къ нему козаковъ; и онъ потерялъ ту нравственную силу, которою пользовался прежде. Козаки охотно вооружились на Поляковъ, но не всѣ становились подъ знамена Хмѣльницкаго, а выбирали себѣ отдѣльныхъ вождей. Неохотно собирался идти на помощь Хмѣльницкому и ханъ Крымскій. Не желая дѣйствовать противъ Поляковъ, съ которыми онъ послѣ Зборовскаго сближенія замышлялъ войну противъ Московіи, и, негодуя на гетмана за то, что онъ разстроилъ это предпріятіе, Исламъ-Герей съ неудовольствіемъ повиновался приказанію визиря помогать козакамъ, шелъ на Украину со всевозможными проволочками времени и соединился съ Хмѣльницкимъ только въ іюлѣ, тогда какъ военныя дѣйствія козаковъ начались въ этомъ году еще въ февралѣ мѣсяцѣ.

Соединеніе Татаръ съ козаками заставило Короля остановиться подъ Берестечкомъ и окопать лагерь. Хмѣльницкій съ ханомъ подошли къ Берестечку. Польское войско, не считая слугъ и погонцевъ, простиралось до 300,000; число союзниковъ не превышало 200,000, изъ которыхъ половину составляли Татары.

Утромъ 20 іюля грянули польскія пушки, ядра начали ложиться въ рядахъ союзниковъ; сраженіе стало неизбѣжнымъ. Козацкая пѣхота, подъ прикрытіемъ своего укрѣпле-

нія, двинулась на лѣвый флангъ непріятеля; Татары съ дикимъ гикомъ понеслись на его центръ; битва сдѣлалась общею.

Послѣ упорнаго боя побѣда клонилась уже на сторону союзниковъ, какъ вдругъ сраженіе приняло неожиданный ходъ.

Король приказалъ стрѣлять изъ пушекъ на то мѣсто, гдѣ находилось ханское знамя. Въ одно мгновеніе три тѣлохранителя ханскихъ были сбиты съ коней передъ глазами хана; затѣмъ ядро, убивъ мурзу, упало у самыхъ ханскихъ ногъ; Исламъ оробѣлъ и пустился уходить. За ханомъ бросились мурзы, а за ними, пораженные паническимъ страхомъ, въ безпорядкѣ предались бѣгству татарскія орды.

Хмѣльницкій, прійдя въ себя отъ изумленія, произведеннаго бѣгствомъ крымцевъ, поручилъ начальство кропивенскому полковнику Джеджелыку, а самъ съ войсковымъ писаремъ Виговскимъ и нѣсколькими козаками бросился за ханомъ,— въ надеждѣ уговорить его возвратиться къ сраженію.

Бѣгство Татаръ привело козаковъ въ замѣшательство. Поляки, занявъ оставленное Татарами поле, всѣми силами своими обратились на пораженіе козаковъ. Къ пущей бѣдѣ послѣднихъ, усилился вѣтеръ и несъ пушечный дымъ прямо имъ въ лицо, отъ чего смятеніе дотого распространилось между ними, что пушкари стрѣляли по своимъ, шедшимъ на помощь. Мужественный Джеджелыкъ возстановилъ порядокъ и, геройски отражая Поляковъ, отступилъ къ обозу. Вечеръ и сильный дождь заставилъ Поляковъ прекратить битву.

Ночью козаки стянули возы свои въ четвероугольникъ и, въ ожиданіи возвращенія своего гетмана, не смотря на проливной дождь, начали окапывать таборъ съ трехъ сторонъ; съ четвертой стороны обозъ прилегалъ къ обширному болоту. Къ разсвѣту козаки были готовы къ бою, но гетмана не было.

Съ наступленіемъ дня Поляки окружили козацкій таборъ

съ твердою рѣшимостью уничтожить козачество; сорокъ пушекъ концентрическими выстрѣлами громили таборъ. Затруднительное положеніе козаковъ было видимо каждому изъ нихъ, и все, что могутъ сподвигнуть закаленное въ битвахъ мужество, привычная къ удачамъ отвага и своеобразная, временемъ и обстоятельствами образовавшаяся козацкая удаль,— все было употреблено въ дѣло козаками въ продолженіе восьми сутокъ, и все понапрасну: многочисленность Поляковъ на каждомъ шагу ставила непреодолимыя препятствія мужеству и отвагѣ козаковъ; свѣтлыя лунныя ночи мѣшали ихъ удалымъ затѣямъ. На девятый день осады табора старшины козацкіе прибѣгли къ безпримѣрному въ своемъ родѣ отступленію.

Единственный, незанятый Поляками путь къ отступленію козаковъ былъ чрезъ болото. Козаки набросали въ него возы, бурки, войлоки, наметы, палатки, попоны, одежду, сѣдла, все—что имѣли и безъ чего могли обойтиться, и такимъ образомъ устроили три плотины, по которымъ перебрались на противоположный берегъ. Темнота ночи споспѣшествовала выполненію предпріятія; но желаніе скорѣе выбраться на просторъ, при совершенномъ отсутствіи порядка, было причиною гибели отступавшихъ,—такъ что почти третья часть козаковъ погибла (*).

Положеніе неуспѣвшихъ попасть на плотины и оставшихся въ таборѣ было еще печальнѣе. Узнавъ о бѣгствѣ козаковъ, Поляки хлынули въ козацкій лагерь, гдѣ жестокость ихъ при избіеніи Украинцевъ не имѣла предѣловъ. Избѣгая мученій, послѣдніе толпами бросались въ воду и тонули. Выказанный при этомъ козаками стоицизмъ изумилъ Поляковъ, которые, глядя на геройскую смерть своихъ враговъ, счастли-

(*) Лѣт. пов. о Мал. Рос. Ч. 1, 158.

вую развязку борьбы съ ними приписывали особенному благоволенію Божію къ народу польскому. Кто можетъ сказать, говорили они, что мы побѣдили непріятеля. Самъ Богъ низложилъ его (*).

Подъ Берестечкомъ закончился апогей развитія козачества. Съ Берестечкскаго пораженія началось паденіе его, или, что одно и тоже, началась утрата южноруссами политическаго значенія.

Между тѣмъ, въ то время, какъ козаки, за промахи своего гетмана, проливали свою молодецкую кровь и гибли тысячами, Хмѣльницкій, презрѣнный, униженный ханомъ, содержался подъ стражею въ Вишневцѣ, гдѣ Исламъ-Герей остановился послѣ бѣгства своего изъ подъ Берестечка.

Недовольный ходомъ дѣлъ и самимъ собою, повелитель крымцевъ весь гнѣвъ свой обратилъ на гетмана. Послѣ многихъ грубыхъ упрековъ, ханъ объявилъ Хмѣльницкому, чтобъ онъ заплатилъ за себя окупъ, а въ противномъ случаѣ будетъ выданъ Полякамъ. Хмѣльницкій послалъ въ Чигиринъ къ сыну Тимофею за деньгами. Получивъ 800,000 талеровъ окупа Исламъ-Герей отпустилъ гетмана, но напередъ обобралъ его до послѣдней нитки.

Освободясь отъ хана, Хмѣльницкій, озабоченный въ мысляхъ положеніемъ козаковъ подъ Берестечкомъ, прискакалъ въ Паволочъ. Тутъ узналъ онъ, что и таборъ, и корогви, и гарматы, и его шкатула съ червонными, и множество народа погибли подъ Берестечкомъ; да и изъ спасшихся отъ погибели козаковъ только горсть конныхъ пришла съ полковниками, а всѣ прочіе разбрелись кто куда попалъ.

Результатомъ Берестечкскаго пораженія, послѣ многихъ упорныхъ, но неимѣвшихъ ни общаго обдуманнаго плана, ни

(*) Богд. Хмѣл. 2, 180.

общей связи битвъ, былъ Бѣлоцерковскій договоръ, по которому число реестровыхъ уменьшено до 20,000, съ воспрещеніемъ имъ жить въ воеводствахъ Черниговскомъ и Брацлавскомъ; гетманъ долженъ быть утверждаемъ Королемъ, находиться подъ властью короннаго гетмана и обязывался не вступать ни въ какія сношенія съ ордою и иностранными государствами; паны, уніаты и жиды оставались въ Украинѣ на прежнихъ правахъ.

Такимъ образомъ, четырехлѣтняя борьба, стоившая Украинѣ болѣе 150,000 отважныхъ сыновъ православія (*) и всевозможныхъ лишеній, не послужила ни къ чему, и Украина изнеможенная, раззоренная, усѣянная могилами и пожарищами, по-прежнему страдала подъ деспотизмомъ озлобленныхъ Поляковъ. По-прежнему жидъ побрякивалъ злотыми у дверей храма православнаго, по-прежнему паны изощрялись въ придумываніи средствъ къ грабежу и угнетенію крестьянъ; по-прежнему достояніе и домашнее счастье Украинца подвергались произволу пьянаго жолнера; по-прежнему непокорныхъ этому порядку вещей ожидали висѣлица, колъ, четвертованіе, медленный огонь!... Народъ стоналъ отъ горя, и по всей Украинѣ раздавались ропотъ и негодованіе на Хмѣльницкаго. Сознаніе своей народной силы, пріобрѣтенное побѣдами надъ Поляками до Берестечкскаго пораженія и геройствомъ во время самаго этого пораженія и въ послѣдующихъ затѣмъ битвахъ, усиливало въ Украинцахъ отвращеніе къ покорности Полякамъ и увеличивало ропотъ и негодованіе на гетмана.

Настала для Украины пора убѣдиться, что козачество ея въ продолженіе 135 лѣтняго существованія своего не принесло ей никакой пользы. Враждебное началамъ государ-

---

(*) Укр. Лѣт. 77.

ственнымъ и чуждое всякаго благотворнаго движенія, оно нисколько не споспѣшествовало развитію страны и ничего не подготовило для самостоятельности ея существованія. Заключенное въ предѣлахъ обычая,—источника застоя, оно ничего прочнаго не выработало и для самого себя. Доведя воинскую отвагу до высочайшей степени ея развитія, оно не имѣло никакого понятія о правильномъ употребленіи этой отваги, о веденіи войны; ведя постоянную борьбу съ Польшею и непрестанно стремясь къ освобожденію своего отечества отъ ига, оно чуждо было правильныхъ понятій объ условіяхъ народной войны. Украина десятками тысячъ считала своихъ удалыхъ сыновъ, готовыхъ умереть въ бою съ такою же легкостію, съ какою они на попойкахъ глотали горилку, и въ тоже время, не только въ порядочныхъ полководцахъ, но и въ посредственныхъ отрядныхъ начальникахъ нуждалась до крайности. Объ управленіи, соединяющемъ военную силу съ пользами страны, и говорить нечего: оно діаметрально противоположно было идеѣ тогдашняго козачества, существовавшаго не для общества, а для удовлетворенія потребностей бездомныхъ удальцовъ. Естественнымъ слѣдствіемъ всего этого было то, что возстанія Украины противъ Польши всегда объусловливались удачею. Когда удача помогала отвагѣ, войско украинское разбивало непріятеля; причемъ, вмѣсто того, чтобъ извлечь пользу изъ своей побѣды, оно на радостяхъ немилосердно пьянствовало и затѣмъ уже для новой отваги соединялось подъ знамя виновника удачи. Но едва счастье оставляло отвагу, войско теряло довѣріе къ своему предводителю, откидывало въ сторону единство цѣли войны и дѣйствій, дробилось на части, изъ которыхъ каждая дѣйствовала по усмотрѣнію руководившаго ее сорви-головы, не имѣя другой цѣли какъ рѣзню, грабежъ и пьянство.

При такомъ отсутствіи началъ прочнаго воинскаго и ад-

министративнаго порядка и при неразвитости страны, чего можно было ожидать отъ возстанія, возбужденнаго Хмѣльницкимъ, который имѣлъ съ избыткомъ ума для того, чтобы воспламенить Украину и всѣ силы ея привесть въ дѣйствіе, но не для пользы страны, не для возстановленія ея свободы, а для достиженія своей личной цѣли? Послѣдствія этого возстанія соотвѣтствовали условіямъ дѣла. Украина цѣною безъ мѣры пролитой крови, лишеніемъ достоянія и крайнимъ изнуреніемъ силъ пріобрѣла убѣжденіе, что Хмѣльницкій не оправдалъ ея довѣрія и надеждъ; что козачеству не спасти ее отъ ига и что она со своимъ козачествомъ, при его застоѣ въ гражданственномъ и умственномъ развитіи, не могла существовать независимымъ, самостоятельнымъ государствомъ. Это убѣжденіе народа проявилось въ его безнадежности на лучшую жизнь и въ стремленіи покидать свое отечество, что заставило гетмана и козаковъ уже не на шутку подумать о томъ, какъ имъ избавиться отъ поляковъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ не былъ затруднителенъ.

Въ то время, какъ Малороссія, оторванная отъ порабощенной монголами Руси, присоединилась къ Литвѣ и съ нею подверглась политикѣ Польши, стремившейся на гибель свою къ республиканскимъ формамъ и безпорядку; порабощенная Русь тихими, но твердыми шагами шла къ независимости, единодержавію, могуществу и благоденствію. Цѣль была достигнута и Великая Русь составила сильную державу, которая оторванной отъ нея обстоятельствами Малороссіи, родной ей по происхожденію и вѣрѣ, представляла надежное покровительство.

Еще въ 1625 году кіевскій митрополитъ Іовъ Борецкій, желая спасти своихъ земляковъ отъ угнетеній польскихъ и защитить православную вѣру отъ Уніи, посылалъ въ Москву луцкаго епископа Исакія съ просьбою, чтобы государь взялъ

Малороссію подъ свою великую руку (*). Желаніе Борецкаго не выполнилось; но мысль о присоединеніи Украины къ Россіи была высказана, пашла сочувствіе въ Украинскомъ народѣ и уже не оставляла его. Въ настоящій моментъ, и гетманъ и козачество, для сохраненія народности своего отечества, предположили присоединить его къ Московскому государству.

Между тѣмъ народъ не утихалъ. Появленіе пановъ и жидовъ на Украинѣ вслѣдствіе Бѣлоцерковскаго трактата, приводило его въ остервененіе; рѣзня и пожары не прекращались. Хмѣльницкій всѣ силы ума своего напрягалъ къ тому, чтобъ удержать за собою гетманство и не сдѣлаться жертвою озлобленной черни. Чтобъ ослабить народный ропотъ, онъ объявилъ, что до прибытія на Украину польскихъ войскъ народу дозволяется переселяться на жительство кто куда хочетъ: въ Полтавщину (21), въ Крымъ, въ Россію (**).

Не видя исхода нестерпимому игу, Украинцы пользуясь объявленіемъ гетмана, покидали свою родину и пускались искать новаго отечества тамъ, гдѣ надѣялись укрыться и отъ поляковъ, и отъ татаръ, и отъ внутреннихъ смутъ и раздоровъ; они шли искать спокойствія на рубежѣ родной имъ Руси, на землѣ, прилегавшей къ Московскому царству.

Прежде всѣхъ пустились туда Поднѣстряне и Бужане; они, какъ уже сказано въ началѣ этого введенія, составились изъ украинскихъ бѣглецовъ во время притѣсненій Украины отъ Литовцевъ, послужили основаніемъ Украинскаго козачества и всегда первые поднимали оружіе на защиту сво-

---

(*) Малор. Козач. до Хмѣльницкаго, ст. Г. Соловьева, въ № 18 Рус. Вѣстн. на 1859 г., стр. 185.

(**) Южнор. Лѣт., 61. Лѣт. Сам., 19. Лѣт. пов. о Малорос., ч. 1, 163.

боды Украины; они первые и теперь покидали родину, въ которой утратили надежду на спокойную жизнь. За Бужанами и Поднѣстрянами и изъ другихъ мѣстъ народъ Украинскій устремился къ предѣламъ Московскаго государства, гдѣ не мало уже было населено его соочичей, вышедшихъ изъ Украины въ разное время прежде.

Не одни крестьяне, но и настоящіе козаки покидали свое отечество. Оставляя свои жилища цѣлыми селеніями, переселенцы забирали свои имущества и жгли все, чего не могли взять съ собою; нѣкоторыя селенія забирали и церкви со всею утварью и со всѣми принадлежностями, и даже брали колокола (*); затѣмъ составляли таборы, вооружались ружьями и пушками, пускались въ путь и, если нужно было, силою оружія очищали себѣ выходъ изъ покидаемаго отечества.

Всѣхъ этихъ выходцевъ правительство Московское обнадеживало, что они всегда будутъ жалованы царскою милостію. Привлекая Украинцевъ къ своимъ границамъ, правительство имѣло въ виду не одно только увеличиваніе народонаселенія государства; при этомъ оно имѣло и другую цѣль.

Россія, со времени образованія своего въ государство и до половины прошедшаго столѣтія, должна была въ разныя эпохи своего существованія укрѣплять и сторожить свою порубежную линію отъ нечаянныхъ набѣговъ непріятелей. По низверженіи татарскаго ига, правительство Московское особенное вниманіе обратило на оборону государственныхъ границъ отъ набѣговъ Крымскихъ татаръ. Съ этою цѣлью по границамъ проводились линіи засѣкъ, валовъ, станицъ и крѣпостей, въ которыхъ былъ населенъ особый классъ служи-

(*) Опис. Харк. губ., отд. 1, 15.

выхъ военныхъ людей, долженствовавшихъ постоянно быть на службѣ, ѣздить въ степи, смотрѣть за движеніемъ татаръ по извѣстнымъ степнымъ дорогамъ, называемымъ *шляхами* (22) и *сакмами* (23), перехватывать *языковъ* и доставлять вѣсти воеводамъ и государю (24).

Первая линія засѣкъ начата при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ отъ Оки къ Дону и отъ Дона къ Волгѣ, но не была окончена (*). По этой линіи были построены города и крѣпости: Болховъ, Орелъ, Чернь, Епифань, Веневъ, Алатырь, Тетюши, Ланшевъ, Чебоксаръ и Космодемьянскъ (**). На Югѣ построенъ Чугуевъ, который, до населенія Слободскихъ полковъ, былъ крайнимъ укрѣпленнымъ пунктомъ противъ татарскихъ набѣговъ.

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, для защиты южныхъ областей, возобновилъ Курскъ и основалъ крѣпости: Ливны, Кромы, Воронежъ, Бѣлгородъ, Осколъ и Валуйки (***). Изъ Бѣлгорода станичники имѣли разъѣзды до рѣкъ Терновки и Самары (****); а оттуда къ Дону, до впаденія въ него Бѣлой Калитвы, до Сокольихъ горъ (*****), гдѣ клали *доѣздныя памяти* (25).

При царѣ Борисѣ Годуновѣ построенъ Царево-Борисовъ (******). Вообще при Борисѣ засѣки, станицы и другія укрѣпленія были въ хорошемъ состояніи, и царь имѣлъ чертежи нетолько пограничныхъ городовъ, но даже и засѣкъ. Украинскіе города, до времени самозванцевъ, посто-

(*) Оп. пов., о древ. рус., 378.
(**) Ист. Рос. Госуд. т. IX, 538 и 539.
(***) Тамъ же, т. X, 194.
(****) Кн. бол. черт., 13.
(*****) Тамъ же, 39.
(******) Ист. Рос. Госуд., т. X, примѣч. 437.

янно охранялись сильнымъ войскомъ; вѣсти изъ степей всегда приходили заблаговременно.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича въ 1636—1648 годахъ (*), проведена *Бѣлгородская черта*, отъ Ворсклы къ Дону, на протяженіи 300 верстъ, и на ней построены 12 крѣпостей: Вольное, Хотмыжскъ, Карповъ, Бѣлгородъ (26), Нижегольскъ, Короча, Яблоновъ, Новый-Осколъ, Верхососенскъ, Ольшанскъ и Коротоякъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ, продолжая распространять предѣлы Московскаго государства далѣе въ глубь степей, охотно принималъ подъ свое покровительство выходцевъ украинскихъ и позволялъ имъ селиться въ степяхъ вблизи Бѣлгородской черты. Заселяя эти мѣста Южноруссами, царь имѣлъ въ виду, кромѣ увеличенія народонаселенія своего государства, прикрыть его отъ татарскихъ набѣговъ населеніемъ народа, привыкшаго уже къ борьбѣ съ татарами.

(*) Ист. обозр. Гражд. устр. Слоб. Укр., 210.

СЛОБОДСКІЕ КОЗАЧЬИ ПОЛКИ.

ГЛАВА I.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ СЛОБОДСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

1651—1671.

Первоначальный бытъ выходцевъ украинскихъ.—Образованіе Острогожскаго Слободскаго полка.—Учрежденіе Слободскихъ полковъ—Сумскаго, Харьковскаго и Ахтырскаго.—Ихъ внутреннее устройство и управленіе.—Состояніе Слободской Украины по увеличеніи народонаселенія.

Земля, занятая украинскими выходцами, была дикая безлюдная пустыня, которая, окаймляя съ юговостока Московское государство, составляла окраину необозримыхъ степей, на которыхъ привольно кочевали Ногайцы и по которымъ пробирались Крымцы, неся мечъ и огонь на опустошеніе Московскаго царства (27).

Первые поселенцы этой пустыни селились небольшими слободами, питались звѣриною и рыбною ловлею, стрѣляніемъ дичи и огородными овощами, а хлѣбъ добывали отъ русскихъ съ Бѣлгородской черты (*). Рысканья татаръ по степямъ

(*) Ист. обозр. гражд. устр. Слоб. Укр., 215.

заставили ихъ учредить изъ себя стражу. Отражая наѣзды хищниковъ, они не упускали удобныхъ случаевъ къ пораженію ихъ. Такъ въ 1640 году Кондратъ Сулима, выступивъ противъ татаръ, шедшихъ подъ предводительствомъ хана Аксака, разбилъ ихъ, взялъ въ плѣнъ Хана и многихъ татаръ, а остальныхъ прогналъ въ степь къ Дону (*). Такъ было не мало и другихъ со стороны новопоселенцевъ удачныхъ дѣйствій, о которыхъ упоминаютъ писатели о Слободскихъ полкахъ, умалчивая о подробностяхъ дѣйствій.

Съ увеличеніемъ населенія переселенцы завели у себя земледѣліе и скотоводство; а для большаго обезпеченія себя отъ татарскихъ набѣговъ, около дорогъ и болѣе населенныхъ мѣстъ начали строить укрѣпленные городки, по образцу укрѣпленій Бѣлгородской черты. Это были небольшія крѣпостцы или редуты, обведенные рвомъ и толстымъ частоколомъ. Въ это время они возобновили городокъ Валки (28). поправили запустѣвшій со времени самозванцевъ Царевоборисовъ и поставленный спутниками Остряницы—Чугуевъ (**); провели сторожевую черту отъ Валокъ и Чугуева до Салтова, построили изюмскій окопъ (29) и небольшими крѣпостцами прикрыли нѣкоторыя слободы свои отъ Донца на западъ (***),

Утвердясь на новомъ поселеніи, Украинскіе выходцы приняли названіе козаковъ; а какъ русскіе всѣхъ вообще малороссіянъ называли черкасами, то и слобожане получили названіе *Черкасъ*, которое придавалось и всѣмъ послѣдовавшимъ переселенцамъ украинскимъ и которое упоминается въ граматахъ и государственныхъ узаконеніяхъ. При этомъ по малороссійскому названію селеній слободами, переселенцевъ называли *Слобожанами*.

(*) Тамъ же.

(**) Тамъ же, 218.

(***) Тамъ же.

Въ то же время началось поселеніе Украинцевъ на берегу Тихой Сосны, но при другихъ условіяхъ дѣла, чѣмъ объясненное поселеніе слобожанъ.

Съ 30 іюля 1652 года воевода Ѳедоръ Юрьевичъ Арсеньевъ по Государеву Указу, на берегу Тихой Сосны, при впаденіи въ нее рѣчки Острогожщи, началъ устраивать на вѣчное житье нововыѣзжихъ черкасъ, полковника Ивана Дзинковскаго, обознаго Ѳедора Шебортаса, писаря, девяти сотниковъ, двухъ поповъ, есауловъ, знаменщиковъ и рядовыхъ черкасъ, всего тысячу человѣкъ, дворами, огородами, гумнами, пашенною и отъѣзжею землею, сѣнными покосами и всякими угодьями (*); а 16 августа того же года, на праздникъ перенесенія нерукотвореннаго образа Спасителя, заложилъ острогъ, который окончательно отстроенъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года (**). Постройку производили собранные изъ разныхъ городовъ дѣти боярскіе, стрѣльцы и козаки, да сами черкасы (***).

Дворы полковнику, обозному и прочимъ поименованнымъ черкасамъ устроены посадомъ около острога; а огороды и гумна напротивъ дворовъ. На дворовыя мѣста дано: полковнику въ длину 20, а въ ширину 15 саженъ; обозному, писарю, сотникамъ, есаулу и *Литовскому* попу по 12 саженъ въ длину и по 10 въ ширину; знаменщику въ длину 13, въ ширину 10 саженъ; рядовымъ черкасамъ въ длину по 10, а въ ширину по 7 саженъ; на огороды: полковнику въ длину 30, въ ширину 15 саженъ; обозному, писарю и сотникамъ въ длину по 12, въ ширину 10 саженъ; рядо-

---

(*) Строен. кн. гор. Острог. 7161 года, хранящаяся въ архивѣ Острог. Уѣзднаго Суда.

(**) Тамъ же.

(***) Тамъ же.

вымъ черкасамъ каждому въ длину по 12, а въ ширину по 9 саженъ; Литовскому попу Павлу въ длину 20, въ ширину 10 саженъ (*).

Отъѣзжей земли дано по обѣ стороны рѣчки Острогожщи и по рѣчкѣ Мерину: полковнику 10 четей (5 десятинъ) въ полѣ, да въ двухъ потому жъ; обозному, писарю, сотникамъ и есаулу по 5 четей (2½ десятины) въ полѣ, а въ двухъ потому жъ; двумъ приходскимъ попамъ по 4 чети (2 дес.) въ полѣ, а въ двухъ потому жъ; рядовымъ черкасамъ по 3 чети (1½ дес.) въ полѣ, а въ двухъ потому жъ. Всѣмъ же лицамъ дано на пашню подгородней и отъѣзжей земли 1240 четей (620 десят.) въ полѣ, а въ двухъ потому жъ. А сѣнные покосы даны имъ по Государеву Указу противъ ихъ земляныхъ дачъ вполы, по обѣ стороны рѣки Сосны: на крымской сторонѣ, отъ Осиповаго броду до рѣки Дона; а на русской сторонѣ, отъ крутаго байрака внизъ по рѣкѣ по Соснѣ до земляного вала (старинная урочища). Сверхъ этого дано на сѣнные покосы по обѣ стороны рѣки Лубянки отъ верховья до устья, и по рѣкѣ Мерину. Имъ же даны рыбныя ловли на рѣкѣ Черной Калитвѣ отъ верховья до Дона, со впалыми рѣчками и бобровыми гонами и звѣриными промыслами, и по рѣкѣ Дону для рыбныхъ ловель, опричь откупныхъ и оброчныхъ (**).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года прислано изъ Яблонова бояриномъ и воеводою княземъ Григоріемъ Семеновичемъ Куракинымъ Государевой денежной казны 34 рубля на дворовое строеніе и на яровыя сѣмена (***). Сверхъ того, Цар-

(*) Тамъ же.
(**) Тамъ же.
(***) Тамъ же.

скою граматою воронежскому воеводѣ Кропотову приказано выдать новопоселеннымъ черкасамъ ржи и овса (*).

Для вооруженія новопостроеннаго острога по Царскому указу приказано выслать изъ Воронежа двѣ пищали желѣзныхъ, а къ нимъ сто ядеръ желѣзныхъ, по двѣ гривенки (2 фунта) ядро (**).

Острогожщинскій острогъ могъ служить образцомъ пограничныхъ укрѣпленій того времени. Онъ устроенъ былъ на крутомъ берегу Сосны. Съ трехъ сторонъ обведенъ былъ рвомъ глубиною въ 2 сажени, и такой же ширины; съ четвертой стороны ровъ замѣняла крутизна берега. Около рва поставленъ въ два ряда толстый дубовый частоколъ, вышиною до трехъ саженей. Въ частоколѣ просѣчены были въ три линіи бойницы. По острогу стояли девять башенъ, рубленныхъ изъ толстаго дубоваго лѣсу: одна башня въ шесть стѣнъ, а всѣ другія въ четыре стѣны. Въ стѣнахъ каждой изъ башенъ было по 30 вѣнцовъ; сверхъ того башни имѣли шатры и чердаки, такъ что главная башня, въ которой были проѣзжіе *Московскія* ворота, была вышиною 20 саженъ безъ чети; а видъ съ той башни въ степь открывался за тридцать и больше верстъ. Во всѣхъ башняхъ были во всѣ стороны бойницы. Въ одной изъ башенъ, называвшейся *Тайниковою,* былъ ходъ къ рѣкѣ Соснѣ, въ трехъ саженяхъ отъ которой былъ колодезь ключевой воды, глубиною въ сажень. Острогъ имѣлъ въ окружности 407$^1/_2$ саженъ. Внутри острога помѣщались церковь, съѣзжая изба, воеводскій дворъ, казенный погребъ и избы для караульщиковъ (***).

Вобще острогожщинскій острогъ устроенъ былъ превос-

(*) Вор. акты, кн. 3, 45.

(**) Тамъ же.

(***) Строен. кн. гор. Острог.

ходно; причемъ отличался фортификаціонною своего времени особенностью: въ низу частокола устроены были вертѣвшіяся перекладины, сквозь которыя крестообразно проходили колья такой длины, что при кругообращеніи перекладинъ колья не досягали земли только на вершокъ (*). Эти вертѣвшіяся перекладины съ кольями не позволяли приближаться къ острогу для взлѣзанія на него посредствомъ лѣстницъ или инымъ какимъ способомъ.

Отъ острога черезъ рѣку Сосну устроенъ былъ мостъ, длиною 49 саженъ, а шириною 2 сажени. На мосту отъ крѣпости находилась караульная изба, а на противоположномъ концѣ караульная башня, рубленная въ три стѣны и въ 30 вѣнцовъ въ верхъ. Въ башнѣ постоянно стояли караульные, днемъ по 10-ти, а ночью по 20 человѣкъ (**).

Далѣе за мостомъ, въ двухъ верстахъ на крымской сторонѣ, поставленъ былъ четыреугольный острожекъ въ окружности 23 сажени, а въ немъ башня вокругъ 12 саженъ, вышиною въ 30 вѣнцовъ и устроенная по образцу башенъ большаго острога. Изъ этой башни видно было въ степь верстъ на 20 и на 30. Въ ней, такъ же, какъ и въ караульной башнѣ на мосту, постоянно сторожили днемъ по 10, а ночью по 20 человѣкъ. Въ двухъ верстахъ отъ Осстрогожска, на *рыбномъ плесѣ* (озерѣ), и въ полутора верстахъ на Татарскомъ перелазѣ (броду), на *избномъ* плесѣ, также, въ 500 саженяхъ отъ этого послѣдняго и въ другихъ мѣстахъ тоже поставлены были деревянные острожки. Въ верхъ и въ низъ по рѣкѣ Соснѣ на крымскихъ перелазахъ были устроены надолбни (***).

(*) Тамъ же.

(**) Тамъ же.

(***) Тамъ же.

Основанный на Острогожицѣ острогъ, по имени этой рѣчки, назывался *Острогожскимъ острогомъ*. Отсюда названіе города Острогожска и, по имени послѣдняго, Острогожскаго полка (*). Острогожскъ назывался еще *Рыбнымъ*; почему и полкъ нерѣдко именовали Рыбинскимъ. Названіе Рыбнаго получилъ Острогожскъ частію отъ помянутаго выше озера Рыбнаго, изобиловавшаго рыбою; а частью отъ того, что на мѣстѣ Острогожска, еще до основанія его, производился большой торгъ красною и другою рыбою, привозившеюся на бударахъ и другихъ судахъ (**). Острогожскъ и впослѣдствіи изобиловалъ рыбою (30).

Поселяя украинскихъ козаковъ въ чертѣ своей пограничной линіи, правительство Московское расчитывало на ихъ навыкъ и искусство въ борьбѣ съ хищными татарами; но въ тоже время, желая подчинить ихъ своему распорядку, оно предположило наблюдать за ними и главные сторожевые мосты въ новопостроенномъ городѣ и его острогѣ удержать въ рукахъ великороссіянъ. Съ этой цѣлью, по распоряженію правительства, въ новопостроенномъ Острогожскомъ городѣ воевода Денисъ Астафьевъ устроилъ на вѣчное житье новоприхожихъ вольныхъ людей пушкарей 20 и стрѣльцовъ 40 человѣкъ особыми слободами (***) Къ этимъ добровольно переселившимся русскимъ людямъ, изъ разныхъ мѣстъ переведены дѣти боярскіе, стрѣльцы, пушкари и станичники. Изъ всѣхъ этихъ русскихъ людей были наряжаемы караулы въ городѣ и въ острогѣ у воротъ и по валу и посылаемы разъѣзды въ степь на крымскую сторону для бе-

---

(*) Опис. Ворон. губ. въ 1782 году, хранящееся въ архивѣ Воронеж. Губерн. Статистическаго комитета.

(**) Тамъ же.

(***) Строен. кн. гор. Острог.

реженья города и острогожскихъ жителей отъ прихода хищныхъ татаръ. Изъ нихъ же назначались хлѣбные цѣловальники, сторожа заповѣдныхъ лѣсовъ и засѣкъ, посыльные въ разныя мѣста съ бумагами, казенные кузнецы, плотники и звѣровщики (*).

Съ поселеніемъ въ Острогожскѣ служилыхъ русскихъ людей, туда изъ разныхъ великороссійскихъ городовъ переселились для промыслу купцы (**). Вскорѣ въ Острогожскѣ были учреждены таможенный и кружечный дворы съ ихъ выборными головами и цѣловальниками. Всѣ острогожскіе русскіе люди состояли въ вѣдомствѣ воеводы, засѣдавшаго въ Приказной избѣ; козаки жъ были управляемы своею старшиною въ Полковой Ратушѣ. Это смѣшанное поселеніе Украинцевъ съ русскими и разъединеніе управленія ими въ непродолжительномъ времени, какъ увидимъ ниже, были источникомъ неудовольствій какъ для острогожскихъ полковниковъ, такъ и для всѣхъ вообще острогожскихъ козаковъ.

Изъ поселенныхъ на Острогожщѣ Украинцевъ образовался Острогожскій козачій полкъ. Это былъ первый Слободскій полкъ. Первымъ полковникомъ его былъ Иванъ Николаевичъ Дзинковскій. Полкъ состоялъ изъ семи сотенъ: Астафьева, Батуринской, Карабутинской, Иванова, Дубовика, Ботурлинской и Конотопской (***).

Служба козаковъ состояла въ томъ, чтобъ охранять границы Государства отъ ногайскихъ и крымскихъ татаръ, провѣдывать о всякихъ злыхъ замыслахъ и о приходѣ ихъ и обо всемъ увѣдомлять Царскихъ воеводъ и бояръ.

(*) Донес. въ Разрядъ Острогож. воеводы Ивана Іевлева въ 1681 году. Въ старин. бумагахъ Острог. полка.

(**) Опис. Ворон. губ. въ 1782 году.

(***) Строен. кн. гор. Острог.

Вмѣсто Государева денежнаго жалованья, острогожскому полковнику, старшинѣ и козакамъ предоставлено было владѣть безоброчно данными имъ за чертою на Крымской сторонѣ рѣкою Черною-Калитвою отъ верховья по Дону и упалыми въ нее рѣчками, съ рыбными ловлями, бобровыми гонами, прудами, перевозами, звѣриными промыслами и всякими угодьями; да рѣчкою Сосною отъ крутаго буярака внизъ до Дону, и по Дону рыбною ловлею, кромѣ откупныхъ и оброчныхъ озеръ. Сверхъ того, дано имъ право торговать виномъ, пивомъ и медомъ безпошлинно и безъявочно (*).

Благосклонный пріемъ поселенныхъ въ Острогожскѣ козаковъ привлекъ въ тѣ мѣста и другихъ украинскихъ выходцевъ, такъ что въ продолженіе десяти лѣтъ со времени основанія Острогожска много черкасъ поселились въ Коротоякѣ, Урывѣ, Воронежѣ, Землянскѣ, Чернявскѣ, Ольшанкѣ, Талецкомъ, Усердѣ, Новомъ-Осколѣ, Корочѣ, Ливнахъ, Ендовищѣ, Перлевкѣ, Гвоздевкѣ и другихъ мѣстахъ пограничной линіи. Поселяя украинскихъ выходцевъ между великороссіянами пограничной стражи, правительство Московское видимо имѣло цѣлью—свою пограничную стражу посредствомъ украинскихъ козаковъ ознакомить съ распорядкомъ козачьей службы и пріучить къ борьбѣ съ татарами.

По учрежденіи Острогожскаго полка, онъ былъ причисленъ къ Бѣлгородскому полку.

Тѣмъ временемъ, какъ населялся Острогожскій полкъ, украинскіе выходцы продолжали дружно селиться по берегамъ рѣкъ Выри, Псела, Ворсклы, Мерлы, Удъ, Лопани, Харькова, Мжи, Коломака, Донца, Оскола, Торца и по другимъ рѣчкамъ и урочищамъ. Въ 1653 году населена слобода Харь-

(*) Экстр. о Слоб. полк.

ковъ (*); нѣсколько прежде, но неизвѣстно когда именно, основаны Сумы (32) и Ахтырка (**); послѣдняя населена въ опустѣвшемъ Острогѣ (33).

Съ поселившимися въ этихъ мѣстахъ украинцами пришли дворянскія фамиліи: Квитки, Шидловскіе, Захаржевскіе, Кондратьевы, Лесевицкіе, Краснокутскіе, Ковалевскіе и другія (***). Сознавая необходимость общественнаго устройства и не представляя себѣ устройства иного кромѣ существовавшаго въ оставленномъ ими отечествѣ, Украинѣ поднѣпровской, слобожане при посредствѣ тѣхъ дворянъ завели у себя во всемъ распорядокъ поднѣпровской Украины и учредили полки по примѣру Украинскихъ. Полки тѣ были: Сумскій, Харьковскій и Ахтырскій. Начальствовавшіе ими полковники не зависѣли одинъ отъ другаго: каждый изъ нихъ въ своемъ полку былъ маленькимъ гетманомъ.

Въ 1656 году Харьковъ названъ городомъ (****). Въ это время, какъ надо полагать, полковники учредившихся полковъ объявили пограничнымъ Московскимъ боярамъ и воеводамъ о поселеніи своемъ и о поступленіи въ подданство и службу Царя Московскаго, съ обязанностью защищать границы государства Московскаго отъ нападеній непріятелей. Получивъ объ этомъ донесеніе, Царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ боярамъ и воеводамъ не препятствовать слобожанамъ въ расположеніи и устройствѣ ихъ поселеній и не мѣшаться въ ихъ внутренній распорядокъ. Въ тоже время Слободскимъ полкамъ объявлено благоволеніе Царскаго Величества съ обнадеженіемъ, что они всегда будутъ жалованы

(*) Тамъ же. (31)

(**) Тамъ же.

(***) Ист. обозр. гражд. устр. Слоб. Укр., 215.

(****) Экстр. о Слоб. полк.

Царскою милостью. Вмѣстѣ въ тѣмъ полки причислены къ Бѣлгородскому Разряду и положительно стали именоваться «*Слободскими Украинскими козачьими полками*». Вскорѣ занимаемый ими край получилъ общее названіе «*Слободской Украины*», въ отличіе отъ Украины, состоявшей изъ Бѣлгородскаго и Сѣвскаго полковъ.

Такимъ образомъ, выходцы украинскіе, пріобрѣтая себѣ новое отечество, отказывались отъ своего прошедшаго и, начиная новую самобытную жизнь, свое будущее отдѣлили отъ участи гетманщины.

Устройство Слободской Украины имѣло характеръ военный. Она дѣлилась на части, имѣвшія названія военныя (полки, сотни); начальники этихъ частей были чиновники военные; народонаселеніе края дѣлилось на сословія сообразно военному управленію и воинскому быту и состояло изъ панства, духовенства и простаго народа.

Панство подраздѣлялось на *шляхетство* и *простыхъ* пановъ. Первое имѣло право владѣть крестьянами; другіе не имѣли собственныхъ крестьянъ, но, состоя на службѣ, получали во временное владѣніе *подпомощниковъ* съ принадлежавшею имъ землею и распоряжались ими почти какъ собственными крестьянами; внѣ же службы пользовались только землею, или по займищамъ съ дозволенія полковниковъ, или за урядъ съ обывателями. Впослѣдствіи, отсутствіе опредѣленныхъ узаконеній, своеволіе и потворство полковниковъ давали и простымъ панамъ всѣ средства составлять себѣ населенныя имѣнія.

Духовенство, также какъ и панство, состояло изъ *шляхетскаго* и *простаго:* къ первому принадлежали лица шляхетскаго происхожденія и потому пользовались правомъ владѣть крестьянами и землею; послѣднее не имѣло этихъ правъ.

Простой народъ дѣлился на козаковъ, мѣщанъ и селянъ.

Козаки выбирались изъ селянъ и обязаны были нести военную службу; другихъ повинностей они не отбывали (*). Они раздѣлялись: на *служащихъ* или *реестровыхъ*, *хорунжевыхъ* и *пушкарей*. Первые составляли собственно полкъ; вторые находились при полковомъ прапорѣ (штабѣ) и составляли гвардію полковника; послѣдніе служили при пушкахъ.

Вооруженіе слободскаго козака состояло изъ пики, сабли, ружья и пары пистолетовъ. Одежда служащихъ козаковъ ни чѣмъ не отличалась отъ одежды прочихъ слобожанъ. Число служащихъ или выборныхъ козаковъ первоначально было въ полкахъ, въ Острогожскомъ 1000, въ прочихъ отъ 600 до 800 человѣкъ.

Мѣщане—жители городовъ и мѣстечекъ занимались преимущественно ремеслами и торговлею.

Селяне подраздѣлялись на три разряда: на 1) семейства, изъ которыхъ всѣ способные поступали, на убылыя мѣста, въ реестровые или выборные козаки; 2) семейства *подпомощниковъ*, которые должны были вспомоществовать выборнымъ козакамъ во всемъ относящемся къ службѣ. Съ нихъ собирались деньги для покупки козакамъ лошадей, ружей, сѣделъ и платья, а во время походовъ и провіанта (**). Нѣкоторая часть подмощничьихъ дворовъ была назначаема для взноса денегъ и провіанта на жалованье полковымъ служителямъ (***). Подпомощники, не имѣвшіе собственнаго хозяйства, были избавлены отъ денежныхъ и хлѣбныхъ поборовъ, а въ замѣнъ того проживали въ козацкихъ семействахъ, работали на козаковъ и назывались «*подсосѣд-*

(*) Тамъ же.
(**) Тамъ же.
(***) Тамъ же.

ками» (*); и 3) семейства, не вошедшія въ предыдущіе разряды и по окладу назначенныя полковнику и старшинѣ (**). Селяне эти первоначально не имѣли особеннаго наименованія и назывались и подпомощниками и куренными (***); впослѣдствіи же названы *«владѣльческими крестьянами»*.

Это раздѣленіе народонаселенія и его права основывались на вынесенномъ слобожанами изъ гетманщины козацкомъ обычаѣ, который въ граматахъ и наказахъ полкамъ назывался «Черкаскимъ обыкновеніемъ». Въ основаніи его лежали —воля сильнаго и неизбѣжность покорности слабаго.

Все народонаселеніе полка дѣлилось на сотни, которыя означали, не число 100 выборныхъ козаковъ, а извѣстныя части или округи полка, управлявшіеся сотниками, и состояли изъ слободъ и хуторовъ. Сотни назывались по имени главной слободы округа. Число выборныхъ козаковъ въ сотняхъ было не одинаково; бывали сотни, въ которыхъ считалось больше 2,000 козаковъ (****). Вначалѣ каждый полкъ дѣлился на 5 сотенъ.

Управленіе полка состояло изъ Полковой и Сотенной Старшины. Полковую старшину составляли — Полковникъ, Обозный, Полковой Судья, Полковой Эсаулъ, Полковой Хорунжій и Полковой Писарь.

Всѣ эти чиновники были избираемы всею Полковою Старшиною, по большинству голосовъ, на всю жизнь.

Сотенная Старшина состояла изъ Сотника и Сотенныхъ Атамановъ, Эсауловъ, Хорунжихъ и Писарей. Сотникъ выбирался Полковою Старшиною, также какъ и полковая

(*) Тамъ же.

(**) Тамъ же.

(***) Тамъ же.

(****) Ист. обозр. гражд. устр. Слоб. Укр., 211.

Старшина, на всю жизнь; выборъ прочихъ, равно какъ и отрѣшеніе ихъ отъ должностей, зависѣли отъ Сотника.

Полковникъ былъ главный начальникъ полка и имѣлъ большую власть. Онъ завѣдывалъ устройствомъ и благочиніемъ полка; утверждалъ приговоры наказанія преступниковъ и по тяжебнымъ дѣламъ; раздавалъ своимъ подчиненнымъ по ихъ заслугамъ въ потомственное владѣніе порожнія земли и другія угодья; равно и самъ могъ занимать такія земли и угодья въ свое потомственное владѣніе. Всѣ распоряженія свои онъ утверждалъ *универсалами*, за собственноручною подписью съ приложеніемъ своей гербовой печати. Въ первое время по учрежденіи полковъ, полковники, подобно украинскимъ гетманамъ, къ подписи своей прибавляли: *рука властная*.

Полковничьими клейнодами были:

I. *Перначъ* или *шестоперъ* (шестигранная булава) изъ золота или серебра, украшенный дорогими камнями. Командуя собраннымъ полкомъ, полковникъ имѣлъ шестоперъ въ рукѣ.

II. *Полковое знамя* (хоругвь). На немъ изображался ликъ Божіей матери или Святаго Угодника, считавшагося покровителемъ полка.

III. *Гербовая полковничья печать*, считавшаяся и полковою.

IV. *Полковая музыка*.

Вторымъ лицомъ въ полку былъ полковой обозный. Онъ завѣдывалъ полковою артиллеріею и всѣми укрѣпленными мѣстами. На время отсутствія полковника или во время его болѣзни, онъ правилъ полкомъ, но полной полковничьей власти не имѣлъ и давать универсалы не могъ.

Полковой судья завѣдывалъ гражданскими дѣлами и присутствовалъ въ полковой Ратушѣ.

Полковой эсаулъ приводилъ въ исполненіе приказы полковника по военной части.

Полковой хорунжій начальствовалъ хорунжевыми козаками, завѣдывалъ полковою музыкою и въ походахъ имѣлъ въ своемъ храненіи полковое знамя.

Полковые писаря исполняли въ полковыхъ Ратушахъ должность секретарей. Ихъ было въ каждомъ полку по два (*): одинъ по гражданской и другой по военной части.

Всѣ эти чиновники составляли постоянную полковую раду, въ которой каждый изъ нихъ, кромѣ полковника, имѣлъ равный голосъ; полковникъ же, или исполнявшій его должность, имѣлъ два голоса. Распорядителемъ дѣлъ въ Радѣ былъ полковой обозный. Рады были обыкновенно шумныя и нерѣдко оканчивались драками и даже битвами между дворянскими семьями, вооружавшими своихъ крестьянъ (**).

При полковомъ прапорѣ (штабѣ), сверхъ хорунжевыхъ козаковъ, состояла команда изъ старшинскихъ дѣтей, называвшихся *Полковыми козаками*. Они были назначаемы по усмотрѣнію полковника и старшинъ и употреблялись для разныхъ порученій, какъ то: для командировокъ съ командами, для посылокъ съ экстренными приказаніями въ отдѣльныя партіи или команды и т. п. Они не получали отъ полка никакого содержанія, а служили на собственномъ коштѣ. Изъ нихъ на вакантныя мѣста выбирались сотники (***).

Кромѣ военной команды полковыхъ козаковъ, изъ старшинскихъ дѣтей состояло при полковой ратушѣ четыре писца,

---

(*) Экстр. о Слоб. полк.

(**) Истор. обозр. гражд. устр. Слоб. Укр., прим. на стр. 222.

(***) Экстр. о Слоб. полк.

которые подготовлялись на вакапціи полковыхъ писарей. Они получали содержаніе отъ полка (*).

Управленіе сотенное сходствовало съ полковымъ.

Сотникъ въ дѣлахъ важныхъ выполнялъ резолюціи полковника, а въ прочихъ распоряжался по собственному своему усмотрѣнію.

Сотенные атаманъ и писарь производили въ Сотенной Ратушѣ гражданскія дѣла: первый изъ нихъ занималъ мѣсто Судьи. Эсаулъ и хорунжій были помощниками Сотника по военной части. Хорунжій во время походовъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи Сотенный Значекъ, на которомъ изображался крестъ и обозначались полкъ и сотня.

Образовавшіеся такимъ образомъ полки занимали слѣдующее пространство: Сумскій—заключалъ въ себѣ нынѣшніе Сумскій и Лебединскій уѣзды и часть пограничныхъ уѣздовъ Полтавской и Курской губерній; Ахтырскій—нынѣшніе Ахтырскій и Богодуховскій уѣзды и отчасти смежные уѣзды Харьковской, Полтавской и Курской губерній; Харьковскій—нынѣшніе Харьковскій, Валковскій, Зміевскій, Волчанскій и отчасти Купянскій и Изюмскій уѣзды.

Заботясь объ устройствѣ своего внутренняго распорядка и думая объ украшеніи своихъ приходскихъ церквей, переселенцы украинскіе не забывали и о монастыряхъ.

Въ новопостроенномъ острогожскомъ острогѣ полковникъ Иванъ Николаевичъ Дзинковскій около 1663 года основалъ Пятницкій женскій монастырь. По указу Петра Великаго монастырь этотъ владѣлъ мукомольною мельницею на рѣкѣ Потудани; да по граматамъ изъ Разряда и изъ Приказа Большой казны, изъ острогожскихъ житницъ было отпускаемо ржи и овса, а изъ таможни выдаваемо денежное жалованье

(*) Тамъ же.

на каждую монахиню по полтинѣ въ годъ (*). Онъ упраздненъ въ 1786 году, а церковь его обращена въ приходскую (**).

Въ одно время съ основаніемъ Пятницкаго монастыря, но когда именно неизвѣстно, основанъ въ 20 верстахъ отъ Острогожска Шатрищегорскій мужской монастырь. Названіе его произошло отъ лежавшей близъ него высокой горы, совершенно похожей на шатеръ. Монастырь этотъ въ свое время пользовался большою знаменитостью; но въ концѣ прошедшаго столѣтія уже не существовало и слѣдовъ его (***).

Въ пяти верстахъ отъ этого монастыря находился, также знаменитый въ свое время, Успенскій Дивногорскій монастырь. Онъ начался еще до основанія Острогожска, около 1640 года. Строеніе этого монастыря стояло на крутомъ косогорѣ, срытомъ и сравненномъ въ длину на 53, а въ ширину на 41 сажень. На вершинѣ крутаго ската превысокой горы, окружавшей монастырь, находились три самородные мѣловые коническіе столба, вышиною до семи саженъ. Изъ этихъ столбовъ, въ двухъ были высѣчены монашескія кельи, а въ третьемъ—вырублена колокольня. Такихъ же пятнадцать столбовъ возвышались на такомъ же скатѣ той же горы въ верстѣ отъ монастыря (****). Подъ монастыремъ была искусно высѣчена церковь, а со входа въ нее внутрь горы пещера, длиною саженей въ 60, а ширмною аршина полтора. Отъ сказанныхъ столбовъ монастырь названъ Дивногорскимъ (*****). Объ этихъ столбахъ упоминается въ путешествіи митрополита Пимена въ 1389 году: «Отъ Воронежа

(*) Изъ жалобы монахинь того монастыря на Игуменью Елизавету въ 1697 году. Въ стар. бумаг. Острог. полка.

(**) Описаніе Ворон. губ. Белхов., 186.

(***) Тамъ же, 185 и 186. Опис. Ворон. губ. въ 1782 году.

(****) Опис. Ворон. губ. Белхов., 182 и 183.

(*****) Тамъ же.

рѣки приплыхомъ къ Тихой Соснѣ и видѣхомъ столбы камены, бѣлы; дивножъ и красно стоятъ рядомъ, яко стози малы, бѣлы жъ и свѣтлы зѣло.» Въ 1699 году Петръ I, провожая свой воронежскій флотъ въ Азовское море, посѣтилъ Дивногорскій монастырь и угостилъ въ немъ своихъ спутниковъ. «Въ этомъ очаровательномъ мѣстѣ», пишетъ Крейсъ, «достойномъ названія земнаго рая по красотѣ мѣстоположенія и по богатству природы, Царь угостилъ своихъ спутниковъ веселымъ пиромъ, съ музыкою, при пушечной пальбѣ, грохотавшей по дивногорскимъ окрестностямъ громовыми перекатами, къ немалому ужасу смиренныхъ иноковъ, которые послѣ каждаго залпа затыкали уши» (*). Дивногорскій монастырь имѣлъ въ Острогожскѣ подворье, въ которомъ было двѣ церкви и каменная колокольня съ комнатами Духовнаго правленія. Монастырь упразднен̂ъ въ 1786 году и обращенъ въ приходскую церковь слободы Селявной (**).

Въ полкахъ Харьковскомъ, Сумскомъ и Ахтырскомъ, также, возникали монастыри.

Въ 1663 году, по предложенію Григорія Іерофеевича Донца, въ осьми верстахъ отъ Харькова у рѣки Куряжа, на мѣстѣ пасеки Алексѣя Куряжскаго, на горѣ основанъ Куряжскій Преображенскій монастырь. Въ 1788 году онъ въ числѣ другихъ закрытъ и назначенъ былъ для покоя монашествующихъ всѣхъ другихъ закрытыхъ обителей Бѣлгородской епархіи; но черезъ три года возстановленъ по ходатайству генералъ губернатора Левашидова. Въ 1836 году монастырь причисленъ къ 2 классу штатныхъ монастырей,

---

(*) Ист. Царств. Пет. Велик., ч. 3, 275 и 276.

(**) Опис. Ворон. губ. Болхов., 184.

съ подтвержденіемъ существовавшаго въ немъ общежительства (*).

Въ 1665 году, въ 20 верстахъ отъ Харькова, основанъ Хорошевскій Вознесенскій дѣвичій монастырь. Названіе свое получилъ отъ *Хорошева городища*, на которомъ построенъ. Первыми игуменьями были въ немъ изъ старинныхъ украинскихъ фамилій Квитокъ, Ковалевскихъ, Гамалей и другихъ (**).

Около 1671 года основана въ 26 верстахъ отъ Харькова и въ 3-хъ отъ слободы Мерефы, на лѣвомъ берегу рѣки Озерянки, Озерянская Богородичная пустынь. Въ нее стекался народъ для поклоненія Иконѣ Богоматери, неизвѣстно кѣмъ поставленной и извѣстной подъ именемъ *Озерянской*. По закрытіи пустыни въ 1781 году, Озерянская Икона перенесена въ Кургусъ, а храмъ Рождества Богородицы перенесенъ въ Мерефу, гдѣ по настоящее время своею постройкою, особенно же иконостасомъ, представляетъ образецъ вкуса и изящества древней Украины (***).

Около 1668 года, въ 8 верстахъ отъ Зміева, на правомъ берегу Донца основанъ Николаевскій Зміевскій монастырь. При немъ было семнадцать садовъ изъ разныхъ плодовыхъ деревъ, и одинъ изъ этихъ садовъ былъ виноградный. Въ 1788 году монастырь закрытъ (****).

Въ 1654 году въ 4 верстахъ отъ Ахтырки, основанъ Троицкій Ахтырскій монастырь, игуменомъ Іоаникіемъ, пришедшимъ изъ-за Днѣпра съ братіею до 40 человѣкъ, съ церковною утварью, съ книгами, ризами и даже колоколами.

(*) Опис. Харьк. губ., отд. IV, 30 и 31.

(**) Тамъ же, 31 и слѣд.

(***) Тамъ же, 32 и слѣд.

(****) Тамъ же, 42.

Въ 1787 году монастырь былъ закрытъ; но въ 1842 году возстановленъ съ пріютомъ для 25-ти престарѣлыхъ и увѣчныхъ вдовцовъ—священниковъ и діаконовъ. Въ этотъ монастырь съ давнихъ временъ стекается народъ для поклоненія Иконѣ Богоматери *Радости всѣхъ скорбящихъ* (*).

Въ 1658 году, въ 9 верстахъ отъ Сумъ, полковникомъ Герасимомъ Кондратьевымъ построенъ Успенскій Сумскій монастырь. Онъ упразднен въ 1788 году (**).

Въ 1660 году въ Чугуевѣ, на берегу Донца, основанъ Чугуевскій Успенскій монастырь. Онъ упразненъ въ 1727 году, а храмъ Успенія оставался приходскою церковью въ Чугуевѣ до 1820 года (***).

Кромѣ поименованныхъ монастырей и пустынь, набожныхъ слобожанъ привлекали Чугуевская Аркадіевская и Успенская Святогорская пустыни. Первая основана какимъ-то монахомъ Аркадіемъ, вблизи Чугуева, на лѣвомъ берегу Донца еще до населенія Слободской Украины; другая, въ 35 верстахъ отъ Изюма, такъ же, на лѣвомъ берегу Донца у подошвы *Святой горы*, основана еще до нашествія татаръ. При закрытіи монастырей въ 1788 году, въ Святогорской пустыни взято монастырскаго имѣнія до 2,000 душъ крестьянъ и до 27,000 десятинъ земли съ лѣсомъ. Въ 1842 году Святогорскій монастырь возстановленъ щедротами Татьяны Борисовны и Александра Михайловича Потемкиныхъ (****).

Мощная нетронутая почва занятой слобожанами земли, орошаемой множествомъ рѣкъ и рѣчекъ, богатыхъ рыбою и удобныхъ для постройки мельницъ; изобиліе лѣсовъ и дру-

(*) Тамъ же, 48—52.

(**) Тамъ же, 62.

(***) Тамъ же, 70.

(****) Свят. общежит. Успен. пуст., 48—49.

гихъ угодій, при благопріятномъ климатѣ, удовлетворяли всѣмъ условіямъ привольной сельской жизни, споспѣшествовали переселенцамъ забывать объ оставленной ими родинѣ и привязывали ихъ къ новому отечеству. Чувствованіе удовольствія чрезъ освобожденіе изъ-подъ ига ненавистныхъ имъ польскихъ пановъ, ихъ дозорковъ, арендетаторовъ и жидовъ довершало самодовольствіе слобожанъ.

Быстро строились ихъ слободы и украшались Божьими храмами; скоро показались мельницы на рѣкахъ и *витряки* вокругъ селеній (34); не замедлили задымиться *винокурни* (35), и слобожане зажили, какъ говорится, припѣваючи, со всѣмъ комфортомъ Поднѣпровскаго козачества, но уже на новый ладъ: не на счетъ войны, какъ жили Гетманцы, но отъ избытка собственной привольной жизни.

Довольство было общее: паны не замѣтные на Гетманщинѣ, здѣсь, на Слободской Украинѣ, начали пановать въ полномъ смыслѣ этого слова: они стали распоряжаться народонаселеніемъ края и его естественными богатствами; лица духовнаго званія, много терпѣвшія отъ гоненій и бѣдности въ Поднѣпровской Украинѣ, теперь, между слобожанами, стали пользоваться такимъ значеніемъ, какого до того никогда не имѣли; козаки и весь простой народъ чувствовали, что они стали вести жизнь народа свободнаго.

Для большаго обезпеченія себя отъ опустошеній татарскихъ, слобожане увеличивали свои укрѣпленія. Города ихъ составляли небольшія крѣпостцы, окруженныя рвомъ и довольно высокимъ валомъ, прикрытымъ частоколомъ. Такимъ же способомъ были укрѣплены и многія мѣстечки. У нѣкоторыхъ крѣпостей были деревянныя башни. Отъ крѣпости до крѣпости тянулись въ извѣстномъ направленіи, въ виду одинъ отъ другаго небольшіе окопы или редуты, соединявшіеся между собою въ мѣстахъ безлѣсныхъ валомъ, въ лѣсныхъ

же—заваломъ, или частоколомъ. Въ крѣпостяхъ вырывались подземные ходы къ какому-нибудь глухому мѣсту, къ рѣкѣ или въ лѣсъ. Вокругъ крѣпостей, въ разныхъ направленіяхъ, къ жилымъ мѣстамъ располагались маяки (*).

Не смотря на эти мѣры противъ набѣговъ татарскихъ, не проходило года, въ который бы крымцы не проникали въ Слободскую Украину и не производили въ ней опустошеній. Много терпѣли отъ того слобожане въ частности; но, въ цѣломъ, благодаря переселеніямъ изъ Гетманщины, Слободская Украина съ каждымъ годомъ увеличивалась народонаселеніемъ, далѣе и далѣе расширялась въ степь, прикрывая собою отъ татаръ пограничныя области Московіи.

Окрѣпнувшая такимъ образомъ Слободская Украина, добровольно приняла на себя охрану Юговосточной границы Государства Московскаго, пользуясь притомъ слѣдующими преимуществами:

1) Свободнымъ занятіемъ пустопорожнихъ земель.

2) Свободнымъ устройствомъ козацкимъ.

3) Свободою выборныхъ козаковъ отъ службы строевой.

4) Свободою остальнаго населенія промышлять всякими промыслами, рыбной ловлею, мельничествомъ, винокуреніемъ и винопродажею.

5) Свободою общею отъ всякихъ податей и повинностей, кромѣ военныхъ—козаческихъ.

И 6) Правомъ содержать на откупѣ таможни, мосты и перевозы (**).

За означенные промыслы, слобожане съ 1665 года по окладу Бѣлгородскаго разряда платили оброчныя деньги.

(*) Ист. обозр. гражд. устр. Слоб. Укр., 218 и слѣд.

(**) Тамъ же, 232.

ГЛАВА II.

Слободская Украина во время измѣнъ малороссійскихъ Гетмановъ Выговскаго и Брюховецкаго и бунта донскаго козака Стеньки Разина.

1671—1676.

Дѣйствія слобожанъ во время измѣны Гетмана Выговскаго.— Царская грамата Острогожскому полку по случаю этой измѣны.— Обращеніе Выговскаго къ слобожанамъ о присоединеніи къ возстаніи и вѣрность слобожанъ престолу Московскому. — Непоколебимость этой вѣрности во время измѣны Гетмана Брюховецкаго.— Изъявленіе Царской милости слобожанамъ за ихъ вѣрность.—Вліяніе бунта Стеньки Разина на Слободскіе полки. Возстаніе Острогожскаго Полковника Дзинковскаго. — Вспышки бунта въ Чугуевѣ и другихъ мѣстахъ Слободской Украины.—Положеніе Слободскихъ полковъ въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича.

Въ то время, какъ слобожане занимались первоначальнымъ устройствомъ своего внутренняго распорядка, Украина Поднѣпровская, убѣдясь въ своемъ безсиліи освободиться отъ польскаго владычества и отдѣльно составить самостоятельную страну, отдалась подъ покровительство Царя Московскаго и 8 сентября 1654 года присоединилась къ Московскому Государству подъ именемъ Малой Россіи.

Чрезъ два съ половиною года послѣ этого важнаго и для Малороссіи и для Россіи событія, въ Чигиринѣ, рези-

денціи гетмана Малороссійскаго, происходила трогательная сцена. Чувствуя приближеніе своей кончины вслѣдствіе отравы ядомъ (*), Богданъ Хмѣльницкій, подобно Александру Македонскому (**), пожелалъ проститься съ товарищами своихъ битвъ и побѣдъ. Для этого онъ собралъ въ Чигиринѣ Генеральную Раду.

6-го августа 1657 года, обезсиленный и изнуренный болѣзнью гетманъ былъ выведенъ подъ руки предъ многочисленное стеченіе народа. Ослабѣвшимъ отъ болѣзни голосомъ, благодарилъ онъ народъ за услуги родной Украинѣ, при освобожденіи ея отъ ига польскаго и, возвращая Радѣ булаву, бунчугъ и прочіе клейноды гетманской власти, предложилъ избрать на мѣсто его новаго гетмана; причемъ просилъ у народа христіанскаго прощенія во всемъ, чѣмъ онъ, по слабости природы человѣческой, могъ погрѣшить и кого-либо огорчить. Произнося предсмертное прощанье, Богданъ не могъ удержаться отъ слезъ, сильно рыдалъ. На слова и слезы Гетмана отвѣчали безмолвныя рыданія нѣсколькихъ тысячъ смуглыхъ усачей, закаленныхъ въ битвахъ.

Богданъ предложилъ Радѣ избрать на мѣсто его гетмана изъ опытныхъ и искусныхъ старшинъ и въ особенности изъявилъ желаніе видѣть своимъ преемникомъ войсковаго писаря Ивана Выговскаго (36). Народъ въ изъявленіе своей благодарности Богдану за его услуги Украинѣ, торжественно рѣшилъ, что послѣ него никто не будетъ у нихъ гетманомъ кромѣ его сына, и съ обычными восклицаніями провозгласилъ Гетманомъ шестнадцати-лѣтняго Юрія. Уступая желанію народа, Богданъ согласился на избраніе сына, вручилъ ему клейноды; а для руководства юнаго гетмана уста-

(*) Богд. Хмѣл., 2, 136.

(**) Квин. Курц., 2, 306 и слѣд.

новилъ совѣтъ, въ которомъ первымъ лицомъ назначилъ Выговскаго. Пожелавъ всему собранію единодушія и братства, Хмѣльницкій навсегда простился съ товарищами своихъ битвъ и съ освобожденнымъ имъ отъ ига народомъ.

День за день, съ часу на часъ собравшійся въ Чигиринѣ народъ ждалъ кончины Гетмана. 15 августа ровно въ полдень раздался выстрѣлъ пушки и за тѣмъ унылый звонъ на исходъ души; тысячи осиротѣвшихъ козаковъ набожно и съ душевнымъ волненіемъ осѣнили себя знаменіемъ креста, произнося желані ецарствія небеснаго скончавшемуся Гетману.

Такъ умеръ Богданъ Хмѣльницкій, который, если и погрѣшалъ въ своихъ политическихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ противъ своихъ соочичей, но, во всякомъ случаѣ, оказалъ великую услугу своему отечеству и между предводителями Украинскими занялъ первое мѣсто; а государству Русскому доставилъ средство утвердиться въ своемъ могуществѣ и сдѣлаться обширнѣйшею Имперіею.

Съ смертію Богдана утратилась сила, державшая въ равновѣсіи отживавшее свой вѣкъ козачество, и оно, подобно старому подгнившему въ основаніи зданію, быстро пошло къ паденію.

Съ присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи, козаки, стѣсняясь требованіемъ Московскаго государства тишины и порядка и не имѣя поводовъ къ войнамъ, питавшимъ козаческую праздность, грабительство и бражвичество, были недовольны своимъ положеніемъ и стали наклонны къ возстановленію прежняго порядка вещей. Это настроеніе умовъ между козаками и въ народѣ старались поддерживать и усиливать толпы поляковъ, по обстоятельствамъ окозачившихся, но не перестававшихъ доброжелательствовать Польшѣ, и тѣмъ болѣе во вредъ Московіи (*).

(*) Истор. Малор. Марк., 2, 14 и 25.

Такихъ поляковъ въ Малороссіи въ настоящую эпоху было не мало и нѣкоторые изъ нихъ занимали между козаками видныя мѣста. Къ сказанному настроенію Малороссійскаго народа присоединились властолюбіе гетмановъ и неправильныя дѣйствія русскихъ бояръ и воеводъ, посылаемыхъ изъ Москвы въ Малороссію по дѣламъ администраціи и съ войсками (*).

Все это въ цѣломъ составило источникъ причинъ, по которымъ Малороссія, со времени присоединенія ея къ Россіи до царствованія Петра Великаго, представляла поприще междоусобныхъ козней и рѣзни, доведшихъ наконецъ козачество до совершеннаго паденія. Первый примѣръ междоусобія подалъ тотъ самый Выговскій, отъ котораго какъ видѣли выше, Богданъ Хмѣльницкій ожидалъ такъ много хорошаго и для своего сына, и для своего отечества.

Пользуясь малолѣтствомъ Юрія, Выговскій уговорилъ его отказаться отъ правленія, съ согласія его взялъ милліонъ талеровъ изъ собственной казны стараго Хмѣльницкаго и посредствомъ ихъ достигнулъ гетманства. Полякъ по происхожденію, равнодушный къ выгодамъ народа Малороссійскаго и честолюбивый сребролюбецъ, онъ не призадумался надъ мыслью о возвратѣ Малороссіи Польшѣ и, по словамъ лѣтописца, не смотря на то, что еще не осохли зѣницы отъ слезъ матерей по сынамъ и женъ по мужьямъ и инымъ кровнымъ своимъ, погибшимъ въ продолженіе послѣднихъ осьми лѣтъ въ кровавыхъ битвахъ съ поляками, затѣялъ новыя междоусобія и кровопролитія (**).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1658 года онъ заключилъ въ Годячѣ съ поляками договоръ, по которому вся Малороссія и

(*) Тамъ же, 16.

(**) Лѣт. Велич., 1, 327 и 328.

Запорожцы должны были перейти во власть короны польской. Для достиженія этого, онъ старался вооружить козаковъ противъ Россіи и распускалъ слухи, что будто бы царь Московскій намѣревался уменьшить число козаковъ и многихъ изъ нихъ обратить въ драгуны (*).

По случаю возстанія Выговскаго, Острогожскій полкъ получилъ царскую грамату слѣдующаго содержанія:

«Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Острогожской нашимъ Великаго Государя служилымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, имянно: Черкасамъ. Вѣдомо намъ Великому Государю учинилось, что Гетманъ Иванъ Выговскій, забывъ Бога и Его Святыя Господня Евангельскія заповѣди, къ намъ Великому Царю свое обѣщаніе, злохитрствомъ своимъ измѣнилъ, и сложась съ крымскими людьми идетъ на наши Великаго Государя Украинскіе городы; и какъ къ вамъ сія наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы-бъ, памятуя Бога и Пречистую Его Богоматерь, и православную христіанскую вѣру, и къ намъ Великому Государю свое *обѣщаніе* по святой евангельской непорочной заповѣди, и нашего Великаго Государя къ себѣ жалованье, намъ Великому Государю служили со всякимъ усердствомъ, безъ всякаго сомнѣнія. А будетъ измѣнникъ Иванъ Выговскій или его единомышленники подъ Острогожской городокъ придутъ, и вы-бъ прося у всещедраго Бога милости, и у Пречистыя Его Матери и у всѣхъ святыхъ заступленія, чинили надъ ними промыселъ, сколько вамъ милосердный Богъ помощи подастъ; а мы Великій Государь за вашу службу и за соединеніе истинныя православныя вѣры пожалуемъ, отъ того измѣнника заступити велимъ, и наши Великаго Государя

(*) Ист. Мал. Рос. Бант.-Кам., 2, 31.

воеводы съ нашими ратными многими людьми для обороны вашея посланы, и наше Великаго Государя жалованье за вашу службу вамъ будетъ; и вы-бъ одноличию памятуя Бога, и Пречистую Его Богоматерь, и истинную православную христіанскую вѣру, намъ Великому Государю служили вседушно, и къ измѣнникамъ не приставали, и совѣту и ссылки съ нимъ не чинили. А писати-бъ вамъ къ друзьямъ своимъ и къ совѣтникамъ, и ихъ наговаривать, чтобъ они отъ измѣнника нашего отстали и соединились бы съ нашими Великаго Государя Московскими ратными людьми съ вами за одно, и Татаръ побивали и всякой поискъ чинили, сколько Милосердый Богъ помощи подастъ. Писанъ въ нашемъ Великаго Государя царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта ЗРЗЗ сентября И (*).

Желая привлечь на свою сторону Слободскіе полки, Выговскій послалъ на имя сумскаго полковника Кондратьева универсалъ съ просьбою, снять копіи съ него и разослать полковникамъ другихъ полковъ. Кондратьевъ собралъ всю полковую старшину и, въ присутствіи ея, разорвалъ универсалъ и со стыдомъ прогналъ гетманскаго посланца (**).

Измѣною Выговскаго была не довольна и слободско-украинская чернь; а потому многіе Слободскіе козаки добровольно примкнули къ русскому войску, шедшему изъ Бѣлгорода противъ Выговскаго подъ предводительствомъ Ромодановскаго и, съ дозволенія послѣдняго, вмѣстѣ съ *Дейнеками* (37) немилосердно грабили и разоряли малороссійскіе города и села (***). Этотъ случай, усиливая разъединеніе между слобожанами и гетманцами, укрѣплялъ первыхъ въ преданности Россіи.

(*) Подл. грам., въ старин. бум. Остр. пол.

(**) Ист. обозр. гражд. устр. Слоб. Укр., 224.

(***) Лѣт. Велич., 1. 340.

Затѣя Выговскаго отторгнуть Малороссію отъ Россіи не удалась и самъ онъ поплатился жизнью по подозрѣнію въ измѣнѣ полякамъ; но съ смертію его не кончились начатыя имъ смуты и междоусобія; напротивъ, они росли съ каждымъ годомъ и въ гетманство Брюховецкаго достигли крайнихъ своихъ предѣловъ. Въ это время Малороссія, по словамъ одного изъ ея проповѣдниковъ того времени, «уподоблялась свиньѣ, въ копы влѣзшей: же куды свинья хотѣла, туда копа летѣла» (*). Послѣдствія тѣхъ смутъ и междоусобій имѣли вліяніе на окончательное отчужденіе слобожанъ отъ гетманцевъ.

Брюховецкій, слуга Богдана Хмѣльницкаго и потомъ сына его, Юрія, происками и деньгами снискалъ расположенность къ себѣ запорожцевъ и ими избранъ въ гетмана, наперекоръ желанію гетманцевъ. Чтобъ упрочить за собою гетманство, онъ многія мѣста полковниковъ и чиновниковъ Украинскихъ роздалъ запорожцамъ, которыми окружилъ себя и которые, пользуясь необузданностью гетмана, предавались распутству, своеволію и неповиновенію. Проживавшіе въ Малороссіи для устраненія безпорядковъ бояре русскіе, задобренные Брюховецкимъ, во всемъ поддерживали его. Народъ роптал. Полковники заднѣпровскіе, полагая, что гетману даетъ потачку само правительство Московское, отложились отъ Москвы и присоединились къ Польшѣ, которая не замедлила, призвавъ на помощь татаръ, произвесть въ Малороссіи междоусобную рѣзню и опустошенія.

Высланные на защиту Малороссіи бояре съ войскомъ русскимъ, занимались больше мѣстничествомъ и разборами дворянскихъ хартій, нежели битвами съ поляками и ихъ союзниками, татарами. Ненависть народа и войска къ Брюховец-

---

(*) Южнор. лѣт., 155.

кому способствовала успѣхамъ враговъ. Пользуясь всѣмъ этимъ, появились претенденты на гетманство Украины Заднѣпровской и усиливали безурядицу, рѣзню и опустошенія края. Ко всему этому присоединился ропотъ народа Малороссійскаго на гетмана и правительство Московское, вслѣдствіе Андрусовскаго договора между русскими и поляками, по которому Украина восточной стороны Днѣпра оставалась во власть Царя, Украина Западная или Заднѣпровская уступалась Коронѣ Польской, а запорожцамъ назначалось быть въ послушаніи обоихъ правительствъ и отправлять общую службу противъ турецкихъ и татарскихъ нашествій. Малороссіяне не хотѣли знать своей Украины иначе, какъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она была при Богданѣ Хмѣльницкомъ; поэтому условія Андрусовскаго договора произвели общее неудовольствіе между козаками и въ народѣ. Пріѣздъ во всѣ города и мѣстечки Малороссіи воеводъ и приставовъ русскихъ для введенія податей въ пользу Московской казны съ имуществъ горожанъ и селянъ и сопряженныя съ тѣмъ притѣсненія со стороны воеводъ и сборщиковъ довершили озлобленіе Малороссіянъ, произвели повсемѣстное негодованіе на гетмана, согласившагося на введеніе этихъ податей.

Не зная, какъ выдти изъ угрожавшей со всѣхъ сторонъ бѣды, Брюховецкій въ январѣ мѣсяцѣ 1688 года ? созвалъ Раду изъ генеральныхъ старшинъ и полковниковъ, на которой рѣшено: перебить всѣхъ находящихся въ Малороссіи русскихъ воеводъ и чиновниковъ, и отложиться отъ Москвы. По окончаніи Рады, отъ гетмана помчались гонцы: въ Крымъ — просить ханской помощи; въ Константинополь — искать вѣчной протекціи; въ Запорожье и на Донъ съ приглашеніемъ поднять оружіе противъ Россіи. Въ тоже время былъ посланъ нарочный и въ Слободскіе полки, съ предложеніемъ пристать къ возстанію гетмана. Въ посланныхъ при

этомъ Донскимъ, Запорожскимъ и Слободскимъ козакамъ письмахъ Брюховецкій между прочимъ писалъ, что Москва, побратавшись съ Ляхами, условилась съ ними всѣхъ православныхъ на Украинѣ, Донѣ, Запорожьѣ и Слободахъ съ ихъ дѣтьми иныхъ истребить мечемъ, а другихъ загнать въ Сибирь; а земли козацкія обратить въ дикія поля и звѣриныя жилища (*).

Слобожане не вдались въ обманъ, съ негодованіемъ отвергли предложеніе гетмана. Разгнѣванный тѣмъ Брюховецкій, послалъ свои войска съ частью крымскихъ татаръ, чтобы силою принудить Слободскіе полки къ отторженію отъ Россіи. Изъ посланныхъ гетманомъ ватагъ однѣ осадили Лебединъ и Недригайловъ; другія двинулись по Украинѣ, предавая все грабежу и огню.

Внимая совѣтамъ своихъ полковниковъ и старшинъ и въ особенности убѣжденіямъ харьковскаго полковника Григорія Ерофеича Донца (**), слобожане не поколебались въ вѣрности престолу Московскому и, перенося разоренія и бѣдствія опустошительной войны, собирались отрядами и мужественно отражали гетманцевъ и татаръ, пока дальнѣйшій ходъ событій въ Малороссіи не заставилъ послѣднихъ поспѣшить къ гетману. Эта экспедиція войска гетманскаго въ Слободскую Украину окончательно отчуждала слобожанъ отъ гетманцевъ и утвердила въ нихъ равнодушіе къ судьбѣ Малороссіи.

Вѣрность престолу Слободскихъ полковъ и ихъ мужество противъ непріятеля въ глазахъ правительства Московскаго имѣли тѣмъ большую цѣну, что оно въ то время, кромѣ подавленія смутъ въ Малороссіи, было озабочено уничтоженіемъ безпорядковъ внутреннихъ, производимыхъ шайками

(*) Ист. Малор., Марк., прилож., т. 4, 92.

(**) О Слоб. полк., 74.

бѣглыхъ холоповъ и разнаго сброда людей, разбои, воровства и смертоубійства которыхъ распространились по всей Россіи въ ужасающемъ размѣрѣ. Въ самой Москвѣ, на масляницѣ 1668 года по улицамъ грабили и убивали, такъ что правительство нашло необходимымъ устроить ночные караулы, обязанные хватать всѣхъ, шатавшихся ночью. Причемъ, за исключеніемъ священниковъ и царскихъ стольниковъ, прочимъ людямъ дозволялось ходить по улицамъ только до 10 часовъ вечера, и то непремѣнно съ оружіемъ (*).

Въ изъявленіе своей благосклонности къ слобожанамъ за оказанную ими вѣрность, Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ Сумскому, Харьковскому и Ахтырскому полкамъ, каждому особенно, похвальныя граматы, содержаніе которыхъ прописываю съ граматы Сумскаго полка:

«Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Сумскому Полковнику Герасиму Кондратьеву и сотникамъ и атаманамъ и войтѣ со старшинами и всѣмъ жителямъ всякаго чина и возраста, въ 176 году Февраля 19 дня.

Вѣдомо Великому Государю учинилось, что Ивашко Бруховецкій съ единомышленниками своими, съ Полковники и Сотники, Великому Государю измѣнили. И призвавъ онъ, измѣнникъ Ивашко Бруховецкій, изъ заднѣпровскихъ городовъ и изъ Запороговъ измѣнниковъ Черкасъ, чтобы Малороссійскіе города съ сей стороны Днѣпра и въ нихъ всякихъ жителей выгубити. И тѣ измѣнники Заднѣпренскіе и Запорожскіе казаки, перешедъ на здѣшнюю сторону Днѣпра, въ городахъ жителей всякаго чина людей взбунтовали, и на всякое злое дѣло ихъ привели. И онъ, Ивашко, въ Годячѣ

(*) Бун. Стен. Раз., 46 и 47.

воеводу Евсигнея Огарева и Великаго Государя ратныхъ людей, которые посланы были, велѣлъ побити; а въ городахъ Малороссійскихъ, въ Глуховѣ, въ Батуринѣ и въ Полтавѣ, по его-жъ измѣничью воровскому вымыслу и письму, измѣнники-жъ Заднѣпровскіе и Запорожскіе Черкасы воеводъ и начальныхъ и ратныхъ людей изъ малыхъ городовъ взяли за вѣрою обманомъ, а иныхъ приступомъ, и отдали за приставы; а ратныхъ людей побили безвинно-жъ. И во всѣ Малороссійскіе города жителемъ прелестные воровскіе листы отъ себя разослали, а въ нихъ написали, что — Великій Государь съ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ учинили примиреніе на урочные годы, а на посольствѣ будто Великаго Государя великіе и полномочные послы съ Польскими и Литовскими Коммисары прошлаго года и присягали на томъ, что жителей Украинскихъ мужеска пола и женска и малыхъ дѣтей выгубить, а Украину на дикое поле обратить, а иныхъ женъ и дѣтей сослать въ Сибирь. Да и имъ, Сумскимъ жителямъ, помянутый измѣнникъ Ивашко Бруховецкій съ совѣтники своими съ измѣнники, такіе прелестные листы писали, и они тѣмъ ихъ прелестнымъ письмамъ не повѣрили, и прелести ихъ не послушали; и за то его, Сумскаго Полковника Герасима Кондратьева, и сотниковъ, и атамановъ, и войта, и старшину, и всѣхъ жителей всякаго чина и возраста, за ихъ вѣрную и радѣтельную къ Великому Государю службу, пожаловалъ и милостиво похвалилъ. И имъ бы, полковнику Герасиму Кондратьеву, и сотникамъ, и атаманамъ, и всѣмъ тутошнимъ жителямъ старшимъ и меньшимъ всякаго чина и возраста, и впредъ Великаго Государя потому же служить вѣрно безъ всякія хитрости и сумнительства; измѣнника Ивашка Бруховецкаго, его совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ, и прелестныхъ ихъ писемъ ни въ чемъ не слушать, и тѣмъ ихъ прелестнымъ пи-

сьмамъ ни въ чемъ не вѣрить. А Великій Государь, по своему Государеву милосердію, ихъ держитъ Великаго Государя въ милостивомъ жалованіи, и призрѣніи имъ выше прежняго; и служба ихъ забвенна не будетъ, и въ томъ быть имъ надежнымъ (*).»

Со времени населенія Слободской Украины по 1665 годъ слобожане, какъ замѣчено въ предыдущей главѣ, были избавлены отъ всякихъ взносовъ въ казну Московскую; въ этомъ же году, по окладу Бѣлгородскаго разряда, имъ былъ назначенъ взносъ оброчныхъ денегъ съ таможень, шинковъ, конскихъ площадей и мостовъ. Но слобожане уплачивали этотъ оброкъ такъ неохотно, что изъ слѣдовавшихъ къ уплатѣ съ 1665 по 1669 годъ 10,458 р. 50 к. уплатили только 3,120 руб.; а остальные считались въ недоимкѣ. Ободренные Царскою милостью, слобожане Сумскаго, Харьковскаго и Ахтырскаго полковъ послали Царю прошеніе объ отмѣнѣ платы сказанныхъ оброчныхъ денегъ. Вслѣдствіе этихъ прошеній, въ каждый изъ означенныхъ полковъ выдана отъ 23 апрѣля 1669 года жалованная грамата о томъ, что «Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, пожаловалъ означенныхъ трехъ полковъ, за ихъ къ Нему Великому Государю прежнія и нынѣшнія службы, за осадное сидѣніе и разореніе, учиненное отъ измѣнниковъ Черкасъ, отъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ, повелѣлъ: собранныя съ нихъ по Бѣлгородскому окладу 1665 года оброчные съ промысловъ 3,120 р. возвратить, а недоимку за прошлые годы, 7,338 р. 50 к. и съ Салтовской таможни и съ кабака 22 р. не взыскивать, и впредь въ городахъ тѣхъ трехъ полковъ промышлять безоброчно и без-

---

(*) Экстр. о Слоб. полк.

пошлинно (*). Чтобы еще болѣе показать слобожанамъ свое благоволеніе, Царь Алексѣй Михайловичъ, въ слѣдъ за прописанною граматою, повелѣлъ Слободскимъ полкамъ быть въ вѣдѣніи Московскаго Посольскаго Приказа.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1670 года и Острогожскій полкъ получилъ Царскую грамату такого содержанія:

«Божіею Милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича, и наслѣдника и Государя и Обладателя, нашего Царскаго Величества Бѣлогородскаго полку города Острогожска Черкасомъ, Полковнику Ивану Дзинковскому и всѣмъ того полку старшинамъ и всему посполитству, наше Великаго Государя милостивое слово.

«Вѣдомо намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству, что въ прошлыхъ годахъ до измѣны Ивана Бруховецкаго и послѣ того, въ нынѣшнюю Черкаскую смуту ты Полковникъ со всѣмъ посполитствомъ полку своего намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству служили вѣрно, безъ всякія шатости и измѣны, и на измѣничьи никакія прелести не прельщались, и къ измѣнникамъ не приставали; а надъ ними измѣнниками и надъ Татарами чинили промыслы и поиски, и въ полки и въ города къ боярамъ нашимъ и воеводамъ про непріятелей всякую вѣдомость чинили, и во всемъ Наше Великаго Государя Нашего Царскаго Величества повелѣніе исполняли по Нашему Великаго Государя указу, со всякимъ усердствомъ; такъ же и нынѣ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству служите вѣрно жъ; и мы Великій Государь, наше Царское Величество,

---

(*) Тамъ же.

за тѣ ваши къ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству службы, вмѣсто нашего Государева годоваго денежнаго жалованья, оброчными деньгами, которыя положены были на васъ въ Бѣлгородѣ съ РОГ году съ винныхъ и съ пивныхъ котловъ и шинковъ Острогожскаго полка въ городахъ Острогожскѣ, въ Землянскѣ; а по окладу тѣхъ оброковъ доведось было въ Нашу Великаго Государя казну въ Бѣлгородѣ взять на васъ на прошлый РОЗ годъ *четыреста пятдесятъ семь рублевъ съ полтиною*; да недоимки на прошлые годы, по РОЗ годъ *тысяча сто шестдесятъ четыре* рубли *двадцать пять алтынъ*, и всего на прошлые годы по нынѣшній по РОИ годъ *тысяча шестьсотъ девятнадцать* рублевъ, *восемь алтынъ*, *двѣ деньги*. А нынѣ города того Острогожскаго полку съ такихъ же промысловъ оброки и по се время, и впредъ для нашея Великаго Государя полковыя службы пожаловали Мы Великій Государь, наше Царское Величество велѣли, вамъ вмѣсто нашего Государева годоваго денежнаго жалованья такими промыслы въ городахъ Острогожскаго полку промышлять безоброчно жъ, чтобъ вамъ было съ чего нашу Великаго Государя полковую службу служить; и тебѣ бъ Полковнику и полку твоего всей Старшинѣ и посполитству, которые нынѣ и впредъ въ томъ полку будутъ, видя къ Себѣ Нашего Великаго Государя Нашего Царскаго Величества премногую и превеликую милость и жалованье, Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ благороднымъ дѣтямъ, Благородному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи; и Благородному Царевичу и Великому Князю Федору Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи; и Благородному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, и нашимъ Государ-

скимъ Наслѣдникомъ и впредъ по тому жъ служить вѣрно, и на измѣнники Черкасъ и на Татаръ промышлять, и поиски чинить и всякимъ усердствомъ и радѣніемъ, и въ полки и въ городы къ Боярамъ нашимъ и воеводамъ про непріятельскіе замыслы и приходы и про вся чинить вѣдомости подлинно, и во всемъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству и нашимъ Государскимъ Благороднымъ дѣтямъ и наслѣдникомъ всякого добра хотѣть и искать лучшего, и службу свою совершать и свыше прежняго, а служба ваша у насъ Великаго Государя, у нашего Царскаго Величества забвенна не будетъ. Писано въ нашемъ Царствующемъ Великомъ Градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра ЗРОИ мѣсяца Сентебря АІ дня (*).

Несмотря на эту грамату, въ слѣдующемъ году въ Острогожскѣ произошло событіе, не соотвѣтствовавшее ожиданіямъ правительства Московскаго.

Въ 1665 году, во время войны Русскихъ съ Польшею, полководецъ русскихъ войскъ князь Юрій Долгорукій казнилъ Наказнаго атамана донскихъ козаковъ, бывшихъ въ русской арміи, за то, что тотъ съ козаками своими, вопреки воспрещенію начальства, ушелъ на зимовку во свояси. Атаманъ тотъ былъ Разинъ. У него было два брата: Стенька (Степанъ) и Фролка (Фролъ). Въ слѣдующемъ 1666 году Стенька Разинъ, задумавъ отомстить за брата и задать страха всѣмъ боярамъ и знаменитымъ людямъ Московскаго Государства, сталъ у Паншина, близъ «*Воровскаго городка*» (38), и началъ формировать шайку добрыхъ молодцовъ. Бродяжничество, въ царствованіе Алексѣя Михайловича сильно развившееся по всей Россіи и на Украинѣ, споспѣшествовало успѣхамъ Разина. Устроивъ свою ватагу на козачій ладъ,

---

(*) Подл. грам., въ стар. бум. Остр. пол.

Стенька весною 1667 года пустился вверхъ по Дону, переволокся на Волгу и поплылъ къ Яику, гдѣ уже скрывались его пособники (39). Неудовлетворительность мѣръ со стороны правительства противъ Стеньки усилила его шайку и его смѣлость въ предпріятіяхъ.

Проведя около года въ грабежахъ и разбояхъ по берегамъ Волги и прибрежью Каспійскаго моря, Стенька въ 1668 году отправился въ море къ берегамъ Дагестана, опустошилъ окрестности Таркъ, Дербента, Баку и берега Гилявскаго залива. Въ слѣдующемъ году разбилъ Гилявскаго Менеды-хана, посланнаго противъ него отъ Персидскаго правительства съ 4,000 войска на 70 судахъ; взялъ въ плѣнъ его сына и дочь красавицу (40), возвратился на Волгу и, благодаря нераспорядительности и своекорыстію астраханскаго воеводы Прозоровскаго, прибылъ на зимовку на Донъ въ силѣ, богатствѣ и славѣ, которая быстро разнеслась по всему государству и со всѣхъ сторонъ привлекала къ нему полчы людей, искавшихъ грабежа и свободы.

Перезимовавъ на Дону въ укрѣпленномъ городкѣ Качалинѣ, Стенька весною 1670 года снова явился на Волгѣ, извѣщая народъ, что идетъ истребить бояръ и установить равенство. На пространствѣ между Окою и Волгою на югъ до Саратовскихъ степей, а на востокъ до Рязани и Воронежа, пылали села и лилась кровь воеводъ, бояръ, дворянъ, чиновниковъ. Не было пощады и монастырямъ и духовенству. Стенька овладѣлъ Царицыномъ, Кашиномъ, Астраханью, Саратовомъ, Самарою и обложилъ Симбирскъ. Агенты его разсѣялись по всему государству, обѣщая народу равенство и льготы. Повсюду сочувствовали Стенькѣ. Въ самой Москвѣ замѣтны были нѣкоторые признаки волненія (*).

(*) Бун. Стен. Раз., 47—154. Ист. возм. Ст. Раз., 116.

Подвиги Стеньки и его воззванія къ народу напомнили старымъ слободскимъ козакамъ ихъ рѣзню на Украинѣ съ поляками при Богданѣ Хмѣльницкомъ, взволновали въ нихъ козацкую кровь и во многихъ изъ нихъ зародили желаніе возвратить то время, когда козачество не признавало надъ собою ничьей сторонней власти. Подобнымъ желаніемъ увлекся и острогожскій полковникъ Дзинковскій.

Въ то время, какъ Стенька неистовствовалъ на Волгѣ, Фролка Разинъ, остававшійся въ Кагальникѣ, желая произвесть возстаніе на Бѣлгородской чертѣ и въ Слободской Украинѣ, поднялся по Дону и напалъ на Коротоякъ. Находившійся въ то время въ Острогожскѣ съ войскомъ князь Ромодановскій поспѣшилъ на помощь Коротояку, разбилъ на голову шайку Фролки и заставилъ ее спасаться въ стругахъ и бударахъ внизъ по Дону (*).

Когда Ромодановскій выступилъ въ Коротоякъ, шайка мятежниковъ, подъ начальствомъ Федьки Шадры, подошла къ Острогожску (**). Увлекшись этимъ случаемъ, Дзинковскій затѣялъ возстаніе. Взбунтовавшаяся чернь избила и бросила съ моста въ рѣку Сосну приказнаго Василія Мезенцова и убила еще какого-то подъячаго, а домы ихъ разграбила. Сотникъ Герасимъ Карабутъ, при содѣйствіи соборнаго протопопа Андрея и вѣрныхъ граждань, «не допустилъ до большаго дурна», успокоилъ взволновавшихся козаковъ, а Дзинковскаго и его единомышленниковъ арестовалъ (***).

Желая спасти мужа, жена Дзинковскаго послала на Донъ къ козакамъ Фролки гонца съ письмомъ, умоляя ихъ по-

---

(*) Бун. Ст. Раз., 175.—Ист. возм. Ст. Раз., 112.

(**) Ист. возм. Ст. Раз., 113.

(***) Грам. Цар. Алек. Мих. отъ 7 марта 1672 года. Въ коп. грам., выд. изъ Остр. У. С.

спѣшить на выручку. Посланецъ этотъ съ письмомъ своей пани попалъ въ руки ратныхъ русскихъ людей (*).

Эта попытка возстанія дорого обошлась Дзиньковскому и его женѣ: они поплатились за нее жизнью на плахѣ. На мѣсто Дзинковскаго пожалованъ острогожскимъ полковникомъ Карабутъ. Состоявшаяся по этому случаю Царская грамата слѣдующаго содержанія:

«Божіею Милостію, Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и Земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ—и Государь и Обладатель, наше Царское Величество пожаловали есмы Бѣлогородскаго полку города Острогожска бывшаго Черкаскаго Сотника, Герасима Карабута, за его къ намъ Великому Государю и Нашему Царскому Величеству службу, что въ прошломъ въ РОѲ (1671) году Острогожскій бывшій Полковникъ Ивашка Дзинковскій, забывъ Господа Бога и Святую Апостольскую церковь и Наше Государево крестно цѣлованіе и многое къ себѣ жалованіе и милость, по согласію Святыя Соборныя церкви обругателя и христіанскія православныя вѣры отступника, вора и измѣнника Стеньки Разина и брата его Фролка Намъ Великому Государю измѣнилъ, и соединясь съ единомышленниками своими съ такими-жъ ворами, съ Донскими Козаками и Острогожскими жителями, своровали, въ Острогожскомъ приказнаго Василія Мезенцова били и ругався надъ нимъ всячески бросили его съ мосту въ рѣку Сосну, а подъячаго убили и домы ихъ разграбили; а онъ, Герасимъ, памятуя Господа Бога и Святую православную Христіанскую вѣру и Наше Великаго Государя крестное цѣлованіе, Намъ Великому Государю слу-

(*) Бун. Ст. Раз., 176.

жилъ и въ то смутное время, къ тому ихъ воровству и измѣнѣ не присталъ, и совѣтовался о томъ Соборныя Церкви съ протопопомъ и говоря съ градскими добрыми людьми, которые къ тому воровству не пристали, тѣхъ воровъ измѣнниковъ Ивашка Дзинковскаго и единомышленниковъ его къ тому воровству заводчиковъ Донскихъ Казаковъ и Острогожскихъ жителей не допустя ихъ до большаго дурна, переймавъ всѣхъ; и по Нашему Великаго Государя Указу тѣ воры и измѣнники Ивашка Дзинковскій съ единомышленниками и Донскіе воровскіе Казаки за то воровство казнены смертью и за тѣ за всѣ службы и за радѣніе Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, его Герасима пожаловали, велѣли ему, Герасиму у того полку на Ивашково мѣсто Дзинковскаго быти Полковникомъ. А почему ему Герасиму въ Острогожскѣ и Острогожскаго полка городахъ Черкасъ, полковыя службы вѣдать и межъ ними расправу чинить, и о томъ данъ ему наказъ, изъ полку боярина Нашего и воеводы Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, за дьячею приписью. А вмѣсто Нашего Государева годоваго жалованья велѣли ему, Герасиму, и всѣмъ Черкасомъ угодьями—что за рѣкою за Сосною на Крымской сторонѣ, рѣчками Любянкою, Мерином, Черною Калитвою до юртовъ Калитвянскихъ владѣть, виномъ и пивомъ и медомъ шинковать безоброчно и безъявочно, по прежнему нашему Великаго Государя Указу и по нашей Великаго Государя жалованной грамотѣ, какова Наша Великаго Государя грамота дана напередъ сего бывшему полковнику Ивашку Дзинковскому и всѣмъ Острогожскимъ Черкасомъ; и Полковнику Герасиму Карабуту и его полку старшинѣ и всѣмъ, которые нынѣ въ томъ полку служатъ и впредъ служить учнутъ, видя къ себѣ Нашу Великаго Государя Нашего Царскаго Величества премногую милость и жалованіе, Намъ Великому Государю нашему Цар-

скому Величеству и Нашимъ Великаго Государя благороднымъ Чадомъ, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Феодору Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и впредъ Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ служить вѣрно со всякимъ радѣніемъ, и про всякіе непріятельскіе злые замыслы и приходъ развѣдывать, а что развѣдаютъ или отъ кого услышатъ, и ему Полковнику съ товарищи писати о томъ въ полкъ и боярамъ Нашимъ и воеводамъ и про все чинити вѣдомо и ни какъ того не таить, и во всемъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ чадомъ и наслѣдникамъ всякаго добра хотѣти и искати лучшаго, и службу свою совершать во всякой вѣрности свыше прежняго, а служба и радѣніе у насъ Великаго Государя Нашего Царскаго Величества николи забвена не будетъ. Писанъ въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра «7180» (1672) года Марта 7 дня (*).

Возстаніе между слобожанами не ограничилось однимъ Острогожскомъ: оно вспыхнуло въ Чугуевѣ, Царевоборисовѣ, Балаклеѣ, Мерефѣ и другихъ мѣстахъ Украины, но было подавлено Московскими войсками, при содѣйствіи Сумскаго полковника Кондратьева (**).

Доблесть Окольничьяго князя Юрія Барятинскаго положила конецъ успѣхамъ Разина. Разбитый Барятинскимъ подъ Симбирскомъ, Стенька, израненный, съ горстью своихъ вѣрныхъ молодцовъ, прибылъ на зимовку въ притонъ свой на Дону, Качалинскій городокъ. Тутъ онъ по приказанію войсковаго атамана Корнилія Яковлева былъ схваченъ и привезенъ

(*) Коп. грам., выд. изъ Остр. Уѣзд. Суда.

(**) Бун. Ст. Раз., 176. Ист. возм. Ст. Раз., 113 и слѣд.

въ Черкаскъ, гдѣ былъ посаженъ на цѣпь, утвержденную при дверяхъ соборной церкви въ каменной стѣнѣ. Цѣпь та и понынѣ называется Разинскою (*).

Въ апрѣлѣ 1672 года Разинъ отправленъ въ Москву, гдѣ 6 іюня того же года съ удивительнымъ стоицизмомъ принялъ заслуженную казнь. Со смертью Разина на Украинѣ смуты утихли; но не прекратилось бродяжничество, споспѣшествовавшее смутамъ; напротивъ, оно увеличивалось съ каждымъ годомъ. Причины того заключались въ самомъ основаніи управленія слободскихъ полковъ.

По мѣрѣ укорененія власти полковниковъ и значенія шляхетства, большинство народонаселенія Слободской Украины болѣе и болѣе становилось недовольнымъ положеніемъ дѣлъ. Паны, завладѣвая лучшими угодьями края и подчиняя своей волѣ народъ, всѣми средствами старались закабалять себѣ людей, не имѣвшихъ собственнаго хозяйства; сборы на содержаніе выборныхъ козаковъ и полковыхъ учрежденій, производившіеся безъ всякаго контроля и даже безъ записи въ шнуровыя книги, служили средствомъ обогащенія полковниковъ и полковой и сотенной старшины. Особенно терпѣли подпомощники или подсосѣдки: они должны были служить козакамъ, или панамъ, изъ дневнаго пропитанія, безъ всякой надежды на улучшеніе своего положенія. Нежелавшіе подчиняться такому ходу дѣлъ оставляли мѣста своего жительства, переходили изъ одного полка въ другой, пробирались на Донъ и Волгу.

Несмотря, однако, на это фланерство, народонаселеніе Слободской Украины съ каждымъ годомъ значительно увеличивалось, такъ что въ Харьковскомъ, Сумскомъ и Ахтырскомъ

(*) Ист. о Донск. войскѣ, 115.

полкахъ, первоначально дѣлившихся на пять сотенъ, въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича считалось: въ Харьковскомъ 15, Сумскомъ 9 и Ахтырскомъ 8 сотенъ; въ Острогожскомъ полку, поселившемся въ числѣ семи сотенъ, въ это время было уже ихъ 9.

ГЛАВА III.

Слободская Украина принимаетъ значеніе области Московскаго Государства.

1676—1700.

Слободскіе полки участвуютъ въ войнѣ Россіи съ Турціею.—Опустошеніе Украины Крымскимъ Ханомъ.—Учрежденіе Изюмскаго полка.—Жалобы Острогожскаго полка на притѣсненія со стороны таможенныхъ и выборныхъ головъ.—Отказъ Острогожскому полку въ отмѣнѣ рублевой пошлины съ продажныхъ товаровъ.—Отказъ жителямъ городовъ Землянска, Ольшанска, Ливенъ, Новаго-Оскола и Усерда въ привилегіи держать шинки.—Новыя жалобы Острогожскаго полка на притѣсненія таможенныхъ и выборныхъ головъ, и милостивая по этому случаю грамата.—Вражда между острогожскими русскими людьми и Острогожскими Черкасами.—Слободскіе полки участвуютъ въ походахъ русскихъ къ Крыму въ 1687 и 1691 годахъ.—Участіе слободскихъ козаковъ въ войнѣ Петра Великаго съ Турціею въ 1695 и 1696 годахъ.—Требованія правительства отъ Острогожскаго полка по случаю Азовскаго похода въ 1696 году.—Участіе слободскихъ козаковъ въ дѣйствіяхъ русскихъ противъ турокъ и татаръ въ 1697 и 1698 годахъ.

Ознакомливаясь болѣе и болѣе съ своимъ новымъ бытомъ, слобожане увидѣли, что населенный ими край не можетъ пользоваться воображаемою ими свободою и что Слободская Украина не больше какъ область государства Московскаго, учрежденіямъ котораго она должна подчиняться безусловно.

Покоряясь силѣ обстоятельствъ, слобожане стремленія свои къ свободѣ ограничили желаніемъ — сохранить навсегда свое право на вольное приготовленіе и продажу хмѣльныхъ напитковъ. Эта незатѣйливая претензія на политическую самобытность составляетъ отличительную черту исторіи Слободской Украины.

Въ свою очередь правительство Московское, сознавая привязанность южноруссовъ къ свободному производству всевозможныхъ винныхъ операцій, при каждомъ удобномъ къ тому случаѣ подтверждало права слобожанъ на вольную продажу вина, пива и меду, и въ тоже время неуклонно шло къ болѣе существеннымъ реформамъ въ ихъ политическомъ быту. Первое требованіе отъ нихъ правительства Московскаго, показавшее имъ ихъ положительную зависимость отъ Москвы, было—походъ ихъ за предѣлы Украины, во время войны Россіи съ Турціею въ первые годы царствованія Ѳеодора Алексѣевича. Война та была слѣдствіемъ статей Андрусовскаго договора, о которомъ упомянуто въ предыдущей главѣ. Еще до Андрусовскаго мира Дорошенко, гетманъ Заднѣпровской Украины, задумавъ сдѣлаться гетманомъ всей Малороссіи и потерявъ надежду на успѣхъ, поддался Турецкому султану; но потомъ въ 1667 году предался царю Московскому; причемъ часть Заднѣпровской Малороссіи и средоточіе ея, Чигиринъ, отдалъ Россіи. Между тѣмъ, Польша по Буждановскому договору уступила Турціи Кіевъ со всѣмъ Заднѣпровьемъ; и хотя потомъ по Журавинскому договору пріобрѣла ихъ вновь, но Москва отданное ей Дорошенкомъ Заднѣпровье и Кіевъ считала взятыми у турокъ и отстранила всякое на нихъ притязаніе со стороны Польши. Въ свою очередь Турція, считая присоединенное къ Россіи Заднѣпровье своимъ достояніемъ, помышляла объ отторженіи его. Миръ съ Польшею при Журавнѣ развязалъ Турцію относительно дѣйствій противъ Россіи, и султанъ Магометъ IV

рѣшилъ начать войну. Въ этой войнѣ должны были участвовать и Слободскіе козаки.

Готовясь къ войнѣ съ Турціею и ожидая движенія ея войскъ къ Чигирину, какъ къ передовому посту Заднѣпровья, правительство Московское исправило Чигиринскія укрѣпленія и усилило Чигиринскій гарнизонъ. Десять тысячъ русскихъ и малороссіянъ помѣстились въ крѣпость: русскіе заняли верхній городъ, а малороссіяне—нижній.

1 августа 1677 года стотысячная турецкая армія, подъ предводительствомъ Ибрагима-паши, подошла къ Чигирину и, занявъ окружающія его высоты, немедленно приступила къ осаднымъ работамъ.

Уже около четырехъ недѣль длилась осада Чигирина. Стѣны укрѣпленій во многихъ мѣстахъ были разрушены; снарядовъ и орудій уже почти не было; частыя вылазки убавили число войскъ; положеніе гарнизона было затруднительное; но князь Ромодановскій, военачальникъ русскихъ войскъ, не спѣшилъ на выручку крѣпости.

Окончивъ сборъ своихъ войскъ (41), воевода медленно двинулся въ Малороссію и, соединясь 10 августа съ гетманомъ Самойловичемъ, шагъ-за-шагъ подвигался къ Днѣпру. Слободскіе козаки были подчинены гетману.

26 августа воевода и гетманъ подошли къ Буджинскому перевозу чрезъ Днѣпръ, не вдалекѣ отъ Чигирина. 27 августа Крымскій ханъ съ своею ордою и частью турецкихъ войскъ появился предъ русскими, для воспрепятствованія имъ переправы. Всѣ средства къ тому были въ рукахъ хана; но онъ въ ночь на 29 число отступилъ къ Чигирину. Подозрѣвая въ этомъ отступленіи военную хитрость, русскіе не преслѣдовали отступавшаго непріятеля, опасаясь засады. Среди этой тактической осторожности, къ князю Ромодановскому изъ Чигирина явился капитанъ съ увѣдомленіемъ, что турки

27 августа сняли осаду и, бросая на пути пушки и запасы, поспѣшно отступаютъ. Глядя на это бѣгство какъ на чудо, воевода и гетманъ 5 сентября подошли къ Чигирину, а 10 числа двинулись въ обратный путь, на зимовыя квартиры.

Такъ окончилась четырехнедѣльная кампанія, блистательная для чигиринскаго гарнизона и бросившая тѣнь на воинскія способности военачальниковъ турецкихъ и русскихъ полчищъ.

Неудачная попытка овладѣть Чигириномъ раздражила султана. Ибрагимъ–паша избавленъ казни только по усиленной просьбѣ приближенныхъ. Крымскій ханъ, на котораго свалили неудачу похода, а также, Нурадинъ–Султанъ и Калга были смѣнены (*). Немедленно сдѣланы распоряженія о новыхъ приготовленіяхъ къ походу на будущее лѣто.

Въ свою очередь Россія принимала мѣры къ отраженію непріятеля въ слѣдующемъ году. Въ дополненіе къ войскамъ, находившимся уже подъ начальствомъ князя Ромодановскаго, въ декабрѣ царскими граматами предписано: «Московскимъ служилымъ людямъ, которые не были въ прошлыхъ походахъ, городовымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Замосковныхъ и Украинскихъ, и Рязанскихъ и Заокскихъ городовъ, и новокрещенцамъ, и Мурзамъ, и Татарамъ, и Козакамъ даточнымъ быть у него въ полкахъ всѣмъ по списку, и собраться къ Троицыну дню, 19 Мая, въ Курскъ.» Въ іюнѣ мѣсяцѣ войска Московскія, простиравшіяся до ста тысячъ, соединились съ малороссійскими въ Лубнахъ и тамъ стояли въ ожиданіи извѣстій о движеніи турокъ.

Съ открытіемъ весны начали приводить въ порядокъ Чигиринскую крѣпость. Выполненіе этого поручено полковнику Гордону. Не бывъ спеціалистомъ въ инженерномъ дѣлѣ, по

(*) «Турецкая война», Ст. г. Попова въ № 7 Рус. Вѣст. на 1857 годъ, стр. 300.

имѣя о немъ понятіе чрезъ чтеніе, Гордонъ не отказывался отъ возлагаемой на него обязанности (*), съ ревніемъ взялся за выполненіе ея. Сообразно своему разумѣнію дѣла, онъ исправилъ старыя и сдѣлалъ новыя укрѣпленія. Крѣпость была снабжена гарнизономъ изъ 4,146 человѣкъ, подъ начальствомъ стольника Ржевскаго, и 7,567 козаковъ, подъ начальствомъ полковника Коровченки. Въ числѣ послѣднихъ было 300 человѣкъ Сумскаго и 1,200 Ахтырскаго полковъ, подъ начальствомъ полковника Давыдова (**). Количество крѣпостныхъ пушекъ, въ отношеніи къ пространству оборонительныхъ линій, было незначительно (42).

Въ Малороссіи и Россіи съ опасеніемъ ожидали предстоявшей кампаніи. Въ Малороссіи духовенство предписывало постъ и молитвы о спасеніи отечества; въ Россіи повсюду пѣлись молебны съ прошеніемъ, да падетъ Огарянское владычество, да одолѣютъ Христіане страшную силу поклонниковъ Магомета (***).

8 іюля 1678 года въ виду Чигирина показались передовые отряды непріятелей; а 10 числа все пространство предъ крѣпостью покрылось турецкими войсками, простиравшимися за 100 тысячъ человѣкъ. Турки немедленно приступили къ производству осадныхъ работъ и производили ихъ съ такою настойчивостью, что крѣпостныя стѣны Чигирина въ продолженіе трехъ недѣль, несмотря на геройскую оборону гарнизона, были разрушены до такой степени, что осажденные потеряли надежду на благопріятный для нихъ исходъ осады. Такое положеніе гарнизона было тѣмъ безотраднѣе, что часть турецкаго войска, перешедъ чрезъ Тясминъ, совершенно

(*) Истор. изображ. жизни Горд., Голик., 257.

(**) № 7 Рус. Вѣст. на 1857 годъ, на стр. 327, прим. 30.

(***) Лѣт. пов. о Мал. Рос., 2, 160.

разобщила крѣпость отъ соединенныхъ войскъ князя Ромодановскаго и гетмана, такъ что осажденные не имѣли никакихъ извѣстій о нихъ и не знали даже, гдѣ они находились.

31 іюля бѣглый отъ турокъ сербъ и показаніе плѣнныхъ порадовали осажденныхъ вѣстью о приближеніи соединенныхъ войскъ московскаго и малороссійскаго. 3 августа битва за Тясминомъ подтвердила это извѣстіе. Чтобы удержать войска воеводы и гетмана, отряды турокъ и татаръ, подъ предводительствомъ Капланъ-паши и Крымскаго хана, заняли *Стрѣлковскую гору.* Не смотря на выгодную позицію непріятеля и на его смѣлый отпоръ, воевода рѣшился всѣми силами напасть на турокъ. Результатомъ битвы было пораженіе турокъ и бѣгство ихъ за Тясминъ.

Блистательная побѣда исполнила радостью соединенныя войска. Гарнизонъ Чигиринскій ожилъ духомъ въ надеждѣ на скорое избавленіе. По всей Малороссіи на радостяхъ пьянствовали; во всѣхъ церквахъ московскихъ повелѣно было пѣть благодарственные молебны. Но торжество это было непродолжительно.

Чуждый воинской предпріимчивости и распорядительности искуснаго полководца, князь Ромодановскій не воспользовался одержанною имъ побѣдою, не спѣшилъ снова напасть на турокъ. Напротивъ, какъ бы устрашась результатовъ своей побѣды, воевода остановился отъ Чигирина въ четырнадцати верстахъ и въ дѣйствіяхъ своихъ ограничился посылкою въ крѣпость незначительныхъ подкрѣпленій. Ободренные бездѣйствіемъ соединенныхъ войскъ, турки съ усиленною ревностью принялись за осадныя работы. Каждый день въ нѣсколькихъ мѣстахъ чигиринскія укрѣпленія взлетали на воздухъ и сквозь проломы турки силились ворваться въ крѣпость. Съ каждымъ днемъ гарнизонъ чигиринскій, утомленный непрерывными работами новыхъ укрѣпленій, вылазками и отраженіями

приступовъ осаждавшихъ, становился видимо слабѣе. Представленія объ этомъ Гордона, по смерти Ржевскаго сдѣлавшагося главнымъ начальникомъ чигиринскаго гарнизона, оставались или безъ удовлетворительныхъ результатовъ, или вовсе безъ послѣдствій. Къ довершенію бѣды, гетманъ вывелъ изъ нижняго города закаленныхъ въ бою козаковъ и замѣнилъ ихъ другими, которые, по непривычкѣ къ осадному огню и дѣйствію подкоповъ, были ненадежны въ упорной осадной оборонѣ.

9 августа Гордонъ, донося князю Ромодановскому о затруднительности своего положенія, просилъ его напасть на турокъ немедленно; причемъ объявилъ, что онъ вовсе не надѣется на новые козацкіе полки въ случаѣ приступа. Представленіе это имѣло свое дѣйствіе.

10 августа генералу Вульфу приказано съ пятнадцати-тысячнымъ отрядомъ перейти черезъ Тясминъ у Чигирина и напасть на турокъ. Донскимъ козакамъ съ калмыками и черкасами велѣно переправиться чрезъ Тясминъ ниже Чигирина и броситься на непріятельскій лагерь. Въ тоже время предписано Гордону сдѣлать вылазку изъ крѣпости. Распоряженіе это сопровождалось совершеннымъ отсутствіемъ соображеній относительно мѣстности дѣйствій отрядовъ и нераспорядительностью относительно связи дѣйствій. Результатомъ всего этого было то, что попытка Ромодановскаго спасти Чигиринъ была совершенно неудачна.

На другой день, въ воскресенье, 11 августа, турки рано утромъ открыли пальбу и въ нѣсколькихъ мѣстахъ придвинули отряды къ верхнему городу. Пальба постоянно усиливалась. Не придавая всему этому особеннаго значенія, козаки нижняго города, увлекаясь привычкой—воскресные дни сопровождать пьянствомъ, сильно подгулявъ, уснули (*). Въ полдня,

---

(*) Ист. Мал. Рос., Бант.-Кам., 2, 175.

въ нижнемъ городѣ, одинъ за другимъ взлетѣли на воздухъ два подкопа и открыли широкій проломъ, въ который немедленно кинулись главныя силы турокъ. Громъ взрывовъ разбудилъ козаковъ. Объятые страхомъ, они въ безпорядкѣ бросились къ мосту въ верхній городъ. Ворвавшіеся безъ сопротивленія въ крѣпость турки напали на бѣгущихъ козаковъ и убивали ихъ во множествѣ. Узнавъ о занятіи нижняго города и понявъ, что приступъ къ верхнему былъ обманомъ, Гордонъ обратился на встрѣчу занятаго города съ двумя московскими полками, Курскимъ и Озерскимъ, и двумя слободскими, Сумскимъ и Ахтырскимъ (*). Полки эти остановили пораженіе малороссійскихъ козаковъ, оттѣснили турокъ съ площади въ улицы. Произведенный турками пожаръ помогъ осажденнымъ. Турки не могли сражаться въ узкихъ улицахъ среди горѣвшихъ домовъ, должны были отступить.

Гордонъ не считалъ еще Чигиринъ совершенно потеряннымъ. По его мнѣнію, пяти, шести тысячъ свѣжихъ войскъ достаточно было для того, чтобы выгнать турокъ изъ крѣпости. Онъ началъ работу новыхъ укрѣпленій и просилъ у Ромодановскаго помощи. Но воевода глядѣлъ на дѣло иначе. Поздно ночью онъ прислалъ Гордону приказъ: немедленно оставить крѣпость; пушки, какія можно, взять съ собою, другія зарыть въ землю; запасы сжечь, а укрѣпленія взорвать. Приказъ этотъ, прежде чѣмъ достигъ Гордона, былъ объявленъ войскамъ, защищавшимъ ворота, что повело къ безпорядкамъ. Турки это замѣтили, поняли, въ чемъ дѣло, и начали наступать со всѣхъ сторонъ. Въ безпорядкѣ, постоянно отражая турокъ, гарнизонъ спѣшилъ въ лагерь воеводы. Однимъ изъ послѣднихъ вышелъ изъ крѣпости Гордонъ и не прежде, какъ собственноручно зажегши фитиль, приготовленный для взрыва поро-

(*) № 7 Рус. Вѣст. на 1857 г., 318.

коваго магазина (*). Еще не вышелъ онъ изъ верхняго города, какъ съ страшнымъ громомъ взлетѣли на воздухъ пороховые погреба; городъ пылалъ со всѣхъ сторонъ, воздухъ потрясался взрывами пушекъ, набитыхъ порохомъ.

Едва остатки Чигиринскаго гарнизона собрались въ лагерь воеводы и гетмана, соединенное войско начало отступленіе къ укрѣпленному лагерю на берегу Днѣпра. Такъ окончилась кампанія, въ которой слободскіе козаки, составляя гарнизонъ Чигиринскій, служили со славой. Паденіе Чигирина и въ Малороссіи и въ Москвѣ произвело сильное негодованіе.

Въ слѣдующемъ 1679 году, правительство московское, ограничась оборонительною войною противъ турокъ, войска свои расположило на границахъ государства. Слободскіе козаки были оставлены на родинѣ для охраненія со стороны Крыма.

Со стороны турокъ также не было ничего рѣшительнаго, кромѣ нападеній въ разныхъ мѣстахъ татаръ и Юрія Хмѣльницкаго, которые большею частію были отбиваемы съ урономъ.

Въ 1680 году Крымскій ханъ со всею своею ордою двинулся къ рѣкѣ Мерлѣ и на пространствѣ ста пятидесяти верстъ опустошилъ города и села, забравъ множество людей въ плѣнъ (**).

Бахчисарайскій миръ, заключенный 3 января 1681 года, положилъ конецъ потерямъ и трудамъ, понесеннымъ слобожанами въ этой войнѣ.

Въ томъ же году харьковскій полковникъ Григорій Ерофеичъ Донецъ, населивъ опустѣвшій Изюмскій редутъ, просилъ царскаго позволенія жить въ немъ. По этому прошенію, граматою изъ Московскаго разряда отъ 17 февраля

(*) Истор. обз. жиз. Горд., Голик., 258.
(**) Ист. Мал., Бант.-Кам. Ч. 2, 184.

1682 года велѣно Донцу жить въ Изюмѣ, а писаться по-прежнему полковникомъ Харьковскимъ. Причемъ велѣно ему въ Изюмъ и въ смежныя съ нимъ урочища Спѣваковку и Пришибъ призывать на вѣчное жительство неслужилыхъ черкасъ изъ Харьковскаго, Сумскаго и Ахтырскаго полковъ, и людей тѣхъ надѣлять землею и разными угодьями сообразно козацкому обычаю, по отводу генерала и воеводы Косогова. Въ отбыванiи всякихъ денежныхъ повинностей давать имъ льготы, смотря по состоянiю людей, лѣтъ на десять и пятнадцать, въ продолженiе которыхъ людямъ тѣмъ пользоваться безпошлинною торговлею и правомъ держать шинки безоброчно; а службу отбывать только на мѣстѣ, оберегая свои жилища отъ Крымскихъ и Нагайскихъ татаръ. По истеченiи же льготныхъ лѣтъ, старшинѣ и козакамъ, которые будутъ выполнять полковую службу, право курить вино и держать шинки предоставить наравнѣ съ прочими старшинами и козаками Слободскихъ полковъ (*).

Въ 1684 году граматою отъ 19 февраля правительство Московское, подтверждая прописанную грамату, повелѣвало полковнику Донцу въ Малороссiйскiе города для призыванiя черкасъ не посылать, и русскихъ бѣглыхъ служилыхъ людей и боярскихъ холопей и крестьянъ, также и черкасъ, которые въ городахъ въ службахъ написаны, не принимать. А буде въ тѣхъ городахъ какiе русскiе люди и черкасы и бѣглые холопы и крестьяне объявятся, и тѣхъ всѣхъ переписавъ, отсылать въ тѣ города, изъ которыхъ кто придетъ, и отдавать воеводамъ и приказнымъ людямъ съ расписками(**).

Въ томъ же 1684 году граматою отъ 21 сентября, на имя царевоборисовскаго жителя Андрея Данилова подтверждены

(*) Экстр. о Слоб. полк.

(**) Тамъ же.

привилегіи по прежнимъ въ 1680 и 1681 годахъ указамъ; о дозволеніи ему населять Царевоборисовъ на тѣхъ же правахъ, какія предоставлены полковнику Донцу при населеніи Изюма (*). При этомъ, желая скорѣе привести Царевоборисовъ въ положеніе крѣпости, правительство Московское въ 1686 году для производства крѣпостныхъ работъ отправило козаковъ Острогожскаго полка, подъ начальствомъ полковаго обознаго Ильи Ѳедорова. Козаки пробыли на тѣхъ работахъ до поздней осени, претерпѣвая изнуреніе и нуждаясь въ продовольствіи (**).

Въ 1688 году, по обширности Харьковскаго полка, значительная часть его отдѣлена къ Изюму и учрежденъ пятый Слободскій полкъ, по имени Изюма названный Изюмскимъ.

Въ то время, какъ правительство Московское заботилось о доставленіи выгодъ Украинцамъ, вновь населявшимся въ полкахъ Сумскомъ, Харьковскомъ и Ахтырскомъ, старшина и козаки Острогожскаго полка подвергались сильнымъ притѣсненіямъ со стороны русскихъ чиновниковъ.

Въ 1678 году полковникъ и старшина Острогожскаго полка послали Царю прошеніе, въ которомъ жаловались на претерпѣваемыя ими притѣсненія со стороны таможенныхъ и выборныхъ головъ, и просили объ отмѣнѣ рублевой пошлины, взимавшейся по уставной граматѣ Царя Алексѣя Михайловича. Состоявшеюся по этому случаю въ декабрѣ мѣсяцѣ 1678 года Царскою граматою подтверждены права Острогожскаго полка на владѣніе землями и угодьями и на безпошлинную продажу вина, пива и меду; но въ отмѣнѣ рублевой пошлины отказано; а велѣно только: «таможеннымъ и выборнымъ головамъ и откупщикамъ учинить заказъ

(*) Тамъ же.

(**) Изъ Жалобы обознаго Ильюшки Ѳедорова и Острогожскихъ черкасъ въ 1686 году.— Въ стар. бум. Острог. полка.

крѣпко, подъ жестокимъ штрафомъ и наказаніемъ, чтобъ они съ нихъ, черкасъ, ни съ какихъ товаровъ лишнихъ пошлинъ отнюдь не брали ни которыми вымыслы.» Причемъ пріѣзжимъ и прихожимъ великороссійскимъ людямъ воспрещено, ни подъ какимъ видомъ не держать шинковъ; а буде русскіе люди начнутъ шинки держать, у нихъ питье и посуду брать на Государя безвозвратно (*). Тою же граматою черкасамъ городовъ Землянска, Ольшанска, Ливенъ, Новаго-Оскола и Усерда отказано въ просьбѣ ихъ о возвращеніи имъ привилегіи держать шинки наравнѣ съ ихъ братіей черкасами Острогожскаго полка; отказано на томъ основаніи, что въ тѣхъ городахъ круженые дворы и кабаки заведены въ давнихъ годахъ, а полковую службу служатъ они отъ семей, а вмѣсто денежнаго жалованья въ тѣхъ городахъ никакихъ поборовъ не емлется (**).

Прописанный въ граматѣ *крѣпкій заказъ подъ жестокимъ штрафомъ и наказаніемъ* не достигалъ желаннаго результата. Въ 1688 году Острогожскаго полку всѣхъ городовъ: черкасы, урядники и козаки, всѣмъ полкомъ, жаловались опять Великимъ Государямъ на притѣсненія со стороны таможенныхъ и выборныхъ головъ. По той ихъ жалобѣ, во всѣ города Острогожскаго полка воеводамъ и приказнымъ людямъ послана Царская грамата, которою таможеннымъ и окружнаго двора головамъ и цѣловальникамъ повелѣвалось, со всякихъ продажныхъ товаровъ черкасъ Острогожскаго полка, съ котловъ и шинковъ пошлинъ не взимать, домовъ ихъ не разорять и убытковъ имъ никакихъ не дѣлать; а велѣно имъ, черкасамъ, всякими своими товарами и промыслами промышлять и шинковать по прежнимъ указамъ,

---

(*) Экстр. о Слоб. полк.

(**) Тамъ же.

противъ ихъ братіи Сумскаго, Ахтырскаго и Харьковскаго полковъ, безоброчно и безпошлинно.

Эта грамата также оставалась безъ выполненія; а потому въ слѣдующемъ 1689 году черкасы Острогожскаго полка всѣмъ полкомъ снова жаловались, что находившіеся въ Острогожскѣ и въ другихъ городахъ и селеніяхъ воеводы и приказные люди и таможенныхъ и окружныхъ дворовъ головы и цѣловальники списку Царскихъ граматъ не вѣрятъ, а спрашиваютъ у нихъ подлинную грамату, и со всякихъ продажныхъ товаровъ взимаютъ съ нихъ пошлины, и шинковать и промышлять имъ не даютъ, съ пивныхъ и винныхъ котловъ берутъ на нихъ явки, и винокурни у нихъ печатаютъ, и ихъ въ таможню и на круженые дворы хватаютъ, и на цѣпь и въ тюрьму сажаютъ, обиды и налоги и разореніе имъ чинятъ великое (*).

Вслѣдствіе этой жалобы вновь подтверждены привилегіи Острогожскаго полка и посланы воеводамъ Острогожскаго полка указы, чтобы они о тѣхъ привилегіяхъ вѣдали и подвѣдомственнымъ имъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловальникамъ послали памяти, чтобъ они, головы и цѣловальники, Острогожскаго полку съ черкасъ, урядниковъ и козаковъ съ продажныхъ и со всякихъ товаровъ пошлинъ не брали, шинковать не запрещали, винокурень не печатали, домовъ не разоряли, убытковъ никакихъ не чинили; а поступали бы во всемъ по граматѣ, съ которой списать копіи и оставить въ съѣзжихъ избахъ, а подлинную отдать Острогожскаго полку черкасамъ, урядникамъ и козакамъ съ распискою (**).

(*) Грам. отъ 29 сент. 1689 года. — Коп. грам., выд. изъ Остр. Уѣзд. Суда.

(**) Тамъ же.

Изданіемъ этой граматы Острогожцы обязаны соправленію Царевны Софіи Алексѣевны, старавшейся привязать къ себѣ народъ.

Острогожскіе воеводы не меньше таможенныхъ и выборныхъ головъ упражнялись въ притѣсненіи Острогожскихъ черкасъ.

Въ 1680 году острогожскій обозный Илья Ѳедоровъ съ товарищами и всѣ полковые черкасы жаловались Государю, что «на данной имъ въ 1652 году вотчинѣ, при впаденіи рѣки Тихой Сосны въ Донъ, на перевозѣ, чрезъ который они ѣздили въ свои отдѣльныя угодья и чрезъ который донскіе козаки пріѣзжали къ нимъ для торговли, острогожскіе воеводы поставили изъ острогожской городовой стражи караулъ подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы не пропускать съ Дона и съ иныхъ государевыхъ городовъ воровскихъ бѣглыхъ людей, и что у того пропуска воеводы съ нихъ, черкасъ, и съ пріѣзжихъ людей, которые пріѣзжаютъ къ нимъ для промысловъ, емлютъ деньги многія, и тѣмъ они, воеводы, отъ города и отъ торга многихъ отгоняютъ, и что отъ того они, черкасы, оскудѣли и разореніе имъ чинится большое; потому что карауломъ тѣмъ ихъ отъ вотчинъ ихъ отбили и нынѣ государевы службы служить имъ стало не съ чего; а потому просили, чтобы велѣно было пропускомъ тѣмъ и карауломъ на немъ вѣдать ихъ полковнику Ивану Сасу съ полковыми козаками» (*). Эта просьба козаковъ выполнена въ точности; о чемъ посланы указы острогожскому воеводѣ и полковнику Сасу (**).

Въ 1686 году Острогожскихъ городовъ жители черкасы

(*) Указъ острогожскому воеводѣ Андрею Григорьевичу отъ 8 марта 1681 года. Въ стар. бум. Острогожскаго полка.

(**) Указъ полковнику Сасу, отъ того же числа. Тамъ же.

жаловались Государю, что «въ прошломъ 1685 и въ нынѣшнемъ 1686 году были они на службѣ на Палатовскомъ валу (43), и тотъ Палатовскій валъ со всѣми земляными и деревянными крѣпостями дѣлали одними своими людьми; а послѣ той палатовской работы посланы были па службу въ Царeборисовъ, гдѣ пробыли до поздней осени и тамъ исхарчились и издержались; а какъ съ той службы были отпущены и возвратились въ Острогожскъ, опи, падѣясь на царскія граматы и указы, начали въ Острогожскѣ на базарахъ шинковать и всякими промыслами промышлять; но острогожскій воевода Өедоръ Мяснаго выслалъ изъ города стрѣльцовъ съ дубьями, и тѣ стрѣльцы ихъ, черкасъ, съ базару согнали, торговать имъ не дозволили, воспрещая имъ то и навпредь; а поставивъ въ многихъ мѣстахъ по базару шинковые столы, велѣли шинковать головѣ съ цѣловальники; и извѣстно имъ, черкасамъ, что воевода дѣлаетъ то для своихъ корыстей и взятокъ, а имъ, черкасамъ, тѣмъ прогнаніемъ съ базара нанесли обиды, налоги, убытки и разореніе великое; а кромѣ шинковъ и промысловъ имъ, черкасамъ, жалованья никакого не дается, а хлѣбамъ озимымъ и яровымъ у нихъ многіе годы педородъ; и имъ безъ шиковъ и промысловъ служить службу пе съ чего и подняться не съ чѣмъ (*).»

Отмщая за жалобы козаковъ, острогожскіе воеводы доносили на ихъ полковниковъ. Такъ воевода Ивашка Іевлевъ въ 1681 году билъ Государю челомъ, что по царской граматѣ, присланной изъ Разряду 22 сентября 1681 года, велѣно острогожскому полковнику Сасу, въ Острогожскѣ и въ городахъ полковыя и городовыя службы черкасъ пересмотрѣть, разобрать и устроить вновь въ полковую службу ко-

(*) Списокъ жалобы обознаго Ильюшки Өедорова и Острогожскихъ городовъ жителей черкасъ въ 1686 году. Тамъ же.

заковъ, а русскихъ людей ни изъ какихъ чиновъ въ черкасы въ полковую службу не писать, для того, что русскимъ людямъ велѣно быть въ копѣйщикахъ, рейторахъ, солдатахъ и въ городовой службѣ по разбору разборщиковъ, которые для того посланы были изъ Москвы нарочно; а полковникъ Сасъ послѣ того разбору городовыя службы острогожцевъ верстанныхъ, дѣтей боярскихъ: Ѳедора Камчукова и дѣтей его съ товарищи осьми человѣкъ, да иноземца Яна Грыса, да всѣхъ станичниковъ, которые были въ Острогожскѣ для разъѣзду и служили станичную службу, и казенныхъ плотниковъ, и кузнецовъ, и звѣровщиковъ и засѣчныхъ заповѣдныхъ лѣсовъ сторожей, и отъ хлѣбницъ хлѣбныхъ цѣловальниковъ и бобылей всѣхъ написалъ къ себѣ въ полку, а тѣхъ черкасъ городовыя службы всѣхъ съ караулу свелъ отъ всѣхъ воротъ, и на караулъ имъ ходить и ни въ чемъ его, воеводу, слушать не велѣлъ; а по городу и по острогу, въ меньшомъ и въ большомъ валу по карауламъ по воротамъ поставить не съ чего; а въ нынѣшнемъ 1681 году ноября въ 4 день, да въ 28-мъ числѣ писалъ къ нему воеводѣ бояринъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованскій съ товарищи, что ханъ Крымскій послалъ двухъ Салтановъ съ Крымскою и Бѣлгородскою Ордою подъ украинскіе городы, да и самъ де ханъ идетъ и, переправясь черезъ Азовское море, пойдетъ войною вскорѣ жъ; и потому для разъѣзду воинскихъ людей въ полки и въ городы, въ дальнія и близкія мѣста, съ отсылки посылать не кого, окромѣ станичниковъ; и у житницъ у хлѣбнаго пріему цѣловальниковъ быть некомужъ; и ключей житничныхъ безъ царскаго указу у хлѣбныхъ цѣловальниковъ взять онъ, воевода, не смѣетъ; и безъ казенныхъ кузнецовъ и безъ плотниковъ въ городѣ для всякихъ подѣлокъ быть немочножъ; а около заповѣдныхъ лѣсовъ и засѣкъ сидѣть и досматри-

вать и послать некогожъ, и какіябъ тѣмъ засѣкамъ и заповѣднымъ лѣсамъ отъ всякихъ чиновъ людей порухи не учинилось, что русскихъ людей въ Острогожскѣ мало, и тѣ караулы стали пусты, и отъ черкасъ учинилось за тѣмъ непослушаніе большое; ни для какихъ нуждъ до стрѣльцовъ и пушкарей послать ему, воеводѣ, немочно отъ его полковницкаго пристрастія, и уграживаетъ всѣмъ русскимъ людямъ боемъ; а которые русскіе люди городовыя службы и всякихъ чиновъ живутъ въ Острогожскѣ межъ полковыхъ и городовыхъ черкасъ въ дворахъ своихъ, и тѣхъ русскихъ многихъ онъ, полковникъ, изъ домовъ ихъ и дворовъ ихъ выбиваетъ и жить не велитъ; а росписку мѣстъ ихъ къ нему, воеводѣ, не присылаетъ и вѣдать ихъ ему не даетъ; и кому въ городѣ и въ Острогѣ по валамъ у воротъ по карауламъ стоять и караулить повседневно, гдѣ прежде сего караулы бывали, о томъ онъ, воевода, проситъ Государева указа, чтобъ отъ воинскихъ людей городу Острогожску и уѣзду разоренія никакого не учинилось; а ему воеводѣ отъ Государя въ опалѣ не быть» (*).

Чтобы поддержать своего воеводу, острогожскіе русскіе люди пушкари, Тишка да Мартынка Довгоносовы, отъ себя и отъ имени всѣхъ острогожскихъ оружейныхъ и посадскихъ людей, въ 1682 году послали въ Москву жалобу на полковника Саса въ томъ, что онъ «чинитъ имъ всякіе налоги и обиды.» Вслѣдствіе этой жалобы велѣно курскому воеводѣ, князю Петру Ивановичу Хованскому разслѣдовать дѣло; причемъ полковникъ Сасъ удаленъ отъ начальства надъ полкомъ и вызванъ въ Курскъ для отвѣта противъ жалобы и для очныхъ ставокъ съ просителями. Взволнованные этимъ острогожскіе

(*) Списокъ челобитной воеводы Ивашки Іевлева въ 1681 году. Тамъ же.

козаки, всѣмъ полкомъ выбрали повѣренныхъ и послали ихъ просить въ Курскомъ приказѣ о томъ, чтобы полковнику Сасу быть у нихъ попрежнему полковникомъ.

Между тѣмъ, пушкари Довгоносовы съ товарищами, «зная свое воровство, изъ Курска отъ очныхъ ставокъ бѣжали.» Сознавая жалобу ихъ несправедливою, князь Хованскій повѣренныхъ Острогожскаго полка послалъ въ Москву, съ отпискою своею о произведенномъ имъ розыскѣ и съ просьбою полка въ Приказъ о Сасѣ. Въ Москвѣ повѣренныхъ тѣхъ обнадежили, что Сасъ будетъ у нихъ попрежнему полковникомъ, и дали имъ грамату, чтобы они ѣхали изъ Москвы и жили по домамъ. Но какъ въ той граматѣ ничего не было сказано о Сасѣ и, какъ сообразно обнадеженію ихъ о полковникѣ, не дали имъ указа, то повѣренные рѣшились оставаться въ Москвѣ до выполненія ихъ просьбы. Поданная ими по этому случаю челобитная заканчивается такъ: «Пожалуйте насъ холопей своихъ, Великіе Государи, противъ порученной полковой челобитной о полковникѣ Иванѣ Сасѣ свой Великихъ Государей указъ учинить, чтобы намъ, холопамъ Вашимъ, живучи на Москвѣ, голодною смертію не умереть, и о томъ, Великіе Государи, послать свою Великихъ Государей грамоту въ Курскъ къ боярину князю Петру Ивановичу Хованскому, потому, Государи, чтобъ намъ, холопамъ Вашимъ, отъ Васъ Великихъ Государей, и отъ боярина Князя Петра Ивановича Хованскаго противъ отписки и полковой порученной челобитной, въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаніи не быть, и намъ, холопамъ Вашимъ, отъ ложнаго челобитья русскихъ людей въ конецъ разоренымъ не быть. Цари, Государи, смилуйтесь, пожалуйте!» (*)

(*) Списокъ челобитной обознаго Петрушки Өедорова съ товарищами, въ 1682 году. Тамъ же.

Вслѣдствіе этой челобитной велѣно полковнику Сасу быть попрежнему полковникомъ; но происки противъ него острогожскихъ воеводъ и острогожскихъ русскихъ людей не прекратились.

Въ 1683 году онъ былъ вызванъ въ Москву, для отвѣта противъ жалобъ на него и для очныхъ ставокъ съ просителями. Поданныя имъ по этому случаю челобитныя наглядно представляютъ ходъ дѣлъ того времени.

Первая изъ челобитныхъ слѣдующаго содержанія: «Царемъ, Государемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Острогожскаго полку Полковникъ Иванъ Сасовъ (44). Въ прошломъ во РЧ (1682) и въ нынѣшнемъ во РЧА (1683) году, по Вашему Великихъ Государей указу и по грамотамъ по ложному довольному челобитью воровъ и составщиковъ и смутниковъ и прелестниковъ Острогожскихъ Русскихъ людей, Ивашки Поторихина, Акимки Боховдина, Кузимки Хорошилова, съ товарищи, и единомышленники, высланъ я холопъ вашъ для очныхъ ставокъ съ ними къ Вамъ, Великіе Государи, къ Москвѣ въ Разрядъ; и я, холопъ вашъ, отъ ихъ ложнаго воровскаго челобитья живучи въ Москвѣ многое время спроѣлся, а они, воры и смутники и прелестники, объявили въ Острогожскомъ (т. е. въ Острогожскѣ), въ Московскомъ смутномъ въ прелестномъ воровскомъ письмѣ, и въ томъ они, воры и прелестники, въ смутномъ письмѣ на Москвѣ нынѣ были изъ за меня, и приведены въ Стрѣлецкій Приказъ, а изъ Стрѣлецкаго Приказу, по приводнымъ и распроснымъ рѣчамъ, отправлены они, воры, въ Разрядъ; а изъ Разряду изъ за рѣшетки освобождены на поруки до Вашего Великихъ Государей Указу и до розыску; и мнѣ, холопу Вашему, съ такими ворами и съ прелестниками въ очную ставку итти

невозможно. А нынѣ, Государи, тое прелестное смутное письмо изъ Острогожска взято для подлиннаго розыску въ Курскъ; а тѣ воры живутъ на Москвѣ, избѣгаючи своего воровства. Милосердые Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, Государи, ихъ, воровъ, смутниковъ и прелестниковъ, Акимку Боховдина, да Кузьку Хорошилова, да подъячаго Лориску Китаева, который то воровское смутное и прелестное письмо писалъ въ Острогожскъ съ Москвы отъ нихъ воровъ къ товарищамъ, къ такимъ же ворамъ, своею рукою по рукамъ, сыскавъ на Москвѣ, послать ихъ для подлиннаго розыску въ Курскъ; такожъ и товарищей ихъ, къ которымъ письмо писали, сыскавъ въ Острогожскѣ, послать въ Курскъ же къ розыску, и о томъ дать свою Великихъ Государей Грамоту къ боярину и воеводѣ къ Алексѣю Семеновичу Шейну; а по розыску въ томъ ихъ воровскомъ, смутномъ и прелестномъ письмѣ за ихъ воровство въ винѣ ихъ, что Вы Великіе Государи укажите. Цари, Государи, смилуйтесь (*).»

Челобитная эта оставлена безъ послѣдствій, а челобитчикъ снова потребованъ къ очнымъ ставкамъ. Это было причиною другой челобитной такого содержанія:

«Царемъ Государямъ, Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, бьетъ челомъ холопъ Вашъ иноземецъ Острогожскій Полковникъ Ивашка Сасовъ. Въ прошломъ въ РЧ (1682) и въ настоящемъ Государи во РЧА (1683) году били челомъ Вамъ, Великимъ Государямъ, на меня, холопа Вашего, Острогожцане Ивашка Губинъ, Аким-

(*) Списокъ челобитной полковника Саса въ 1683 году. Тамъ же.

ка Боховдинъ и Ивашка Поторазинъ съ братіей, да однорядно Ивашка Кудрявцовъ съ товарищи, и противъ ихъ ложнаго составленнаго челобитія по Вашему Великихъ Государей указу и по Грамотѣ изъ Разряда, высланъ я, холопъ Вашъ, къ Москвѣ, для очныхъ ставокъ съ тѣми ворами, и живу на Москвѣ и волочусь безъ двухъ недѣль двадцать, и въ Разрядѣ я, холопъ Вашъ, являюсь по вся дни; а Вашего Великихъ Государей Указу мнѣ, холопу Вашему, и по сіе число никакого не учинено невѣдомо для чего, а я, холопъ Вашъ, живучи на Москвѣ многое время, проѣлся и исхарчился и одолжалъ многими деньгами, и кормиться съ людьми моими мнѣ, холопу Вашему, стало нечѣмъ; а нынѣ, Государи, Апрѣля въ 28 день въ Разрядѣ Думный Дьякъ Василій Григорьевъ Семеновъ сказалъ мнѣ, холопу Вашему, что по Вашему Великихъ Государей Указу по боярскому приговору, велѣно мнѣ, холопу Вашему, съ тѣми ворами идти въ очныя ставки: и я, холопъ Вашъ, съ такими ворами идти въ очныя ставки и отвѣчать не извыченъ, потому что я, холопъ Вашъ, иноземецъ; и за свое иноземчество, будучи на Вашей Великихъ Государей службѣ двадцать семь лѣтъ и больше, съ такими ворами и съ иными Русскими людьми и иноземцами, въ Судахъ и въ очныхъ ставкахъ я, холопъ вашъ, не бывалъ. Милосердные Государи, Цари, Великіе Князья, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, за мое иноземчество; невелите, Государи, съ такими ворами, мнѣ, холопу Вашему, идти въ очныя ставки, чтобы мнѣ, холопу Вашему, отъ такихъ воровъ въ конецъ не разориться и вѣчно въ безчестьи не быть, и впредь Вашу Великихъ Государей службу не отбыть. Цари, Государи, смилуйтесь (*).»

(*) Списокъ челобитной полк. Саса. Тамъ же.

Слѣдующій документъ показываетъ, что острогожскіе воеводы, въ враждѣ своей съ полковникомъ, не пренебрегали и ложными на него доносами. Въ 1685 году по Царскому указу отъ полковника Саса была отобрана сказка, по случаю донесенія на него воеводы. Въ сказкѣ той полковникъ написалъ: «Въ нынѣшнемъ въ 193 (1685) году Сентября въ 1 числѣ, послѣ молебнаго пѣнія, Острогожскаго Дивногорскаго Успенскаго и Спасскаго Монастыря Архимандритъ Тихонъ, да Соборныя Церкви попъ Матвѣй, попъ Кирила, да попъ Евстафій, за государское здравіе у меня, Ивана Сасова, въ дому чашу величали; и въ то время, послѣ многолѣтняго, съ пушекъ стрѣлять велѣлъ я своимъ порохомъ, а не ихъ государскою казною, и что Имъ и впредъ на ихъ государскіе ангелы, за ихъ государское здравіе стрѣлять буду. А что Имъ Великимъ Государямъ, къ Москвѣ съ Острогожска Стольникъ и воевода Өедоръ Семеновъ сынъ Мяснаго на меня, Ивана Сасова, писалъ, будто я и полку моего старшина на Государскіе ангелы къ Церкви Божіей во время къ молебному пѣнію не приходили, и то онъ, воевода Өедоръ Мяснаго, писалъ ложно, по недружбѣ затѣявъ напрасное: и въ томъ шлюсь на Острогожскаго Дивногорскаго Монастыря Архимандрита Тихона и приходскихъ церквей на поповъ (*).»

Ободряемые враждою воеводы къ полковнику, острогожскіе пушкари Довгоносовы въ 1690 году подали новую жалобу на Саса, по которой произведенъ былъ строгій розыскъ (**), не имѣвшій впрочемъ непріятныхъ послѣдствій для полковника.

Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что Слободскіе полки,

(*) Ворон. Бесѣда на 1861 годъ, отд. 2, 37.

(**) Память боярина Шеина съ товарищами острог. воеводѣ Макару Ивановичу, въ 1691 году. Въ стар. бум. Остр. полка.

и въ особенности Острогожскій, менѣе чѣмъ черезъ тридцать лѣтъ по населеніи своемъ, были уже въ полной зависимости отъ правительства Московскаго. Эта зависимость, со времени единодержавія Петра, съ каждымъ годомъ становилась крѣпче.

Въ походѣ князя Голицына къ Крыму въ 1687 году участвовали и Слободскіе полки; причемъ для усиленія артиллеріи Острогожскаго полка, велѣно было полковнику Сасу получить въ Ахтыркѣ двѣ пушки съ зарядами и другими принадлежностями. Посылая съ указомъ объ этомъ въ Ахтырку, полковникъ Сасъ писалъ къ ахтырскому полковнику Михаилу Петровичу: «Въ нынѣшнемъ во РЧЕ (1687) году Марта въ 19 день по указу Великихъ Государей по отпискѣ Большаго полку боярина и воеводы князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, велѣно, Господине, моего Острогожскаго полку въ прибавку дать въ Ахтыркѣ двѣ пушки мѣдныхъ, и къ нимъ зелья осьмину и ядеръ; а сколько того Великія Государевой казны велѣно тебѣ въ мой полкъ дать, и о томъ къ тебѣ Великихъ Государей Указъ посланъ полку моего съ пушкаремъ съ Ѳедоромъ Петровымъ съ товарищи; и тебѣ, Господине, той Великой Государевой казны мѣдныхъ двухъ пищалей, зелья осмину и ядеръ и иныхъ припасовъ о дачѣ полку моего пушкарю Ѳедору съ товарищи учинить по Указу Великихъ государей безволокитно (*).»

Во вторичномъ походѣ Голицына къ Крыму, въ 1691 году, Слободскіе полки, также, входили въ составъ русской арміи. Въ этомъ походѣ, во время нападенія татаръ на русскую армію и ея обозъ, полки Сумскій и Ахтырскій понесли уронъ; но, бывъ подкрѣплены гетманскими Сердюками, прогнали непріятеля (**).

(*) Отпись полк. Саса къ ахт. полк. въ 1687 году. Тамъ же.
(**) Лѣт. пов. о Мал. Рос., Ригельм., ч. 3, 12.

Съ удаленіемъ Царевны Софіи отъ правленія, Петръ I, по желанію своего старшаго брата, сталъ управлять государствомъ единодержавно, и вмѣстѣ съ тѣмъ началъ приводить въ исполненіе задуманные имъ планы.

Плаваніе его по Бѣлому морю въ 1693 и 1694 годахъ показало ему, что море то, по своей отдаленности и кратковременности періода навигаціи, не могло служить надежнымъ путемъ для русской торговли. Царь рѣшился пріобрѣсть порты на Черномъ морѣ. Для выполненія этого предпріятія, съ открытіемъ весны 1695 года, были собраны двѣ арміи: одна, въ 120,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ боярина Бориса Петровича Шереметьева; другая, въ 31,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Автомона Михайловича Головина, Франца Яковлевича Лефорта, Петра Ивановича Гордона, героя Чигиринскаго, подъ главнымъ управленіемъ самого Царя (*). Первая изъ этихъ армій по первому подножному корму двинулась къ низовьямъ Днѣпровскимъ; другая осадила Азовъ. Слободскіе полки, Сумскій, Харьковскій, Ахтырскій и Изюмскій, входили въ составъ арміи Шереметьева, и въ ней участвовали въ осадѣ и взятіи Кизикерменя и другихъ крѣпостей по берегу Днѣпра (**); Острогожскій же полкъ находился подъ Азовомъ.

Первый походъ Петра подъ Азовъ былъ неудаченъ: неумѣнье производства осадныхъ работъ, неискусное дѣйствіе артиллеріи и недостатокъ флота были причинами, что русскіе не взяли Азова. Въ послѣднихъ числахъ сентября Царь, снявъ осаду, повелъ свои войска на зимовыя квартиры на Черкаскъ, черезъ Донецъ и Айдаръ, на Валуйки. Съ береговъ Айдара онъ извѣщалъ Короля Польскаго и Цесаря

(*) Ист. Царств. Петра Вел., 2, 224.

(**) Ист. Мал. Рос. Бант.-Кам., 3, 18. Ист. Малор. Марк., 2,332.

Римскаго о результатахъ своего похода, и обѣщалъ, съ будущею весною, послать подъ Азовъ и на Крымъ войска многочисленнѣе прежнихъ (*).

Дѣйствительно, въ слѣдующемъ 1696 году Азовъ былъ осажденъ арміею, усиленною до 75,000 человѣкъ и вспомоществуемою флотомъ, построеннымъ въ Воронежѣ въ продолженіе зимы (**). Въ снаряженіи того флота и вообще въ Азовскомъ походѣ 1696 года, Острогожскій полкъ долженъ былъ принять большое участіе.

Въ послѣднихъ числахъ января того года острогожскій полковникъ Петръ Алексѣевичъ Булартъ получилъ съ Воронежа отъ стольника Григорія Титова и разряднаго подъячаго Максима Бобикина увѣдомленіе, что по указу Великихъ Государей и по наказу изъ Разряда велѣно имъ для спуска на Донъ сдѣлать на Воронежѣ, гдѣ обыщутся угожіе лѣса, воронежцами, острогожцами, ольшанцами и иныхъ городовъ городовыя службы людьми струговъ, лодокъ и ушколовъ указное число, и что къ тому дѣлу плотниковъ и лодочныхъ мастеровъ, за обычныхъ людей, брать въ Острогожскѣ и въ иныхъ городахъ, и что 3 января послали они съ Воронежа въ ольшанскіе лѣса, для заготовленія на морскія лодки трубъ, воронежскихъ стрѣльцовъ капитана Мартына Петрова съ тремя товарищами, которымъ велѣно тѣ трубы изготовить ольшанскими городовыя службы людьми; и чтобъ онъ, полковникъ, для скорѣйшаго окончанія того лодочнаго дѣла, въ помощь къ ольшанцамъ прибавилъ острогожскихъ плотниковъ и опытныхъ лодочныхъ мастеровъ; да сверхъ того, послалъ бы въ битюкскіе лѣса, сколько нужнымъ окажется, людей;

(*) Ист. Царств. Петра Вел., 2,256.

(**) Кратк. опис. всѣхъ случаевъ, отн. до Азова, 199.

а какого числа и кто именно будетъ посланъ, о томъ увѣдомить въ Воронежъ на Съѣзжій дворъ немедленно съ нарочнымъ (*).

Вслѣдъ за тѣмъ Булартъ получилъ отъ Титова и Бобикина отпись о томъ, что велѣно имъ въ устроиваемыхъ ими стругахъ построить свѣтлицы и мыльни съ печами образчатыми и съ окошками, для чего взять изъ Острогожскаго полка хорошихъ мастеровыхъ, которые дѣлаютъ на печи образцы зеленые и стеклянные окончины; а потому чтобы онъ прислалъ на Воронежъ по одному человѣку изъ лучшихъ мастеровъ (**).

Полагая возможнымъ уклониться отъ выполненія того требованія, Булартъ отвѣтилъ Титову, что требуемыхъ мастеровыхъ онъ не можетъ прислать; потому что всѣ, какіе были въ числѣ конныхъ и пѣшихъ козаковъ его полка, по указу Великихъ Государей и по отписи воеводы Бориса Петровича Шереметьева, высланы 5 февраля на службу въ Ахтырку (***); но когда вскорѣ послѣ того получилъ съ Москвы изъ Разряду Царскую Грамату о томъ, чтобы всѣ требованія Титова были выполняемы, тотчасъ *не отпѣкиваясь ничѣмъ* (****), Булартъ немедленно послалъ въ Воронежъ пять окошничниковъ и восемь человѣкъ мастеровыхъ печныхъ образцовъ.

Но въ Воронежѣ не отыскалось заводовъ для выжиганія образцовъ; а потому мастеровые тѣ отпущены обратно въ Острогожскъ; причемъ велѣно Буларту, безъ отлагательства,

(*) Отп. Тит. и Боб. отъ 29 янв. 1696 года. Въ стар. бум. Острог. пол.

(**) Отп. ихъ же отъ 29 янв. 1696 года. Тамъ же.

(***) Отп. полк. Бул. отъ 7 февраля. Тамъ же.

(****) Грам. отъ 22 февр. Тамъ же.

обжечь зеленыхъ образцовъ на десять печей и, когда будутъ готовы, прислать въ Воронежъ немедленно, до открытія полыхъ водъ (*).

Вмѣстѣ съ мастеровыми образцовъ, возвращены и оконничники; а Буларту велѣно изготовить въ Острогожскѣ двадцать четыре окошка, мѣрою: въ свѣту въ длину по 1 аршину съ вершкомъ, и въ ширину по 1 аршину, и съ ними прислать въ Воронежъ пять сотъ стеколъ.

Требуемое количество печныхъ образцовъ Булартъ приказалъ выжечь; но писалъ къ Титову, что для поливанія образцовъ не выслано изъ Воронежа свинцу, а у него нѣтъ и дать ему не съ чего, и чтобы Титовъ поспѣшилъ прислать свинцу четыре пуда (**). Вмѣсто назначеннаго Булартомъ количества свинцу, Титовъ выслалъ только «два пуда безъ четверти;» съ чѣмъ вмѣстѣ приказано приготовить образцовъ не на десять печей, какъ было назначено, а только на пять (***). Присланнаго изъ Воронежа свинцу достало только на четыре печки; а на пятую Булартъ приказалъ выдать изъ полковаго походнаго свинцу (****).

Образцы, оконницы и стекла приказано было изготовить и прислать въ Воронежъ какъ можно скорѣе; но все то было изготовляемо и посылаемо довольно медленно; причемъ вмѣсто требуемыхъ 500 было выслано только 100 стеколъ, и тѣ многія разбиты (*****). На дальнѣйшее требованіе недосланныхъ 400 стеколъ Булартъ отвѣтилъ Титову: «а скля,

---

(*) Отп. Тит. и Боб. отъ 4 марта. Тамъ же.
(**) Отп. Бул. отъ 22 марта. Тамъ же.
(***) Отп. Тит. и Боб. отъ 1 апрѣля. Тамъ же.
(****) Отп. Бул. отъ 20 апрѣля. Тамъ же.
(*****) Отп. Тит. и Боб. отъ 9 апрѣля. Тамъ же.

Господине, у меня нѣтъ и ни у кого въ Острогожскѣ купить не сыщешь, и прислать мнѣ не съ чего (*).

Въ тоже время, какъ шла переписка объ образцахъ и стеклахъ, Булартъ получилъ приказаніе переписать своего полку бочаровъ всѣхъ до одного человѣка, и на каждаго изъ нихъ положить по пятнадцати бочекъ и приказать дѣлать денно и нощно, съ великимъ поспѣшеніемъ; а сколько будетъ сыскано бочаровъ и сколько будетъ приказано имъ сдѣлать бочекъ, о томъ увѣдомить съ нарочнымъ; бочки же изготовить и прислать въ Воронежъ непремѣнно къ 10 апрѣля (**).»

Во всемъ Острогожскомъ полку было отыскано двадцать восемь бочаровъ, и приказано имъ изготовить 420 бочекъ, которыя высланы въ Воронежъ въ три раза, послѣдній къ 27 апрѣля.

Въ одно время съ требованіями относительно снаряженія строившихся въ Воронежѣ струговъ, полковникъ Булартъ долженъ былъ выполнять приказанія насчетъ заготовки фуража для арміи. Указомъ отъ 17 апрѣля велѣно на кормъ подъемнымъ лошадямъ арміи воеводы Шейна приготовить сѣна двѣсти копенъ двойныхъ и овса триста четвертей, и то сѣно и овесъ уложить въ стругъ (***).

Выполняя это требованіе, Булартъ донесъ, что для складу сѣна и овса въ Острогожскѣ струга нѣтъ и купить и сыскать не у кого (****). Вслѣдствіе этого, велѣно сѣно и овесъ на обывательскихъ подводахъ отвезть въ Коротоякъ и

(*) Отп. Бул. отъ 20 апр. Тамъ же.

(**) Отп. Тит. и Боб. отъ 4 апрѣля. Тамъ же.

(***) Указъ отъ 17 апрѣля за подписью Дьяка Ивана Алексѣева. Тамъ же.

(****) Отп. Бул. отъ 27 апрѣля. Тамъ же.

отдать стольнику Өедору Лаврентьевичу Хвощинскому, которому для склада того сѣна и овса послана будара изъ Воронежа (*).

Заботясь о продовольствіи своихъ войскъ подъ Азовомъ, правительство Московское предписало полковнику Буларту, чтобы онъ во всѣхъ городахъ и селеніяхъ своего полка объявилъ, чтобы всѣ черкасы, кто похочетъ, со всякими съѣстными запасы и питьями ѣхали въ Черкаскъ и подъ Азовъ въ Большой полкъ боярина и воеводы Алексѣя Семеновича, безъ всякаго опасенія, а съѣстные свои всякіе запасы и питья въ томъ полку ратнымъ людямъ продавали по вольной цѣнѣ; а имъ, черкасамъ, въ томъ Большомъ полку обидъ и налоговъ и боевъ и грабежу и никакого насилія отъ ратныхъ людей и ни отъ кого не будетъ; а буде кто изъ ратныхъ или изъ иныхъ какихъ людей учинитъ имъ, черкасамъ, какое насиліе или обиды или бой и грабежъ, тѣмъ людямъ, по Его Великаго Государя указу учинено будетъ жестокое наказаніе, безъ всякія пощады; а что будучи въ полку ратные люди какія-жъ обиды учинятъ, или насильствомъ, и то на нихъ доправлено будетъ и отдано тѣмъ черкасамъ вдвое (**).

Замѣчательно, также, слѣдующее распоряженіе:

Лѣта ЗСД (1696) Марта въ 31 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Острогожскаго полка Стольнику и Полковнику Петру Алексѣевичу Буларту. Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ

(*) Указъ отъ 19 апрѣля. Тамъ же.

(**) Списокъ памяти Буларта сотникамъ и атаманамъ отъ 24 марта 1696 года. Тамъ же.

по именному своему Великаго Государя Указу, на его государскій обыходъ, тебѣ Стольнику Полковнику въ Острогожскѣ изъ своихъ домашнихъ варъ и у тамошнихъ жителей прибрать самаго лучшаго добраго ячнаго пива тридцать бочекъ, и то пиво нагрузить въ будару, въ крѣпкихъ судахъ, и снизу и сверху и со сторонъ окласть крупнымъ и мелкимъ льдомъ гораздо, чтобъ та будара льду была полна, и бочки были всѣ во льду, и кровля бы на той бударѣ крыта была накрѣпко, чтобъ тому льду отъ солнечной теплоты порухи не было; и то пиво въ той бударѣ отпустить надо на съѣстные дворцовые обыходы; а каковы тѣ пива, и тѣхъ изо всѣхъ бочекъ нынѣ взявъ образцы, прислать на Воронежъ въ Приказъ Большаго Дворца съ подъячимъ съ Неѳедомъ Посниковымъ; и по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Стольнику и Полковнику Петру Алексѣевичу Буларту учинить о томъ по Указу Великаго Государя (*).

Собравъ назначенное число бочекъ пива и посылая съ нихъ образцы, Булартъ писалъ на имя Государя: «гдѣ то пиво ставить и льдомъ обкладывать у и меня, холопа твоего, и у черкасъ таковой будары нѣтъ, и класти то пиво не во что: и въ томъ Великій Государь что мнѣ укажетъ (**).»

Дальнѣйшее распоряженіе по этому предмету неизвѣстно.

Нарядъ людей въ Острогожскомъ полку, по случаю Азовскаго похода въ 1696 году, былъ почти поголовный. Всѣ полковые козаки, какъ замѣчено уже выше, копные и пѣ-

---

(*) Указъ отъ 31 марта 1696 года за подписью Дьяка Григорья Посникова. Тамъ же.

(**) Отп. Бул. отъ 27 апрѣля. Тамъ же.

шіе еще въ февралѣ мѣсяцѣ отправлены въ Ахтырку въ составъ арміи Шереметьева (*). Изъ оставшихся по домамъ ихъ подпомощниковъ и родныхъ, въ послѣднихъ числахъ апрѣля послано въ Воронежъ 155 человѣкъ съ подводами, и 306 вооруженныхъ козаковъ для препровожденія въ Москву, Курскъ и Сѣвскъ, взятыхъ въ 1695 году подъ Азовомъ въ плѣнъ турокъ и татаръ (**); а остальные за тѣмъ назначены съ подводами въ русскіе полки для перевозу ихъ провіанта до Черкаска (***). Такимъ образомъ, съ движеніемъ Русской арміи въ походъ, въ городахъ и селеніяхъ Острогожскаго полка оставались только старики да женщины съ дѣтьми.

Въ полкахъ Сумскомъ, Харьковскомъ, Ахтырскомъ и Изюмскомъ, также, всѣ полковые козаки входили въ составъ арміи Шереметьева, и значительное число подпомощниковъ ихъ находились при арміи съ подводами. Во время осады Азова, означенные Слободскіе полки, подъ начальствомъ гетмана Мазепы, находились въ арміи Шереметьева, стоявшей при Коломакѣ противъ татаръ, охраняя отъ нихъ русскія границы (****).

19 іюля Азовъ сдался Русскимъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Слободскіе полки были отпущены по домамъ. Довольный исходомъ похода и дѣйствіемъ Малороссійскихъ козаковъ при осадѣ Азова, подъ начальствомъ наказнаго атамана Лизогуба, Петръ Великій пригласилъ къ себѣ Мазепу на пути, гдѣ настигнетъ. Знаменитое свиданіе это произошло въ Ос-

---

(*) Отп. его же отъ 7 февраля. Тамъ же.

(**) Указъ отъ 19 апрѣля, за подп. Дьяка Ивана Алексѣева. Тамъ же.

(***) Отп. Бул. отъ 10 апрѣля. Тамъ же.

(****) Лѣт. пов. о Мал. Рос., Ригельм., Ч. 3, 20.

трогожскѣ. Тутъ Мазепа встрѣтилъ Царя и, поздравивъ его съ счастливою побѣдою, поднесъ ему въ даръ саблю, оправленную золотомъ и дорогими камнями, и щитъ на золотой цѣпи съ дорогими камнями (*). Этотъ подарокъ Мазепы, при торжественномъ вступленіи Петра въ Москву послѣ Азовской побѣды, былъ везенъ въ парадной каретѣ (**).

Подъ Азовомъ Петръ убѣдился, какъ далеки были его сухопутныя силы и флотъ отъ совершенства, какъ недостаточны были его собственныя знанія въ военномъ дѣлѣ и познанія иностранцевъ, пріѣзжавшихъ въ Россію на службу. Тутъ въ головѣ будущаго преобразователя Россіи утвердилась мысль послать многихъ молодыхъ людей изъ русскихъ въ разныя государства Европы для изученій военнаго искусства, а самому отправиться въ чужія земли, гдѣ наиболѣе процвѣтаетъ мореходство, и тамъ лично изучить кораблестроеніе. По возвращеніи въ Москву, Государь немедленно привелъ это въ исполненіе.

Предъ выѣздомъ своимъ заграницу, Царь велѣлъ, съ открытіемъ весны 1697 года, боярину Шейну съ назначенною ему арміею итти къ Азову, и поправить и расширить его укрѣпленія; думному дворянину Бухвостову съ особымъ отрядомъ возстановить укрѣпленія Казикермена, окончить сооруженіе начатой въ 1696 году крѣпости Таванской и приготовить къ веснѣ 1698 года 30 большихъ галеръ для осады Очакова; а боярину князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову, смѣнившему боярина Шереметьева въ начальствѣ надъ Бѣлгородскимъ разрядомъ, содѣйствовать Бухвостову и вмѣстѣ съ Мазепою охранять Украину и Малороссію отъ нападенія татаръ. Въ число 37,475 человѣкъ, назначенныхъ

(*) Кр. описаніе всѣхъ случаевъ, кас. Азова, 213.

(**) Тамъ же.

въ армію Шейна, 1,067 входило острогожскихъ козаковъ (*). Полки Сумскій, Харьковскій, Ахтырскій и Изюмскій оставались въ распоряженіи князя Долгорукаго.

Двинувшись съ Москвы раннею весною 1697 года, Шейнъ пришелъ къ Азову въ половинѣ іюня и немедленно приступилъ къ крѣпостнымъ работамъ. О непріятелѣ не было никакихъ слуховъ и уже бояринъ велѣлъ готовиться войскамъ въ обратный путь, когда получилъ извѣстіе, что Калга-Салтанъ съ сильною ратью идетъ подъ Азовъ и хочетъ ударить на царскія войска внезапно. 20 іюля рано утромъ показался непріятель въ степи; въ русскомъ станѣ ударили тревогу; но не успѣли еще построиться войска какъ до 2,000 татарскихъ удальцовъ наскакали на лагерь, изрубили нѣсколько солдатъ, произвели всеобщее смятеніе и умчались къ своему главному войску, которое въ числѣ 12,000 конницы и 5,000 пѣхоты смѣло и рѣшительно приближалось къ русскому стану. Вся русская армія двинулась на встрѣчу татарамъ; завязался бой, длившійся до вечера. Потерявъ надежду на успѣхъ, татары отступили, оставивъ до 2,000 убитыми. Русскій главнокомандующій не рѣшился преслѣдовать непріятеля (**).

Убѣдясь, что татары не намѣрены дѣлать новыхъ покушеній на Азовъ, Шейнъ защиту его поручилъ князю Алексѣю Петровичу Прозоровскому, а самъ съ главною арміею отступилъ къ Валуйкамъ, гдѣ, оставивъ отрядъ Гордона для содѣйствія Долгорукову, прочія войска распустилъ по домамъ.

Острогожскій полкъ подъ начальствомъ своего полковника Буларта поступилъ въ составъ отряда Гордона (***).

(*) Исторія Царствованія Петра Вел., ч. 3, 12.

(**) Тамъ же, 80.

(***) Тамъ же, 23.

Тѣмъ временемъ, какъ Калга-Салтанъ пошелъ къ Азову, Крымскій ханъ со всею своею остальною ордою двинулся къ Тавани сухимъ путемъ, а Сераскиръ съ турецкими янычарами и многочисленною артиллеріею пошелъ вверхъ по Днѣпру на каторгахъ и галерахъ. Свѣдавъ объ этомъ движеніи, князь Долгорукій, бывшій съ своею арміею и съ Мазепою за Днѣпровскими порогами, подкрѣпивъ таванскій гарнизонъ двумя полками и оставивъ его на произволъ судебъ, отошелъ къ своимъ границамъ. Благодаря мужеству гарнизоновъ таванскаго и казикерменскаго, усилія Хана и Сераскира овладѣть ими не имѣли успѣха, и самъ Сераскиръ положилъ свою голову подъ Таванью (*). Такъ кончилась кампанія 1697 года.

Въ слѣдующемъ 1698 году, для охраненія Азова и окончанія производившихся въ немъ крѣпостныхъ работъ, ходилъ съ Рязанскимъ полкомъ бояринъ и воевода Алексѣй Петровичъ Салтыковъ. Слободскіе полки въ составъ его корпуса не входили, а вмѣстѣ съ малороссійскими козаками, подъ начальствомъ Мазепы, находились въ арміи князя Якова Ѳеодоровича Долгорукова.

Армія эта осадила Перекопъ и дѣйствовала противъ татаръ съ большимъ успѣхомъ; но какъ въ крѣпость вступило свѣжее войско, а въ русской арміи оказался недостатокъ провіанта, то Долгорукій отступилъ къ русскимъ границамъ (**).

Для продовольствія русскихъ войскъ, ходившихъ подъ Азовъ въ 1697 и 1698 годахъ, съ козаковъ и черкасъ Острогожскаго полка собрано было ржи по семи четвериковъ

(*) Тамъ же.

(**) Кратк. опис. всѣхъ случ., кас. до Азова, 228 и слѣд.

съ двора (*). Съ неисправныхъ плательщиковъ велѣно было править хлѣбъ великимъ *правежемъ* безъ пощады, не наровя въ томъ никому, ни для чего; а съ ослушниковъ взыскивать вдвое за непослушаніе; а если изъ неплательщиковъ кто выбылъ, то строго розыскать, кто по какимъ причинамъ выбылъ, и кто владѣетъ землями, дворами и всякими угодьями убылыхъ, и хлѣбъ взыскивать съ тѣхъ владѣльцевъ; а пустыя земли описывать на Государя (**).

Собранный хлѣбъ, для скорости и умаленія хлѣбныхъ амбаровъ и сараевъ, велѣно было ссыпать въ обывательскіе амбары и сараи, какіе обыщутся (***); а для предохраненія ихъ отъ огня, велѣно было, чтобъ никто изъ жителей не держалъ огня на дворахъ, а имѣли бы его для своихъ нуждъ за городомъ, вдали отъ дворовъ; невыполнявшихъ того брать и наказывать смотря по его званію (****).

Полки Сумскій, Харьковскій, Ахтырскій и Изюмскій, также, должны были доставлять провіантъ и подводы для русскихъ войскъ, собравшихся подъ командою начальниковъ Бѣлгородскаго Приказа.

Окончаніе войны съ Турціею не прекратило требованій правительства Московскаго отъ Слободской Украины.

(*) Указъ изъ Моск. Разр. остр. воев. Ивану Алексѣев. Ступину, отъ 29 января 1698 года. Въ стар. бум. Остр. полка.

(**) Указъ оттуда же. остр. воев. Конону Павловичу Лихачеву, отъ 5 апрѣля 1698 года. Тамъ же.

(***) Вышеприв. указъ Ступину отъ 29 января 1698 года.

(****) Вышеприв. указъ Лихачеву отъ 5 апрѣля 1698 года.

ГЛАВА IV.

СЛОБОДСКАЯ УКРАИНА ВПОЛНѢ ПОДЧИНЯЕТСЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТЪ РОССІИ.

1700 — 1731.

Налогъ подати на подпомощниковъ по рублю съ души въ Царскую казну. — Увеличеніе въ полкахъ указнаго числа выборныхъ козаковъ. — Слободскіе полки участвуютъ въ Шведской войнѣ. — Участіе Слободскихъ полковъ въ усмиреніи бунта въ Астрахани. — Дѣйствія Слободскихъ полковъ при усмиреніи бунта Булавинскаго. — Украина предъ Полтавскимъ сраженіемъ. — Расположеніе русской дивизіи на постоянныхъ квартирахъ въ Слободской Украинѣ. — Подчиненіе Слободскихъ полковъ начальнику той дивизіи. — Учрежденіе подпрапорныхъ. — Первоначальное поселеніе слобожанъ по рѣкамъ Богучару, Тулучаевѣ и другимъ рѣкамъ. — Походъ Слободскихъ полковъ въ Персію. — Перепись Малороссіянъ на Великороссійскихъ земляхъ, а въ Слободской Украинѣ помѣщичьихъ деревень для сбора на содержаніе арміи. — Апелляція старшины и козаковъ на Полковыя ратуши и бѣлгородскихъ воеводъ. — Вѣдомство Слободскихъ полковъ въ Военной Коллегіи. — Одно изъ послѣднихъ распоряженій Петра Великаго касательно Слободскихъ полковъ: дозволеніе владѣльцамъ слобожанамъ покупать недвижимыя имущества въ Великороссіи. — Учрежденіе регулярныхъ ротъ и полковыхъ Ротмистровъ. — Обременительное состояніе слобожанъ отъ поборовъ для русскихъ войскъ. — Притѣсненія отъ старшинъ. — Побѣги слобожанъ на Донъ и Волгу, и добровольное поступленіе ихъ къ панамъ въ крестьяне. — Русскіе вельможи поселяютъ Малороссіянъ въ крестьянство себѣ.

Выполненіе задуманныхъ Петромъ I-мъ предпріятій требовало много войскъ и много денегъ. Удовлетворяя этимъ

потребностямъ, Государь обратилъ свое вниманіе и на Слободскіе полки.

Едва кончилась кампанія 1697 года, Царь повелѣлъ брать съ подпомощниковъ слободскихъ козаковъ по рублю съ души въ Царскую казну. Слобожане просили объ отмѣнѣ этого указа. Государь уважилъ просьбу; но она послужила поводомъ къ новому распорядку въ Слободской Украинѣ.

Царскою граматою отъ 28 февраля 1700 года, послѣ обычнаго подтвержденія привилегій по прежнимъ указамъ и по отмѣнѣ указа о сказанной подати, повелѣно быть въ полкахъ указному числу козаковъ, именно: въ Сумскомъ 1230, Ахтырскомъ 820, Харьковскомъ 850, Изюмскомъ 250 и Острогожскомъ 350, а во всѣхъ пяти полкахъ 3500 человѣкамъ (*). Вмѣстѣ съ тѣмъ, введено болѣе правильное распредѣленіе выборныхъ козаковъ и ихъ подпомощниковъ; причемъ въ полкахъ заведены трубачи и литаврщики (**).

Въ концѣ того же 1700 года, слободскимъ козакамъ объявленъ походъ; но уже не въ знакомыя имъ южныя степи, а далеко на Сѣверъ, куда до того времени и воронъ не заносилъ костей козацкихъ.

Путешествіе, совершенное Государемъ въ чужіе края, окончательно убѣдило его въ необходимости преобразовать Россію и сблизить ее съ Западною Европою. Царь рѣшился открыть для этого путь въ Европу чрезъ Балтійское море и приступилъ къ тому немедленно по окончаніи войны съ Турціею. 18 августа 1700 года получено въ Москвѣ извѣстіе о заключеніи мира съ Портою, и на другой же день обнародовано объявленіе войны противъ Швеціи. Вмѣстѣ съ

(*) Коп. Грам., выд. изъ Острог. Уѣзднаго Суда. Экстр. о Слоб. полк.

(**) Ист. обозр. гражд. устр. Слоб. Укр., 232.

этимъ, Слободскимъ полкамъ велѣно выступить въ Ингерманландію и быть въ арміи Шереметьева.

Послѣ пораженія русскихъ подъ Нарвою, Карлъ XII съ главными силами своей арміи устремился сперва въ Курляндію, а потомъ въ Польшу, оставивъ для защиты своихъ областей со стороны Россіи не больше 15,000 человѣкъ. Изъ нихъ около 8,000, подъ начальствомъ полковника Шлиппенбаха, находились въ окрестностяхъ Дерпта; а остальные, подъ начальствомъ генерала Кронгіорта, занимали Ингерманландію.

Противъ этихъ войскъ со стороны Россіи выставлено было около Пскова до 30,000, подъ начальствомъ Шереметьева, и до 10,000, въ Новгородѣ и Ладогѣ, подъ начальствомъ Апраксина. Къ послѣднему по осени пришли еще 20,000 подъ начальствомъ Репнина. Слободскіе полки прибыли къ арміи подъ Псковъ.

Несмотря на численный перевѣсъ русскихъ войскъ надъ шведскими, генералы русскіе оставались въ оборонительномъ положеніи. Сознавая необходимость этого положенія, Петръ Великій приказалъ однакожъ Шереметьеву послать конные отряды въ Шведскія области, чтобъ частыми набѣгами безпокоить непріятеля и понемногу пріучать свои войска къ военнымъ дѣйствіямъ. Воспоминаніе о Нарвскомъ пораженіи отнимало у русскаго вождя рѣшимость; но послѣ настоятельныхъ повелѣній Царя, онъ началъ посылать партіи, сперва нестолько для нападенія на войска, сколько для опустошенія непріятельскаго края. Шведы платили русскимъ тѣмъ же, и взаимные набѣги продолжались съ обѣихъ сторонъ въ теченіе всего лѣта 1701 года.

Ободренный нѣкоторыми успѣхами, Шереметьевъ съ наступленіемъ осени сталъ посылать партіи болѣе сильныя и наконецъ въ декабрѣ самъ съ пятнадцатью тысячами на-

палъ на главныя силы Шлиппенбаха, и у селенія Эрестфера разбилъ ихъ (*).

Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ арміи Шереметьева, Слободскіе полки принимали дѣятельное участіе.

Заботясь объ устройствѣ своей арміи къ будущей веснѣ, Шереметьевъ представилъ Царю 20 статей, прося на нихъ Высочайшаго разрѣшенія. Въ 6-ой изъ этихъ статей фельдмаршалъ писалъ:

«Изъ компаніи Слободской, изъ всѣхъ полковъ оставить полкъ Изюмскій; а изъ тѣхъ изо всѣхъ къ тому полку въ добавку 1,000 человѣкъ лучшихъ и конныхъ, и съ ними оставить полковника изюмскаго Федора Шилова, для того, что онъ изъ нихъ всѣхъ лучше и заобычнѣе; и чтобъ тотъ полкъ Изюмскій порадовать милостію Великаго Государя, чтобъ до указу пошлинъ съ нихъ по прежнимъ указамъ и грамотамъ не брать, и бурмистру въ Изюмѣ волочить не велѣть, чтобъ имъ было съ своею братьею равенство съ иными полками, что со всѣхъ не берутъ, а съ нихъ берутъ: чтобъ они для нынѣшней службы, получа его милость, безскучно служили и предъ своею братьею во оскорбленіи не были; а какъ снѣги углубѣютъ и въ походы ходить будетъ нельзя, зимовать ли имъ, или ихъ, какъ и Шляхту, въ то время отпустить въ домы ихъ?»

Противъ этой статьи Государь 9 февраля 1702 года собственноручно прописалъ резолюцію: «Отпускъ по разсмотрѣнію; а о пошлинахъ указъ будетъ на Москвѣ. А что больше конныхъ, то, кажется, лучше; а послѣ похода большаго, хотя всѣхъ отпустить.» (**)

(*) Обз. Сѣв. войн., 43 и 44.

(**) Письмо Петра Вел. къ Фельдм. Шер., 3.

Выполняя эту резолюцію, Шереметьевъ оставилъ при себѣ Слободскіе полки и тѣмъ доставилъ имъ случай участвовать во вторичномъ и рѣшительномъ пораженіи Шлиппенбаха, которое Шереметьевъ нанесъ ему въ іюлѣ мѣсяцѣ 1702 года (*). Послѣ этой побѣды, Петръ Великій большую часть своихъ войскъ сосредоточилъ для осады крѣпости Нотенбурга. Туда же былъ призванъ съ арміею и Шереметьевъ. Предъ походомъ тѣмъ, Слободскіе полки были отпущены на родину.

Въ томъ же 1702 году Приказомъ адмиралтейскихъ дѣлъ разрѣшено было острогожскому полковнику Куколю, Острогожскаго полка Черкасъ изъ городовъ Землянска, Чернавы, Талецъ и села Ендовицъ переселить на рѣку Черную Калитву, гдѣ въ то время никакихъ селъ и жильевъ не было, для того, что города тѣ находятся въ дальнемъ разстояніи отъ Острогожска, и какъ бываетъ служба въ походы, то Черкасы тѣхъ городовъ въ полкъ приходятъ мѣшкатно, и затѣмъ въ Государевой службѣ чинится остановка (**). Вслѣдствіе этого указа, выходцами означенныхъ городовъ основаны слободы Старая Калитва и другія.

Между тѣмъ какъ Петръ Великій велъ борьбу съ Карломъ XII на берегахъ Балтійскаго моря и въ Польшѣ, въ Астрахани, въ 1705 году, вспыхнулъ мятежъ. Сынъ казненнаго въ 1698 году въ Москвѣ стрѣльца Андронова, Степанъ Андроновъ, понаслышавшись отъ матери жалобъ объ участи стрѣльцовъ и желая отмстить за отца и дядю, отправился въ Астрахань съ тѣмъ, чтобы поднять Поволжье и идти къ Москвѣ разорять и побивать бояръ и иноземцевъ.

(*) Обз. Сѣв. войн., 44 — 45.

(**) Указъ отъ 21 октября 1702 года, хранящійся въ архивѣ Острогожскаго Уѣзднаго Суда.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ собрался въ Астрахани народъ, выбралъ въ атамана Якова Носова, присягнулъ за старую вѣру и другъ за друга стоять до смерти. Воевода Ржевскій, полковникъ Никита Пожарскій и нѣсколько офицеровъ и матросовъ, всего до 300 человѣкъ, стали первыми жертвами мятежа. Бунтовщики разослали письма на Донъ, Терекъ, Яикъ и Гребени, приглашая постоять за бороды и старый покрой одежды. Для подавленія мятежа Царь послалъ Шереметьева. Усмиреніе бунта стоило ему 20 человѣкъ убитыми и 53 ранеными. Носовъ и 273 человѣка за крѣпкимъ карауломъ отправлены въ Москву (*). Въ числѣ войскъ, предоставленныхъ въ настоящемъ случаѣ распоряженію Шереметьева, были и Слободскіе полки (**).

Едва Царь успокоился послѣ Астраханскаго мятежа, его обезпокоило событіе на Дону.

Въ началѣ XVII столѣтія Донскіе козаки разсѣялись по ближайшимъ къ Дону рѣкамъ, основали свои станицы по Айдару, Деркулу, Евсугу и другимъ рѣкамъ. Въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, когда бродяжничество въ Россіи достигло высочайшей степени, на Донъ и на вновь населенныя Донскими козаками станицы стекалось множество бѣглыхъ всякаго званія людей изъ Россіи, Малороссіи и вновь населившейся тогда Слободской Украины, что продолжалось и въ послѣдующее царствованіе. Желая положить конецъ этому бродяжничеству, Петръ Великій въ концѣ 1707 года послалъ съ отрядомъ войскъ полковника князя Юрія Долгорукаго на Донъ, выслать оттуда всѣхъ бѣглыхъ людей.

Выполняя царскую волю, князь Долгорукій занялся розыскомъ бѣглыхъ и въ осьми только станицахъ нашелъ

(*) № 15 Русск. Вѣстн. 1860 годъ, стр. 369—376.

(**) Пис. Петра Вел. къ Фельдм. Шерем., 51.

больше 3,000 человѣкъ (*). Это взволновало козаковъ. Пользуясь настроеніемъ Донцовъ, наказный атаманъ Кондратій Булавинъ, оберегавшій отъ непріятеля границы по Донцу и около Бахмута, гдѣ Донскіе козаки имѣли свои соловарни, затѣялъ возстаніе. Обольщенный Мазепою и обнадеженный помощью отъ турокъ, татаръ и Запорожцевъ, Булавинъ предпринялъ возмутить всѣ станицы и самый Черкаскъ, а потомъ вмѣстѣ съ Ордою и Запорожцами идти войною къ Москвѣ и въ Польшу (**).

Возмутивъ всѣ станицы по Дону, Айдару, Деркулу и Евсугу, Булавинъ быстро двинулся противъ князя Долгорукаго, который, ничего не зная о его затѣяхъ, шелъ съ своимъ отрядомъ изъ Урюпинской, на Хопрѣ, станицы въ другую. Булавинъ напалъ на него ночью и умертвилъ всѣхъ бывшихъ при немъ офицеровъ и солдатъ, до тысячи человѣкъ. Самого же Долгорукаго, спустя нѣсколько времени, убилъ въ другомъ мѣстѣ.

При первомъ извѣстіи о бунтѣ, войсковой атаманъ Лукъянъ Максимовъ разослалъ во всѣ станицы приказъ не слушать Булавина и, немедленно собравъ, сколько можно было, Донскихъ полковъ и пригласивъ съ собою калмыковъ, пошелъ противъ мятежниковъ. Разсчитывая на помощь Запорожской Сѣчи, Булавинъ уклонился отъ боя съ Максимовымъ и отступилъ къ Бахмуту. На этомъ отступленіи, на Айдарѣ, въ станицѣ Шульгиной (нынѣ слоб. Шульгинка въ 14 верстахъ отъ Старобѣльска) онъ убилъ Долгорукаго и закопалъ въ землю (***).

Максимовъ съ своими козаками и калмыками шелъ за

(*) Дѣян. Петра Вел., Голик., ч. 2, 449.

(**) Тамъ же.

(***) Ворон. акты, кн. 3, 83.

Булавинымъ. На Айдарѣ, близъ Закотнинской станицы (въ настоящее время слоб. Закотная, въ 20 верст. отъ Старобѣльска), въ урочищѣ Ивановой Лукѣ, онъ сошелся съ мятежниками и разбилъ ихъ на голову. Послѣ чего сжегъ станицы Бѣлянскую (нынѣшній Старобѣльскъ) и Шульгинскую и, взявъ въ послѣдней трупъ Долгорукова, повезъ его въ Азовъ (*).

Иванова Лука послѣ разбитія на ней булавинцевъ, получила названіе Булавиновской. Это названіе перешло и къ поселившемуся на ней впослѣдствіи хутору, что нынѣ слобода Булавиновка, въ 13 верстахъ отъ Старобѣльска.

Послѣ пораженія своего на Ивановой Лукѣ, Булавинъ приказалъ своимъ главнымъ единомышленникамъ: Голому, Хохлачу, Некрасову, Драному и другимъ умножать свои команды бѣглецами и вольницею изъ станицъ отъ Донца до Хопра, а самъ отправился въ Запорожскую Сѣчь.

Перезимовавъ въ Сѣчѣ, Булавинъ съ открытіемъ весны вывелъ оттуда 3,000 Запорожцевъ. Провѣдавъ объ этомъ, атаманъ Максимовъ пошелъ на встрѣчу ему и напалъ на него между отвертками рѣчекъ Міюса и Крымки; но счастье битвы осталось при мятежникѣ. Булавинъ разбилъ Максимова, овладѣлъ всѣми его пушками и станомъ и заставилъ его быстро отступить. Мѣсто, гдѣ происходило это сраженіе, съ тѣхъ поръ называется Булавинымъ колодеземъ (**).

Послѣ побѣды надъ Максимовымъ, Булавинъ двинулся на Хоперъ, гдѣ въ Ѳедосѣевской станицѣ основалъ свое главное пристанище. Оттуда онъ разослалъ свое возмутительное циркулярное письмо, которымъ призывалъ всѣхъ старшинъ и козаковъ—за домъ Пресвятыя Богородицы, и за истинную

(*) Тамъ же.

(**) Ист. о Донск. войс., ч. 2, 271.

Христіанскую вѣру, и за великое войско Донское, также, сыну за отца, брату за брата и другу за друга стать и умереть за одно; а буде кто или которая станица письму этому будутъ ослушны и противны, и тому будетъ учинена смертная казнь безъ пощады; а верстаться пополамъ, опричь вольницы, которымъ всѣмъ итти въ походъ (*). Это письмо разлило пламя бунта по всему Дону (**).

Оправясь отъ пораженія и соединясь съ русскимъ полковникомъ Васильевымъ, находившимся съ отрядомъ въ Азовѣ, Максимовъ снова двинулся на Булавина. Узнавъ объ этомъ, Булавинъ пошелъ имъ на встрѣчу и 8 апрѣля, сойдясь съ ними на рѣчкѣ Лисковаткѣ у красной Дубравы, вступилъ съ ними въ бой, результатомъ котораго было пораженіе Царскихъ войскъ и бѣгство Васильева и Максимова; причемъ 4 пушки, много пороху и свинцу и 8,000 рублей денегъ достались мятежникамъ (***).

Вѣсть о Лисковатской побѣдѣ быстро разнеслась между козаками и

Возмутился нашъ батюшка
Славный тихій Донъ,
Отъ верховьица
Вплоть до устьица (****).

Болѣе четырехъ пятыхъ всего Донскаго населенія пристало къ мятежникамъ. Булавинъ послалъ Хохлача съ 15,000 человѣкъ на Битюкъ, а самъ съ такимъ же числомъ войска пошелъ къ Черкаску, гдѣ засѣлъ Максимовъ. Походъ Бу-

---

(*) Дѣян. Петра Велик., Голикова, ч. 2, 436 и 437.
(**) Тамъ же, 437.
(***) № 15. Русск. Вѣстн. на 1860 годъ, 386.
(****) Изъ старинной Донской пѣсни о Булавинѣ.

лавина былъ торжественнымъ шествіемъ. 28 апрѣля онъ осадилъ Черкаскъ; 1-го мая Максимовъ съ товарищами были выданы Булавину, а 6-го мая казнены. На мѣсто Максимова атаманомъ выбранъ Булавинъ.

Озабоченный войною съ Карломъ XII, Петръ Великій былъ очень огорченъ происшествіями на Дону. Для подавленія мятежа онъ послалъ 20,000 человѣкъ регулярнаго войска, подъ предводительствомъ князя Василія Долгорукова, брата убитаго мятежниками. Всѣ украинскіе воеводы и Слободскіе полки были подчинены ему. Государь располагалъ, въ случаѣ неудачнаго дѣйствія посланныхъ войскъ, самому въ сопровожденіи двухъ, трехъ батальоновъ отправиться на Донъ (*).

Для прегражденія пути шайкамъ Булавина къ Воронежу, Царь приказалъ адмиралу Апраксину заложить крѣпость при впаденіи рѣки Осереды въ Донъ, гдѣ жили черкасы, сведенные туда около 1685 года. Крѣпость (нынѣ городъ Павловскъ Воронежской губерніи) была немедленно заложена (**).

Князь Долгорукій изъ подначальныхъ ему войскъ генерала Бахметева, подполковника Рикмана и острогожскаго полковника Тевяшова отправилъ противъ Хохлача (***), а съ остальными двинулся къ Черкаску. Въ составъ его отряда входило по одному батальону Ахтырскаго и Сумскаго Слободскихъ полковъ, подъ командою сумскаго полковника Андрея Герасимовича Кондратьева (****).

Въ то самое время, какъ Булавинъ осадилъ Черкаскъ, отрядъ, посланный противъ Хохлача, напавъ на этого послѣдняго за рѣкою Битюкомъ, въ урочищѣ на рѣчкѣ Курлакѣ,

(*) Истор. о Донск. войскѣ, ч. 2, 279.
(**) Описаніе Вор. губ., Болх., 110.
(***) Ворон. пам. книга на 1856 годъ, свѣд. ист., 21.
(****) О Слобод. полк., 81.

разбилъ его; причемъ отбилъ у него станъ, обозъ, артиллерію, 3 знамени, нѣсколько мелкаго оружія и множество лошадей, верблюдовъ и разнаго скота и, сверхъ множества убитыхъ, взялъ въ плѣнъ 143 человѣка (*). Разбитый Хохлачъ возвратился къ Булавину, который немедленно послалъ его съ 5,000 человѣкъ взять Азовъ (**); но и тутъ Хохлачъ не имѣлъ успѣха. Полковникъ Васильевъ, при помощи крѣпостной артиллеріи и выстрѣловъ съ кораблей, обратилъ его въ бѣгство и преслѣдовалъ до р. Колапчи.

Узнавъ о приближеніи Долгорукаго, Булавинъ послалъ противъ него Драпаго съ 20,000 отрядомъ. 1-го мая козаки повстрѣчали Царскія войска. Послѣ пятичасоваго боя Драный былъ разбитъ и погибъ въ битвѣ. Въ числѣ потери со стороны Слободскихъ полковъ былъ убитъ полковникъ Кондратьевъ (***).

Пользуясь неудачами Драпаго и Хохлача, партія, недовольная мятежемъ, взяла верхъ надъ приверженцами Булавина и рѣшилась взять силою Булавина и выдать правительству. 7-го іюля войсковой атаманъ Зерновъ напалъ на Булавина въ его куренѣ. Булавинъ защищался отчаянно; но, не видѣвъ возможности спастись, застрѣлился изъ пистолета.

По смерти Булавина и послѣ неудачнаго дѣйствія въ Есауловѣ городкѣ, Некрасовъ съ своею шайкою бѣжалъ на Кубань и передался турецкому правительству (45). Вмѣстѣ съ тѣмъ мятежъ совершенно окончился. Получивъ объ этомъ донесеніе, Царь былъ чрезвычайно обрадованъ и 23 іюля въ мѣстечкѣ Горкахъ принесъ торжественное благодареніе Господу Богу съ троекратною пальбою изъ 87 пушекъ и ружей

(*) Ист. Донск. войс., 1, 263.

(**) Дѣян. Петра Вел., Гол., ч. 2, 438.

(***) О Слоб. полк., 81.

своей арміи (*). Вслѣдъ за тѣмъ князь Долгорукій получилъ приказаніе возстановить на Дону прежній порядокъ; а по Донцу, Айдару, Деркулу, обѣимъ Калитвамъ и Иловлѣ, по приложенному списку, уничтожить станицы или городки (**). Въ выполненіе этого, на Айдарѣ городки Староайдарскій, Новоайдарскій и всѣ другіе до станицы Закотнинской разорены и сожжены (***).

Это обстоятельство, какъ увидимъ ниже, послужило поводомъ къ расширенію Острогожскаго полка.

Въ исходѣ 1708 года Карлъ XII вступилъ въ Малороссію и, не успѣвъ воспользоваться запасами Батурина, который князь Меньшиковъ разорилъ до основанія, расположилъ свою армію на квартирахъ между Гадячемъ, Ромнами, Лохвицею и Прилуками. Слѣдя за непріятелемъ, Петръ Великій привелъ свою армію въ Лебединъ, занялъ сильнымъ гарнизономъ Полтаву и расположилъ отряды въ Нѣжинѣ и Миргородѣ, такъ что шведы съ трехъ сторонъ были окружены русскими войсками, которыя безпрерывно тревожили ихъ. Какъ бы желая отмстить за нападенія русскихъ отрядовъ, Карлъ XII въ концѣ января 1709 года, перешедъ чрезъ Ворсклу, направился чрезъ Опошню и Краснокутскъ на Ахтырку, опустошая край огнемъ и мечемъ. Петръ Великій отправилъ Меньшикова для приведенія Ахтырки въ оборонительное положеніе; Слободскіе полки приготовились къ оборонѣ; но вдругъ наступившая въ половинѣ февраля сильная оттепель заставила Карла возвратиться за Ворсклу (****).

Во время пребыванія своего въ Лебединѣ, Петръ Вели-

(*) Дѣян. Пет. Вел., Голик., ч. 2, 438.

(**) Тамъ же.

(***) Истор. о Донск. войск., ч. 2, 289.

(****) Обз. Сѣв. Войны, 99—102.

кій 18 декабря 1708 года издалъ указъ о раздѣленіи Россіи на восемь губерній; причемъ земли Слободскія вошли въ составъ Кіевской и Азовской губерній, граница которыхъ пролегала чрезъ Украину на рѣкахъ Орели, Можѣ, Донцѣ и Волчьей. Вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно Слободскимъ полкамъ по суднымъ и уголовнымъ дѣламъ быть подъ вѣдомствомъ Бѣлгородской Провинціальной и Воронежской Губернской Канцелярій (*).

Слѣдя за движеніями шведовъ и руководя дѣйствіями своихъ войскъ, Государь на первый день праздника Р. Х. съ полками Ингерманландскимъ и Ахтырскимъ выступилъ изъ Лебедина въ Сумы, гдѣ съ обыкновеннымъ торжествомъ праздновалъ Новый годъ. 16 января прибылъ въ Сумы Царевичъ Алексѣй Петровичъ съ пятью полками обученныхъ рекрутъ. Отправивъ эти полки въ армію, Государь вмѣстѣ съ Царевичемъ 3 февраля выѣхалъ въ Ахтырку, откуда, проживъ четверо сутокъ, отправился чрезъ Бѣлгородъ, Корочу и Старый Осколъ въ Воронежъ, а оттуда въ Азовъ (**).

На пути изъ Азова, Государь, проѣхавъ чрезъ Бахмутъ, Торъ (Славянскъ), Изюмъ и Андреевку (***), 2 іюня пріѣхалъ въ Харьковъ, гдѣ, по случаю праздника Вознесенія Господня, отслушалъ въ Успенскомъ Соборѣ обѣдню, на которой по своему обыкновенію читалъ Апостолъ. По окончаніи обѣдни, осматривалъ городовую крѣпость и посѣтилъ полковника Григорія Семеновича Квитку въ его домѣ, что нынѣ передѣланный уже домъ Присутственныхъ мѣстъ, отобѣдалъ и послѣ обѣда поспѣшилъ выѣхать къ арміи подъ Полтаву (****).

(*) Ист. обзр. гражд. устр. Слоб. Укр., 230.—О Слоб. пол., 81.
(**) Ист. Пет. Вел., Берки., 3, 4.
(***) Лѣт. пов. о Мал. Рос., 3, 79.
(****) О Слоб. полк., 82 и 83.

Въ Полтавскомъ сраженіи Слободскіе полки не участвовали: Сумскій, Харьковскій, Ахтырскій и Изюмскій оставались на границахъ своихъ земель, смежныхъ съ Малороссіею, для наблюденія за Запорожцами, увлекшимися измѣною Мазепы; а Острогожскій полкъ находился въ Тавровѣ, для разъѣздовъ и охраненія стоявшихъ тамъ кораблей (*).

Сосредоточеніе русской арміи предъ Полтавскимъ сраженіемъ въ предѣлахъ Украины и размѣщеніе въ ней плѣнныхъ шведовъ послѣ того сраженія не мало стоили слобожанамъ провіантомъ, фуражомъ и подводами.

Послѣ Полтавскаго сраженія въ Слободскихъ полкахъ расположена была на квартирахъ дивизія русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Петра Матвѣевича Апраксина, которому велѣно было, командуя Слободскими полками по военной части, завѣдывать и гражданскими ихъ дѣлами. Это право, по 1734 годъ, постоянно принадлежало начальникамъ дивизіи, квартировавшей на Украинѣ и потому называвшейся Украинскою.

Съ 1714 года разновременно старшинскіе дѣти, называвшіеся Полковыми козаками, переименованы въ подпрапорные (**).

Въ 1716 году Воронежская Губернская Канцелярія, по предложенію генералъ-адмирала графа Апраксина, предписала острогожскому полковнику Тевяшову: на рѣкахъ Тулучеевѣ и Богучарѣ поселить двѣ сотни козацкія съ Корочи, Ливенъ, Талецъ и другихъ мѣстъ, а въ 1717 году, указомъ самого генералъ-адмирала, велѣно Тевяшову — Острогожскаго полка козаковъ съ Ливенъ, Стараго-Оскола, Корочи, Тальца, Землянска, Чернявска, Ендовищъ, Гвоздевки и Перевки пере-

(*) Изюм. слоб. пол., 54.

(**) Экстр. о Слоб. полк.

весть и поселить на Тулучаевѣ, Богучарѣ, Айдарѣ и другихъ мѣстахъ (*). Указъ этотъ былъ выполненъ не точно и не своевременно, такъ что переселеніе на Айдаръ произошло только въ 1732 году.

Уступая убѣжденіямъ своего министра Герца, Карлъ XII въ 1718 году изъявилъ согласіе на мирные переговоры съ Россіею. Уже приходили они къ концу, какъ неожиданная смерть постигла Карла. Королевою Швеціи провозглашена сестра убитаго короля — Ульрика Элеонора. Вмѣсто союза съ Петромъ Великимъ, она поспѣшила всѣми возможными уступками купить миръ другихъ своихъ непріятелей, чтобы общими силами воевать противъ Россіи. Соглашаясь на условіяхъ Швеціи, Англія въ исходѣ 1719 г. приготовила флотъ для дѣйствій противъ Россіи. Данія и Пруссія, также, были на сторонѣ Швеціи и Англіи.

Вслѣдствіе этого указомъ 7 января 1720 года велѣно, чтобы всѣ служилые чины всего Россійскаго Государства, въ томъ числѣ и Слободскіе полки, были готовы къ походу и чтобы для того заблаговременно кормили лошадей и готовили оружіе, запасы и прочее (**).

Походъ Слободскихъ полковъ однако не состоялся; а въ сентябрѣ слѣдующаго 1721 года, полковники тѣхъ полковъ получили граматы, въ которыхъ Петръ Великій извѣщалъ о мирѣ со шведами, заключенномъ 30 августа въ Нейштатѣ; причемъ повелѣно объявить о томъ всенародно въ церквахъ и при публичныхъ мѣстахъ, и праздновать миръ съ молебнымъ пѣніемъ троекратно: первое: въ день полученія той граматы, съ семидневнымъ при церквахъ звономъ; второе:

(*) Пам. полк. Тев., отъ 29 апрѣля 1717 года, хранящаяся въ архивѣ Острог. Уѣзднаго Суда.

(**) Слов. Юрид., 2, 358 и слѣд.

22 октября, и третье: въ предбудущемъ 1722 году, января въ 28 день, съ такимъ же семидневнымъ звономъ (*).

Двадцатилѣтняя война съ Швецiею не охладила предпрiимчивости Петра Великаго. Чрезъ годъ послѣ той войны, онъ предпринялъ походъ въ Персiю. Шелкъ Ширвана и богатства Индiи составляли цѣль этого похода (**). Результатомъ войны было присоединенiе къ Россiи Дагестана, Гилянъ, Мазандерана и Астербата. По кончинѣ Петра Великаго, въ провинцiяхъ этихъ находился корпусъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Матюшкина. На усиленiе того корпуса по указу Екатерины I-й, 25 апрѣля 1725 года отправленъ былъ отрядъ изъ 1,000 человѣкъ выборныхъ слободскихъ козаковъ, подъ командою харьковскаго полковника Григорiя Семеновича Квитки (***). Отрядъ этотъ въ продолженiе двухлѣтняго пребыванiя своего въ Персiи, участвовалъ въ побѣдахъ корпуса Матюшкина надъ дагестанскими татарами и при разоренiи города Таркъ, мѣстопребыванiя ихъ Шахмала (****). Слободскiе полки возвратились изъ Персiи на родину въ 1727 году по указу Петра II (*****).

Послѣ Шведской войны, чтобы расположить на постоянныхъ квартирахъ свою юную, но уже побѣдоносную армiю, Петръ Великiй указомъ отъ 24 февраля 1722 года разослалъ по губернiямъ генераловъ и штабъ-офицеровъ для раскладки полковъ по обывателямъ Государства, полагая на

(*) Грам. на имя полк. Квит., о Слоб. пол., 83—85.

(**) Ист. Пет. Вел., Бергм., 5, 60 и 97.

(***) О Слоб. полк., 85 и 86.

(****) Обз. главн. происш. въ Рос. съ конч. Пет. Вел. до возш. на пр. Елиз. Петр., 1, 18.

(*****) О Слоб. пол., 86.

каждаго пѣхотнаго солдата по 36 душъ безъ 16 доли; а на коннаго по 50 душъ съ полу и осьмою частью души мужескаго пола (*). Въ тоже время на Украину высланы были маіоры: Дмитрій Лихаревъ въ Ахтырскій и Харьковскій полки; Василій Шишкинъ въ Острогожскій полкъ, да Азовской губерніи въ Тамбовскую, Воронежскую и Елецкую провинціи; Семенъ Головинъ въ Изюмскій полкъ, да въ Бѣлгородскую и Бахмутскую провинціи; капитанъ Афанасій Хрипуновъ въ Сумскій полкъ, да въ Сѣвскую и Орловскую провинціи.

Данною этимъ офицерамъ инструкціею 11 сентября 1722 года велѣно на великороссійскихъ земляхъ малороссіянъ и въ Слободскихъ полкахъ въ помѣщичьихъ деревняхъ переписать всѣхъ поголовно отъ мала до велика. Причемъ отобрать у великороссійскихъ владѣльцевъ, а за отсутствіемъ ихъ, у ихъ прикащиковъ и старостъ, свѣдѣнія о томъ, какой доходъ доставляютъ своимъ владѣльцамъ поселенные тамъ малороссіяне и великороссіяне и чѣмъ именно платятъ поборы, и свѣдѣнія тѣ повѣрить чрезъ спросъ самихъ крестьянъ. При переписи же малороссіянъ объявить, что они переписываются только для извѣстія, а не для поборовъ съ нихъ, и что никакихъ государственныхъ сборовъ никогда положено на нихъ не будетъ, только взято будетъ съ самихъ владѣльцевъ ихъ на Государя половину ихъ доходовъ.

Сверхъ того приказано оказавшихся бѣглыхъ драгунъ и солдатъ отсылать въ Военную Коллегію, а пришлыхъ однодворцевъ, также бѣглыхъ людей и крестьянъ отсылать съ провожатыми на прежнія ихъ жилища и отдавать съ росписками. А буде-же изъ тѣхъ однодворцевъ кто прежніе свои

(*) Указы Петра Вел., 549.

дворы и земли продали другимъ, и ихъ въ тѣхъ городахъ селить вновь на другихъ Государевыхъ свободныхъ земляхъ; имѣющихъ же собственныя земли не высылать, а только въ переписи писать ихъ однодворцами, а за помѣщиками ихъ не писать и сказать имъ Его Императорскаго Величества указъ, чтобъ они всякія положенныя подати платили на ряду съ своею братіею, однодворцами, а помѣщикамъ отнюдь ничего не платили (*).»

Въ 1718 году 10 декабря опредѣлено Слободскимъ полкамъ быть въ вѣдомствѣ по губерніямъ, оставаясь въ военномъ отношеніи подъ начальствомъ русскаго генерала, командовавшаго Украинскою дивизіею. А въ 1722 году, указомъ отъ 4 сентября, приказано Слободскихъ полковъ старшинѣ и прочимъ козакамъ на неправое рѣшеніе дѣлъ въ Полковыхъ Ратушахъ, также на ихъ старшину и козаковъ, жаловаться Бѣлгородскому Воеводѣ; а на Воеводу съ товарищами жаловаться въ Курскій Надворный Судъ, которому кромѣ того, какъ старшины, такъ и козаковъ, ни чѣмъ не вѣдать (**). Затѣмъ въ 1726 году указомъ отъ 2 апрѣля, состоявшимся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, велѣно—Слободскіе полки вѣдать въ Военной Коллегіи и устроить въ нихъ выборныхъ козаковъ по прежнему, по разсмотрѣнію той коллегіи, и для того тѣхъ полковъ жителей переписать; а какія о тѣхъ полкахъ въ Сенатѣ есть дѣла, отослать въ Военную Коллегію: а сербовъ, которые призваны на службу и нынѣ обрѣтаются въ командѣ Кіевскаго генералъ-губернатора, причислить къ выборнымъ козакамъ; также, если въ тѣхъ Слободскихъ полкахъ находятся какіе люди военной службы, тѣмъ всѣмъ безъ изъятія быть вѣдомымъ въ той же Во-

---

(*) Тамъ же, 577—579.

(**) Тамъ же, 524 и слѣд.

сииной Коллегіи (*). Подчиняясь этой Коллегіи, Слободскіе полки не переставали находиться подъ непосредственнымъ начальствомъ Украинскаго Дивизіоннаго Генерала.

Сказанное росписаніе сербовъ по Слободскимъ полкамъ положило основаніе поселенію сербовъ на Украинѣ. Поселеніе то впослѣдствіи увеличилось сербами, пришедшими съ Хорватомъ. Одновременно съ сербами начали селиться на Украинѣ волохи, пришедшіе съ Кантеміромъ. Вслѣдъ за волохами явились и цыгане.

Объясненная въ предыдущей главѣ вражда между острогожскими русскими людьми и острогожскими черкасами не прекращалась и въ царствованіе Петра Великаго. Чтобъ положить ей конецъ, Государь велѣлъ: «изъ Острогожска русскихъ посадскихъ вывесть въ Коротоякъ, а изъ Коротояка козаковъ черкасскихъ вывесть въ Острогожскъ; а кабацкій въ Острогожскѣ сборъ отдать съ торгу на откупъ, кто больше дастъ (**).» Указъ этотъ остался безъ выполненія (***).

Указомъ 15 октября 1728 года, по пунктамъ гетмана Апостола о разныхъ дѣлахъ, между прочимъ Слободскихъ полковъ владѣльцамъ, наравнѣ съ великороссіянами, дозволено пріобрѣтать недвижимыя имущества въ Малороссіи и Россіи (****).

Въ 1729 году положенъ первый зачатокъ регулярнаго образованія Слободскихъ полковъ.

По указу фельдмаршала князя Голицына въ Изюмскомъ полку учреждена регулярная рота, подъ начальствомъ особаго

(*) Ук. Ек. I и Пет. II, 2, 166 и слѣд.

(**) Ук. отъ 2 сент. 1724 г.

(***) Оп. Вор. губ. въ 1782 г.

(****) Ук. Ек. I и Пет. II, 166 и 167.

чиновника, наименовавшаго полковымъ *ротмистромъ* (*). По страшинству онъ занималъ мѣсто между полковымъ судьею и полковымъ эсауломъ. Производство въ ротмистры зависѣло отъ Дивизіоннаго генерала Украинской дивизіи. Такія же регулярныя роты учреждены въ 1730 году въ Ахтырскомъ полку по указу того же князя Голицына; а въ 1731 году—въ Сумскомъ по указу изъ Военной Коллегіи, и въ Харьковскомъ по указу генерала Фонъ-Вейсбаха (**). Роты тѣ состояли изъ ста человѣкъ рядовыхъ. Въ Острогожскомъ полку регулярная рота учреждаема не была.

Выше сказано, что со времени Полтавскаго сраженія по 1734 годъ въ Слободскихъ полкахъ постоянно квартировала дивизія русскихъ войскъ. На продовольствіе той дивизіи провіантъ и фуражъ, какъ для нижнихъ чиновъ и офицеровъ, такъ и для генераловъ были забираемы отъ слобожанъ и безотчетно.

Въ 1732 году на запросъ Коммиссіи Учрежденія Слободскихъ полковъ о томъ, сколько съ 1710 по 1732 годъ отъ Слободскихъ полковъ провіанта и фуража выдано квартировавшимъ у нихъ въ продолженіе того времени русскимъ войскамъ, Слободскіе полки отвѣтили, что нижніе чины продовольствовались на квартирахъ отъ хозяевъ безъ всякихъ записокъ выдававшагося; а что сверхъ того выдано, о томъ за многіе годы не отыскано никакихъ свѣдѣній; по имѣвшимся же запискамъ за нѣкоторые годы выдано въ полкахъ:

(*) Экстр. о Слоб. полк.

(**) Тамъ же.

	Вѣсъ		Мѣра		
	пуды	фун	четвт.	чек.	гар.
Въ Сумскомъ.					
Муки пшеничной	«	«	120	1	«
Муки ржаной	«	«	19,275	2	«
Сухарей	«	«	360	4	«
Крупъ и пшена	«	«	1,279	4	«
Пороху	204	15	«	«	«
Соли	3,297	36	«	«	«
Сала свинаго	367	20	«	«	«
Овса	«	«	52,668	1	«
Сѣна	621,297	38	«	«	«
и	«	«	6,532	воза	
Сѣчки	«	«	157	4	2
Денегъ 5,936 руб. $88^{1}/_{16}$ коп.					
Въ Ахтырскомъ.					
Ржи	«	«	20	«	«
Ржаной муки	«	«	38,956	1	$1^{1}/_{5}$
и	1,803	18	«	«	«
Сухарей	«	«	1,512	6	«
и	5,507	«	«	«	«
Ржанаго хлѣба вмѣсто муки	332	«	и 1,191	хлѣ	бъ
Крупъ и пшена	124	15	«	«	«
и	«	«	2,241	4	$6^{1}/_{2}$
Гороху	«	«	4	5	«
Соли	4,222	$9^{1}/_{8}$	«	«	«
Сала свинаго	835	4	«	«	«
Овса	«	«	100972	4	$3^{1}/_{2}$
и	1,685	23	«	«	«
Сѣна	1,405,842	«	«	«	«
и	«	«	7,200	воз	овъ
Денегъ 21,801 руб. $56^{3}/_{4}$ коп.					
Въ Изюмскомъ.					
Муки	«	«	14,009	4	«
и	33,110	36	«	«	«

Крупъ	«	«	886	«	«
и	3.661	29	«	«	«
Соли	2,426	18	«	«	«
Овса	«	«	48,552	5	«
и	6,388	17	«	«	«
Сѣна	552 552	34	«	«	«
и	«	«	61,867	воз	овъ
Денегъ 11.524 руб. 98¹/₈ коп.					
Въ Острогожскомъ.					
Муки	«	«	19,198	5	«
Крупъ	«	«	1,209	3	1
Соли	3,121	22	«	«	«
Овса	«	«	66,661	2	2
Сѣна	1,104,873	20	«	«	«
и	«	«	4,200	воз	овъ
Денегъ 9,334 руб. 87¹/₄ коп.					

Да сверхъ того значительное количество столовыхъ припасовъ отправлено князю Кантеміру (*).

Отъ Харьковскаго полка вѣдомости о выдачѣ провіанта, фуража и другихъ продуктовъ не доставлено (**).

Изъ поданныхъ въ тоже время и въ ту же Коммиссію вѣдомостей о населеніи края видно, что въ означенныхъ четырехъ полкахъ, доставлявшихъ вѣдомости о провіантѣ и о прочемъ, состояло:

Козаковъ служащихъ	2,664	человѣка.
Ихъ свойственниковъ и дѣтей . .	13,859	—
Подсосѣдковъ съ дѣтьми	14,222	—
Подпомощниковъ и ихъ дѣтей . .	25,495	— (***)

(*) Тамъ же, 48—52.

(**) Тамъ же, 62.

(***) Тамъ же.

Козаки выборные никакихъ повинностей натурою не отбывали; подсосѣдки,—эти пролетаріи своего времени, не имѣли своего хозяйства, жили въ домахъ выборныхъ козаковъ и ихъ свойственниковъ, служа имъ и работая на нихъ; стало быть, продовольствіе русскихъ войскъ и вообще удовлетвореніе по всѣмъ требованіямъ ихъ лежало на плечахъ свойственниковъ и подпомощниковъ козачьихъ, которыхъ, какъ обозначено выше, тѣхъ и другихъ съ дѣтьми состояло 39,354 человѣка. Вычтя изъ этого количества число дѣтей, которыхъ въ общемъ счетѣ нельзя полагать меньше двухъ на крестьянскую семью, собственно хозяевъ остается 13,318 человѣкъ. Если къ вышепоказаннымъ цифрамъ провіанта, фуража и другихъ предметовъ прибавить количества тѣхъ предметовъ, не показанныя въ вѣдомостяхъ за многіе годы, и итоги всего того раздѣлить на вычисленное количество хозяевъ, станетъ очевиднымъ, какъ трудно было Украинѣ, съ царствованія Петра I-го удовлетворять распоряженіямъ начальства.

Результаты этихъ распоряженій тѣмъ ощутительнѣе были для козачьихъ подпомощниковъ, что эти послѣдніе, сверхъ всего требуемаго отъ нихъ для русскихъ войскъ, должны были доставлять деньги на покупку лошадей и вооруженія для своихъ выборныхъ козаковъ и провіантъ для продовольствія ихъ во время походовъ; что̀ все было собираемо съ нихъ полковою и сотенною старшиною безъ всякаго контроля.

Независимо отъ всего этого, подпомощники козачьи много терпѣли отъ своего начальства. Слободско-украинская старшина съ польскимъ Кунтушемъ вынесла изъ Украины Поднѣпровской и польскій взглядъ на отношенія простаго народа къ шляхетству. Уничиженіе правъ простолюдина и завладѣніе его собственностью, по понятіямъ того времени украинской старшины, считались доблестью шляхтича. Образ-

чикъ этого можно видѣть изъ жалобы обывателей села Ендовищъ, Острогожскаго полка, въ 1689 году, на своего сотника Ивана Хоруженка, о томъ, что «онъ ихъ разоряетъ и сбираетъ съ нихъ деньги по три, и по два рубля, и по полтинѣ съ человѣка, и тѣ частые поборы собираетъ безъ Великихъ Государей указу и безъ мірскаго приговора, и тѣми поборами онъ, Сотникъ, корыствуется самъ; да онъ же примѣтками и нападками своими чинитъ имъ налоги и обиды многія, и заставляетъ ихъ насильно у себя на дворѣ на винницахъ, и на мельницѣ, и на полѣ, и въ лѣсу всякую работу работать; и животы ихъ грабитъ, и дворы ихъ и разное строеніе силою жегъ въ винницахъ, и сады у многихъ отымалъ силою, и дѣтей и братьевъималъ себѣ въ холопство, и билъ ихъ, и отъ тѣхъ его побоевъ иные ихъ братья и померли; а какъ онъ, Иванъ, ѣздитъ къ Москвѣ и въ иные города къ друзьямъ для своихъ дѣлъ и прихотей, и съ женою и съ дѣтьми, и съ нихъ, челобитчиковъ, насильно беретъ подводы, и беретъ у нихъ силою ихъ животы и скотину, и посылаетъ въ иные города, иную скотину ихъ травитъ собаками; и на награбленные и на отнятые ихъ всякіе животы и на земляныя угодья, и на сѣнные покосы и на лѣса беретъ у нихъ утѣсненіемъ своимъ письменныя крѣпости; а ихъ дачи и лѣса отмежевалъ себѣ: а въ которыхъ мірскихъ ихъ мельницахъ были дробные жеребья, и тѣ жеребья поотнималъ же; а отъ тѣхъ его сотниковыхъ многихъ налоговъ и разныхъ нападковъ и примѣтокъ и всякого разоренья всѣ они оскудѣли и обнищѣли, а иные изъ нихъ разбрелись по инымъ городамъ (*).»

Подобныя дѣйствія со стороны слободскихъ сотниковъ

(*) Списокъ царск. грам. отъ 20 февр. 1690 года. Въ стар. бум. Остр. полка.

были дѣломъ обыкновеннымъ. Избѣгая притѣсненій и налоговъ, многіе изъ слобожанъ уходили на Донъ и на Волгу, а другіе добровольно записывались къ панамъ въ крестьяне.

Пользуясь этимъ, бояре русскіе занимали въ смежности съ Слободскими полками огромныя пространства пусто-порожней земли и населяли на ней малороссіянъ, какъ своихъ крестьянъ. Такъ въ нынѣшнихъ Курской и Воронежской губерніяхъ составились громадныя имѣнія Шереметьевыхъ, Голицыныхъ, Куракиныхъ, Меньшиковыхъ, Трубецкихъ и другихъ. Фельдмаршалъ же князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой населилъ для себя черкасъ и на козацкой землѣ, а козаковъ и подпомощниковъ насильно крѣпилъ за собою (*).

Слѣдующія обстоятельства еще болѣе стѣснили слобожанъ.

(*) Экстр. о Слоб. полкахъ.

ГЛАВА V.

Слободское козачество потрясено въ самомъ его основании.

1731—1743.

Слободскіе козаки работаютъ на Украинской линіи.—Поселеніе Острогожскихъ козаковъ на рѣкѣ Айдарѣ.—Перепись жителей Слободской Украины.—Коммиссія Учрежденія Слободскихъ полковъ.—Преобразованія по представленіямъ той Коммиссіи.—Участіе Слободскихъ полковъ въ походахъ въ Польшу и въ Крымъ.—Тягостное положеніе Слободскихъ полковъ во время Крымской войны.—Сформированіе Слободскаго драгунскаго полка. — Положеніе дѣлъ на Украинѣ послѣ войны.

Въ первый годъ царствованія Анны Іоанновны, по предначертанію Миниха, предположено, для защиты Южныхъ провинцій отъ нашествій татарскихъ, провести укрѣпленную линію отъ Днѣпра къ Донцу. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1731 года харьковскій полковникъ Григорій Семеновичъ Квитка получилъ изъ Полтавы отъ фортификаціи генералъ-маіора Дебринина ордеръ, которымъ тотъ, увѣдомляя о своемъ назначеніи осмотрѣть и производить Украинскую линію, просилъ выслать къ нему отъ Харьковскаго полка на рѣчку Берестовенку трехъ человѣкъ козаковъ добрыхъ, которые

бы хорошо знали всѣ урочища, рѣчки и болота по границѣ Харьковскаго полка (*).

Вслѣдъ затѣмъ всѣ Слободскіе полки получили изъ Бѣлгородской Губернской Канцеляріи указы, которыми предписывалось, собравъ немедленно въ каждомъ полку изъ козаковъ и подпомощниковъ назначенное число работниковъ, а именно: въ Сумскомъ 457, Ахтырскомъ 520, Харьковскомъ 340; Острогожскомъ 400 и Изюмскомъ 283, всего 2,000 человѣкъ, выслать на устье рѣчки Берестовенки къ генералъ-маіорамъ Тараканову и Дебринину, которымъ поручено производство работъ по линіи. Люди тѣ должны были быть съ оружіемъ и провіантомъ. Сверхъ того, каждый изъ работниковъ долженъ былъ имѣть по топору, лопатѣ, заступу и мѣшку для носки земли. Для перевозки тѣхъ вещей, на каждыхъ десять человѣкъ, имѣть по лошади съ телѣгою, или по парѣ воловъ съ возомъ. Для нарѣзки линій, на каждыхъ 50 работниковъ имѣть по одному плугу съ волами, плугатырями и погонщами. Для перевозки провіанта имѣть особыя подводы. Нарядъ и отправку всего того предписывалось выполнить «*того же дня, подъ опасеніемъ немалаго изтязанія и отвѣтствія передъ Генералитетомъ* (**).

Въ августѣ мѣсяцѣ того же года, Бѣлгородская Губернская Канцелярія, на основаніи указа изъ Правительствующаго Сената отъ 23 іюня, дала знать Слободскимъ полкамъ, что такъ какъ украинскія деревни великорусскихъ помѣщиковъ въ строеніи линіи не помогаютъ, а линія строится на общую всѣхъ пользу, а потому генералу Тараканову приказано,

---

(*) Орд. отъ 9 іюня 1731 года за № 131. Въ стар. бум. фам. Голов.

(**) Резолюція Полк. Рат. Хар. полка. Тамъ же.

чтобы онъ изъ всѣхъ деревень великороссійскихъ помѣщиковъ, для вспоможенія козакамъ и подпомощникамъ, бралъ работниковъ и все прочее въ такой пропорціи, какъ берется съ слобожанъ. Причемъ подтвеждалось, чтобы онъ «ни на кого не смотря, безъ всякой страсти въ томъ поступалъ неослабно: буде же, паче чаянія, не будетъ въ томъ послушанія, то ослушниковъ съ распросами не щадя наказывать; а кто таковые явятся, о томъ рапортовать въ Сенатъ» (*).

По этому указу изъ украинскихъ деревень великороссійскихъ помѣщиковъ выслано на линію съ каждыхъ трехъ дворовъ по одному работнику съ топорами, лопатами и со всѣмъ прочимъ, сообразно наряду того съ козаковъ и подпомощниковъ (**).

По тому же разсчету, въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года указомъ изъ бѣлгородской губернской канцеляріи въ Слободскіе полки велѣно выслать на линію работниковъ изъ слободъ и хуторовъ старшинскихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ (***).

Всѣ назначавшіеся отъ Слободскихъ полковъ работники были посылаемы въ назначенныя мѣста, гдѣ они вмѣстѣ съ 20,000 малороссійскихъ козаковъ и 10,000 малороссійскихъ крестьянъ, отъ Днѣпра до Донца копали глубокій ровъ и насыпали высокій валъ, укрѣпленный премногими наугольниками, батареями и разныхъ родовъ крѣпостями, названными по именамъ Царской фамиліи и по городамъ великороссійскимъ (****). Эти крѣпости были: Переволочна, Борисоглѣбская, Китай-Городъ, Царицынская, Ливенская, Рязан-

(*) Ук. отъ 3 авг. 1731 года за № 662. Тамъ же.

(**) Прик. полк. Квитки отъ 11 августа того же года. Тамъ же.

(***) Ук. отъ 9 сентября того же года. Тамъ же.

(****) Ист. Малор. Марк., 2, 610 и слѣд.

ская, Өедоровская, Козловская, Бѣлевская (нынѣ Константиноградъ), Ивановская, Орловская, Святой Параскевы, Ефремовская, Алексѣевская, Михайловская, Слободская, Тамбовская, Петровская и Спѣвакова. Послѣднія шесть были на землѣ слобожанъ. Въ крѣпостяхъ, гдѣ внутри ихъ было мало воды, копали колодцы и проводили воду изъ рѣчекъ; а гдѣ этого по мѣстности нельзя было выполнить, въ такихъ мѣстахъ, по распоряженію Военной Коллегіи, линію отводили къ водѣ (*). Протяженіе всей линіи, развернувъ всѣ изгибы ея въ прямую линію, составляло около тысячи верстъ.

Тягость работъ, зной и изнуреніе въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ устройства линіи положили на ней много работниковъ. Спасая себя, слобожане уходили съ работъ на Донъ. На мѣсто бѣжавшихъ отъ полковъ требовались другіе. Эту тяжкую пору народъ малороссійскій выразилъ въ пѣснѣ:

Посіяли, поорали,
Да никому жати:
Пишли наши козаченьки
Линіи копати.

На устроенной линіи приказано поселить Ландмилицкіе полки и удовольствовать ихъ всѣмъ потребнымъ (**). Въ выполненіе этого указа поселены двадцать полковъ (***).

Въ то время, какъ устраивалась Украинская линія, на рѣкѣ Айдарѣ произошло поселеніе острогожскихъ козаковъ.

Выше, въ предыдущей главѣ, сказано, что въ 1708 го-

(*) Ук отъ 11 августа 1732 года. Юрид. Слов., 2, 853.
(**) Ук. отъ 23 февраля 1732 года. Тамъ же, 833.
(***) См. прим. 24.

ду, вслѣдствіе Булавинскаго бунта, на рѣкѣ Айдарѣ сожжены и разорены городки. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ и думая о расширеніи своего полка, острогожскій полковникъ Иванъ Ивановичъ Тевяшовъ 6 мая 1709 года доносилъ Приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ, въ Воронежѣ, что послѣ происшедшаго въ 1700 году новаго росписанія служащихъ козаковъ и ихъ подпомощниковъ, многіе изъ черкасъ его полка, поселенныхъ въ великороссійскихъ уѣздахъ, разошлись въ разныя мѣста въ подданство и на Битюкъ, по той причинѣ, что въ мѣстахъ ихъ прежнихъ поселеній лѣсовъ ничего не осталось, а земель и сѣнныхъ покосовъ малое число, и что имъ довольными быть и Великаго Государя службу исполнять нечѣмъ, и что отъ того въ Острогожскомъ полку чинится малолюдно и полкъ обезлюдѣетъ: а потому просилъ, чтобы ему позволено было черкасъ изъ безлѣсныхъ мѣстъ перевесть на рѣку Богучаръ, на опустѣвшія мѣста послѣ выгнанныхъ оттуда въ 1708 году бѣглыхъ людей, и на рѣку Айдаръ, гдѣ были сожженные и разоренные послѣ Булавинскаго бунта городки.

Вслѣдствіе этого донесенія, 15 мая 1706 года состоялось повелѣніе, которымъ дозволялось черкасамъ Острогожскаго полка изъ Землянска и другихъ безлѣсныхъ мѣстъ селиться на рѣкѣ Айдарѣ, отъ бывшей Закотнинской станицы по рѣкѣ до слободы Ровеньковъ; а внизъ по Айдару и Донцу, также и по Богучару отнюдь не селиться и никакихъ займищъ не дѣлать (*).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1710 года предписывалось полковнику Тевяшову, чтобы онъ на Айдаръ, куда велѣно высслять черкасъ изъ безлѣсныхъ мѣстъ, послалъ отъ себя или

(*) Ук. Прик. адм. дѣлъ отъ 22 августа 1709 года, хранящ. въ арх. Острог. Уѣздн. Суда.

ѣхалъ самъ для осмотра удобнѣйшихъ мѣстъ для поселенія и для распланировки городковъ отъ набѣговъ воровскихъ людей (*).

Въ мартѣ 1717 года подтверждено было о безотлагательномъ переводѣ черкасъ изъ Стараго-Оскола, Корочи, съ Ливенъ и другихъ мѣстъ на Богучаръ и на Айдаръ (**).

Несмотря однако на всѣ эти указы, переселеніе на Айдаръ, по неизвѣстной причинѣ, какъ замѣчено уже въ предъидущей главѣ, оставалось безъ выполненія до 1732 года; въ этомъ же году изъ селъ Перлевки, Ендовища, Гвоздевки и Урива высланы на Айдаръ партіи переселенцевъ при сотникахъ, именно: въ Старую Бѣлую (нынѣшній Старобѣльскъ) пришелъ Иванъ Ѳомичъ Сенельниковъ, въ Закотное—Дмитрій Петровичъ Голодолинскій; въ Осиповку—Акимъ Михайловичъ Емановъ и въ Бѣлолуцку—Яковъ Романовичъ Головинскій (***). Въ занятыхъ ими мѣстахъ они построили городки и основали новыя сотни Острогожскаго полка.

Въ томъ же 1732 году въ Слободскихъ полкахъ произошло событіе болѣе важное.

Одновременно съ устройствомъ Украинской линіи, правительство предположило преобразовать Слободскіе полки. Началось съ того, что въ 1732 году по повелѣнію Государыни въ полкахъ произведена перепись всѣхъ жителей мужескаго пола по сословіямъ. Изъ этой переписи правительство увидѣло, что вслѣдствіе объясненныхъ выше, въ предъидущей главѣ, налоговъ и притѣсненій, слобожане находились въ жалкомъ положеніи и что немногіе изъ козаковъ могли

(*) Ук. того же Прик., отъ 27 апрѣля 1710 года, хран. въ томъ же архивѣ.

(**) Ук. генер.-адм. отъ 9 марта 1717 года, хран. тамъ же.

(***) Стар. бум. фам. Голов.

содержать себя на службѣ; это послужило поводомъ къ реформѣ.

Въ обнародованномъ по этому случаю въ Слободскихъ полкахъ Высочайшемъ Указѣ, не упоминая о привилегіяхъ полковъ, сказано: «Понеже Слободскіе полки предкамъ Нашимъ такъ вѣрно и безпорочно служили, и въ такомъ постоянномъ и непоколебимомъ пребывали порядкѣ, что тѣми ихъ службами и особливою вѣрностью помянутые Наши предки весьма были довольны, и по достоинству заслугъ милостію ихъ награждали; а въ такомъ добромъ и порядочномъ состояніи оные полки находились, что на нихъ извѣстная была всегда надежда. А нынѣ Намъ извѣстно учинилось, что оные обрѣтаются не въ порядкѣ, и онижъ въ крайнее разореніе приходятъ, что многіе изъ нихъ, оставя воинскую службу и свои грунты, съ которыхъ они служили, припуждены записываться за помощниковъ, и искать своего пропитанія, отъ чего, надѣемся, въ тѣхъ полкахъ служилыхъ козаковъ умалилось. А Наше всемилостивѣйшее соизволеніе есть такое: Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ отъ чинимыхъ непорядковъ охранить, и всѣ произшедшіе непорядки исправить и такую Нашу Превысочайшую милость и призрѣніе показать, дабы помянутые полки въ лучшее состояніе приведены, а Наши вѣрные подданные охранены и въ добромъ призрѣніи содержимы быть могли. Напротивъ того надѣемся, что оные Наши вѣрные подданные, за такое объ нихъ Высочайшее попеченіе и милостивое призрѣніе, по надлежащей своей вѣрности, Нашъ высокій интересъ по крайней возможности охранять будутъ. Того ради милосердуя къ нимъ, вѣрнымъ подданнымъ, послали Мы Нашего Генералъ-Маіора и конной гвардіи Подполковника и Нашего Генералъ-Адъютанта Князя Шаховскаго, коему велѣно разсмотрѣть, и въ какомъ нынѣ состояніи и впредъ содержаніи, къ пользѣ и безопасности Государства, оные полки имѣ-

ютъ быть, доброе основательное разсмотрѣніе учинить, дабы Нашъ высокій интересъ опущенъ не былъ, и обыватели содержаны были въ добромъ призрѣніи. Чего ради указали Мы сей Нашъ всемилостивѣйшій Указъ публиковать въ Слободскихъ полкахъ всенародно (*).»

Въ слѣдъ за обнародованіемъ этого указа, на Украину пріѣхалъ князь Шаховской и для пребыванія своего избралъ городъ Сумы. Тутъ образовалъ онъ *Коммиссію Учрежденія Слободскихъ полковъ.* Въ ней, подъ предсѣдательствомъ самого князя, присутствовали два гвардейскихъ штабъ-офицера. Только въ затруднительныхъ дѣлахъ призываемы были для совѣщаній одинъ или нѣсколько изъ слободскихъ полковниковъ.

Дѣйствія свои Коммиссія начала съ того, что испросила изъ Кабинета Ея Величества свѣдѣнія о томъ, когда и какими жалованными граматами снабжены были Слободскіе полки; а отъ полковъ потребовала въ 10 вопросахъ свѣдѣнія относительно устройства и распорядка ихъ. Получивъ отъ Кабинета и отъ полковъ потребныя свѣдѣнія, Коммиссія, на основаніи этихъ данныхъ, приступила къ учрежденію Слободскихъ полковъ, сообразно указанной правительствомъ цѣли (46).

Сущность преобразованій Коммиссіи, конфирмованныхъ Императрицею въ 1733—1737 годахъ, заключалась въ слѣдующемъ:

1) Главнымъ Присутственнымъ мѣстомъ основана Канцелярія Коммиссіи Учрежденія Слободскихъ полковъ. На обязанности ея лежало наблюденіе за точнымъ выполненіемъ установленнаго порядка въ управленіи Слободскихъ полковъ и за исправностью сборовъ въ казну и на продовольствіе рус-

(*) Высочайшій Указъ отъ 23 декабря 1732 года.

скихъ войскъ. Въ Канцеляріи положено было быть одному секретарю и осьми человѣкамъ канцеляристовъ и копіистовъ, которые всѣ были взяты изъ Бѣлгородской губерніи и получали жалованье по окладу губернскихъ чиновниковъ изъ доходовъ Слободскихъ полковъ. Члены Коммиссіи получали жалованье, также, изъ доходовъ Слободскихъ полковъ, по рангамъ противъ московскаго оклада.

2) Полковыя Ратуши переименованы въ Полковыя Канцеляріи и сравнены съ канцеляріями провинціальными. Предсѣдателемъ Полковой Канцеляріи былъ Полковникъ; прочіе члены были: полковые—Обозный, Судья, Ротмистръ, Эсаулъ и писаря. Во время нахожденія полка въ походѣ, въ Ратушѣ присутствовалъ одинъ судья съ писарями. Въ судныхъ дѣлахъ установлено поступать по Уложенію и Указамъ. На медленное или неправое рѣшеніе дѣлъ полковыми канцеляріями предоставлено челобитчикамъ жаловаться въ Канцелярію коммиссіи; а изъ нея переносить дѣла на аппелляціонное разсмотрѣніе въ Сенатъ или въ Военную Коллегію.

3) При полковыхъ канцеляріяхъ учреждены крѣпостныя конторы. Въ этихъ конторахъ велѣно объявлять всѣ прежде составленныя купчія крѣпости, уступныя и мѣновыя записи, данные отъ полковниковъ универсалы и прочія укрѣпленія на недвижимыя имущества. Причемъ, если тѣ укрѣпленія нигдѣ въ крѣпостныхъ книгахъ великороссійскихъ канцелярій не были записаны, то записывать въ тѣхъ конторахъ безпошлинно въ продолженіе полутора года; а послѣ того, какъ и вновь имѣвшія составляться купчія крѣпости, записывать со взятіемъ пошлинъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ:

4) Старинное право Слободскихъ полковъ занимать земли и прочія угодья уничтожено; но занятыми до того землями и угодьями предоставлено владѣть и потомству передавать, хотя бы на нихъ и не было письменныхъ укрѣпленій.

5) Комплектъ военнослужилыхъ козаковъ назначенъ: въ Ахтырскомъ полку 1,000, а въ прочихъ четырехъ полкахъ по 800, всего 4,200 человѣкъ.

6) Всѣ жители, кромѣ дворянства, духовенства и 4,200 военнослужилыхъ козаковъ, приписаны или къ войсковымъ обывателямъ или къ владѣльческимъ подданнымъ.

Изъ первыхъ, козацкія дѣти и свойственники должны были комплектовать военнослужилыхъ козаковъ, и для снабженія ихъ въ походъ лошадьми и прочимъ вносить по 10 копѣекъ съ души; а другіе—подпомощники или подсосѣдки раздѣлены были на дворы, по 50 душъ въ каждомъ, съ обязанностью платить военную подать въ годъ по одной порціи и по двѣ раціи; а если деньгами, то по девяти рублей и $43^{1}/_{2}$ коп. съ двора, или по $18^{3}/_{4}$ коп. съ души. Кромѣ этого съ нихъ велѣно взимать въ казну по 21 коп. съ души. Причемъ установлено, что если кто-либо изъ козацкихъ старшинъ и другихъ чиновъ, положенныхъ въ присяжные дворы Малороссіянъ, будетъ принимать къ себѣ въ крестьянство, то доноситель о томъ получаетъ 50 руб. съ души, которыя взыскивать съ принявшихъ крестьянъ. Владѣльческіе подданные были на томъ самомъ основаніи, какъ и подпомощники, съ тою разницею, что служили своимъ личнымъ владѣльцамъ и чрезъ нихъ выплачивали подать. Для повѣрки количества обывателей, долженствовавшихъ платить означенную подать, при ахтырской полковой канцеляріи учреждена была особая контора, въ которую каждогодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ должны были подавать отъ полковъ вѣдомости о прибыли и убыли душъ.

7) Всѣ пять Слободскихъ полковъ подчинены одному начальнику, названному Бригаднымъ Командиромъ, который подвѣдомъ былъ Начальнику Украинской Дивизіи.

8) Полковники сравнены въ чинѣ съ армейскимъ Примьеръ-Маіоромъ.

9) Полковыя знамена и печати въ полковыхъ канцеляріяхъ установлены съ изображеніемъ государственнаго герба.

10) Полковники и старшины, вмѣсто жалованья, получили во временное владѣніе установленное число присяжныхъ дворовъ, а именно: Полковникъ—15, Обозный—7, Судья—6; изъ двухъ Эсауловъ, Старшій—6, Младшій—4; два полковыхъ писаря, каждый по 3 двора и по 25 р. деньгами; три канцеляриста, каждый по 1 двору и по десяти рублей; три канцелярскихъ писаря—по 2 двора и по 10 рублей. И

11) Полковые ротмистры, командовавшіе регулярными ротами, названы капитанами, въ рангѣ армейскихъ поручиковъ, и каждому изъ нихъ придано въ помощники по поручику, въ рангѣ прапорщика. Вмѣсто жалованья имъ назначено: Капитану—7, а Поручику—6 дворовъ; Унтеръ-офицерамъ регулярныхъ ротъ назначено каждому по 2 двора; литаврщику—20 рублей; трубачамъ: первому—20, второму—18 и третьему—16 руб.; цирюльнику—4 рубля.

Эти преобразованія, удовлетворяя объявленной въ вышеприведенномъ Указѣ цѣли относительно «пользы и безопасности Государства», не соотвѣтствовали высказанному въ томъ указѣ желанію, чтобъ «обыватели были въ добромъ призрѣніи». Напротивъ, никогда еще Слободскіе полки не были такъ подавлены, какъ со времени основанія Коммиссіи Учрежденія Слободскихъ полковъ. Содержаніе и продовольствіе осьми драгунскихъ и двухъ гарнизонныхъ полковъ, квартировавшихъ на Украинѣ въ мирное время, а во время войны—безграничное снабженіе русскихъ войскъ провіантомъ, фуражемъ, подводами и прочимъ отъ бумаги и до сургуча для канцелярій, до дегтя для смазки колесъ въ артиллеріи, при постоянномъ платежѣ вышеобъясненныхъ податей и содержаніи военнослужилыхъ козаковъ, регулярныхъ ротъ и русскаго чиновничества, превышали силы слобожанъ выполнять возла-

гавшіяся на нихъ обязанности. Довѣрчивость князя Шаховскаго къ окружавшимъ его и развившееся взяточничество довершали бѣдствіе народа. Теряя терпѣніе, слобожане уходили на Донъ, на Волгу и въ другія мѣста (*). Желая прекратить побѣги, правительство въ 1736 году велѣло послать изъ Военной Коллегіи нарочитыхъ штабъ-офицеровъ, или оберъ-офицеровъ, людей добрыхъ, для переписи по Дону и Донцу, по Волгѣ и по другимъ рѣкамъ вышедшихъ изъ Слободскихъ полковъ малороссіянъ, и переписи представить въ Сенатъ (**).

Среди всего этого, Слободскіе полки въ составѣ русской арміи находились отъ 1733 до 1735 года въ Польшѣ; а съ 1736 по 1739 годъ въ Крымской войнѣ, въ которой Россія, не говоря о другихъ потеряхъ, лишилась множества людей, не пріобрѣтя ни малѣйшей пользы, кромѣ славы своему войску (***), да развѣ еще взятыхъ въ Перекопѣ пушекъ, потерянныхъ княземъ Голицынымъ (****).

До какой степени эта война была обременительна для Слободскихъ полковъ, можно судить изъ того, что уже послѣ того, какъ тѣ полки въ первые два года войны понесли огромныя потери въ людяхъ, деньгахъ, лошадяхъ, волахъ, провіантѣ и фуражѣ, отъ нихъ для похода 1738 года требовалось: 1) Въ армію графа Миниха, отъ Ахтырскаго и Сумскаго полковъ по 1,000 военнослужилыхъ козаковъ и тѣхъ полковъ — полковники и старшина, да въ корпусъ фельдмаршала Ласси, отъ Харьковскаго, Изюмскаго и Острогожскаго полковъ, также, по 1,000 козаковъ, съ полковниками

(*) Ист. обз. гражд. устр. Слоб. Укр., 234 и слѣд.
(**) Ук. 17 марта 1736 года. Юрид. Слов., 2, 1017 и слѣд.
(***) Зап. о Рос. Манштейна, 1, 211 и слѣд.
(****) Тамъ же, 234.

и старшиною. Козаковъ приказано было снабдить аммуниціею и на каждаго дать по двѣ добрыхъ надежныхъ лошади. Старшинамъ предписывалось явиться не отговариваясь и всѣмъ не оставляя никого дома, въ полномъ комплектѣ. Козакамъ имѣть провіанта на пять мѣсяцевъ, съ подводами и погонщами. 2) Четыре регулярныхъ роты, въ каждой по 120 человѣкъ, въ добромъ порядкѣ и исправности, съ провіантомъ и съ подводами подъ ротныя тяжести. 3) На увеличеніе Очаковскаго и Кинбурнскаго гарнизоновъ, со всѣхъ пяти полковъ—2,000 пѣшихъ, хорошо вооруженныхъ козаковъ, съ провіантомъ на пять мѣсяцевъ. 4) Для препровожденія суденъ по Днѣпру, въ Переволочну къ гвардіи маіору Воейкову, съ Изюмскаго и Острогожскаго полковъ по 66 и съ Харьковскаго 34, всего 166 человѣкъ, съ провіантомъ на два мѣсяца. 5) Въ Торъ (Славянскъ) съ Сумскаго 66, и въ Бахмутъ, съ Харьковскаго 32 и Ахтырскаго 68, всего 166 человѣкъ, также, съ провіантомъ на два мѣсяца. 6) Для экспедиціи фельдмаршала Ласси 12,000 воловыхъ подводъ, и значительное количество ихъ въ помощь экспедиціи графа Миниха, и 7) Остававшимися подводами перевозить провіантъ изъ внутреннихъ магазиновъ въ Днѣпровскіе (*). Прибавивъ ко всему этому продовольствіе русскихъ войскъ на зимовыхъ квартирахъ, снабженіе тѣхъ войскъ провіантомъ на время походовъ и нарядъ слобожанъ для заготовки огромнаго количества скирдъ сѣна для будущихъ зимовокъ тѣхъ войскъ (**),—

(*) Указы изъ Канц. Учр. Слоб. полк. отъ 20 февраля, 9 марта, 1 и 15 мая 1738 года; орд. бригад. Лесевицкаго отъ 12 марта того же года, и орд. подполк. Пассека отъ 5 и 8 апрѣля и 4 мая того же года. Въ стар. бум. фам. Голов.

(**) Ук. изъ Канц. Учр. Слоб. полк. отъ 21 августа 1738 года. Тамъ же.

легко понять, какъ трудно было Слободскимъ полкамъ при тогдашней числительности ихъ населенія удовлетворять исчисленнымъ требованіямъ.

Само начальство видѣло это; но стремясь къ своей цѣли и, притомъ, не ограничиваясь подтвержденіями Канцеляріи Коммиссіи Учрежденія Слободскихъ полковъ и Бригадира, оно съ приближеніемъ весны командировало въ каждый изъ тѣхъ полковъ по офицеру (въ Харьковскомъ полку былъ подполковникъ Пасcекъ) для осмотра наряженныхъ козаковъ и для понужденія высылки ихъ и всего требуемаго (*). Офицеры тѣ забрасывали полковыя канцеляріи своими подтвержденіями, чтобы все требуемое Генералитетомъ выполнялось безъ всякихъ отговорокъ, угрожая за неисполненіе то «тяжкимъ Ея Императорскаго Величества гнѣвомъ», то «жесточайшимъ штрафомъ», то «даже смертною казнью» (**).

Въ тоже время приказано изъ военнослужилыхъ козаковъ сформировать Слободскій драгунскій полкъ, комплектованіе котораго и содержаніе какъ нижнихъ чиновъ, такъ и штабъ и оберъ-офицеровъ его, возложено на козаковъ.

Изнемогая подъ тяжестью требованій, слобожане тысячами уходили на Донъ и куда попало. Опасаясь за обезлюденіе края, правительство издало строгіе указы о сыскѣ въ губерніяхъ и провинціяхъ бѣглыхъ изъ Слободскихъ полковъ козаковъ и посполитыхъ людей, съ женами и дѣтьми, и объ отводѣ ихъ на прежнія ихъ жилища, на подводахъ и на囲коштѣ пріемщиковъ бѣглыхъ (***).

Переписка полковыхъ канцелярій, также, была весьма

(*) Ук. той же Канц. отъ 9 марта того же года. Тамъ же.

(**) Вышепомянутый орд. подполк. Пассека.

(***) Ук. 28 мая и 6 октября 1735 года. Юрид. Слов., 2, 1115 и 1123.

обременительна. О всякомъ болѣе или менѣе важномъ обстоятельствѣ канцеляріи должны были представлять фельдмаршаламъ Миниху и Ласси, бригадиру и Канцеляріи Коммиссіи Учрежденія Слободскихъ полковъ, и доводить до свѣдѣнія Походной канцеляріи Начальника Украинской дивизіи и сказанныхъ офицеровъ.

Съ окончаніемъ войны военнослужилые козаки каждогодно ходили на Украинскую линію, а ихъ братья и свойственники и подпомощники трудились для доставленія имъ всего нужнаго и для содержанія трехъ драгунскихъ и одного гарнизоннаго полковъ, квартировавшихъ на Украинѣ, и на устройство вновь заводимыхъ конскихъ заводовъ (*).

Въ тоже время, учрежденное княземъ Шаховскимъ чиновничество упражнялось въ притѣсненіи слобожанъ. Образчикомъ такого упражненія можетъ служить дѣйствіе Канцеляріи Коммиссіи Учрежденія Слободскихъ полковъ по дѣлу о Слободскомъ драгунскомъ полкѣ.

Въ 1742 году полковники и старшины Слободскихъ полковъ подали въ Правительствующій Сенатъ прошеніе «объ отрѣшеніи введенныхъ княземъ Шаховскимъ новостей, о содержаніи ихъ полковъ попрежнему и о небытіи набраннаго изъ козаковъ Слободскаго драгунскаго полка». Естественно, что послѣ того прошенія, вездѣ на Украинѣ о расформированіи того драгунскаго полка говорили какъ о предметѣ народнаго прошенія къ Государынѣ. Недовольный тѣмъ, полка того Секундъ-Маіоръ Надаржанскій, о разсказахъ тѣхъ донесъ Канцеляріи Коммиссіи. Обстоятельствомъ этимъ Канцелярія Коммиссіи воспользовалась для своего обогащенія. Разсказамъ о расформированіи полка она придала значеніе государственнаго преступленія; разсказчиковъ наименовала разгласителями

(*) Ук. 5 сентября 1739 года. Тамъ же, 1167.

и начала слѣдствіе *о разглашеніи о разкасированіи Драгунскаго полка,* требуя къ тому слѣдствію со всѣхъ концовъ Украины старшинъ и обывателей, не щадя притомъ и женщинъ. Такъ, наприм., была требуема къ слѣдствію мать сотника Андрея Головашича, Палагея, женщина преклонныхъ лѣтъ (*). Находя для себя выгоднымъ вести дѣло горячо, Канцелярія Коммиссіи за «недосланными разгласителями» разсылала своихъ чиновниковъ, предписывая полковымъ канцеляріямъ на прогоны тѣмъ чиновникамъ и на кормъ имъ въ день по три копѣйки взыскивать съ полковой старшины (**).

Тяжко было положеніе Слободской Украины; но скоро, хотя и не надолго, настала для нея лучшая пора.

(*) Реестръ недосланнымъ разгласителямъ, приложен. при Ук. изъ Канц. Комм. Учр. Слоб. полк. отъ 21 іюня 1743 года за № 853. Въ стар. бум. фам. Голов.

(**) Тотъ же Указъ за № 853.

ГЛАВА VI.

Старинныя права Слободскихъ полковъ возстановлены по прежнему.

1743—1765.

Депутаты отъ Слободскихъ полковъ при коронаціи Императрицы Елизаветы Петровны.—Прошеніе ихъ Государынѣ о расформированіи Слободскаго драгунскаго полка, объ упраздненіи Канцеляріи Коммиссіи Учрежденія полковъ и о подтвержденіи прежнихъ жалованныхъ граматъ.—Указъ о прекращеніи слѣдствія «о разглашеніи о расформированіи Драгунскаго полка».—Жалованныя граматы о возстановленіи прежнихъ привилегій Слободскихъ полковъ.—Росписаніе выборныхъ козаковъ въ числѣ 5,000 человѣкъ и учрежденіе для козаковъ мундировъ.—Походъ слободскихъ козаковъ въ Лифляндію.—Учрежденіе въ сотняхъ по два сотника.—Воспрещеніе слобожанамъ переходить съ мѣста на мѣсто.—Ссора полковника Краснокутскаго съ бригадиромъ Капнистомъ и съ старшиною Изюмскаго полка.—Отрѣшеніе Капниста отъ командованія полками.—Увеличеніе выборныхъ козаковъ до 7,000 человѣкъ.—Сформированіе Слободскаго гусарскаго полка.—Участіе Слободскихъ полковъ въ Семилѣтней войнѣ.—О прикрытіи Славяносербіи.—Представленіе Слободскихъ полковъ о народномъ обремененіи.—Смерть Елизаветы и восшествіе на престолъ Петра III.—Выборъ депутатовъ для поздравленія Императора съ восшествіемъ на престолъ.—Восшествіе на престолъ Екатерины II.—Коммиссія изслѣдованія народныхъ отягощеній.—Выборъ депутатовъ въ эту Коммиссію для посылки въ Петербургъ.

Въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны положеніе Слободской Украины много улучшилось. Причиною тому

были—антипатія Государыни къ распоряженіямъ временъ предшествовавшихъ Ея царствованію (47) и вліяніе на государственныя дѣла нѣкоторыхъ лицъ изъ малороссіянъ.

28 апрѣля 1742 года совершилось коронованіе Елизаветы Петровны съ пышностью, до того невиданною въ Россіи. Въ числѣ депутатовъ, прибывшихъ къ коронаціи со всѣхъ концовъ государства, были и отъ Слободскихъ полковъ: бригадиръ, всѣ пять полковниковъ и отъ каждаго полка по одному старшинѣ.

Пользуясь благосклонностью Государыни, полковники и старшины, по окончаніи празднествъ, подали Ей чрезъ Сенатъ прошеніе, въ которомъ жаловались, что «по представленіямъ покойнаго князя Шаховскаго, который отправленъ былъ въ Слободскіе полки для добраго и основательнаго тѣхъ полковъ разсмотрѣнія и исправленія, въ противность прежнихъ жалованныхъ граматъ и тамошнихъ порядковъ, учрежденъ выборными изъ лучшихъ козаковъ Драгунскій полкъ, и опредѣлены въ него многіе изъ армейскихъ полковъ штабъ и оберъ-офицеры, которымъ противъ ранговъ даны въ подмогу въ тѣхъ же полкахъ мѣстечки, села и деревни съ грунтами, изъ козачьихъ братьевъ и свойственниковъ и изъ подпомощниковъ пожиточные и лучшіе люди, довольное число, кои принуждены быть въ ихъ подданствѣ и всякія работы, по примѣру крестьянъ, несть съ немалымъ отягощеніемъ, а дѣйствительной козачьей службы лишены; и какъ онымъ офицерамъ, такъ драгунамъ противъ нерегулярныхъ отмѣнная подмога опредѣлена, и тѣ драгуны получаютъ мундиръ и аммуницію изъ собираемой суммы съ козаковъ же и подпомощниковъ съ немалою обидою; отъ чего во всякихъ дѣлахъ происходятъ крайніе непорядки и въ полковыхъ канцеляріяхъ, въ подлежащихъ по должности исправленіяхъ немалыя помѣшательства; а на мѣсто убылыхъ и умершихъ драгунъ въ томъ

полку выбираются изъ Слободскихъ же полковъ и изъ лучшихъ козаковъ: и отъ того оные Слободскіе полки пришли въ несостояніе; а напредъ же сего, съ начала тѣхъ полковъ поселенія, отъ непріятельской стороны въ дикихъ степяхъ, еще когда никакихъ крѣпостей не было, и при всегдашнемъ отъ непріятелей опасеніи они находились, однакоже и безъ регулярнаго учрежденія оные полки, одними козацкими легкими компаніями, чинили всегда, не щадя живота своего, надлежащіе отпоры, и внутрь Россійскихъ городовъ непріятелей никогда не допускали; а въ легкихъ же тамо козакахъ, для обереженія въ пограничныхъ мѣстахъ, требуется необходимая нужда». За тѣмъ просили, «чтобы введенныя княземъ Шаховскимъ новости уничтожить, а прежнія данныя въ Слободскіе полки жалованныя граматы вновь подтвердить, и содержать полки ихъ по прежнему, какъ при державѣ Императора Петра Великаго содержаны были (*).»

Въ ожиданіи Высочайшей резолюціи на это прошеніе, слобожане терпѣливо сносили обиды Канцеляріи Коммиссіи Учрежденія полковъ, которая, какъ замѣчено въ концѣ предыдущей главы, между другими неправильными своими дѣйствіями, подвизалась въ притѣсненіи слобожанъ посредствомъ слѣдствія «о разглашеніи о разкасированіи Слободскаго драгунскаго полка».

Глядя съ негодованіемъ на эти дѣйствія Канцеляріи, депутатъ къ тому слѣдствію отъ Сумскаго полка сотникъ Михайло Власовскій послалъ съ Сенатъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что воинскіе чины Слободскаго драгунскаго полка, провѣдавъ о прошеніи слобожанъ о расформированіи того полка, наносятъ обывателямъ «разныя пакости и

(*) Жалов. грам. Имп. Елиз. Петр. Острог. полку отъ 22 нояб. 1743 года. Въ копіяхъ грам., выд. изъ Остр. Уѣзд. Суда.

разоренія и возбуждаютъ слѣдствія, къ которымъ въ Канцелярію Коммиссіи берутъ изъ отдаленныхъ мѣстъ старшинъ и прочихъ обывателей и волочатъ напрасно, отъ чего они разоряются, претерпѣваютъ нестерпимыя нужды.» По докладу объ этомъ прошеніи Государынѣ, состоялся Сенатскій указъ, которымъ велѣно: «сказанное слѣдствіе оставить безъ дальнѣйшаго производства; козаковъ въ драгуны не выбирать, и старшинѣ и обывателямъ никакихъ обидъ и налоговъ не дѣлать подъ опасеніемъ штрафа; а съ чего то слѣдствіе началось, о томъ въ Правительствующій Сенатъ изъ Канцеляріи Коммиссіи Слободскихъ полковъ прислать обстоятельное извѣстіе (*).»

Указъ этотъ, радостный для слобожанъ, былъ предшественникомъ еще большей радости для нихъ. Въ концѣ того же 1743 года въ каждый изъ Слободскихъ полковъ прислана жалованная грамата о подтвержденіи прежнихъ привилегій Слободскихъ полковъ.

Граматами тѣми по-прежнему полковнику, полковой старшинѣ и козакамъ, вмѣсто годоваго денежнаго жалованья, предоставлено было пользоваться всѣми промыслами и торговать въ своихъ полкахъ безпошлинно; мельницами, рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть, и шинки держать во всѣхъ городахъ и вино курить и шинковать базоброчно. Находящихся у старшинъ и офицеровъ драгунскаго полка подпомощниковъ отобрать и причислить къ сотнямъ къ подпомощникамъ и подсосѣдкамъ. Канцелярію Коммиссіи Учрежденія Слободскихъ полковъ упразднить, подчинивъ Слободскіе полки Военной Коллегіи; а Слободскій драгунскій полкъ расформировать, и рядовыхъ драгунъ росписать по всѣмъ пяти Слободскимъ полкамъ въ выборные козаки; а тѣхъ изъ

(*) Коп. Указа отъ 2 авг. 1743 года. Въ стар. бум. Остр. полка.

драгунъ, которые пожелаютъ продолжать службу въ регулярныхъ полкахъ, записать въ одинъ изъ драгунскихъ полковъ, расположенныхъ въ Слободской Украинѣ. Во всѣхъ пяти Слободскихъ полкахъ опредѣлить выборныхъ козаковъ въ числѣ 5,000 человѣкъ, а по скольку въ каждомъ полку, о томъ сдѣлать росписаніе съ общаго согласія полковниковъ, сообразно количеству подсосѣдковъ и подпомощниковъ. По суднымъ и розыскнымъ дѣламъ быть по прежнему въ Бѣлгородской губерніи, изъ которой дѣла на аппелляцію переносить въ Юстицъ-Коллегію, а изъ нея въ Правительствующій Сенатъ (*).

Такимъ образомъ Императрица Елизавета уничтожила всѣ учрежденія, введенныя на Украинѣ въ предшествовавшее царствованіе, за исключеніемъ только обязанности Слободскихъ полковъ содержать три драгунскихъ и одинъ гарнизонный полкъ, расположенныхъ на Украинѣ. Мѣсто слободскаго бригадира, также, не было упразднено.

Съ обнародованіемъ сказанныхъ граматъ, народъ Украинскій вздохнулъ свободно. Выполняя грамату въ отношеніи росписанія выборныхъ козаковъ, слободскіе полковники, съ общаго согласія, впервые учредили для своихъ полковъ мундиры. Верхнія черкески, съ откидными рукавами и обложенныя серебряными тесьмами и снурками, во всѣхъ пяти полкахъ были синія; а чекмень и шаровары по полкамъ: въ Харьковскомъ желтые, въ Сумскомъ свѣтлосиніе, въ Ахтырскомъ зеленые, въ Изюмскомъ красные и въ Острогожскомъ красно-ранжевые (**).

Въ 1744 году указомъ 6 ноября велѣно Слободскихъ

(*) Жалов. грам. отъ 22 нояб. 1743 года.

(**) О Слоб. полк., 97.

*

полковъ всякаго званія чинамъ взыскивать за безчестье по ихъ малороссійскимъ правамъ (*).

Въ 1746 году вслѣдствіе договора Россіи съ Австріею, по которому Россія обѣщала послать въ Германію вспомогательный корпусъ отъ 30,000 до 36,000 человѣкъ (**), русскій корпусъ подъ начальствомъ генерала-лейтенанта князя Репнина выступилъ къ Рейну. Въ тоже время Слободскимъ полкамъ приказано: выбравъ доброконныхъ и вооруженныхъ козаковъ съ Сумскаго 130, съ Изюмскаго 70, съ Ахтырскаго 125, съ Харьковскаго 85 и съ Острогожскаго 90, всего 500 человѣкъ, съ надлежащею старшиною, подъ начальствомъ сумскаго полковника Кондратьева отправить въ Лифляндію и расположить ближе къ границамъ (***).

Въ томъ же 1746 году велѣно Слободскимъ полкамъ, въ каждой сотнѣ имѣть по два сотника и не опредѣлять къ нимъ помощниковъ (****).

Указомъ 23 іюля 1748 года воспрещено козакамъ и ихъ свойственникамъ и подпомощникамъ переходить съ мѣста на мѣсто, нетолько въ Малороссію и Великороссію, но изъ полка въ полкъ (*****). О чемъ подтверждено указомъ 21 февраля 1749 года (******).

Между тѣмъ, съ возстановленіемъ въ Слободскихъ полкахъ ихъ прежнихъ правъ, ожили и дурныя стороны ихъ стариннаго козацкаго управленія. По-прежнему старшины ста-

---

(*) Юрид. Слов., ч. 2, отд. 2, 1357.

(**) Царств. Елиз. Петр., 71, 56.

(***) Указы изъ Воен. Колл. отъ 4 янв. 1746 года за № 77 и отъ 28 янв. того же года за № 314. Въ стар. бум. фам. Голов.

(****) Ук. 1 дек. 1746 г. Юр. Слов., ч. 2, отд. 2, 1421.

(*****) Тамъ же, 1444 и слѣд.

(******) Тамъ же, 1454.

ли утѣснять народъ и враждовать между собою. Ссора изюмскаго полковника Краснокутскаго съ старшинами своего полка и съ бригадиромъ Капнистомъ характеризуютъ нравы того времени.

Не ладя съ полковникомъ, бригадиръ Капнистъ и Изюмскаго полка старшины—обозный Милорадовичъ, капитанъ Федоровъ, судья Капустянскій, сотникъ Тимошенковъ и другіе, 2 сентября 1753 года донесли генералъ-аншефу графу Петру Семеновичу Салтыкову о разныхъ злоупотребленіяхъ полковника Краснокутскаго и между прочимъ о томъ, что онъ въ мѣстечкѣ Сватовой Лучкѣ (нынѣшній Ново-Екатеринославль, въ Купянскомъ уѣздѣ), гдѣ имѣетъ домъ, въ противность указовъ Ея Величества, торгуетъ тайно привозимою калмыцкою солью. Въ тоже время полковникъ Краснокутскій жаловался въ бѣлгородскую губернскую канцелярію, что бригадиръ Капнистъ, по враждѣ къ нему, самовольно удалилъ его отъ командованія полкомъ и, мѣшаясь въ неподлежавшія вѣдѣнію его дѣла судныя и экономическія, послалъ подпрапорнаго Греула съ вооруженною многолюдною командою въ домъ его, полковника, въ мѣстечко Сватову Лучку, гдѣ тотъ подпрапорный непристойнымъ нападеніемъ взялъ того мѣстечка атамана, и его, полковника, людей, невѣдомо за что, и отвезъ къ бригадиру Капнисту, гдѣ атаманъ и тѣ люди были безъ всякой вины биты, а потомъ посажены въ тюрьму, гдѣ и понынѣ содержатся.

Вслѣдствіе этихъ донесенія и жалобы, по распоряженію Военной Коллегіи, наряжена была Слѣдственная Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ бригадира Ушакова, которой предписано было, чтобы она обстоятельно разсмотрѣла дѣло, и если окажется, что оно не заключаетъ въ себѣ важности, а произошло вслѣдствіе злобы и ссоры, то арестованныхъ Капнистомъ атамана и людей Краснокутскаго изъ-подъ ка-

раула, до востребованія, выпустить (*). Но Капнистъ по требованію Коммиссіи въ нее не явился; слѣдствіе пріостановилось и Капнистъ отрѣшенъ отъ командованія полками, а на мѣсто его, впредь до опредѣленія Военной Коллегіи, назначенъ по старшинству острогожскій полковникъ Тевяшовъ (**).

Среди правительственныхъ распоряженій, народъ Украинскій встревожили слѣдующія событія.

Въ 1746 году указомъ изъ Военной Коллегіи приказано— число выборныхъ козаковъ увеличить до 7,500 человѣкъ. Сверхъ того, князю Салтыкову велѣно сформировать Слободскій гусарскій полкъ, командиромъ котораго назначенъ полковникъ Бульскій. Въ составъ того полка велѣно выбрать изъ Слободскихъ полковъ, изъ служившихъ въ бывшемъ Слободскомъ драгунскомъ полку; если же тѣхъ нижнихъ чиновъ будетъ недостаточно, то выбрать изъ прежняго пятитысячнаго числа или изъ прибавленныхъ въ томъ году двухъ тысячъ пяти сотъ выборныхъ козаковъ; а на мѣсто взятыхъ въ гусарскій полкъ выбрать изъ козачьихъ свойственниковъ и подпомощниковъ. Комплектъ гусарскаго полка, кромѣ оберъ-и унтеръ-офицеровъ и капраловъ, состоялъ изъ 10 писарей, 10 цирюльниковъ, 20 барабанщиковъ, 10 сѣдельниковъ, 10 кузнецовъ и 1,020 рядовыхъ (***). Выбранныхъ въ гусарскій полкъ козаковъ велѣно изъ числа козаковъ исключить, а числившіяся на нихъ повинности, до будущей подачи сентябрскихъ вѣдомостей, разложить на прочихъ козаковъ, свой-

---

(*) Ук. изъ Слѣд Комм. отъ 18 сент. 1754 года и Ук. изъ бѣлг. губ. канц. отъ 28 сент. того же года за № 9290. Въ стар. бум. фам. Голов.

(**) Орд. кн. Салтыкова отъ 6 декаб. 1754 года за № 2839. Тамъ же.

(***) Орд. его же отъ 30 нояб. 1746 года. Тамъ же.

ственниковъ и подпомощниковъ (*). На содержаніе полка велѣно собирать ежегодно по 19³/₄ копѣекъ съ души мужескаго пола (**). Деньги тѣ отсылаемы были въ бѣлгородскую губернскую канцелярію, которая распоряжалась ими по своему усмотрѣнію.

Сформированіе сказаннаго полка очень не понравилось слобожанамъ. Прежде чѣмъ выбранные въ гусары были обмундированы, многіе изъ нихъ разбѣжались (***). Собранные для обмундировки гусаръ портные, также, уходили (****). Этого мало: простонародье слободское, питая антипатію къ гусарамъ, при удобныхъ случаяхъ не стѣснялось въ побояхъ ихъ, а старшины не обращали на то вниманія и тѣмъ споспѣшествовали усиленію непріязни (*****).

Въ томъ же 1757 году, по случаю участія Россіи въ войнѣ съ Пруссіею, Слободскіе полки, по указу Военной Коллегіи, вошли въ составъ Русской арміи.

Удаленный отъ бригадирства Капнистъ былъ снова опредѣленъ на службу, назначенъ бригадиромъ Слободскихъ полковъ и съ ними выступилъ въ походъ. Слободскіе полки участвовали въ двухъ сраженіяхъ съ Пруссаками: въ знаменитомъ Гроссъ-Егердорфскомъ Генеральномъ и въ Кавалерійскомъ дѣлѣ при Велавѣ (******). Въ первомъ изъ нихъ, слободскіе козаки,

---

(*) Орд. кн. Кантеміра отъ 20 нояб. 1757 года за № 1368. Тамъ же.

(**) О Слоб. полк., 98.

(***) Орд. кн. Капниста отъ 17 іюля 1757 года за № 791. Въ стар. бум. фам. Голов.

(****) Промем. подп. Милорадовича отъ 12 дек. того же года за № 567. Тамъ же.

(*****) Пром. его же отъ 31 дек. того же года за № 616. Тамъ же.

(******) Изъ послужнаго списка сотника, въ рангѣ поручика, А. Я. Головинскаго. Тамъ же.

въ числѣ другихъ иррегулярныхъ войскъ, были сильно опрокинуты Пруссаками (*); причемъ храбрый Капнистъ былъ убитъ. Харьковскій полкъ потерялъ въ этомъ сраженіи убитыми 1 пушкаря и 5 козаковъ (**). Если и въ другихъ полкахъ убыль была приблизительна къ убыли Харьковскаго полка, то потеря Слободскихъ полковъ въ этомъ сраженіи весьма незначительна.

При возвращеніи русской арміи въ Россію, Слободскіе полки 21 сентября были отпущены на Украину, куда и прибыли въ первыхъ числахъ декабря. Они слѣдовали чрезъ Польшу на Митаву, Ригу и Смоленскъ. Въ Ригѣ имъ было выдано отъ коменданта на провіантъ и фуражъ 5,440 руб. $6^{1}/_{4}$ коп. (***). Не смотря на это, козаки для продовольствія себя и лошадей своихъ должны были продавать свое имущество и аммуницію, отъ чего возвратились на родину въ совершенномъ разстройствѣ.

Узнавъ объ этомъ, начальникъ Украинской дивизіи князь Кантеміръ предписалъ полковымъ канцеляріямъ донести ему о причинахъ того (****). Запрошенный объ этомъ полковой эсаулъ Земборскій, командовавшій въ походѣ Харьковскимъ полкомъ, донесъ, что причиною того было то, что по отправленіи Слободскихъ полковъ отъ арміи, отъ 21 сентября по 16-е октября они вовсе не получали фуража; а какъ въ то время была сильная стужа, шли частые дожди и вы-

(*) Зап. Болот., IV, 302 и слѣд.

(**) Вѣдом. полк. эсаула Земборскаго о сост. Харьк. полка по прибытіи изъ прусскаго похода, при рапортѣ отъ 8 янв. 1758 года. Въ стар. бум. Голов.

(***) Орд. кн. Кантем. отъ 16 дек. 1757 года за № 1432. Тамъ же.

(****) Орд. его же отъ 24 дек. того же года за № 1555. Тамъ же.

падалъ снѣгъ, отъ чего лошадей невозможно было выпускать на подножный кормъ, а цѣны въ Польшѣ на сѣно и солому были чрезвычайно высоки, то козаки для продовольствія лошадей должны были сбывать все свое имущество (*). Изъ представленной Земборскимъ перечневой вѣдомости о состояніи Харьковскаго полка по возвращеніи его на Украину оказывается, что изъ выступившихъ въ походъ 1,745 лошадей пало и брошено за худорьбу 257 головъ (**). Возвратившіяся же лошади нетолько для будущей воинской службы, но и никуда небыли годны (***).

О положеніи тѣхъ лошадей можно судить по участи боеваго коня убитаго бригадира Капниста. По смерти послѣдняго, его письменныя дѣла и верховая лошадь, по приказанію фельдмаршала Апраксина, были поручены подпрапорнымъ Петру Пужковскому и Михаилу Бесѣдину, чтобы они тѣ вещи и лошадь подъ своимъ сохраненіемъ доставили въ харьковскую полковую канцелярію, что и было ими выполнено. Полковая же канцелярія, принявъ лошадь, отправила ее съ козакомъ Задерихвостомъ въ Пересѣчанскую сотню для прокормленія, но едва козакъ довелъ лошадь до башни близъ бывшаго Лопанскаго моста, лошадь отъ слабости свалилась и встать не могла,—а ночью пала. Козакъ снялъ съ нея кожу и при рапортѣ представилъ въ канцелярію (****).

Въ мирное время Слободскіе полки обязаны были охранять Украинскую линію, и сверхъ того посылать команды для прикрытія Славяносербіи.

(*) Рап. эсаула Ивана Земборскаго отъ 10 янв. 1758 года. Тамъ же.

(**) Вѣд. его же при рапортѣ отъ 8 января.

(***) Рап. его же отъ 8 янв. 1758 года. Тамъ же.

(****) Рап. коз. Ив. Задерихвоста отъ 6 дек. 1757 года. Тамъ же.

Въ Австріи въ царствованіе Маріи-Терезіи, по вліянію на нее іезуитовъ, протестанты и преимущественно православные претерпѣвали сильное гоненіе. Послѣдніе даже силою были обращаемы въ католическое исповѣданіе. Это было причиною тому, что сто тысячъ сербовъ изъявили желаніе выселиться и поступить въ подданство Россіи. Въ числѣ тѣхъ сербовъ были полковникъ Хорватъ и другіе офицеры и нижніе чины. Позволивъ переселяться сербамъ, Государыня пожаловала Хорвата генералъ-маіоромъ; а граматою отъ 11 января 1752 годи ему поручено было продолжать вызывать въ Россію единовѣрныхъ намъ изъ сербовъ, волоховъ и болгаръ, и набрать и учредить изъ нихъ четыре регулярныхъ полка, въ томъ числѣ два гусарскихъ и два пандурскихъ, каждый въ 4,000 человѣкъ. Войску этому назначено было жалованье, даны привилегіи и права; но снабжать себя оружіемъ, мундирными вещами и лошадьми велѣно ему отъ своей экономіи. Поселеніе этихъ полковъ названо Славяносербіею (въ настоящее время Славяносербскій уѣздъ, Екатеринославской губерніи). Для обороны этихъ выходцевъ построена крѣпость Св. Елисаветы (*), нынѣшній Елисаветградъ; а для прикрытія назначено посылать отъ Слободскихъ полковъ по 150 козаковъ отъ каждаго полка, которые должны были смѣняться чрезъ каждые два мѣсяца.

Вслѣдствіе этого порученія Хорвату, онъ сформировалъ Сербскій гусарскій полкъ, который первоначально названъ былъ Гусарскимъ Хорвата полкомъ, а потомъ, по цвѣту мундира, наименованъ *Чернымъ* Гусарскимъ. Одновременно съ учрежденіемъ этого полка, сформированы гусарскіе полки — Молдавскій и Грузинскій. Всѣ эти полки впослѣдствіи получали полное содержаніе отъ казны.

(*). Царств. Елиз. Петр., 1, 70.

При первыхъ посылкахъ слободскихъ козаковъ для прикрытія Славяносербіи, сербское дворянство, пользуясь раздробленіемъ козачьихъ командъ, брало къ себѣ на домъ козаковъ, что современемъ обратилось какъ бы въ заведенный порядокъ, такъ что изъ прибывшихъ на смѣну командъ, каждой сотни козаки отыскивали своихъ земляковъ и смѣняли ихъ. Этими проживавшими на хуторахъ у офицеровъ козаками сербы распоряжались какъ своими наемниками. Отобравъ отъ нихъ напередъ лошадей, оружіе и всѣ припасы, они заставляли ихъ копать огороды, возить дрова, устраивать плотины, строить избы и дѣлать всевозможныя работы. Причемъ были случаи, что козаки на работѣ калѣчили себя. Въ случаѣ отговорокъ или непослушанія козаковъ, сербы не стѣснялись приводить ихъ въ послушаніе побоями (*). Это было причиною того, что командировки для прикрытія Славяносербіи были ненавистны слободскимъ козакамъ и они при первомъ непріятномъ случаѣ уходили съ тѣхъ командировокъ; причемъ иные бѣжали на Донъ, а большая часть возвращалась по домамъ, на что начальство глядѣло снисходительно, несмотря на то, что на мѣсто бѣжавшихъ, по распоряженію начальника Украинской дивизіи, постоянно требовались другіе.

Эта небрежность къ командировкамъ распространилась и въ отношеніи прикрытія Украинской линіи, такъ что наряжаемые туда сотники положительно выходили изъ послушанія полковой канцеляріи (**).

Вообще въ разсматриваемую эпоху Слободскіе полки

(*) Рап. харьк. полк. канц. отъ 28 іюля 1758 года. Въ стар. бум. фам. Голов.

(**) Инстр. для взятія и представленія въ канцелярію сотника Дробицкаго, отъ 17 марта 1758 года. Тамъ же.

представляли неурядицу, ясно показывавшую неудовлетворительность козацкаго самоуправленія. Видя, что Слободская Украина не больше какъ—русская область, всѣ средства и силы которой направлены преимущественно для интересовъ государства, и что притомъ управленіе козацкое вполнѣ зависѣло отъ воли русскаго начальства, слободскіе полковники и старшины забыли о своей родинѣ и заботились только о томъ, какъ бы изъ настоящаго своего положенія извлечь свои собственныя выгоды. Въ свою очередь простой народъ, видя равнодушіе къ его выгодамъ со стороны старшинъ и строгую подчиненность ихъ русскому начальству, утратилъ прежнее уваженіе къ нимъ и страхъ и приносилъ на нихъ жалобы, по которымъ большая часть полковниковъ и старшинъ были подъ слѣдствіемъ. Не довольствуясь своими жалобами и ожиданіями удовлетворенія по нимъ, простонародье само собою, по своему, расправлялось съ старшинами. Такъ наприм., эсаулъ Максимъ Горленскій доносилъ харьковской полковой канцеляріи, что во время командировокъ его по дѣламъ службы, харьковскіе и деркачевскіе жители, согласясь на всеконечное разореніе его, имѣвшійся у него въ полѣ хлѣбъ тайно перекрали и явно разграбили весь безъ остатка, сѣнокосные луга вытравили, не оставивъ ни одной копны сѣна, и, собираясь многолюдными партіями, купленные и займочные его лѣса въ пень изрубили, плодовыя въ садахъ деревья перепортили, дворы разломали и огорожу разнесли, и тѣмъ его совершенно разорили (*). Все это въ цѣломъ, при сказанныхъ выше требованіяхъ отъ слободскоукраинскаго народа на содержаніе выборныхъ козаковъ и Слободскаго гусарскаго полка и на продовольствія и содержанія расположенныхъ на

(*) Рапор. отъ 12 ноября 1764 года. Тамъ же.

Украинѣ русскихъ полковъ, дѣлало положеніе слобожанъ въ высшей степени тяжелымъ.

Желая выдти изъ этого положенія, слободскіе полковники, разсчитывая на милость Государыни, съ общаго согласія сдѣлали представленія Ей «о бѣдственномъ положеніи края» и просили о мѣрахъ къ устраненію народнаго обремененія. Подачу тѣхъ представленій и ходатайство по нимъ довѣрили острогожскому полковнику Тевяшову и Сумскаго полка полковому писарю Вартановскому. Такимъ образомъ Слободскіе полки, при восшествіи на престолъ Елизаветы Петровны, просили Ее объ отмѣнѣ новостей, введенныхъ княземъ Шаховскимъ; а въ концѣ царствованія той же Государыни, утруждали Ее просьбою объ облегченіи «народныхъ изнеможеній». Три года уже Тевяшовъ и Вартановскій жили въ Петербургѣ въ ожиданіи желаемой резолюціи, когда Елизавета Петровна скончалась, а на престолъ вступилъ Петръ III.

Для поздравленія Императора съ восшествіемъ на престолъ, по распоряженію высшаго начальства, приказано было прислать отъ Слободскихъ полковъ депутатовъ. Переписка по этому случаю вполнѣ показываетъ несостоятельность слободскоукраинскаго козацкаго управленія и потребность замѣнить его инымъ.

Выполняя распоряженіе начальства, начальникъ Украинской дивизіи князь Кантеміръ предписалъ бригадиру Банческулу и полковымъ канцеляріямъ — въ полкахъ Изюмскомъ, Харьковскомъ и Ахтырскомъ выбрать по одному хорошему старшинѣ, для исполненія всеподданнѣйшаго поздравленія съ восшествіемъ на престолъ Императора Петра Ѳедоровича и, снабдивъ ихъ по примѣру 1742 года, прислать къ нему, Кантеміру, для полученія паспортовъ въ самой крайней скорости. Изъ Острогожскаго же и Сумскаго полковъ назначены для того острогожскій полковникъ Тевяшовъ

и Сумскаго полка полковой писарь Вартановскій, которые, какъ сказано выше, находились уже въ Петербургѣ, для ходатайства резолюціи на представленія о народныхъ изнеможеніяхъ. При этомъ въ тѣхъ ордерахъ князя Кантеміра пояснялось, что выбранные изъ означенныхъ трехъ полковъ старшины должны въ Петербургѣ явиться къ полковнику Тевяшову, которому поручено быть за старшаго при депутатахъ Слободскихъ полковъ (*). Послѣднее распоряженіе взволновало самолюбіе бригадира Банческула и полковую старшину означенныхъ трехъ полковъ.

Получивъ сказанные ордера, полковыя канцеляріи тѣхъ полковъ приступили къ выбору депутатовъ; но въ тоже время, относительно почести, предоставленной полковнику Тевяшову, онѣ рѣшились отстаивать свое право. Первая выступила на арену канцелярія Изюмскаго полка.

Передавая харьковской полковой канцеляріи о полученномъ отъ князя Кантеміра ордерѣ и увѣдомляя о выборѣ старшины сообразно тому ордеру, изюмская канцелярія относительно назначенія Тевяшова высказала свое мнѣніе, что за старшаго при депутатахъ приличнѣе послать по выбору старшинъ и что если будетъ на то согласіе харьковской и ахтырской канцелярій, то слѣдуетъ просить о томъ князя Кантеміра (**).

Это мнѣніе изюмской канцеляріи харьковская канцелярія сообщила ахтырской, прибавивъ къ тому, что полковая старшина Харьковскаго полка признаетъ, что съ выбранными отъ полковъ старшинами для всеподданнѣйшаго поздравленія

(*) Ордеры кн. Кантем. отъ 15 февр. 1762 года за № 182 и отъ 1 марта того же года за № 240. Тамъ же.

(**) Пром. изюм. полк. канц. отъ 21 марта 1762 года за № 145. Тамъ же.

приличнѣе послать за старшаго ахтырскаго полковника Боярскаго, чѣмъ поручать то находящемуся въ Петербургѣ полковнику Тевяшову.

Получивъ это сообщеніе, ахтырская канцелярія пошла еще далѣе: она собрала всю полковую и сотенную старшину, которая безъ всякихъ околичностей выбрала полковника Боярскаго; о чемъ канцелярія донесла Кантеміру и увѣдомила харьковскую и изюмскую канцеляріи (*).

Въ тоже время, какъ полковыя канцеляріи вели между собою эту переписку, князь Кантеміръ, не получивъ донесеній о выполненіи выше объясненныхъ его ордеровъ, послалъ во всѣ канцеляріи подтвержденія о скорѣйшей присылкѣ къ нему выбранныхъ старшинъ. Причемъ предписалъ, чтобы въ выборъ старшинъ не включали никого изъ полковниковъ, потому что одинъ изъ нихъ (Тевяшовъ) уже находится въ Петербургѣ; а харьковскій и изюмскій состоятъ подъ слѣдствіемъ, и что поэтому въ случаѣ какой-либо экстренной потребности полковъ, при нихъ можно будетъ командировать только сумскаго и ахтырскаго. По каковымъ обстоятельствамъ, за нахожденіемъ въ Петербургѣ одного полковника, другаго командировать туда не слѣдуетъ (**).

Какъ бы наперекоръ этому распоряженію, бригадиръ Банческулъ ордеромъ отъ 10 мая предписалъ изюмской полковой канцеляріи, что принесеніе всеподданнѣйшаго поздравленія не можетъ быть поручено полковнику Тевяшову, потому что онъ по указу Военной Коллегіи состоитъ подъ слѣдствіемъ. А какъ, притомъ, ходатайство по общимъ всѣхъ полковъ дѣламъ ему отъ полковъ не повѣрено, а содержаніе

(*) Пром. ахт. полк. канц. отъ 9 апрѣля того же года за № 151. Тамъ же.

(**) Орд. кн. Кантем. отъ 26 апрѣля того же года за № 373. Тамъ же.

его въ Петербургѣ клонится къ наибольшему народному отягченію, то предлагаетъ изюмской канцеляріи имѣть *пространное* разсужденіе, кому повѣрить сказанное порученіе: полковнику ли Тевяшову или выбранному отъ Изюмскаго полка старшинѣ?

Выполняя это предложеніе, изюмская канцелярія, призвавъ всѣхъ того полка старшинъ, приговорила: «по выраженнымъ въ ордерѣ бригадира Банческула обстоятельствамъ и потому, что полковникъ Тевяшовъ по настоящее время не успѣлъ исходатайствовать резолюціи на представленія о народныхъ изнеможеніяхъ, поздравленіе Его Императорскаго Величества съ восшествіемъ на престолъ и ходатайство объ облегченіи народнаго отягощенія, помимо полковника Тевяшова, довѣрить выбранному изъ Изюмскаго полка писарю Любицкому, съ наряженными отъ Ахтырскаго полка эсауломъ Сошальскимъ и отъ Харьковскаго—сотникомъ Ковалевскимъ.» Объ этомъ приговорѣ своемъ изюмская канцелярія донесла Кантеміру.

Получивъ то донесеніе, Кантеміръ послалъ во всѣ полковыя канцеляріи ордера, въ которыхъ, по прописаніи сказаннаго рапорта изюмской канцеляріи, говорится, что «Бригадиръ Банческулъ порицаетъ полковника Тевяшова *съ одной на него злобы*, какъ то доказываетъ поданная на него въ 1761 году отъ него, Банческула, въ учрежденную при Высочайшемъ дворѣ конференцію челобитная, которою онъ, бригадиръ, свои собственные интересы прикрывая, представляетъ народное имѣющее будто впредъ произойти отягощеніе, чего по знаемымъ обстоятельствамъ (кромѣ облегченія и высокому интересу пользы) произойти не можетъ; но изюмская полковая канцелярія, будучи *ослѣплена* въ томъ ему, бригадиру, подобострастіемъ, утверждаясь на одномъ бригадира Банческула предложеніи, котораго по прописанному въ семъ случаѣ для помѣшательства (въ каковомъ онъ, бригадиръ,

послѣдуя одной своей прихоти, упражняться заобыкъ) и въ дѣйство принимать, паче имѣя мой ордеръ, изюмской полковой канцеляріи не принадлежало; ибо за всѣмъ тѣмъ, когда онъ, господинъ полковникъ Тевяшовъ, до окончанія того общенароднаго Слободскихъ полковъ дѣла для ходатайства Высочайшимъ именнымъ указомъ оставленъ при Государственной Военной Коллегіи (въ чемъ повѣренность заслужилъ онъ своимъ достоинствомъ), то г. бригадиръ Банческулъ не въ силахъ уже сталъ *со всею своею злобою* нынѣ отъ того исканія его удалить и слѣдствіемъ порицать. Что же изюмская полковая канцелярія представляетъ, яко чрезъ долгое время по ходатайству его, полковника, о народной пользѣ резолюціи не послѣдовало, то сему причиною *недозрѣлое* присутствующей въ оной старшины разсужденіе, которые вѣдая, что сіе не отъ его, Тевяшова, а отъ Высокой власти зависитъ, въ резонъ осмѣлились представлять, оставляя притомъ упомянуть, что онъ, Тевяшовъ, не имѣя отъ Изюмскаго полка и малѣйшаго вспоможенія, по общимъ Слободскихъ полковъ дѣламъ три года уже въ Петербургѣ находясь чѣмъ содержится; а когда доходить можно, что на своемъ коштѣ тамъ живетъ, то натурально разсуждается, яко онъ давно желалъ бы видѣть свое дѣло въ совершенномъ окончаніи; но въ томъ онъ невластенъ. По каковымъ обстоятельствамъ, посланнымъ отъ меня въ изюмскую полковую канцелярію ордеромъ наистрожайше предложено: вышепомянутаго отъ г. бригадира въ неосновательныхъ терминахъ ордера не принимая въ дѣйство, на основаніи прежнихъ моихъ предложеній, для принесенія Его Императорскому Величеству по долгу рабства всеподданнѣйшаго поздравленія, съ полученія сего какъ наискорѣе, эсаула Сошальскаго снабдя всѣмъ потребнымъ для отправленія обще Ахтырскаго и Харьковскаго полковъ выбранными старшинами въ С.-Петербургъ

въ команду г. полковника Тевяшова, какъ наискорѣе прислать ко мнѣ. А для чего оная полковая канцелярія, мои законныя предложенія презря, по неосновательному г. бригадира Банческула ордеру исполнила, прислать ко мнѣ отвѣтъ. О чемъ харьковской и ахтырской канцеляріи вѣдать, и ежели онѣ предписаннаго содержанія отъ г. бригадира Банческула ордеръ имѣютъ, по оному исполненія не чиня, поступать въ силу посланныхъ отъ меня предъ симъ о вышеписанномъ ордеровъ какъ наискорѣе, не ожидая болѣе о томъ подтвержденій (*).

Между тѣмъ, какъ велась эта переписка на престолъ вступила Императрица Екатерина II. Въ слѣдъ за тѣмъ, полковники Слободскихъ полковъ получили секретныя предписанія: собрать свои полки въ компаментъ и ожидать дальнѣйшаго движенія; причемъ строжайше приказано подъ опасеніемъ отвѣтственности предъ военнымъ судомъ, снабдить козаковъ оружіемъ и всѣмъ потребнымъ до малѣйшей вещицы (**). Старшинъ же, выбранныхъ для поздравленія велѣно прислать для отправленія въ Москву къ коронаціи Императрицы къ 1 сентября. Причемъ приказано полковымъ канцеляріямъ отнестись въ Петербургъ къ полковнику Тевяшову о томъ, что выбраннымъ отъ полковъ депутатамъ велѣно явиться къ нему (***).

По окончаніи празднествъ коронаціи, Слободскіе депутаты подали Государынѣ прошеніе о прекращеніи «народныхъ изнеможеній». Вслѣдствіе этого назначена была коммиссія для изслѣдованія народныхъ отягощеній и поручена лейбъ-гвар-

---

(*) Орд. кн. Кантем. отъ 25 іюня того же года за № 544. Тамъ же.

(**) Орд. его же, отъ 30 августа того же года за № 830. Тамъ же.

(***) Орд. его же, отъ 28 авг. того же года за № 820. Тамъ же.

діи секундъ-маіору Щербинину. Въ данномъ ему 11 марта 1763 года указѣ, между прочимъ, сказано: «особо же порученная вамъ коммиссія по Слободскимъ полкамъ, ежели по собраннымъ вѣдомостямъ и дополненіямъ заведетъ васъ въ дальнѣйшее слѣдствіе, то собравъ обстоятельства, чѣмъ и отъ кого козаки-обыватели тягость чувствуютъ и какому установленію къ пресѣченію того быть должно, представить Намъ; равно, гдѣ по онымъ Слободскимъ полкамъ непорядокъ усмотрите, къ отвращенію средства и къ сысканію нашего интереса способовъ къ увѣдомленію нашему употребить не оставьте».

Окончивъ свои занятія по Коммиссіи, Щербининъ, предъ выѣздомъ своимъ въ Петербургъ, отнесся къ начальствовавшему Слободскими полками генералъ-аншефу Петру Ивановичу Олицу, что «для нѣкоторыхъ по Слободскимъ полкамъ обстоятельствъ, необходимо быть при Коммиссіи отъ каждаго полка по одному старшинѣ, въ число которыхъ онъ помѣщаетъ находившихся при Коммиссіи Острогожскаго полка судью Өеодора Татарчукова, да сотника Ивана Лисаневича, коимъ изъ Коммиссіи даны быть имѣютъ и паспорты; а о выборѣ и отправленіи отъ прочихъ четырехъ полковъ предписать полковымъ канцеляріямъ, съ подтвержденіемъ, чтобы они выбрали старшинъ изъ подписавшихся подъ мнѣніями Коммиссіи, по приложенному въ копіи списку, за исключеніемъ сумскаго обознаго Красовскаго, который въ полковой канцеляріи съ Лебединскими обывателями имѣютъ дѣло, и затѣмъ отлучить его не можно; и чтобы выбрали старшинъ довольно знающихъ полковые обряды и, давъ имъ паспорты, отправили въ С.-Петербургъ въ немедленномъ времени, дабы они могли прибыть туда къ 1 сентября того же года.» Прописавъ это требованіе въ своемъ ордерѣ, генералъ Олицъ

предписалъ бригадиру Бринку выполнить то требованіе немедленно, и по выполненіи рапортовать (*).

Неизвѣстно, какъ прописанное распоряженіе выполнено въ полкахъ Сумскомъ, Изюмскомъ и Ахтырскомъ; выполненіе же его въ Харьковскомъ полку показываетъ, съ одной стороны, что, въ описываемое время, слободскіе старшины были совершенно равнодушны къ народнымъ интересамъ своей родины и, съ другой стороны, что слободскоукраинское козацкое управленіе отживало уже свой вѣкъ. Впрочемъ, нельзя думать, чтобы распорядокъ одного изъ Слободскихъ полковъ много отличался отъ распорядка другаго полка; потому можно навѣрное полагать, что какъ шли дѣла въ Харьковскомъ полку, такъ шли и въ другихъ полкахъ.

Въ приложенномъ при помянутомъ ордерѣ спискѣ старшинъ Харьковскаго полка, подлежавшихъ выбору, значатся: обозный Иванъ Ковалевскій, эсаулъ Максимъ Горленскій, эсаулъ Иванъ Земборскій, эсаулъ Андрей Петровскій и ротмистръ Иванъ Несторовъ.

Харьковская полковая канцелярія остановилась на выборѣ изъ нихъ эсаула Петровскаго, и о явкѣ его въ канцелярію послала ему ордеръ; но Петровскій не явился, отозвавшись больнымъ. Канцелярія предписала подпрапорному Черноглазову отправиться на хуторъ къ Петровскому и, не пріемля отъ него никакихъ отговорокъ и невозможностей, съ полученія ордера того же числа выслать въ Петербургъ. На этотъ ордеръ Черноглазовъ донесъ, что онъ за приключившеюся ему болѣзнью, отъ которой въ силу изъ хаты выйти можетъ, эсаула Петровскаго выслать крайне не можетъ (**).

(*) Орд. ген.-анш. Олица отъ 16 августа 1764 года за № 2672. Тамъ же.

(**) Рап. подпрап. Черноглазова отъ 14 сент. того же года. Тамъ же.

Канцелярія вторично послала Черноглазову ордеръ, чтобы онъ Петровскаго выслалъ въ Петербургъ въ самой крайней скорости, и котораго числа будетъ высланъ, о томъ рапортовалъ. На это Черноглазовъ донесъ, что онъ Петровскаго неоднократно высылалъ; но тотъ отозвался, что онъ вовсе не поѣдетъ (*). Канцелярія употребила обычную въ подобныхъ случаяхъ мѣру: призвавъ по наряду козака, вручила ему инструкцію, въ которой приказано: ѣхать къ Петровскому и взявъ его, не смотря ни на какія болѣзнью отговорки, представить въ канцелярію. Козакъ въ точности выполнилъ инструкцію (**). Петровскій рѣшительно отказался отъ поѣздки по старости лѣтъ и по болѣзни, вслѣдствіе выбитія лошадью ребра.

Потерявъ надежду на отправленіе Петровскаго, канцелярія назначила Земборскаго; но и этотъ не заблагоразсудилъ явиться въ канцелярію, отказываясь болѣзнью. Канцелярія прибѣгла къ посылкѣ козака, козакъ взялъ Земборскаго и представилъ въ канцелярію (***); но Земборскій остался непоколебимъ. Канцелярія приказала освидѣтельствовать его; нашли больнымъ подагрою.

Оставшіеся затѣмъ въ спискѣ подлежавшихъ выбору старшинъ Ковалевскій, Горленскій и Несторовъ находились подъ слѣдствіемъ; почему канцелярія не рѣшилась выбирать ихъ не испросивъ разрѣшенія на то бригадира. Въ отвѣтѣ своемъ на представленіе о томъ Бринкъ прописалъ, что бывшей въ Слободскихъ полкахъ Коммиссіи, учрежденной по

(*) Рап. его же отъ 21 сент. того же года. Тамъ же.

(**) Рап. Салтовской сотни козака Өедора Волосенки отъ 5 окт. того же года. Тамъ же.

(***) Рап. Люботинской сотни коз. Леонтія Лобайка отъ 6 окт. того же года. Тамъ же.

именному Ея Величества указу для разслѣдованія безпорядковъ, производимыхъ старшинами, извѣстны всѣ лица, подвергнувшіеся отвѣтственности, и что если за тѣмъ Коммиссія сказанные лица назначила къ выбору, то ему, бригадиру, не остается ничего больше какъ предложить канцеляріи: исполнять полученныя предписанія и впередъ не утруждать напрасною перепискою и объ исполненіи рапортовать (*).

Прочтя это наставленіе, харьковская полковая канцелярія послала ордеръ Горленскому, чтобы онъ явился въ канцелярію для отправки въ С.-Петербургъ. Горленскій донесъ, что онъ по разстроеннымъ домашнимъ обстоятельствамъ и по болѣзни ѣхать въ Петербургъ не можетъ. Канцелярія распорядилась объ освидѣтельствованіи его. По выполненіи того Горленскій найденъ дѣйствительно больнымъ.

Вмѣстѣ съ этимъ, харьковская полковая канцелярія, несмотря на приведенный ордеръ и прописанное въ немъ приказаніе не утруждать напрасною перепискою не могла отказать себѣ въ удовольствіи еще продлить время, еще разъ спросить, какъ ей поступить въ настоящемъ случаѣ, по причинѣ невозможности отправить Горленскаго? Отвѣчая на это, бригадиръ Бринкъ предписалъ поступить на основаніи прежнихъ предложеній; причемъ указалъ канцеляріи на ея нерадѣніе и отвѣтственность по указамъ (**).

Не надѣясь больше на полученіе резолюцій на свои представленія, канцелярія, въ продолженіе двадцати дней со времени полученія послѣдняго ордера, успѣла дать по очереди ордера Ковалевскому и Несторову объ отправкѣ ихъ въ С.-Петербургъ, получить отъ нихъ рапорты о болѣзни,

---

(*) Орд. бриг. Бринка отъ 15 окт. того же года за № 374. Тамъ же.

(**) Орд. его же отъ 30 ноября того же года за № 789. Тамъ же.

освидѣтельствовать и найти больными, и затѣмъ выбрать сотника Якова Бородаевскаго, которому 21 декабря вручила ордеръ со ста однимъ рублемъ денегъ и отправила въ С.-Петербургъ (*).

Отчетъ Щербинина о дѣйствіяхъ порученной ему Коммиссіи рѣшилъ окончательную реформу Слободскихъ полковъ.

(*) Постановл. хар. полк. канц. 21 декабря того же года. Тамъ же.

ГЛАВА VII.

Слободская Украина перестает быть Украиной.

1765—1774.

Манифест о преобразованіи Слободской Украины.—Экспедиція Учрежденія Слободских полков.—Уничтоженіе козачьих полков и сформированіе гусарских.—Переименованіе Украины в губернію, а жителей ея из козаков в войсковые обыватели.—Отвращеніе обывателей к гусарской службѣ и непріязнь их к семействам выбранных в гусары.—Мѣры против побѣга гусар.—Уклончивость провинціальных канцелярій и обывателей от выполненія требованій гусарскаго начальства, и мѣры против того Щербинина.—Платеж податей в казну сообразно правам винокуренія.—Переименованіе старшин в чины армейскіе и гражданскіе.—Равнодушіе старшин к этому переименованію.—Сформированіе Харьковскаго гарнизоннаго баталіона и гусарскаго Украинскаго полка.—Воспрещеніе переходить с мѣста на мѣсто.—Учрежденіе Вотчиннаго Департамента для размежеванія земель.—Размежеваніе полюбовное.—Старинныя права и привилегіи, за исключеніем винокуренія, уничтожаются настоящими преобразованіями.—Впечатлѣніе на туземцев этого порядка вещей.—Борьба старшин с обывателями за поземельную собственность.—Послѣдняя служба слободских козаков.—Утрата самаго названія Слободской Украины.

Из представленій Щербинина правительство увидѣло, что Слободское козачество уже отжило свой вѣк и не вело ни к чему больше как только к безпорядкам, утѣсненію народа и задержанію развитія гражданственности. Чтобы положить это-

му конецъ, а Слободской Украинѣ дать новую жизнь, Государыня положила — Слободскіе козачьи полки преобразовать въ гусарскіе, а край подчинить Управленію наравнѣ съ другими провинціями Имперіи. Вслѣдствіе этого, въ Слободской Украинѣ обнародованъ слѣдующій манифестъ:

«Промышляя во всѣхъ случаяхъ о пользѣ государственной и полное находя удовольствіе Наше въ благоденствіи подданныхъ, не могли Мы, между прочимъ, оставить безъ примѣчанія и Слободскіе полки. Съ великимъ сожалѣніемъ усмотрѣли Мы, какъ чрезъ разныя оттуда доношенія, Намъ представленныя, такъ чрезъ изслѣдованіе нарочно устроенной потому Коммиссіи, о вкоренившихся тамъ многихъ неустройствахъ смѣшаннаго правленія воинскаго съ гражданскимъ, о тягостномъ содержаніи, безполезности тамошней козачей службы и о прочихъ народу отъ того притѣсненіяхъ. Мы, не удовольствуясь однимъ только вредностей ихъ пресѣченіемъ, но желая изъявить матерінское Наше къ народу тамошнему милосердіе споспѣшествованіемъ, совокупно съ общею и собственною его пользою, за нужное разсудили, — Слободскихъ полковъ непрочную службу превратить на основаніи прочихъ благоустроенныхъ войскъ Нашихъ въ лучшую и государству полезнѣйшую; въ правленіи же гражданскомъ на равнѣ другихъ губерній положеніи, но безъ нарушенія указами неотмѣненныхъ привилегій, учредить надлежащій порядокъ, и тѣмъ, слѣдовательно, нетолько утвердить общее всѣхъ тамошнихъ жителей благосостояніе, но вывесть ихъ симъ средствомъ изъ прежняго закоснѣнія, и дать имъ способъ, истинными Намъ и отечеству заслугами, пріобрѣсть себѣ, равное съ другими вѣрноподданными Нашими, удовольствіе чинами и жалованьемъ въ штатахъ званію каждаго отъ Насъ всемилостивѣйше опредѣленнымъ. Пространнѣе изъяснено въ инструкціи, по Высочайшей конфирмаціи данной отъ Сената

въ новоучрежденной Слободской губерніи губернатору, губернскимъ и провинціальнымъ канцеляріямъ, изъ коихъ первой, т. е. губернской, быть въ Харьковѣ, а провинціальнымъ—въ Ахтыркѣ, Сумахъ, Острогожскѣ и Изюмѣ, чего ради оную инструкцію для общаго всѣхъ извѣстія и обнародовать повелѣли. Впрочемъ, надѣемся Мы, что всѣ тамошніе военные гражданскіе чины, получа способъ новыхъ сихъ полезнѣйшихъ учрежденій, ощутительныхъ знаковъ всемилостивѣйшаго къ нимъ и ко всему народу тамошнему благоволенія Нашего, а сей особливо видя себя свободнымъ отъ налоговъ и тягостей, коимъ донынѣ подверженъ былъ, потщатся соотвѣтствовать должною благодарностью, по состоянію званія своего исполняя вѣрноподданническую должность, какъ всѣхъ вообще и каждаго особо обовязываетъ долгъ присяги и истинное усердіе къ Намъ и отечеству (*).

Для выполненія изъясненныхъ въ манифестѣ преобразованій, въ Петербургѣ учреждена была Военная Коммиссія, подъ вѣдѣніемъ Военной Коллегіи; а на Украину прислана Экспедиція Учрежденія Слободскихъ полковъ, порученная Щербинину. Вмѣстѣ съ тѣмъ началось преобразованіе Слободской Украины.

Полки выборныхъ козаковъ уничтожены, а на мѣсто ихъ велѣно сформировать пять гусарскихъ полковъ. Козацкое управленіе замѣнено гражданскимъ. Сообразно этому, области Украины, называвшіяся полками, наименованы Провинціями, а полковыя канцеляріи обращены въ Канцеляріи Провинціальныя. Провинціи учреждены въ означенныхъ въ манифестѣ мѣстахъ, именно, въ Ахтыркѣ, Сумахъ, Острогожскѣ и Изюмѣ. На мѣсто сотенъ учреждены Коммиссарства, подъ вѣдѣніемъ Коммиссаровъ.

(*) Высоч. маниф. 28 іюля 1765 г.

Въ каждой изъ провинцій было по шести коммиссарствъ. Всѣ пять провинцій составили губернію, названную Слободскою Украинскою, которая, кромѣ бывшихъ Слободскихъ полковъ, заняла земли въ другихъ мѣстахъ, гдѣ поселились слобожане въ губерніяхъ Бѣлгородской, Воронежской, Казанской, Саратовской и Астраханской, также, на Дону. Губернскимъ городомъ назначенъ Харьковъ.

Главнымъ губернскимъ управленіемъ учреждена Губернская Канцелярія, въ которую чиновники назначены преимущественно изъ великороссіянъ. Подпомощники и подсосѣдки козачьи названы войсковыми казенными обывателями; а помѣщичьи крестьяне—владѣльческими подданными (*). О числѣ слобожанъ, поселившихся въ другихъ губерніяхъ, велѣно изъ тѣхъ губерній ежегодно въ назначенный срокъ присылать въ Слободскоукраинскую губернскую канцелярію вѣрныя вѣдомости (**).

Командирами новоформировавшихся гусарскихъ полковъ назначены: Ахтырскаго—бригадиръ Иванъ Подгречани, изъ гусарскаго Молдавскаго полка; Сумскаго—полковникъ Петръ Лановъ, изъ Рязанскаго карабинернаго полка; Харьковскаго—полковникъ Чорба; Изюмскаго—бригадиръ Зоричъ; Острогожскаго—полковникъ Осипъ Сатинъ. Мундиры тѣмъ полкамъ положены по цвѣтамъ прежнихъ козачьихъ полковъ: Ахтырскому—зеленый, Сумскому—свѣтлосиній, Харьковскому—желтый, Изюмскому—красный и Острогожскому—краснoранжевый.

Въ составъ новоформировавшихся полковъ вошли—Слободскій гусарскій полкъ и по два эскадрона изъ гусарскихъ

(*) Ук. 20 мая и 28 іюля 1765 года. Юрид. Слов., ч. 2, отд. 3, 2073, 2078 и слѣд.

(**) Ук. 22 мая 1766 года. Тамъ же, 2161.

полковъ Чернаго, Молдавскаго и Грузинскаго (*). Недостававшими затѣмъ людьми укомплектованы полки наборомъ изъ войсковыхъ обывателей и вербовкой охотниковъ изъ владѣльческихъ подданныхъ. Причемъ приказано было, прежде набора въ войсковыхъ слободахъ, объявить въ селеніяхъ владѣльческихъ о пріемѣ на службу охотниковъ, и сколько такихъ явится, сверхъ того уже потребное количество гусаръ брать изъ войсковыхъ слободъ (**). Въ число охотниковъ велѣно принимать и старшинскихъ дѣтей, которыхъ записывать на службу безъ сношеній о томъ полковыхъ канцелярій съ канцеляріями провинціальными. Противоположно этому, пріемъ рекрутъ изъ войсковыхъ обывателей безъ сношенія съ провинціальными канцеляріями былъ строго воспрещенъ (***). Принимать гусаръ велѣно ростомъ не меньше шести вершковъ.

На снабженіе полковъ оружіемъ, мундирами и аммуничными вещами, сверхъ поступившихъ изъ Слободскаго, Молдавскаго, Грузинскаго и Чернаго полковъ, Щербинину отпущено отъ казны сто тысячъ рублей (****). На продовольствіе полковъ провіантомъ и фуражемъ, съ 1766 года, назначены деньги, также, отъ казны, для закупки у обывателей (*****). Отъ жителей же для продовольствія гусаръ ничего не было

(*) Ук. изъ Военн. Коллег. отъ 29 апрѣля 1765 года за № 4,428, отъ 1 іюля того же года за № 7,690 и отъ 15 іюля того года за № 9,242. Въ стар. бум. фам. Голов.

(**) Рап. острог. провинц. канц. отъ 18 мая 1766 года за № 4,738. Тамъ же.

(***) Предл. изъ Экспед. форм. гус. полк. въ губ. канц. отъ 6 мая того же года за № 693. Тамъ же.

(****) Ук. изъ Военн. Коллег. отъ 22 апрѣля 1765 года за № 4,428. Тамъ же.

(*****) Ук. изъ главн. провіант. канц. отъ 6 мая того же года за № 1,247. Тамъ же.

требуемо безденежно; напротивъ того строго было подтверждено, чтобъ воинскими чинами безденежно ничего брато не было; а если обывателямъ произойдутъ какія обиды, то разбирать и обиженнымъ дѣлать справедливое удовлетвореніе (*). Также, строго воспрещено употреблять обывателей на постройку конюшенъ и другихъ зданій для формировавшихся гусарскихъ полковъ (**).

Несмотря на видимую пользу преобразованія и на замѣчательную при выполненіи его осмотрительность со стороны Щербинина, и старшины и простой народъ слободскоукраинскій непріязненно глядѣли на реформу: и тѣ и другой видѣли, что ихъ чувство народности и сопряженныя съ нимъ потребности отодвигались на задній планъ. Подъ вліяніемъ этого сознанія, старшины уклонялись отъ выполненія требованій гусарскаго начальства; а простой народъ на выбранныхъ изъ среды его гусаръ и на ихъ семейства смотрѣлъ какъ на что-то чуждое и ненавистное ему.

Сказанное дѣйствіе старшинъ явственно выказывалось въ перепискѣ формировавшихся полковъ съ остававшимися до времени Слободскими полковыми канцеляріями. Причемъ гусарскіе командиры прямо укоряли въ томъ тѣ канцеляріи. Такъ, наприм., полковникъ Чорба писалъ въ харьковскую полковую канцелярію, что канцелярія эта нетолько не выслала требуемыхъ отъ нея списковъ людямъ, описи лошадямъ и табели аммуничнымъ вещамъ; но и требованіе оставила безъ отвѣта, чѣмъ формировавшійся гусарскій полкъ поставила въ большое затрудненіе (***). Обстоятельство непріязни народа къ выбраннымъ изъ него гусарамъ и ихъ семействамъ

(*) Резол. губ. канц. 4 окт. 1765 года. Тамъ же.

(**) Ук. изъ губ. канц. отъ 12 марта 1766 года. Тамъ же.

(***) Прем. отъ 7 августа 1765 года за № 265. Тамъ же.

положительно высказано въ предложеніи Щербинина въ новоустроенную Губернскую канцелярію.

Въ предложеніи томъ Щербининъ писалъ: «Во время проѣздовъ моихъ для осмотра полковъ въ разныхъ Слободской губерніи войсковыхъ мѣстахъ доходили ко мнѣ словесныя жалобы, что со взятыми въ гусарскую службу изъ козачьяго званія гусарами, нетокмо земскіе ихъ управители поступали безъ всякаго призрѣнія, ставили въ домахъ ихъ безочередные постои, а съ малолѣтнихъ ихъ дѣтей, при раскладкѣ податей, взыскивали непомѣрную пропорцію; но и собственные ихъ гусарскіе отцы и братья о женахъ и дѣтяхъ ихъ не имѣли никакого попеченія, не дозволяли имъ подъ разными предлогами имѣть участіе во владѣніи нераздѣльныхъ ихъ земель, лѣсовъ и другихъ угодій; а нѣкоторые и совсѣмъ высылали ихъ изъ своихъ домовъ, принуждая ихъ искать собственнаго себѣ пропитанія, и тѣмъ ихъ гусарскихъ женъ съ малолѣтними дѣтьми довели до крайней бѣдности» (*).

Для прекращенія этого зла, Щербининъ предложилъ губернской канцеляріи послать во всѣ провинціи и коммиссарства подтвержденія, чтобы 1) въ домахъ обывателей, взятыхъ въ гусары, никакихъ постоевъ не ставили; а домы тѣ коммиссарамъ подъ особымъ своимъ попеченіемъ во всевозможныхъ случаяхъ охранять и защищать; 2) женамъ взятыхъ въ гусары владѣть всѣмъ тѣмъ, чѣмъ владѣли ихъ мужья до взятія на службу и чѣмъ впредъ имъ владѣть надлежало; а которыя жили вмѣстѣ съ отцами и братьями на общемъ иждивеніи, тѣхъ на отдѣльное пропитаніе не высылать; 3) у кого изъ поступившихъ въ гусары остались малолѣтнія дѣти, которыя нетолько для платежа податей, но и для прокормле-

---

(*) Предл. отъ 8 декабря 1766 года за № 275. Тамъ же.

нія себя выработать не въ состояніи, тѣхъ платежемъ податей не отягощать; о чемъ самимъ коммиссарамъ имѣть особенное наблюденіе, и 4) чтобы губернская канцелярія всегда имѣла свѣдѣнія о прижитыхъ на службѣ гусарскихъ дѣтяхъ; а для того чтобы въ подаваемыхъ ежегодно сентябрскихъ сказкахъ представляемы были о нихъ особыя вѣдомости (*).

Выбранные въ гусары, наравнѣ съ прочими своими земляками, на гусарскую службу смотрѣли съ неудовольствіемъ; поэтому побѣги изъ новоформировавшихся полковъ были такъ же часты, какъ были они при формированіи Слободскаго гусарскаго полка и во времена устройства Украинской линіи и прикрытія Славяносербіи. Чтобъ прекратить побѣги, губернская канцелярія предписала коммиссарамъ—бѣглыхъ сыскивать, и по сыскѣ при собраніи обывателей нещадно наказывать плетьми, чтобъ впредъ какъ имъ, такъ и другимъ на то смотря побѣговъ чинить было неповадно (**). Видя, что строгость не достигаетъ желаннаго, Щербининъ употребилъ иную мѣру.

На мѣсто бѣжавшихъ гусаръ приказано брать ихъ братьевъ, а буде братьевъ нѣтъ,—родственниковъ; если же и родственниковъ нѣтъ, то изъ селеній, откуда бѣжавшіе, брать семейныхъ и зажиточныхъ людей, которыхъ отдавать на службу до возврата бѣжавшихъ (***).

Стѣснительность этой мѣры для обывателей увеличивалась чрезъ притѣсненіе и произволъ лицъ, посылавшихся для взятія поселянъ на мѣсто бѣжавшихъ гусаръ. Такъ, наприм., сыщикъ Липецкаго коммиссарства Андрей Куценко, послан-

(*) Тамъ же.

(**) Резол. Слоб. губ. канц. 12 апрѣля 1766 года. Тамъ же.

(***) Ук. изъ губ. канц. отъ 17 іюня 1766 года за № 5,151. Тамъ же.

ный для взятія обывателя Павла Гончаренкова, на мѣсто бѣжавшаго брата его Ивана, пришедъ въ домъ Гончаренковыхъ и не найдя Ивана и его отца дома, по причинѣ отлучки на мельницу, по возвратѣ ихъ избилъ отца и мать требуемаго въ гусары и взялъ съ нихъ шестьдесятъ копѣекъ денегъ. Но подобныя дѣйствія, когда доходили до свѣдѣнія Щербинина, не оставались безъ взысканій; поэтому и Куценко былъ подвергнутъ наказанію за побои Гончаренковыхъ и сверхъ того возвратилъ имъ взятыя у нихъ деньги (*).

Поступившіе въ гусары, за проступки болѣе важные, по распоряженію Военной Коллегіи, были наказываемы чрезъ палача (**).

Непреодолимая холодность къ реформѣ изъ упраздненныхъ полковыхъ канцелярій перешла въ канцеляріи провинціальныя. О каждой воловой подводѣ, о каждомъ возѣ хвороста или соломы, требовавшихся отъ обывателей для поправки конюшенъ и другихъ гусарскихъ построекъ, канцеляріи тѣ вели упорную переписку, доходившую до Щербинина. Эта упорность канцелярій, съ одной стороны выражая протестъ противъ реформы, съ другой—свидѣтельствуетъ о мягкости правительственныхъ мѣръ при выполненіи той реформы. Во время устройства Украинской линіи и походовъ Миниха и Ласси въ Крымъ, Слободская Украина, вслѣдствіе требованій правительства, цѣлыя тысячи своихъ сыновъ хоронила въ степяхъ, вдали отъ ихъ роднаго крова; десятки тысячъ скота и безчисленное множество разныхъ продуктовъ тратила безвозвратно, теперь же, та же самая Украина ратуетъ за десятки подводъ для денной работы, за нѣсколько возовъ соломы, и дѣ-

(*) Предл. отъ 20 апрѣля того же года за № 636. Тамъ же.

(**) Предл. отъ 17 мая того же года за № 81. Тамъ же.

лаетъ это съ увѣренностью, что говоръ ея будетъ выслушанъ. Честь такой благотворной перемѣны принадлежитъ Екатеринѣ Великой и выполнителю Ея преобразованій на Украинѣ—Щербинину.

Снисходя къ источнику антипатіи Слободскоукраинцевъ къ гусарамъ, Щербининъ терпѣливо выслушивалъ жалобы гусарскаго начальства на невыполненіе его требованій отъ обывателей и улаживалъ дѣло не прибѣгая къ мѣрамъ строгости. Такъ по случаю множества донесеній о недоставкѣ обывателями соломы на поправку конюшенъ и другихъ построекъ, Щербининъ предложилъ губернской канцеляріи постановить, чтобы обыватели давали гусарамъ солому во избѣжаніе того, чтобъ аммуничныя вещи гусаръ, на основаніи инструкціи полковымъ командирамъ, не были помѣщаемы въ обывательскихъ домахъ (*). Видя же, что это распоряженіе не прекращаетъ жалобъ гусарскаго начальства, Щербининъ дачу соломы положилъ обывателямъ въ обязанность, внесъ то въ коммиссарскую инструкцію и о распоряженіи своемъ донесъ Сенату (**).

Съ уничтоженіемъ козачьей службы прекращены сопряженныя съ нею повинности; а на мѣсто ихъ установленъ платежъ податей въ казну, сообразно правамъ податнаго народа. Войсковые обыватели, имѣвшіе право курить и продавать горѣлку, должны были платить съ души 95 копѣекъ; не пользовавшіеся правомъ винокуренія, платили по 85 коп. съ души. При сборѣ этихъ денегъ для взноса въ казну, обыватели придерживались своего стариннаго обряда, платить повинности не съ душъ, а сообразно имуществу каждаго. Такую раскладку дѣлали ежегодно выбранные отъ общества

(*) Рез. губ. канц. 12 декабря 1766 года. Тамъ же.

(**) Ук. отъ 10 янв. 1767 года за № 38. Тамъ же.

повѣренные, которые присягали: «полагать окладъ, уважая имущество каждаго» (*).

Съ переформированіемъ козачьихъ полковъ въ гусарскіе, слободскимъ полковникамъ, полковой старшинѣ и сотникамъ предоставлено было или выдти въ отставку, или поступить на службу въ гусарскіе полки съ переименованіемъ въ армейскіе чины. Послѣднее обусловливалось годностью къ регулярной службѣ. Переименованіе въ армейскіе чины и награда чинами при увольненіи въ отставку постановлены были на слѣдующихъ основаніяхъ: полковники, бывшіе въ своихъ чинахъ въ походахъ и въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, какъ при поступленіи въ гусарскіе полки, такъ и при увольненіи въ отставку, получали чинъ подполковника; поступившіе же къ дѣламъ штатскимъ переименованы въ надворныхъ совѣтниковъ. Обозные, бывшіе въ сраженіяхъ, при поступленіи въ гусары и при увольненіи въ отставку получали чинъ премьеръ-маіора; а небывшіе въ походахъ переименовывались чиномъ ниже. Эсаулы, ротмистры, хорунжіе и сотники, бывшіе въ походахъ, получали чинъ поручика; а небывшіе въ походахъ—чиномъ ниже. Судьи переименовывались въ секундъ-маіоры. Полковые писаря, поступившіе къ штатскимъ дѣламъ, старшіе переименовывались въ губернскіе протоколисты, а младшіе въ регистраторы. Подпрапорные, аттестованные въ должности сотника, при поступленіи въ гусары, опредѣляемы были въ вахмистры; а прочіе въ унтеръ-офицеры и капралы (**).

Представленіе Щербинина и въ этомъ случаѣ измѣняло общее правило. Такъ Острогожскаго полка сотникъ Иванъ Лисаневичъ, по представленію Щербинина, «не въ образецъ

(*) Опис. Ворон. губ. въ 1782 году.

(**) Ук. изъ Воен. Коллег. отъ 13 іюля 1765 года за № 9149. Въ ст. бум. фам. Голов.

другимъ», уволенъ отъ службы съ чиномъ секундъ-маiора (*).

Весьма немногiе изъ полковой и сотенной старшины, подобно Лисаневичу, искали повышенiя въ чинахъ; напротивъ, за исключенiемъ незначительнаго меньшинства, вся полковая и сотенная старшина, судя по дѣйствiямъ острогожскихъ старшинъ, высказала замѣчательное равнодушiе къ новоучреждаемымъ чинамъ и къ распорядку званiя старшинъ. Желая въ точности выполнить распоряженiе Военной Коллегiи относительно удостовѣренiя въ способности старшинъ къ регулярной службѣ, Щербининъ предписалъ провинцiальнымъ канцелярiямъ выслать къ нему въ Харьковъ всѣхъ старшинъ и подпрапорныхъ, съ подробнымъ спискомъ и аттестацiею ихъ. Несмотря на строгое приказанiе канцелярiи о явкѣ къ Щербинину, ни одна душа не выполнила того (**). Этого мало: впослѣдствiи, когда слободскоукраинскому дворянству приказано было представить документы о своемъ происхожденiи и записаться въ книгахъ депутатскихъ собранiй, между старшинами нашлись такiе, которые сочли то излишнимъ и чрезъ то попали въ подушный окладъ. Вотъ причина того, что, въ настоящее время, между казенными крестьянами встрѣчаются фамилiи старинныхъ слободскоукраинскихъ дворянскихъ фамилiй, отъ которыхъ крестьяне тѣ ведутъ свой родъ.

Вскорѣ по сформированiи упоминаемыхъ пяти гусарскихъ полковъ, были сформированы еще — Харьковскiй гарнизонный баталiонъ и Гусарскiй украинскiй полкъ. Послѣднiй

(*) Ук. изъ той же Колл., отъ 27 iюля того же года, за № 9,790. Тамъ же.

(**) Рап. острог. пров. канц. отъ 31 октября 1765 года за № 342. Тамъ же.

*

сформированъ былъ и комплектовался изъ владѣльческихъ крестьянъ. По росту солдатъ полкъ этотъ не уступалъ гвардейскимъ полкамъ того времени. Командиромъ полка былъ полковникъ Повало-Швейковскій, крестникъ Императрицы Екатерины II-ой. Мундиръ полка былъ малиновый. Украинскій полкъ былъ любимымъ полкомъ князя Потемкина, что было причиною тому, что въ немъ было нѣсколько офицеровъ изъ лучшихъ русскихъ фамилій. Во время Очаковской осады, въ которой участвовалъ этотъ полкъ, въ немъ служили подполковникъ Витгенштейнъ и полковникъ Бенигсенъ, впослѣдствіи бывшіе главнокомандующими (*).

Одновременно съ устройствомъ гусарскихъ полковъ, шло дальнѣйшее устройство края. Для предотвращенія безпорядковъ, бывшихъ прежде отъ переселеній и переходовъ съ одного мѣста на другое, такіе переходы и переселенія были строго запрещены; причемъ губернаторамъ смежныхъ губерній вмѣнено въ обязанность, подъ опасеніемъ штрафа, наблюдать за тѣмъ. Для размежеванія земель и разсмотрѣнія актовъ владѣнія землями и угодьями учрежденъ при губернской канцеляріи Вотчинный Департаментъ (**). Распространеніе границъ дачъ строго воспрещено; а приказано владѣть въ тѣхъ границахъ, въ какихъ застанетъ настоящій Указъ (***). Незанятыя государственныя земли велѣно размежевать между владѣльцами полюбовно, подъ опасеніемъ за споръ потери собственныхъ дачъ (****).

(*) Изъ разсказовъ дяди пишущаго эти строки, Ник. Андр. Головинскаго, служившаго въ этомъ полку до ротмистерскаго чина и умершаго въ 1851 году, на 91 году отъ рожденія.

(**) Ук. 28 іюля 1765 года. Слов. Юрид., ч. 2, отд. 3, 2078 и слѣд.

(***) Ук. 29 сент. того же года. Тамъ же, 2106.

(****) Ук. 7 мая 1769 года. Тамъ же, 2314.

Съ приведеніемъ этого въ исполненіе, при уничтоженіи козацкаго управленія и козацкой службы, всѣ старинныя права и привилегіи слободскихъ козаковъ, за исключеніемъ привилегіи курить и продавать горѣлку, уничтожились сами собою. Такимъ образомъ, Слободское козачество, — этотъ осколокъ славнаго Поднѣпровскаго козачества, чрезъ сто четырнадцать лѣтъ существованія своего, скончало свой вѣкъ на землѣ, утвержденной имъ за Россіею; а слободскіе козаки, потомки непреклонныхъ бужанъ и поднѣстрянъ, изъ витязей превратились въ винокуровъ.

Нашлись пылкія головы, которыя сразу не могли освоиться съ такимъ порядкомъ вещей и гласно говорили о томъ съ ропотомъ; нашлись и такіе, какъ наприм. изюмскій полковникъ Краснокутскій, которые даже рѣшились сопротивляться введенію новаго порядка (*). Краснокутскій сосланъ въ Казань; другіе посланы еще дальше; а для успокоенія на Украинѣ умовъ опубликованъ указъ о томъ, чтобы «каждый остерегался отъ зловредныхъ людей, которые, для собственной своей безпутной и низкой корысти, думаютъ установленное благоденствіе, тишину и спокойствіе нарушить вредными и несправедливыми толками и введенныя полезныя учрежденія стараются ниспровергнуть (**)».

Имѣя въ виду сбереженіе лѣсовъ и другія стороны предмета, правительство оставленное Украинцамъ право винокуренія заключило въ данные предѣлы. Войсковымъ обывателямъ дозволялось курить тысячѣ душамъ въ 20 котловъ, владѣльческимъ крестьянамъ такому же числу въ 5, разночинцамъ каждому въ 1, оберъ-офицеру въ 2, штабъ-офицеру въ 3, полковнику въ 4 котла; бригадиру и генералу

(*) Памятн. Кн. Хар. губ. на 1862 годъ, 51.

(**) Ук. 14 декабря 1767 года. Слов. Юрид., ч. 2, отд. 3, 2287.

сколько кому угодно (*). И при такомъ размѣрѣ винокуренія, въ Острогожской провинціи, въ 1781-мъ году, сверхъ выпитой на мѣстѣ и проданной безъ полученія на продажу билетовъ, выпущено по билетамъ въ донскія станицы и въ другія мѣста — 83,354 ведеръ водки, на сумму 66,666 рублей (**). А въ 1805 и въ слѣдующихъ годахъ въ Острогожскомъ уѣздѣ выкуривалось ежегодно водки до 300,000 и 80,000 ведеръ отправлялось за предѣлы уѣзда (***).

Несмотря на вышеозначенныя распоряженія о размежеваніи земель, съ уничтоженіемъ козацкой управы, вопросъ о поземельной собственности былъ причиною многихъ непріятныхъ столкновеній между обывателями и старшинами.

Слѣдующій случай можетъ служить образчикомъ событій того времени.

На границѣ нынѣшнихъ Воронежской и Харьковской губерній въ нѣсколькихъ верстахъ отъ слободы Ровеньковъ (Острогожскаго уѣзда) была слободка, земля которой прилегала къ сѣнокосному лугу на рѣкѣ Айдарѣ. Лугъ тотъ, на основаніи старыхъ недоимокъ, принадлежалъ сотнику Астафьеву; но жители сказанной слободки предъявили на него свои права. Между сотникомъ и обывателями завязалась война. Покажется ли на лугу обывательскій скотъ,—дворовые козаки сотника мчатся верхами съ плетьми въ рукахъ и занимаютъ скотъ на хуторъ къ сотнику; попытаются ли обыватели косить траву,—самъ сотникъ съ толпою своихъ вершниковъ несется на лугъ и тутъ происходитъ драка, надѣлявшая ратоборцевъ увѣчьями. Въ свою очередь, и обыва-

---

(*) Опис. Ворон. губ. въ 1782 году.

(**) Тамъ же.

(***) Опис. Ворон. губ. въ 1811 году, хранящ. въ арх. Вор. губ. Стат. Комит.

тели не стѣснялись въ дѣйствіяхъ противъ сотника. Едва сотникъ начиналъ косить лугъ, обыватели или всѣмъ обществомъ выходили съ косами на лугъ, скашивали траву и разбирали ее по домамъ, или весь свой скотъ въ ночь выгоняли на лугъ, который сбивали по всевозможнымъ направленіямъ, такъ что покосъ травы на немъ былъ невозможенъ.

Среди такого порядка вещей, однажды весною священникъ сказанной слободки пригласилъ сотника къ себѣ на пуншъ. Сотникъ не преминулъ явиться къ попу. Хозяинъ принялъ гостя радушно; пуншъ и варенуха не сходили со стола до самаго вечера. Въ сумерки одинъ изъ сопровождавшихъ сотника козаковъ вошелъ въ горницу и объявилъ своему пану, что на дворѣ у попа затѣвается что-то недоброе; что собралась толпа обывателей съ дубьемъ въ рукахъ и угрожаетъ сотнику.

Какъ, что? грозно вскричалъ полуопьянѣвшій сотникъ и, подъ вліяніемъ своей козачьей отваги и мнѣнія о важности своего званія, схвативъ шапку и плеть, бросился изъ комнаты.

Съ появленіемъ сотника на крыльцѣ, толпа обывателей сплотнилась у воротъ поповскаго двора. У крыльца ждалъ сотника его молодецкій конь. Вскочивъ на него, сотникъ съ бранью и съ поднятою къ верху плетью поскакалъ къ воротамъ. Толпа мужиковъ стала еще плотнѣе. На брань и угрозы сотника, толпа отвѣчала, также, бранью и угрозами. Отъ негодованія у сотника потемнѣло въ глазахъ, плеть его взвилась по воздуху и влѣпилась въ бокъ коню, который изъ всѣхъ силъ рванулся въ ворота на толпу. Чрезъ мгновеніе конь мчался къ двору своего хозяина съ пустымъ сѣдломъ; а сотникъ у воротъ поповскаго двора представлялъ обезображенный трупъ.

Отецъ и братья убитаго поскакали въ Острогожскъ про-

сить о наказаніи виновныхъ. Началось слѣдствіе. Видя, что новоучрежденная земская полиція берется за дѣло горячо, обыватели упоминаемой слободки, забравъ свое имущество на возы, вмѣстѣ съ своимъ попомъ, бросили свои жилища и церковь и ушли на Донъ, гдѣ скрылись безъ вѣсти. Оставленныя хаты съ дворами и церковь разобрали окрестные жители; а на мѣстѣ снесеннаго Божія храма поставили каплицу, которая долго и долго служила поводомъ къ разсказамъ, перешедшимъ въ преданіе.

Время и государственныя узаконенія, благопріятствуя дворянству, вопросъ о поземельной собственности утвердили на тѣхъ основаніяхъ, на какія онъ опирается и въ наше время.

Козацкая служба слободскихъ козаковъ окончательно прекратилась съ окончаніемъ войны Россіи съ Турціею въ 1768—1774 годахъ.

Въ то время, какъ въ войнѣ Россіи съ Польшею за диссидентовъ, русскія войска гонялись за барскими конфедератами, одинъ русскій отрядъ, преслѣдуя польскихъ мятежниковъ, перебѣжавшихъ границу Польши, бросился за ними въ татарскую слободу Балту (нынѣ городъ Подольской губерніи) и сжегъ ея до тла (*). Кабинетъ нашъ увѣдомилъ о томъ Порту и изъявилъ готовность доставить удовлетвореніе. Но султанъ Мустафа III, подстрекаемый французскимъ посланникомъ графомъ Верженю къ войнѣ съ Россіею, не хотѣлъ слышать объ удовлетвореніи, объявилъ Россіи войну и приказалъ русскаго посла Обрѣскова заключить въ семибашенный замокъ.

Манифестомъ 18 ноября 1768 года и Россія объявила о войнѣ съ Турціею.

(*) Ист. царств. Екат. II, ч. 2, 221.

Думая нанести Россіи рѣшительный ударъ, султанъ собралъ огромную армію, которая подъ начальствомъ визиря готовилась вступить въ Польшу, чтобы выгнать оттуда русскихъ, и потомъ идти на Кіевъ. Въ тоже время, ханъ Крымскій со всѣми своими ордами татаръ, долженъ былъ нахлынуть на южные предѣлы Россіи. Это заставило русское правительство обратить особенное вниманіе на охраненіе границъ Малороссіи и Слободской Украины (*).

Такъ какъ Слободскіе гусарскіе полки вошли въ составъ дѣйствующей арміи русской, то для обереженія границъ Украины, въ Изюмъ и Славянскъ назначены были Сборныя команды изъ бывшихъ слободскихъ козаковъ. Въ тоже время, по распоряженію высшаго начальства, секундъ-маіоръ Онуфрій Соколовъ въ январѣ 1769 года пріѣхалъ въ слободу Старую Бѣлую (нынѣшній Старобѣльскъ) для осмотра ея крѣпостцы или городка (47) и для соображенія мѣстныхъ условій къ лучшему укрѣпленію ея. Затѣмъ въ февралѣ мѣсяцѣ, коммиссаръ Осиповскаго коммиссарства, составленнаго изъ бывшихъ Айдарскихъ сотенъ острогожскаго Слободскаго полка, сотникъ, въ рангѣ поручика, Андрей Яковлевичъ Головинскій получилъ отъ Соколова ордеръ, которымъ предписывалось ему—изъ состоявшихъ въ его коммиссарствѣ старшинъ, кои не при дѣлѣ, нарядить и какъ можно скорѣе послать въ Воронежъ къ тамошнему губернатору Алексѣю Михайловичу Маслову, для полученія отъ него повелѣнія, съ которымъ отправиться въ Павловскую крѣпость (48) и, получивъ тамъ пушки, привезти ихъ въ Старую Бѣлую. Старобѣлянское же укрѣпленіе исправить и расширить сообразно тому, какъ онъ, секундъ-маіоръ, объяснилъ лично. На каждую

(*) Тамъ же, 3, 3—5.

пушку предписано взять по 10 ядеръ; порохъ же, сообразно желанію старобѣлянскихъ обывателей, разрѣшено купить на ихъ счетъ (*).

Въ 1774 году Кучукъ-Кайнарджинскій миръ прекратилъ войну, прославившую русское оружіе и на сушѣ и на морѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно прекратилась служба бывшихъ слободскихъ козаковъ.

Въ 1784 году Слободскіе гусарскіе полки уничтожены; а вмѣсто нихъ сформировано 10 легкоконныхъ полковъ по 6 эскадроновъ каждый (**). При этомъ названіе Острогожскаго полка упразднено.—Впослѣдствіи полки Сумскій, Ахтырскій и Изюмскій по прежнему переименованы въ гусары, а Харьковскій въ уланы. Въ царствованіе Императора Павла I, войсковые обыватели и помѣщичьи подданные Слободской губерніи начали поставлять рекрутъ по общимъ государственнымъ узаконеніямъ.

Въ 1780 году 29 сентября, фельдмаршалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій, назначенный намѣстникомъ Кіевскаго, Черниговскаго, Новгородъ-Сѣверскаго, Харьковскаго и Курскаго намѣстничествъ, сообразно Высочайше утвержденному Церемоніалу торжественно открылъ Харьковское Намѣстничество. Острогожская провинція отчислена была къ намѣстничеству Воронежскому; а въ Харьковское вошли части воеводствъ бывшей Бѣлгородской губерніи.

Съ новымъ росписаніемъ губерній и назначеніемъ генералъ-губернаторовъ (въ 1781 году), Харьковское намѣстничество, вмѣстѣ съ Екатеринославскимъ и Таврическимъ, поступило въ вѣдѣніе князя Потемкина.

(*) Орд. отъ 12 февр. 1769 года. Въ стар. бум. фам. Голов.
(**) Зап. А. И. Энгельгардта, № 2 Рус. Вѣст. на 1860 годъ, 267.

Въ 1796 году Харьковское намѣстничество преобразовано опять въ Слободско-Украинскую губернію. Харьковъ по-прежнему остался губернскимъ городомъ. Съ переименованіемъ Слободско-Украинской губерніи въ Харьковскую и самое названіе Слободской Украины кануло въ вѣчность.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Черкасы измѣненное слово Черкесы. Черкесъ, по словамъ Сеньковскаго, испорченное персидское слово *Серкешъ*, означающее неподвластный, бунтующій, вольный.—Рецензія на Исторію Донскаго войска, соч. Броневскаго, стр. 8, въ окт. кн. Библ. для чтенія на 1834 г.

2. Боплanъ, бывшій свидѣтелемъ созженія черкасъ поляками въ 1637 году, называетъ этотъ городъ весьма древнимъ. Опис. Укр., 15.

3. Послѣ смерти Каземіра Великаго дворянство польское заключило съ новымъ королемъ, Людовикомъ Венгерскимъ, въ 1374 году знаменитый Кошицкій уговоръ, по которому впервые ограничивалась королевская власть, бывшая до того времени въ Польшѣ самодержавною. Со времени этого уговора, дворянство приняло на себя исключительно военную силу и защиту отечества. Захвативъ въ свои руки государственную власть, оно скоро стало употреблять ее какъ оружіе уничиженія низшихъ сословій и для отнятія у нихъ правъ и вольностей. Такое направленіе дворянства сильно проявилось въ XV столѣтіи, при первыхъ Ягеллонахъ, когда дворянство пріобрѣло уже силы настолько, что могло самовольно угнетать низшія сословія. Ягеллоны, желая удержать связь Литвы съ Польшею, принуждены были соглашаться на всѣ

требованія дворянства. Вслѣдствіе этого дворянство и польское, и литовское, начало насильно завладѣвать на Украинѣ землею и порабощать себѣ людей.

4. Впослѣдствіи курени дѣлались изъ рубленнаго лѣса, которымъ изобиловали низменные берега Днѣпра и впадавшихъ въ него рѣкъ. Строились они безъ всякихъ перегородокъ, какъ пространные манежи; вокругъ стѣнъ стояли дубовые столы, а у столовъ низкія скамейки. Почетное мѣсто подъ иконами было для куреннаго атамана. Передъ образами висѣли паникадила и лампады; по угламъ стояли изразцовыя грубы (печки), а въ особомъ отдѣленіи кухня, гдѣ приготовлялась пища для цѣлаго куреня. Въ такихъ куреняхъ свободно помѣщалось до 600 козаковъ. Стар. Малор., Запор. и Донск., Сементовскаго, 13.

5. Кошъ—слово татарское, означаетъ *Станъ*. Ист. Мал. Росс., Бант.-Кам., ч. 2,64.-Лѣт. пов. о Малор., ч. 4,69.

6. Успенскій (Оп. пов. о древн. Рус., стр. 739) названіе Сѣчи производитъ отъ нѣмецкаго слова sitzen—сидѣніе; Марковъ отъ польскаго слова siedz, имѣющаго то же значеніе; Сестренцевичъ-Богунъ—отъ засѣкъ, или тычинъ. Послѣдняго мнѣнія были Миллеръ и Бантышъ-Каменскій. Ист. Мал. Росс., Бант.-Кам., ч. 2,30.

7. Названіе *хата* происходитъ отъ нѣмецкаго слова Hütte—*шалашъ*. Оп. пов. о др. Рус., 719.

8. По словамъ Боплана, у козаковъ былъ обычай принимать въ свои круги только того, кто проплывалъ всѣ днѣпровскіе пороги противъ теченія. Опис. Укр., 21.

9. Мнѣнія о происхожденіи названія козаковъ очень разнорѣчивы Гирбиній слово козакъ производитъ отъ польскаго *коса*, потому что многіе изъ козаковъ, по его мнѣнію, были вооружены косами. Пясецкій, Гаркнохъ и Шевалье—отъ *козы*, съ проворствомъ которой они сравнивали

проворство козаковъ въ непроходимыхъ мѣстахъ. Зиморовичъ отъ слова *козака*, означающаго будто бы на русскомъ языкѣ муху, желая чрезъ то показать сходство козаковъ съ мухами въ непостоянствѣ и наглости. Де-Гюинъ отъ *кипчака* (Ист. Мал. Росс., Бант.-Кам., ч. 1, прим. 73). Стриковскій отъ собственнаго имени вождя запорожцевъ, какого-то Козака. Каховской отъ днѣпровской косы, на которой впервые поселились козаки. Шереръ отъ козаръ и коссоговъ, обитавшихъ въ древнія времена на Днѣпрѣ (Зап. о Малор. и ея жит., ч. 1, 38 и 39). Знаменитый малороссійскій гетманъ Богданъ Хмѣльницкій признавалъ Козаковъ потомками савроматовъ. По словамъ Болтина, козакъ значитъ бездомный. По мнѣнію Левска слово это означаетъ легковооруженнаго. Послѣднее мнѣніе повторяется и въ ежемѣсячномъ сочинені 1760 года, ч. 1, стр. 309, гдѣ говорится, что это значеніе имѣетъ оно на татарскомъ языкѣ. Ригельманъ, также, говоритъ, что названіе козаковъ заимствовано отъ татаръ (Лѣт. пов. о Мал. Рос., ч. 1, 14) и что козакъ на татарскомъ языкѣ означаетъ легковооруженнаго воина, также и такого, кто на войну нанимается и кто голову брѣетъ (тамъ же, 23). Бантышъ-Каменскій, подобно Баеру (Крит. опис. всѣхъ случ., кас. до Азова), происхожденіе и названіе козаковъ производитъ отъ черкесовъ, происходящихъ отъ коссоговъ, обитавшихъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями (И. М. Р. Бант.-Кам., ч. 1, 109 и 110). По словамъ Бѣльскаго, Омольскаго, Энгеля и Каховскаго (И. М. Р. Бант.-Кам., ч. 1, 114), запорожцы впервые назвались козаками послѣ набѣга своего на Бѣлградъ въ 1516 году, для того, чтобъ на случай жалобъ султана турецкаго или хана крымскаго, дать Сигизмунду I-му средство оправдать себя подобно хану Магметъ-Герею, который на вопросъ Сигизмунда, почему онъ нарушилъ дого-

воръ? сложилъ вину на своихъ козаковъ. По мнѣнію Карамзина, слово Козакъ древнѣе нашествія Батыя и принадлежитъ туркамъ и берендѣямъ, обитавшимъ на Днѣпрѣ ниже Кіева (Ист. Рос. Гос., т. V, 452), и что на турецкомъ языкѣ это слово новое и произошло отъ разбоевъ днѣпровскихъ козаковъ (тамъ же, т. V, прим. 371). Г. Костомаровъ говоритъ, что въ словѣ козакъ видѣнъ татарскій корень, и что оно означало вольнаго воина, удальца. Причемъ г. Костомаровъ допускаетъ возможность происхожденія названія козака отъ слова *Козарь*, говоря, что слово это и увеличительное отъ него *Козарлюга* встрѣчаются въ козацкихъ пѣсняхъ, вмѣсто козакъ (Богд. Хм., ч. 1, 5). Еще за семьдесятъ слишкомъ лѣтъ до появленія запорожскихъ козаковъ, лѣтописи временъ Василья Темнаго въ 1444 году упоминаютъ о козакахъ рязанскихъ, особенномъ легкомъ войскѣ (И. Р. Г., т. V, 452). Также, прежде появленія козаковъ запорожскихъ, были извѣстны козаки азовскіе (тамъ же, т. VII, прим. 128). Сверхъ этого, въ исторіи отечества нашего встрѣчаемъ козаковъ ординскихъ, нагайскихъ и другихъ. Степь Киргисъ-Кайсаковъ въ старые годы называлась *козатскою* (Кн. бол. черт., 217). Великій князь Іоаннъ III Васильевичъ, отвѣчая крымскому хану Зенебеку, чрезъ его посла, выразился такъ: «Еще не имѣя ни силы, ни власти и будучи единственно *козакомъ*, ты спрашивалъ меня, найдешь ли отдохновеніе въ землѣ моей, если конь твой утрудится въ полѣ» (И. Р. Г., т. VI, 103 и 104). Русская поговорка: «*вольный козакъ*» выражаетъ понятіе безусловной свободы. Малороссійская пословица: «Не козаковаты Миколи, не добуде коня николи» показываетъ, что, по понятіямъ Украинцевъ, козакомъ можно было быть только всаднику. Все это вмѣстѣ, не говоря о приведенныхъ въ началѣ этого примѣчанія мечтательныхъ догадкахъ польскихъ исто-

риковъ, подтверждаетъ справедливость поясненія покойнаго Сеньковскаго, что слово *козакъ* на монгольскомъ языкѣ означаетъ *вольнаго вооруженнаго всадника* и что у монголовъ назывались козаками вообще вольные вооруженные воины изъ разныхъ племенъ, соединявшіеся въ летучіе отряды.

10. Названіе Гетмана заимствовано изъ нижне-германскаго языка Heit-mann, значило Главу-человѣка и вначалѣ не заключало въ себѣ важности болѣе нынѣшняго ротнаго командира или капитана. Сдѣлалось же значительнымъ званіе гетмана со времени введенія въ Польшѣ и Литвѣ коронныхъ гетмановъ (Оп. пов. о др. Рус., 744).

11. Такъ называли Запорожцы свои челны. Любопытныя свѣдѣнія о постройкѣ чаекъ и вообще о морскихъ запорожскихъ походахъ можно найти въ описаніи Украины Боплана, стр. 62—69.

12. Страсть козаковъ къ пьянству, по времени, заслуживаетъ снисходительности. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ во всей Европѣ и между народами болѣе, нежели козаки, просвѣщенными, пьянство было въ большомъ ходу. Въ упоминаемую эпоху, поляки въ пьянствѣ не уступали козакамъ. У насъ въ Россіи, до временъ Екатерины II, хозяинъ, не употчивавшій гостей своихъ допьяна, считался неласковымъ и такимъ, съ которымъ и знаться не хотѣли. До исхода XVII вѣка, пьянство было общимъ во всей Германіи, между всѣми сословіями, и даже между учеными. Всѣ поступавшіе въ училище записывались въ служеніе Бахусу съ нѣкоторыми обрядами и клялись Св. Стефаномъ лѣснымъ пропивать всѣ свои деньги. Нарушителей этой пьянственной клятвы вѣрные ей вынуждали или выдти изъ училища, или дѣлать то же, что и другіе. Оп. пов. о древн. Рус., 79 и 80.

13. Это прозвище дано молдованину Ивану. Онъ былъ ростомъ великанъ и силачъ, руками ломавшій подковы,

отчего и прозванъ *Подковою*. Южнор. Лѣт., 110. Лѣт. пов. о Мал. Р., ч. 1, 23.

14. Помѣщикъ воленъ былъ нетолько отнимать у своихъ крестьянъ имѣніе, но и располагать ихъ жизнью (Опис. Укр., 9 и 111). Это право, какъ видно изъ «Памятниковъ», изданныхъ Кіевскою временною Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, помѣщики могли передавать своимъ арендаторамъ. Такъ въ арендномъ контрактѣ, заключенномъ въ 1595 году княземъ Александромъ Пронскимъ и его женою съ Адамомъ Бурлацкимъ и Турсейскимъ жидомъ Абрамомъ Шмойловичемъ, между прочимъ сказано: «они (арендаторы) имѣютъ право судить крестьянъ, не допуская къ намъ апелляціи; они могутъ наказывать виновныхъ и непослушныхъ, по мѣрѣ вины, даже смертію, еслибъ кто изъ нихъ заслужилъ» (Памят. Кіев. Комм., отд. 2, 68 и 77). То же повторяется и въ другихъ арендныхъ контрактахъ того времени.

15. Другой современникъ говоритъ: «Русское дворянство, которое впрочемъ въ Украинѣ не многочисленно, походитъ на польское и стыдится повидимому исповѣдывать иную вѣру, кромѣ католической, которая ежедневно обрѣтаетъ въ немъ новыхъ приверженцевъ, не смотря на то, что вельможи и князья ведутъ родъ свой отъ Русскихъ.» Опис. Укр., 8 и 9.

16. Преданіе говоритъ, что «Сагайдачный проминявъ жинку на тютюнъ и люльку, необачный».

17. Изъ памятниковъ, изданныхъ Кіевскою Коммиссіею, видно, что братства появились въ западной Россіи въ половинѣ XV вѣка. Что служило поводомъ къ образованію ихъ, неизвѣстно; но всѣ они служили подпорою и огражденіемъ восточной вѣры и церкви. Такія братства учреждены: въ Вильнѣ братство Св. Троицы, около 1458 года; въ Луцкѣ братство милосердія въ 1617, и Крестовоздвиженское брат-

ство, къ которому принадлежало много Запорожцевъ, въ 1624 году. Кромѣ Вильны и Луцка, были еще братства въ Львовѣ и Кіевѣ (Памятн. комм., отд. 1-й). Одно изъ такихъ братствъ составилось въ Кіевѣ, около 1588 года, при Богоявленской церкви. Константинопольскій патріархъ Іеремія, благословившій перваго патріарха въ Россіи, на возвратномъ пути чрезъ Кіевъ, далъ благословеніе братству на преобразованіе его школы въ высшее православное училище. Въ 1617 году Богоявленская церковь и училище при ней сгорѣли. Въ слѣдующемъ году, жена маршала Мозырскаго Анна Гугулевичева, завѣщала для братскаго училища нѣсколько зданій и дворъ. Составилось новое братство, основавшее, по волѣ завѣщательницы, деревянную церковь Богоявленія и гостинницу для православныхъ странниковъ. Здѣсь-то въ 1620 году остановился патріархъ Феофанъ. Онъ утвердилъ братство и школу. По отъѣздѣ патріарха изъ Кіева, братство и школа, вслѣдствіе гоненій Короля, снова пали. Возстановителемъ ихъ явился гетманъ Сагайдачный, который пожертвовалъ для нихъ все свое имущество. Съ того времени всѣ почти малороссійскіе гетманы, со всѣми войсковыми старшинами, вписывали имена свои въ число членовъ братства. Сигизмундъ вынужденъ былъ наконецъ королевскою граматою утвердить существованіе Богоявленскаго братства и училища. Впослѣдствіи въ числѣ членовъ братства былъ знаменитый Петръ Могила, который основанное имъ въ Печерской лаврѣ высшее училище для православныхъ соединилъ съ училищемъ Богоявленскимъ, преобразовалъ ихъ въ коллегію и положилъ основаніе Братскому монастырю. Коллегія эта, по смерти Могилы, приняла и долго носила названіе *Кіево-Могиленская*. Въ 1694 году цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи пожаловали первый казенный окладъ; а въ 1701 году Петръ Великій усвоилъ ей титулъ Академіи.

Въ 1842 году Братскій монастырь возведенъ въ первый классъ. Поломникъ Кіевскій, соч. Н. Максимовича, 111—117.

18. У него живаго была содрана съ головы кожа, которую набили мякиною. Вмѣстѣ съ Павлюкомъ были схвачены и привезены въ Варшаву обозный Гремичъ и эсаулы: Летяга, Побидимъ, Путыло и Шкуряй. Всѣмъ имъ отрублены головы, которыя вмѣстѣ съ гетманскою разосланы по украинскимъ городамъ: гетманская была выставлена на сваѣ въ Чигиринѣ, а прочія въ Батуринѣ, Нѣжинѣ, Черкасахъ и Умани.

19. Уничтоженіе школъ въ то время на Украинѣ имѣло очень важное значеніе. Однимъ изъ средствъ, придуманныхъ для гоненія православія, было отнятіе у православныхъ духовенства. Въ 1600 году Сигизмундъ III издалъ повелѣніе не дозволять вступленіе въ духовный санъ тѣмъ, которые не обучались въ школахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ запретить принимать въ училище дѣтей нетолько православныхъ, но даже уніатовъ. Учреждать на Украинѣ школы вновь позволялось неиначе, какъ съ королевскаго утвержденія. Поэтому съ уничтоженіемъ существовавшихъ школъ, Украина лишилась возможности приготовлять пастырей для своей вѣры.

20. По словамъ Самовидца, отнятая у Богдана Чаплицкимъ *пасека* надѣлала бѣды землѣ Польской. Лѣт. Сам., 7.

21. Полтавщиною назывались принадлежавшія полтавскому полку пустопорожнія мѣста по рѣкамъ Пслу, Сулѣ и Ворсклѣ, на которыхъ паслись стада и табуны гетманскіе, также быки и лошади главной козацкой артиллеріи, и на которыхъ были поселены Хмѣльницкимъ хутора для надзору за скотомъ и лошадьми.

22. Изъ Крыма къ Москвѣ вели три шляха или дороги: *Муравская, Изюмская и Калміюская*. Первая отъ Перекопа шла степью къ рѣкамъ Конскимъ-Водамъ, Быку и

Волчьимъ-Водамъ.—Тутъ начинались лѣса, которыми шляхъ велъ къ рѣкамъ Самарѣ, Терновкѣ, Тору и проходилъ чрезъ нынѣшнюю Харьковскую и Курскую губерніи по возвышенностямъ между верховьями рѣкъ: Чепели и Орели, Водолаги и Берестовца, Мжи и Орчика, Можи и Коломака, Мерефы, и Котельвы, Ворсклы и Донца, Псла и Донца, Семи и Оскола. Далѣе между рѣкъ Тима и Кщеневой до города Ливенъ, и оттуда на Елецъ, Алексинъ, Тулу и Серпуховъ до Москвы (Кн. Бол. Черт., 1—15). Изюмская дорога составляла отрасль Муравскаго шляха и, начинаясь отъ верховья рѣки Орели, шла къ Донцу, который перерѣзала въ 8 верстахъ ниже Царевоборисова, и затѣмъ проходила по верховьямъ рѣчекъ Изюмца, Балаклеи и Бурлука, между рѣчекъ Козинки и Гнилицы, Разгромнаго Колодезя и Волчьихъ-Водъ, Олешенки и Корочи, и между верховьевъ Орели и Корени, къ рѣкѣ Дубенкѣ и Семскимъ Котлубанамъ, гдѣ въ Путзатскомъ лѣсу, въ 115 верстахъ отъ Ливенъ, опять соединилась съ Муравскимъ шляхомъ (Тамъ же, 17—19). Міюская дорога, называвшаяся такъ по имени рѣки Міюса, шла отъ Перекопа отъ Муравскаго шляха вправо къ рѣкамъ Куклюкамъ и Молочнымъ-Водамъ; далѣе по берегу морскаго пролива къ рѣкѣ Берлѣ, черезъ рѣку Караташъ, оставляя влѣвѣ рѣки Калъ и Торъ, по верховьямъ Капата, Елкувата, Міюса и Крымки, впадающихъ въ Азовское море, къ рѣкѣ Бѣлой и къ Донцу, который переходила между впаденіями Бѣлой и Бахмутовой, при рѣкѣ Боровой, и по ней вверхъ, чрезъ весь нынѣшній Старобѣльскій уѣздъ по правому берегу Айдара до вершины ея, и минуя верховье рѣки Валуйки, до Тихой сосны, которую перерѣзая въ Каменномъ бродѣ, отъ Дона при впаденіи Сосны 30 верстъ, тянулась къ Ливнамъ, оставляя справа Потудень, Ублю, Опочку и Горосимъ, и при впаденіи Черпавы въ Сосну, въ 20

верстахъ отъ Ливенъ, соединялась съ Муравскимъ шляхомъ (Тамъ же, 19). Кромѣ этихъ трехъ дорогъ, была еще *свиная дорога,* которая шла отъ Рыльска до Болхова. Этою дорогою прихаживали Буджацкіе татары грабить Рыльскъ, Карачевъ, Болховъ и Орелъ, когда мѣста эти были еще открыты со стороны Польши. Свиной дорогѣ предшествовалъ ***Бакаевъ шляхъ,*** названный по имени Мурзы ***Бакая.*** Шляхъ этотъ шелъ отъ Днѣпра и верстахъ въ 40 отъ Муравскаго шляха поворачивалъ къ Рыльску (Тамъ же, 83 и 94).

23. Сакма—слѣдъ многочисленной кавалеріи.

24. Этотъ классъ людей былъ составленъ изъ стрѣльцовъ, козаковъ и боярскихъ дѣтей, которымъ вмѣсто жалованья давались земельныя угодья. Они до 1711 года употреблялись въ разныя внутреннія городовыя и уѣздныя службы, охраняли границы и отправляли службу пѣшую и конную; но съ учрежденіемъ Ландмилицкихъ полковъ, въ 1711 году повелѣно употреблять ихъ для защиты границъ только во время непріятельскаго нашествія; безъ этой же надобности, на службу не употреблять, а предоставить имъ заниматься сельскими работами. Въ 1719 году, во время первой народной переписи, они причислены къ государственнымъ крестьянамъ и приняли названіе *однодворцевъ,* потому что имъ были даваемы земельные участки каждому особо, и они поселялись особливыми дворами. Въ число ихъ поступили нѣкоторые старинные дворянскіе роды, сдѣлавшіеся мелкопомѣстными вслѣдствіе раздробительныхъ раздѣловъ. Въ царствованіе Петра Великаго много дворянъ, имѣвшихъ за собою сто и двѣсти дворовъ, избѣгая службы, добровольно записывались въ однодворцы. Въ 1724 году всѣ такіе дворяне съ ихъ крестьянами записаны въ одну статью съ однодворцами, отчего произошли *крестьяне однодворческіе.* Въ 1794 году владѣльцы этихъ крестьянъ положительно лишены права рас-

поряжаться ими. Съ 1723 года изъ однодворцевъ составлены разные Ландмилицкіе полки, которые содержались на деньги, собиравшіяся съ однодворцевъ. Такихъ полковъ въ 1723 учреждено шесть; въ 1729 году число ихъ увеличено до одиннадцати; а въ 1731 году сдѣлано двадцать и поселены слободами па Украинской линіи. Въ 1763 году изъ тѣхъ Украинскихъ полковъ сформированы по новому штату десять пѣхотныхъ и одинъ драгунскій полкъ, которые комплектовались изъ однодворцевъ чрезъ каждыя пять лѣтъ. Въ 1769 году полки тѣ изъ Украинскихъ Ландмилицкихъ переименованы армейскими, а въ концѣ 1770 года сравнены во всемъ съ прочими полками (Пам. изъ зак., ч. III, отд. 2, стр. 649, 664, 665 и 666).

25. Пограничная стража обязана была осматривать ввѣренное охраненію ея пространство и о состояніи его подавать донесенія, которыя назывались *Доѣздными памятями.* Она клала въ извѣстныхъ мѣстахъ доѣздные знаки, а слѣдовавшая за нею брала ихъ, оставляя свои. Кн. Бол. Черт., 13.

26. Бѣлгородъ стоялъ на Донцѣ, на Бѣлой горѣ, на правой сторонѣ Донца, а послѣ Литовскаго разоренія перенесенъ на другую сторону Донца, съ нижней стороны Бѣлаго колодца, отъ берега Донца, отъ стараго городища 380 саж. Тамъ же, 24.

27. До какой степени нашествія крымскихъ татаръ были опустошительны для Московскаго государства, можно судить по походу въ Москву хана Довлетъ-Герея въ 1571 году. Ханъ приказалъ зажечь предмѣстье столицы и въ три часа не стало Москвы: ни посадовъ, ни Китая-Города; уцѣлѣлъ одинъ Кремль. Арбатскій любимый дворецъ Іоанновъ разрушился. Людей погибло невѣроятное множество: больше ста двадцати тысячъ воиновъ и гражданъ, кромѣ женъ, младенцевъ и жителей сельскихъ, бѣжавшихъ въ Москву отъ не-

пріятеля; а всѣхъ около осьми сотъ тысячъ. Ист. Рус. Госуд. т. 1, 208.

28. О валкахъ упоминается уже въ Книгѣ Большому Чертежу. Стр. 11 и 34.

29. Окопъ названъ такъ по имени Изюмскаго Кургана, подлѣ котораго, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, храбрый князь Сѣверскій Игорь Святославичъ, во время своего несчастнаго похода на Половцевъ, воспѣтаго неизвѣстнымъ бардомъ въ «Словѣ о полку Игоря», стоялъ станомъ.

30. Получая много рыбы изъ Дона, острогожскіе полковники посылали ее въ подарокъ лицамъ, которыхъ желали расположить къ себѣ. Такъ въ 1690 году полковникъ Петръ Алексѣевичъ Булартъ посылалъ рыбу въ Бѣлгородъ преосвященному Варлааму, митрополиту бѣлгородскому, и боярину Михаилу Борисовичу Шереметьеву (Ворон. акты, 1, 4). Отписка Шереметьева Буларту показываетъ, что острогожскимъ полковникамъ приходилось дарить русскихъ бояръ не одною рыбою, но и полевою дачью (Тамъ же). По убѣжденію о изобиліи Острогожска рыбою, воронежскій епископъ, преосвященный Митрофанъ, нетлѣнныя мощи котораго въ настоящее время чествуются въ Воронежѣ, 13 марта 1669 года писалъ острогожскому полковнику Федору Ивановичу Куколю: «Приходитъ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а на Воронежѣ Соборная Церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Пожалуй, Федоръ Ивановичъ, къ такому честному празднику и ради пришествія Великаго Государя, прикажи промыслить свѣжинькова осетрика, да бѣлужины свѣжей, или хотя новосольной. Симъ твоимъ жалованьемъ за то плательщики. А у насъ на Воронежѣ взять и сомины негдѣ» (Ворон. акты, 2, 66 и слѣд.).

31. Разсказываютъ, что городъ Харьковъ и рѣка этого имени названы будто бы по имени козака *Харька* (Харитона),

который поселился надъ рѣчкой у источника, гдѣ нынѣ Бѣлгородская криница, обогатился отъ содержанія пасеки, привлекъ въ свой хуторъ другихъ поселенцевъ, дѣлалъ удачныя погони за татарами и на обратномъ пути послѣ одной изъ нихъ утонулъ съ двумя сыновьями въ рѣчкѣ, и такимъ образомъ какъ жизнью своею, такъ и смертью сообщилъ свое имя рѣчкѣ, своему хутору и потомъ возникшимъ слободѣ и городу. Но это несправедливо, потому что названіе рѣки *Харьковы* существовало уже въ XVI столѣтіи (Кн. Бол. Черт., 9 и 29), когда на рѣкѣ Харьковѣ не было ни одной козачьей души. Нѣтъ сомнѣнія, что слобода Харьковъ получила свое названіе отъ рѣки.

32. Существуетъ преданіе, что городъ Сумы названъ будто бы отъ найденныхъ тамъ охотничьихъ сумъ, потерянныхъ полковникомъ Кондратьевымъ. Вѣра въ это преданіе или желаніе придать ему видъ истины, при переформированіи Слободской Украины въ губернію, дали городу Сумамъ и его уѣзду гербъ съ изображеніемъ трехъ сумъ. Но преданіе очевидно не вѣрно. Полковникомъ называлось лицо, начальствовавшее полкомъ или округомъ; слѣд., если потерявшій найденныя сумы былъ полковникъ, то его полкъ, въ которомъ Сумы были главнымъ городомъ, уже существовалъ и городъ, до наименованія его Сумами отъ найденныхъ сумъ, долженъ былъ носить иное имя; но объ этомъ преданіе ничего не говоритъ. Несомнѣнно то, что Сумы, какъ и большая часть селеній Слободской Украины, названы по имени рѣчекъ, на которыхъ они населялись. Сумы расположены по берегамъ рѣчекъ Сумы и Сумки.

33. Ахтырка (*Бѣлый боръ*) и Гузунъ-курганъ (*Изюмскій Курганъ*) въ началѣ XVII столѣтія были единственными татарскими укрѣпленными хуторами, для защиты скота въ случаѣ наѣздовъ русскихъ. Съ расширеніемъ украинскихъ

населеній до Ворсклы, Ахтырка была оставлена татарами и до 1645 года составляла владѣніе Польши; въ этомъ же году она съ опустѣвшимъ острогомъ, въ числѣ другихъ подобныхъ пустынь, поступила къ Россіи (О Слоб. полк. Г. К., 63). На картѣ Польской Украины, составленной Бопланомъ въ началѣ XVII вѣка и приложенной при Истор. Мал. Рос. Бант.-Камен., Ахтырка обозначена слободою.

34. Употребленіе водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ въ нынѣшнихъ Воронежской и Курской губерніяхъ ввели слободско-украинскіе козаки; до населенія же ихъ въ губерніяхъ тѣхъ мололи хлѣбъ ручными жерновами. Оп. пов. о древ. Рус., 33 и 34.

35. Приготовленіе водки изобрѣтено аравитянами и сохранялось въ глубочайшей тайнѣ. Въ 1290 году Раймондъ Люллій досталъ секретъ отъ одного ученаго на островѣ Маіоркѣ, подъ названіемъ жизненной или живой воды. Генуезскіе купцы узнали способъ добыванія ея отъ Арнульда Вильнева, учителя Раймонда Люллія и, приготовляя ее въ небольшомъ количествѣ, продавали по всей Европѣ въ маленькихъ скляночкахъ, весьма дорогою цѣною, какъ драгоцѣнный жизненный бальзамъ, подъ сказаннымъ названіемъ—*живой* или *жизненной воды*. Принимать ее предписывали каплями и она производила удивительное дѣйствіе. Приготовленіе водки сдѣлалось извѣстнымъ въ Южной Россіи, какъ полагаютъ, около 1398 года отъ генуезцевъ, жившихъ въ Крыму, когда они, избѣгая насилій кипчакскихъ татаръ, удалились въ Украину и тамъ ввели винокуреніе (Оп. пов. о древн. Рус., 77 и 78). Раймондъ Люллій былъ извѣстенъ какъ ученый и алхимикъ. Осьмидесятилѣтняя жизнь его исполнена самыхъ любопытныхъ приключеній и непоколебимой дѣятельности. Признаваемый одними за еретика, а другими почитаемый за святаго и мученика, онъ былъ поперемѣнно то солдатомъ,

то придворнымъ, то женатымъ, то монахомъ, то ученымъ, то филологомъ, то мистикомъ, то богословомъ, то философомъ, то писателемъ, то миссіонеромъ. Его сочиненіе подъ названіемъ «*Искусство соединенія*» возбуждало удивленіе и въ умнѣйшихъ людяхъ того времени. Увлекаемый пылкимъ воображеніемъ, онъ задумалъ возбудить крестовый походъ противъ Алжира и мавровъ, и эту мысль развилъ со всѣмъ пыломъ своего ума. Для исполненія своего намѣренія, онъ прошелъ всю Европу, сносился со многими государями и вельможами и посѣщалъ всѣхъ знаменитыхъ людей того времени. Онъ погибъ въ Африкѣ, гдѣ во время его проповѣди народъ убилъ его камнями. Тѣло его по словамъ легенды найдено проѣзжими моряками потому, что оно издавало свѣтъ, который былъ видѣнъ издалека съ моря. Онъ извѣстенъ, между прочимъ, тѣмъ, что придумалъ машину, посредствомъ которой могъ говорить и писать о всякомъ родѣ предметовъ, не думая о нихъ. Эту машину онъ придумалъ для доказательства своей философской гипотезы, что «общія понятія и ихъ логическія соединенія въ точности выражаютъ область вещественныхъ предметовъ; что роды и виды различныхъ существъ природы раждаются и происходятъ такимъ же образомъ, какъ понятія нашего ума». Въ исторіи химіи Раймондъ Люллій извѣстенъ какъ алхимикъ, споспѣшествовавшій появленію нѣкоторыхъ химическихъ открытій.

36. Выговскій—польскій шляхтичъ, взятый въ плѣнъ Богданомъ Хмѣльницкимъ при пораженіи поляковъ при Княжьихъ-Байракахъ. Доставшись въ плѣнъ татарамъ, Выговскій умолялъ Хмѣльницкаго, чтобъ тотъ освободилъ его изъ неволи, за что обѣщалъ служить ему вѣрой и правдой. Хмѣльницкій, желая сдѣлать доброе дѣло и обязать понравившагося ему Выговскаго, вымѣнялъ его у татаръ за ло-

щадь и, взявъ съ него обѣщаніе быть ему вѣрнымъ и усерднымъ, сдѣлалъ его войсковымъ писаремъ. Лѣт. Вел., т. 1, 304.

37. *Дейнеками* назывались бездомные козаки, народъ отчаянный. По имени ихъ былъ названъ пѣхотный полкъ, сформированный противъ Выговскаго полтавскимъ полковникомъ Пушкаремъ изъ разнаго наемнаго сброда людей, вооруженныхъ рогатинами, косами и дубинами. По убіеніи Пушкаря, Ромодановскій призвалъ къ себѣ Дейнековъ и напустилъ ихъ противъ соумышленниковъ Выговскаго. Лѣт. Вел., т. 1, 328 и 339.

38. Между рѣкъ Тишини и Иловли стоялъ Качалинскій городокъ, гдѣ постоянно собирались удалые молодцы и усвоили Качалину прозвище: «Воровскаго городка». Бун. Ст. Раз., 54.

39. Когда Разинъ сидѣлъ еще у Паншина, изъ Яика писали къ нему: «Собирайся къ намъ, атаманъ, возьми Яикъ-городокъ, учуги разори и людей побей. Засядемъ въ нашемъ городкѣ, а потомъ пойдемъ вмѣстѣ на море промышлять». Тамъ же, 62.

40. Участь этой несчастной княжны достойна сожалѣнія. Стенька Разинъ, по общему козацкому обычаю, воспрещалъ своей шайкѣ имѣть при себѣ въ походахъ женщинъ; но самъ, нарушивъ это правило, взятую въ плѣнъ княжну сдѣлалъ своею любовницею. На возвратномъ пути изъ Персіи, Стенька съ товарищами кутилъ на стругѣ, катаясь по Волгѣ. Возлѣ него сидѣла княжна, разодѣтая въ золото, серебро, жемчуги, бриліанты и разные драгоцѣнные камни. Присутствовавшіе замѣчали, что она имѣла вліяніе на необузданное сердце атамана. Вдругъ Стенька вскакиваетъ съ своего мѣста, подходитъ къ окраинѣ струга и, обращаясь къ Волгѣ, говоритъ: «Ахъ, ты Волга, матушка, рѣка великая!

много ты дала мнѣ и злата, и серебра, и всего добраго; а я тебя еще ничѣмъ не поблагодарилъ; на-жъ тебѣ, возьми!» Съ послѣдними словами онъ схватилъ княжну одной рукой за горло, другой за ноги и бросилъ въ волны. Тамъ же, 93 и 94.

41. До какой степени военачальники того времени затруднялись при сборѣ войскъ въ военное время, можетъ служить образцомъ переписка Ромодановскаго съ Воронежскимъ воеводою Татищевымъ. «Въ нынѣшнемъ въ РОВ (172) году», писалъ воевода, «въ маѣ мѣсяцѣ въ разныхъ числахъ писалъ къ тебѣ на Воронежъ многажды памяти о высылкѣ ратныхъ людей съ моего полку, что Степанъ Черпецкій съ ляхами, да салтанъ съ татары, да Павелъ Тетеря съ Заднѣпренскими черкасы собрався со многими людьми въ Каневѣ осадили и приступаютъ по вся дни, и ты Великаго Государя указу чинишься силенъ и меня не слушаешь по тѣмъ моимъ отпискамъ, Великаго Государя ратныхъ людей моего полку никого на службу Великаго Государя въ Бѣлгородъ не выслалъ, *невѣдомо для какого умыслу, и тѣхъ ратныхъ людей наровишь*». Далѣе: «А присланы мнѣ Великаго Государя граматы о сборѣ ратныхъ людей безпрестанныя, чтобъ мнѣ сбираться съ ратными людьми тотъ-часъ съ великимъ поспѣшаньемъ, и *въ вашихъ воеводскихъ понаровкахъ и въ бездѣльныхъ словахъ* николи ратные люди въ сборѣ не живутъ; что *вы имъ наровите для своей бездѣльныя корысти и пожитковъ*».... «И ты дурушь и меня тѣмъ безчестишь, что Великаго Государя грамату распечаталъ, и о томъ у Великаго Государя на тебя въ томъ своемъ безчестьѣ стану милости просить, хотябъ ты мнѣ былъ и товарищъ».... «Ты свои прихоти исполняешь для своей бездѣльныя корысти и пожитковъ, и отъ того у Государевыхъ ратныхъ людей въ Черкаскихъ

городахъ за малолюдствомъ напрасныя крови проливаются». РОВ года іюня 19-го (Изъ архивныхъ бумагъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго комитета). Въ другой своей памяти къ тому же Татищеву, отъ 11 іюля того же года, Ромодановскій между прочимъ пишетъ: «а тѣ ратные люди на службу пейдутъ, надѣются на ваши (воеводъ) понаровки, что вы имъ наровите, никакого наказа имъ не чините;.... а которые ратные люди, выѣхавъ изъ домовъ своихъ, учнутъ стоять по лѣсамъ и по степямъ, и тебѣ бъ къ нимъ посылать многихъ людей и взятыхъ сбивать и на службу высылать тотъ же часъ, а которые учинятся непослушными, и тебѣ бъ велѣть жонъ и дѣтей и свойственниковъ переймать и держать въ тюрьмѣ пока мужья оны на Государевѣ службѣ объявятся» (изъ архивныхъ бумагъ того же комитета).

42. Въ Чигиринѣ находились 4 большихъ пятнадцати-фунтовыхъ пушекъ, отнятыхъ Богданомъ Хмѣльницкимъ у поляковъ въ Барѣ, 6 осьми и девяти-фунтовыхъ, 8 меньшаго калибра, 28 полевыхъ и картечныхъ орудій, 8 двухъ и трехъ-фунтовыхъ и 11 желѣзныхъ. № 7 Русск. Вѣстн., 1857 годъ, 307.

43. Село Палатово вблизи нынѣшняго города Бирюча.

44. Дѣйствительная фамилія полковника—Сасъ; но русскіе писцы, передѣлавъ ее на русскій ладъ съ прибавкою буквъ—въ, составили фамилію Сасовъ, въ какомъ видѣ она нерѣдко употребляется въ оффиціальныхъ бумагахъ.

45. Спустя 120 лѣтъ Некрасовцы добровольно возвратились въ Россію.

46. Извлеченіе Коммиссіи изъ свѣдѣній, полученныхъ ею отъ кабинета и отъ полковъ, и представленія ея съ Высочайшими резолюціями на нихъ, въ цѣломъ, составило дѣло подъ названіемъ: Экстрактъ о Слободскихъ полкахъ. На

этотъ-то экстрактъ въ настоящихъ замѣткахъ встрѣчаются частыя ссылки.

47. Крѣпостца эта была въ концѣ слободы, на полуостровѣ, образуемомъ изгибомъ Айдара. Мѣсто это и въ настоящее время называется городкомъ. Въ городкѣ была деревянная церковь. Слобода Старая-Бѣлая переименована въ городъ 1 мая 1797 года. Въ этотъ новоучрежденный городъ присутственныя мѣста переведены: Уѣздный судъ изъ упраздненнаго города Калитвянска (нынѣ слобода Старая Калитва, Острогожскаго Уѣзда), а земскій и городническое управленіе изъ упраздненнаго же города Бѣловодска. Въ этомъ послѣднемъ Уѣзднаго суда не было по причинѣ недостатка дворянъ (Указъ изъ Слоб. Украин. губ. правл. Калитв. Уѣзд. Суду отъ 25 мая 1797 года за № 122, хранящ. въ Староб. Уѣзд. судѣ).

48. Въ 1708 году, какъ объяснено въ главѣ V, Петръ Великій, по случаю булавинскаго бунта, приказалъ заложить крѣпость на рѣкѣ Осередѣ, что и было выполнено. Весною 1709 года Государь, проѣзжая изъ Воронежа въ Азовъ, заѣхалъ въ эту крѣпость и такъ восхитился мѣстоположеніемъ ея, что рѣшился перевесть въ нее корабельную верфь изъ Воронежа и Таврова. Послѣ полтавской побѣды Петръ отправилъ въ крѣпость на Осередѣ 3,000 плѣнныхъ шведовъ, руками которыхъ устроена корабельная верфь и многія крѣпостныя работы. Для пребыванія во время пріѣздовъ Государя, на крутомъ берегу Дона былъ выстроенъ изъ сосноваго лѣса двухъ-этажный огромный дворецъ; а близъ него Инженерный дворъ.—Въ крѣпости былъ пушечный литейный дворъ, въ которомъ выливались пушки, мортиры и даже колокола. Тутъ же находился пороховой заводъ, съ пробирною для пороха машиною. За рѣкою Осередою, верстахъ въ трехъ отъ крѣпости, былъ заведенъ Государемъ звѣринецъ, въ которомъ содержались разнаго рода звѣри. Подлѣ звѣринца былъ

разведенъ садъ, изъ лучшихъ иностранныхъ плодовыхъ деревъ. Въ саду насаженъ былъ и виноградъ венгерскихъ и другихъ рейнскихъ лозъ. Въ 1711 году, по сдачѣ туркамъ Азова и по уничтоженіи крѣпости Павловской, построенной на рѣкѣ Міюсѣ, для прикрытія окрестностей Таганрога, всѣ русскіе купцы, выведенные Петромъ въ Азовъ и Таганрогъ изъ разныхъ подмосковныхъ городовъ и изъ Казани, и вся артиллерія и гарнизонъ изъ Павловской крѣпости переведены были въ крѣпость на Осередѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ городъ Осередъ названъ *Павловскимъ*, а его крѣпость *Павловскою*, которая иногда писалась и *Ново-павловскою*. Постоянный гарнизонъ крѣпости составляли пять полковъ: Тамбовскій, Козловскій, Коротоякскій, Елецкій и Павловскій, и артиллерійская команда. Полки и артиллерія расположены были въ построенныхъ при крѣпости слободахъ, изъ которыхъ въ каждой была деревянная церковь. По переписи 1722 года однихъ купцовъ въ Павловскѣ было 550 человѣкъ, что показываетъ, что Павловскъ въ царствованіе Петра Великаго былъ весьма значительнымъ городомъ. Съ кончиною Петра Павловскъ началъ быстро упадать, чему причиною были слѣдующія обстоятельства: въ 1728 году отъ чрезвычайной полой воды затопило большую часть города, причемъ, по причинѣ очень низменнаго положенія слободы Тамбовской, ее совершенно затопило и изъ оставшейся на мѣстѣ слободы воды образовалось озеро, которое удержало названіе погибшей слободы. Въ 1738 году моровая язва опустошила большую половину города и однихъ купцовъ умерло 700 душъ. Въ 1744 году выгорѣлъ почти весь городъ со всѣми полковыми церквами. Чрезъ десять лѣтъ, въ 1754 году, выгорѣла вся артиллерійская слобода и до 80 купеческихъ и разночинческихъ домовъ. Въ 1762 году, по поджогамъ кіевскаго и бѣлгородскаго баталіоновъ, бывшихъ въ Павлов-

скѣ для рубки и сплавки лѣса въ новозаводившуюся крѣпость Св. Димитрія, выгорѣли около ста дворовъ, и граждане жили въ землянкахъ почти цѣлый мѣсяцъ. Наконецъ, въ 1793 году съ 15 августа почти весь Павловскъ выгорѣлъ отъ поджоговъ одного адмиралтейскаго офицера, сосланнаго за то на вѣчную работу въ Сибирь.—Дворецъ Петра и Инженерный домъ въ 1739 году сломаны и сплавлены по Дону въ новоучрежденную крѣпость С. Анны. Пушечный заводъ мало-по-малу перевелся. На мѣсто звѣринца въ 1740 году заведены государевы конскіе заводы, которые уничтожены въ 1760 году. Садъ въ 1799 году пожалованъ въ частное владѣніе. Пороховой заводъ, 27 ноября 1778 года, съ 800 пудами пороха взлетѣлъ на воздухъ. Причиною того былъ караульный солдатъ, который, бывъ подговоренъ ворами украсть изъ магазина пороха и уйти въ ихъ общество, ночью, чтобы осмотрѣть отдушную трубу, можно ли чрезъ нее опуститься въ погребъ, навязалъ на шестъ свѣчу и опустилъ ее въ трубу; свѣча, упавъ въ погребъ, зажгла лежавшія подъ трубою рогожи; увидя это, часовой бѣжалъ; вскорѣ весь городъ потрясся отъ взрыва, поднявшаго погребъ на воздухъ. Въ 1795 году Адмиралтейскій Приказъ вовсе уничтоженъ и все его строеніе распродано.—Изъ бывшихъ въ Павловскѣ гарнизонныхъ полковъ Тамбовскій, Козловскій, Коротоякскій и Павловскій въ 1739 году, по случаю войны съ Турціею, отправлены къ Азову; а по замиреніи остались въ новопостроенной крѣпости Св. Анны. Елецкій же полкъ выведенъ въ Воронежъ (опис. Вор. губ. Болховит., 110—115). Въ 1782 году отъ Павловской крѣпости были еще цѣлы: земляной ровъ, валъ и палисадъ дубовый; въ валу двое воротъ деревянныхъ, окованныхъ желѣзомъ. Предмѣстье крѣпости до озера Козловскаго, также, было окопано рвомъ землянымъ, валомъ и дубовымъ палисадомъ, съ двумя воро-

тами, изъ которыхъ одни назывались *Красными*, а другія *Швецкими* (опис. Ворон. губ. въ 1782 году). Составители этого описанія присовокупляютъ, что причины этого названія воротъ не дознано. Въ объясненіи названія красныхъ воротъ не имѣется надобности. Что же касается до названія воротъ *Швецкихъ*, то ясно, что это—переиначенное малороссами названіе воротъ *Шведскихъ*, получившихъ названіе отъ строившихъ крѣпость шведовъ.

ИСТОЧНИКИ.

1) Исторія Государства Россійскаго. Изданіе третье. Спб. 1830.

2) Исторія Малой Россіи. Дмитрія Бантышъ-Каменскаго. Москва. 1830.

3) Исторія Малороссіи. Николая Марковича. Москва. 1842.

4) Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи и ея народѣ и козакахъ вообще Александра Ригельмана. Москва. 1847.

5) Лѣтопись событій въ югозападной Россіи въ XVII вѣкѣ. Составилъ Самуилъ Величко, бывшій канцеляристъ канцеляріи войска Запорожскаго. Кіевъ. 1848.

6) Украинская лѣтопись. 1640—1657. Харьковъ. 1835.

7) Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмѣльницкаго и междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Москва. 1846.

8) Южнорусскія лѣтописи, открытыя и изданныя Н. Бѣлозерскимъ. Кіевъ. 1856.

9) Богданъ Хмѣльницкій. Соч. Николая Костомарова. Изданіе второе. Спб. 1859.

10) Описаніе Украины. Соч. Боплана. Спб. 1832.

11) Старина малороссійская, запорожская и донская. Соч. Николая Сементовскаго. Москва. 1837.

12) Записки о Малороссіи, ея жителяхъ и произведеніяхъ. Якова Марковича. Спб. 1798.

13) Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ. Гавріила Успенскаго. Изданіе второе. Харьковъ. 1818.

14) Книга Большему Чертежу или древняя карта Россійскаго государства, пополненная въ разрядѣ и списанная въ книгу 1627 года. Изданіе второе. Спб. 1838.

15) Святогорская общежительная Успенская пустынь. Изд. третье. Москва. 1853.

16) Краткое описаніе всѣхъ случаевъ, касающихся до Азова, отъ созданія этого города до возвращенія его подъ россійскую державу. Спб. 1738.

17) Описаніе Харьковской губерніи. Соч. Сем. Ив. Кованька. Харьковъ. 1857.

18) Поломникъ Кіевскій, или путеводитель по монастырямъ и церквамъ Кіевскимъ, для богомольцевъ, посѣщающихъ святыню Кіева. Соч. Н. Максимовича. Изд. 2. Кіевъ. 1845.

19) Исторія Донскаго войска. Соч. Владиміра Броневскаго. Спб. 1834.

20) Исторія о Донскомъ войскѣ, сочиненная Директоромъ училищъ въ войскѣ Донскомъ, коллежскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Алексѣемъ Поповымъ 1812 года въ Новочеркаскѣ. Харьковъ. Часть 1 въ 1814; часть 2 въ 1816 году.

21) Словарь достопамятныхъ людей русской земли, составленный Дмитріемъ Бантышъ—Каменскимъ. Москва. 1836.

22) Словарь достопамятныхъ людей, его же. Спб. 1847.

23) Исторія возмущенія Стеньки Разина. Соч. А. Попова. Москва. 1857.

24) Бунтъ Стеньки Разина. Соч. Николая Костомарова. Изд. второе. Спб. 1859.

25) Воронежскіе акты. Собраны и изданы Н. Второвымъ и К. Александровымъ-Дольникомъ. Воронежъ. 1851.

26) Историческое, географическое и статистическое описаніе Воронежской губерніи, собранное изъ историй, архивныхъ записокъ и сказаній В. С. П. П. Е. Болховитиновымъ (впослѣдствіи бывшимъ митрополитомъ Кіевскимъ). Воронежъ. 1800. Сочиненіе это въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость.

27) Описаніе Воронежской губерніи въ 1782 году, хранящееся въ Архивѣ Воронежскаго статистическаго комитета.

28) Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи. Голикова. Москва. 1837.

29) Исторія Царствованія Петра Великаго. Н. Устрялова. Спб. 1858.

30) Исторія Петра Великаго. Соч. Веніамина Бергмана. Спб. 1840.

31) Письма Петра Великаго, писанныя къ генералъ-фельдмаршалу тайному совѣтнику, Мальтійскому, Св. Апостола Андрея, бѣлаго орла и прусскаго ордена Кавалеру, графу Борису Петровичу Шереметьеву и проч. Москва. 1774.

32) Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны. Составилъ гвардейскаго генеральнаго штаба полковникъ Карцовъ. Спб. 1851.

33) Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ славнаго женевца Франца Яковлевича Лефорта и сослужебника его, знаменитаго шотландца, войскъ Его Величества генерала-аншефа Петра Гордона. Соч. Ивана Голикова. Москва. 1800.

34) Современныя записки о Россіи. Манштейна. Дерптъ. 1839.

35) Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Елизаветы Петровны. Соч. Александра Вейдемейера. Спб. 1848 г.

36) Царствованіе Елизаветы Петровны. Соч. А. Вейдемейера. Изданіе третье. Спб. 1849.

37) Записки Андрея Тимофѣевича Болотова.

38) Исторія царствованія Императрицы Екатерины II. Соч. А. А. Лефорта. Москва. 1837.

39) Исторія царствованія Императрицы Екатерины II. Спб. 1844.

40) Словарь Юридическій, или сводъ россійскихъ узаконеній, временныхъ учрежденій, суда и расправы. Михаила Чулкова. Москва. 1792.

41) Памятникъ изъ законовъ, руководящій къ познанію ихъ. Ѳедора Правикова. Владиміръ. 1802.

42) Указы блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, самодержца всероссійскаго, состоявшіеся съ 1714 по кончину Его Императорскаго Величества, января по 28 число 1725 года. Спб. 1780.

43) Указы Императрицы Екатерины I и Императора Петра II.

44) Историческое обозрѣніе гражданскаго устройства Слободской Украины, со времени ея заселенія до преобразованія въ Харьковскую губернію. И. Срезневскаго. Прибавленія къ Харьковскимъ Губернскимъ вѣдомостямъ на 1839 годъ. №№ 31—38.

45) Изюмскій Слободскій козачій полкъ. Николая Гербеля. Спб. 1852.

46) О Слободскихъ полкахъ. Г. К.

47) Экстрактъ о Слободскихъ полкахъ, принадлежавшій Сотнику, въ рангѣ поручика, А. Я. Головинскому.

48) Копіи Царскихъ граматъ Острогожскому Слободскому Козачьему полку, выданныя 18 іюня 1800 года поручику В. А. Головинскому изъ Острогожскаго Уѣзднаго Суда.

49) Двѣ подлинныхъ граматы Царя Алексѣя Михайловича Острогожскому Слободскому Козачьему полку и значительное количество подлинныхъ старинныхъ бумагъ того полка, пріобрѣтенныя авторомъ отъ острогожскаго помѣщика Н. Н. Колесникова.

50) Старинныя бумаги фамиліи Головинскихъ, между которыми много подлинныхъ старинныхъ бумагъ Харьковскаго Слободскаго Козачьяго полка.

51) Нѣкоторые кортоны со свитками архива Воронежскаго Губернскаго Статистическаго комитета.

52) Многія архивныя дѣла Острогожскаго Уѣзднаго Суда.

53) Разныя журнальныя статьи.

ОПЕЧАТКИ:

Стран.	Строк.	Напечатано:	Читай:
8	25	не имѣя	и не имѣя
9	8	которой	которомъ